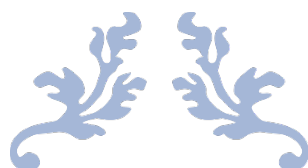

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО
Филологический факультет

ВВЕДЕНИЕ В ОНОМАСТИКУ: АНТРОПНИМИКА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Учебно-методическое пособие

Тирасполь

Издательство
Приднестровского
университета

2024

УДК 81'373.2(478)(035)
ББК Ш105.316(4Мол5) я22

Д12

Авторы:

В.В. Дабежа, доцент кафедры журналистики, канд. филол. наук, доцент

Н.В. Кривошапова, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, канд. филол. наук, доцент

Е.Г. Луговская, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, канд. филол. наук, доцент

С.С. Полежаева, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, канд. филол. наук, доцент

Рецензенты:

С.С. Микова, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

В.А. Романенко, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Дабежа, В.В.

Д12

Введение в ономастику: антропонимика Приднестровья : учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко» ; Филологический факультет ; Дабежа В. В., Кривошапова Н. В., Луговская Е. Г., Полежаева С. С. – Тирасполь : Изд-во Приднестр. ун-та, 2024. – 232 с.

Минимальные системные требования:

CPU (Intel/AMD) 1,5ГГц/ОЗУ 2ГГб/HDD 450Мб/1024*768/Windows 7 и старше/Internet Explorer 11/Adobe Acrobat Reader 6 и старше

Включает теоретические основания исследования онимов, фактические сведения о способах именования в регионе, особенностях документального закрепления имен граждан, проживающих на территории Приднестровья, развернутую библиографию по ономастике региона.

Работа рассчитана на широкий круг специалистов в области ономастики и делопроизводства, а также учителей школ и преподавателей профессиональных образовательных организаций, студентов высших учебных заведений, диссертантов, занимающихся проблемами теории и практики ономатологии.

УДК 81'373.2(478)(035)
ББК Ш105.316(4Мол5) я22

Рекомендовано Научно-методическим советом ПГУ им. Т.Г. Шевченко

© ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов.....	6
Предисловие	9
<i>Процессуальные и методологические проблемы лингвистического исследования именослова</i>	<i>10</i>
<i>Лингвокультурологический и компаративный аспекты лингвистического исследования именослова.....</i>	<i>14</i>
<i>Лингвистический и лингвокогнитивный аспекты исследования именослова</i>	<i>17</i>
Раздел I Имя собственное в научном описании	20
Часть 1. Онтология имени собственного.....	20
<i>Лингвистическое как малый мир.....</i>	<i>22</i>
<i>Структура языкового знака имени собственного в аспекте эквивалентности.....</i>	<i>27</i>
<i>Антропоним как частный случай направленной интенции.....</i>	<i>30</i>
Часть 2. Традиции и перспективы изучения имени собственного	34
<i>Научно-методологические основания антропонимических исследований</i>	<i>34</i>
<i>Традиции ономастических исследований в Приднестровье</i>	<i>39</i>
<i>Прагматика антропонимических исследований в Приднестровье.....</i>	<i>43</i>
Раздел II Антропоним как социокультурный феномен.....	48
Часть 3. Нормативно-правовые и социо-риторические аспекты имя наречения.....	50
<i>Социально-этический аспект функционирования антропонима.....</i>	<i>51</i>
<i>Функционально-лингвистический аспект документирования антропонима.....</i>	<i>57</i>
<i>Формально-лингвистический аспект исследования антропонима.....</i>	<i>65</i>
Часть 4. Варианты (в синхронии) и вариации (в диахронии) имен собственных в документальной записи	71
<i>Языковые показатели вариаций антропонимов в Приднестровье.....</i>	<i>72</i>
<i>Языковые показатели вариантов антропонимов в Приднестровье.....</i>	<i>75</i>

<i>Причины вариабельности представления документальных записей имен</i>	84
Раздел III Лексикография имени собственного	99
Часть 5. Эволюция представления антропонимических словарей в лексикографической практике	99
<i>К истории появления словарей-ономастиконов</i>	100
<i>Словари имен, фамилий, прозвищ, псевдонимов: традиции и современность</i>	102
Часть 6. Антропонимия Приднестровского региона: обзор научно-исследовательских источников	111
<i>Научная литература по этнической антропонимии</i>	111
<i>Обзор лексикографических источников по антропонимии Приднестровья (национальный компонент)</i>	153
Раздел IV Учебно-методический потенциал изучения антропонимики	162
Часть 7. Имя собственное как объект школьного и вузовского изучения	163
<i>Антропонимы в контексте изучения лексикографии</i>	164
<i>Антропонимы как выразители лингвокультурологической информации в художественном тексте</i>	165
<i>Лингвистическое исследование документального представления антропонима: к вопросу об идентичности лица</i>	168
Часть 8. Методические материалы для работы с онимами	173
<i>Семантика имени собственного как знака: грамматический, орфоэпический и орфографический аспекты в концепции Ф.Ф. Фортунатова (для студентов вуза)</i>	173
<i>Игровые технологии в работе с именами собственными на уроках литературы (для школьников)</i>	176
<i>Методические рекомендации по работе с тестовыми заданиями по ономастике и примерные вопросы к ним</i>	180
Материалы для словаря региональной антропонимики (избранное)	186
Условные обозначения:	186
Избранные словарные материалы женских имен	192
А	192

Г	194
З	195
И.....	197
К.....	198
Л	199
М	200
Н.....	202
Избранные словарные материалы мужских имен и патронимов	205
В.....	205
Г	207
Д.....	209
И.....	212
П.....	213
Ф.....	215
Список использованной литературы	218
Исследовательская литература	218
Словари	224
Публикации авторов по тематике справочника.....	227
Видеоматериалы	231

От авторов

Настоящее учебно-методическое пособие представляет собой опыт реализации интегрального подхода к теории и прагматике имени собственного как семиотической сущности различных знаковых систем.

Комплексность знака имени собственного указывает на необходимость изучения его структуры и функциональности в условиях одновременного представления его как элемента языковой системы и компонента коммуникативных практик, объекта философского осмысления и предмета экспертного исследования. Такой подход востребован актуальной научной парадигмой и ме-тадисциплинарными¹ потенциями имени собственного как объекта исследовательского интереса.

Учебно-методическое пособие (справочник) содержит в себе теоретические, учебно-практические, дидактические и словарные материалы по ономастике, особое внимание уделено прагматике функционирования имен собственных в официально-деловом дискурсе.

Структура справочника реализована четырьмя разделами, каждый из которых делится на части – для частей пособия нумерация сквозная, части делятся на параграфы – всего 8 частей и 22 параграфа.

Предисловие задает основной вектор проблематики справочника - затрагиваются проблемы, связанные с определением статуса специалиста, выполняющего лингвистическое исследование имен собственных и дающего заключение о тождественности (идентичности, эквивалентности) имени, фамилии, отчества; рассматривается вопрос о необходимых и достаточных основаниях для проведения такого исследования специалистом; подчеркивается важность взаимодействия государственных институций в решении этих проблем.

В первом разделе «Имя собственное в научном описании», состоящем из двух частей, реализованы основания когнитивно-коммуникативного и герменевтико-семантического представления имени собственного, имя собственное исследуется как знак в рамках новейшей транснаучной парадигмы; дается описание традиций и перспектив ономастических исследований. Часть первая представляет собой опыт современного взгляда на ономатоним в рамках синергетического подхода и содержит теоретический анализ и попытку

¹ Метадисциплинарность подразумевает здесь интеграцию и целостность понимания и задач, и методов их решения, и результатов, выходящих за рамки традиционных ограничений, накладываемых отдельными областями знаний [Dalai G., Martini B., Perondi L., Tombo-lato M. Beyond the discipline: A metadisciplinary approach for the didactics of communication design. Inmaterial. Diseño, Arte y Sociedad. 3, 6 (dic. 2018), 021-051. DOI:10.46516/inmaterial.v3.50.].

системной реконструкции онтологического статуса имени собственного. Вторая часть включает в себя описание традиционного для средней и высшей школы подхода к исследованию функционирования имени собственного в языке и речи, обзор истории ономастических исследований в Приднестровье.

Раздел второй посвящен вопросам функционирования имени собственного как социокультурного феномена – рассматриваются социокоммуникативные (в частности, функционирование имени собственного в медийном дискурсе) и нормативно-правовые аспекты имяназвания (документирование имени и лингвистическое исследование имени по установлению идентичности имён, отчеств, фамилий). В этом разделе классифицируются варианты и вариации имен собственных в документальной записи; отмечены проблемы экспертирования имен, отчеств и фамилий граждан Приднестровья, в документальных записях которых имеют место разночтения. Особое внимание уделено вопросам нарушения норм национального русского языка в документальной записи имени собственных граждан; описаны основные причины возникновения вариантов антропонимов в Приднестровье, - языковая интерференция обозначена как причина вариативности представления имен собственных в документах жителей региона. На примерах показана специфика построения методики по установлению идентичности имён, отчеств, фамилий, дано определение производным именам, вариантам, вариациям и ошибкам документальных записей имен собственных, описаны основные причины возникновения вариантов и вариаций антропонимов в Приднестровье, классифицированы ошибки как нарушение норм национального русского языка в документальной записи имени собственных граждан Приднестровья.

Лексикография имени собственного подробно представлена в третьем разделе, где, в том числе, представлен обзор научно-исследовательских источников по этнической ономастике приднестровского региона. В этом разделе нашли отражение сведения об источниках по этнономастике народов, проживающих на территории Приднестровья: русских, украинцев, молдаван, болгар, гагаузов, белорусов, поляков, немцев, евреев, татар, турок, представителей балтийских этносов, народов Кавказа и др.

Заключительный четвертый раздел пособия посвящен раскрытию учебно-методического потенциала изучения антропонимики в вузе и школе. Имя собственное рассматривается в контексте изучения лексикографии, лингвокультурологии, лингвоэкспертологии, предложены методические материалы для работы с онимами на уроках русского языка и литературы в школе и в вузовском преподавании; даны образцы игровых заданий; предложены примерные вопросы для тестов по ономастике.

После списка использованной литературы приведен перечень публикаций авторов по тематике пособия, а также интернет-ссылки на видеоматериалы, подготовленные студентами и преподавателями филологического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко в рамках разработки теории и практики оноματοлогии.

В Приложении к пособию представлены примеры материалов к словарным статьям, организованных с учетом специфики фактического функционирования имен в Приднестровье. Экспериментальной базой справочника выступили исследования, выполненные специалистами университета в рамках работы Многопрофильного центра исследований и консультаций Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. Словарные материалы женских имен, мужских имен и патронимов обработаны в процессе проведения лингвистических исследований документальных записей приднестровцев. Авторами пособия предложен особый способ представления традиционной словарной статьи имени с учетом специфики фактического функционирования имен в Приднестровье.

Учебно-методическое пособие «Справочник по ономастике: антропонимы Приднестровья» задумано авторами как учебно-методический и исследовательский проект открытого типа – для чего на образовательной платформе Приднестровского университета им. Т.Г. Шевченко moodle@spsu.ru реализовано его онлайн-представление. Такой формат призван обеспечить актуальность словарных данных по антропонимике Приднестровья, что, в перспективе, позволит расширить объем представляемых ономастических сведений о приднестровском регионе, в том числе за счет включения результатов описания и анализа других ономастических топонимов, эргонимов, региональных поэтонимов и т.п.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий антропонимы – собственные именованья людей, куда входят разнообразные их группы: имена личные, патронимы, именованья по отцу, фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы, антропонимы литературных произведений поэтонимы и др. Антропонимы занимают немаловажное место в языке, проблематика этого направления остается актуальной во все времена, как находящая в особой связи с жизнью народа и языка, на котором он говорит, отражающая, а может и направляющая те изменения, которые происходят с человеком, его культурой и социальной сущностью. И в рамках актуальной сегодня антропоцентрической парадигмы научного знания продуктивным направлением для лингвистической сферы выступает изучение антропонимов, и в особенности их региональная специфика.

В приднестровской ономастической науке можно отметить несколько исследовательских направлений: изучение топонимики края; классификация и анализ функционирования различных типов онимов в публицистических текстах; филологический анализ топонимов и антропонимов в художественном тексте; анализ антропонимов, зафиксированных в личных документах приднестровцев; создание лексикографических источников по ономастике Приднестровья. Проводится обзор классических и новейших антропонимических словарей, а также научной литературы по ономастике и антропонимике; предпринимается попытка обозначить динамику развития антропонимики как отдельного научного направления.

Первые работы по изучению именословной системы Приднестровья появились в 2018 году. Значимой в этом отношении становится публикация «Топонимической азбуки Приднестровья» (2018), справочное пособие из 46 наименований, под редакцией кандидата географических наук, доцента кафедры социально-экономической географии и регионоведения естественно-географического факультета Приднестровского государственного университета В.Г. Фоменко при участии учителей географии Бендерских общеобразовательных школ №11,13,14 И.В. Мисяковой, С.М. Кухарь, И.А. Багинской [Топонимическая азбука Приднестровья 2018].

Новейший этап развития лингвистической сферы научного знания как в России, так и в Приднестровье также отмечен научными исследованиями, выполненными на региональном материале с использованием краеведческих данных, обеспечивающих комплексное описание ономастикона региона. Сегодня приднестровские исследователи изучают вопросы теории имени собственного

как сложной знаковой культуры, а также элементы корреляции «оним – ономастикон – дискурс» по направлениям исследования полифункциональности онима (чаще антропонима) в ономастике художественного дискурса современного писателя; описания онима как источника лингвокультурной информации, интертекстемы, культурномаркированной единицы языка и лингвокультурного текста; парадигматики и синтагматики имени собственного в условиях дискурсивных практик языковой личности полиязычного и мультикультурного сообщества: урбанонимы, неологизмы, образованные от имен собственных; прагматики функционирования антропонимов в юридическом дискурсе (приднестровские антропонимы: вариативность, ошибки). Последнее научное направление – самое социально востребованное, но и самое молодое – в рамках этого направления исследователями предпринимаются только первые шаги, хотя для комплексного исследования актуальных для региона проблем имяназвания, именования и документирования имен собственных необходимо создание научно-методической платформы. Именно эту задачу призвано решить настоящее учебно-методическое пособие.

Процессуальные и методологические проблемы лингвистического исследования именослова

В течение жизни человек получает некоторое количество разных видов документов, подтверждающих его личность, права, компетенции и т. п. Из всей совокупности документов одни оказываются невостребованными для предъявления в будущем и остаются лишь фактическим напоминанием об определенном этапе жизненного пути человека и гражданина, другие могут пригодиться единовременно, а для постоянного пользования становится достаточно только паспорта (документа, удостоверяющего личность).

Однако, когда гражданину необходимо заявить, например, свои имущественные права или право на пенсионные выплаты, страховку, др., количество документов, выступающих основаниями для подтверждения прав гражданина, увеличивается, возникает необходимость в обращении к ранее не предъявлявшимся документам – и нередко оказывается, что идентификационные данные гражданина, закреплённые в разных документах, не совпадают в полной мере. Обозначение мест рождения, работы, выдачи документа, название должности, серии и номера документов и приложений к ним, и т. п. при наличии неточности в номинации или цифре, в большинстве случаев, можно уточнить обращением в соответствующие инстанции, сложнее дело обстоит с ошибками и неточностями в записи имени собственного самого гражданина.

В современной русской языковой картине мира традицией закреплён официальный русский антропонимический трехчлен: фамилия - имя – отчество, – который функционирует в нескольких видах: однокомпонентном, двухкомпонентном, трехкомпонентном – и допускает многочисленные варианты (в синхронии) (полный (официальный или неофициальный) или сокращенный (инициальный) компонент имениназвания) и вариации (в диахронии) (порядок следования частей неоднородного антропонима). Расхождения в записи имени собственного не позволяют считать их принадлежащими одному и тому же гражданину и, в случае если очевидна ошибка или описка в имени, отчестве и даже фамилии, возникает необходимость в обращении к специалисту-лингвисту для установления идентичности нейминговых составляющих.

Как дипломированные специалисты, преподающие на филологическом факультете государственного вуза, авторы настоящего издания не раз сталкивались с такого рода поручениями, и в этом пособии хотели бы осветить возникающие при выполнении лингвистического анализа имен собственных и установления их идентичности актуальные проблемы, связанные, во-первых, с определением статуса лица, проводящего анализ, и содержанием формы запроса на этот вид деятельности, а во-вторых, с выбором исследовательских методов анализа и доказательства эквивалентности (идентичности) личных имен граждан.

Этот вопрос требует комплексного рассмотрения и не ограничивается описанием проблематики только языковой реализации имен (антропонимов), процессуальные и методологические проблемы проведения исследования имен собственных для установления факта идентичности называемого лица и эквивалентности сопоставляемых номинаций очерчивают тот круг необходимых экстралингвистических сведений о номинации и номинируемом, равно как о обстоятельствах получения им документа, в котором фиксировано разночтение, которые становятся неотъемлемой частью исследования имени собственного.

Для определения статуса лица, проводящего анализ эквивалентности имен, важно определить, в первую очередь, полномочия лица, принимающего документы, имеющие расхождения в написании имени гражданина, а затем переходить к вопросу о необходимости специального или экспертного заключения и статусе лица, его выполняющего.

Уже на этапе приема документов, имеющих расхождения, возникает вопрос – уполномочен ли чиновник принять такие документы, и если да, то на

каком основании, а если основанием к тому выступает простой здравый смысл (например, если имеют место разночтения в удвоенной согласной для некоторых имен – *Римма/Рима, Нелли/Нели, Нонна/Нона, Филипп/Филип*), то уполномочен ли чиновник подтвердить действительность сданных гражданином документов или обязан обратиться к специалисту (эксперту).

То есть первым вопросом выступает следующий: *Кто должен доказывать действительность документа, достоверность указанной в нем информации и право гражданина на подтверждаемые документом с неточностями в написании его имени свободы, компетенции, др. – сам гражданин или государственная инстанция, принимающая документы?*

Практика последних лет показывает, что решение вопроса об установлении идентичности (эквивалентности) имен взяли на себя государственные инстанции Приднестровья, освободив гражданина от необходимости самостоятельно искать специалиста, способного дать легитимное заключение по данному вопросу. Так, пункт 2 статьи 92 (Раздел 9. Назначение пенсии) Закона Приднестровской Молдавской Республики «О государственном пенсионном обеспечении граждан в Приднестровской Молдавской Республике» в текущей редакции устанавливает *право управлений (центров) социального обеспечения в необходимых случаях проверять обоснованность выдачи соответствующих документов*².

В этом есть свои плюсы: в связи с тем, что для установления идентичности (эквивалентности) имен приходится обращаться к специалисту, компетенции которого подтверждены соответствующим дипломом, правильнее и удобнее одной государственной инстанции обратиться к другой государственной организации (государственному вузу). Минус в том, что при оформлении запросов об установлении эквивалентности (идентичности имен) направляющая организация, зачастую, представляет редуцированную информацию о документе в силу непонимания значимости экстралингвистических фактов для лингвистического анализа.

Прежде чем более подробно остановиться на важности экстралингвистических фактов при выяснении идентичности (эквивалентности) имен собственных, обратим внимание на вопрос о фигуре специалиста, уполномоченного проводить лингвистический анализ (лингвистическое исследование) и давать разъяснения и заключения по данному вопросу.

² Закон Приднестровской Молдавской Республики «О государственном пенсионном обеспечении граждан в Приднестровской Молдавской Республике» от 17 февраля 2005 года № 537-3-III «О государственном пенсионном обеспечении граждан в Приднестровской Молдавской Республике» (CA3 05-8). URL: <http://www.vspmr.org>

Статья 52 Закона Приднестровской Молдавской Республики «Гражданский процессуальный Кодекс Приднестровской Молдавской Республики» в текущей редакции (Глава 5. Лица, участвующие в деле, и иные участники гражданского процесса Раздела 1. Общие положения) определяет *лицо, обладающее специальными знаниями и должной квалификацией по касающимся рассматриваемого дела вопросам и проводящее экспертизу, назначенную судом в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, как судебного эксперта*, а пункт 1 статьи 53 определяет *специалиста как лицо, обладающее знаниями, выходящими за пределы тех, которые принято считать общеизвестными для судей, и привлеченное судом в порядке, установленном настоящим Кодексом, для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи при производстве процессуального действия*³.

Не акцентируя пока внимания на том, что рассматриваемая нами ситуация, в которой необходимо применение специальных знаний и дача заключения по специальному вопросу, не имеет прямого отношения к судебному процессу, отметим основное требование к квалификации специалиста (эксперта): обладание выходящими за пределы общеизвестных для судей специальными знаниями; для эксперта дополнительным значимым требованием выступает наличие должной квалификации по касающимся рассматриваемого дела вопросам и сам факт проведения им экспертизы.

Отталкиваясь от такого определения согласимся с тем, что педагогические и научные работники государственного образовательного учреждения могут выступать специалистами или экспертами при соответствующем оформлении их статуса, так как их специальная компетентность подтверждена работодателем, принявшем их на соответствующую должность согласно требованиям ЕКСД работников образования Приднестровской Молдавской Республики⁴.

Таким образом, при обращении, например, руководителя центра социального обеспечения к ректору государственного вуза вопрос о подтверждении квалификации специалиста, дающего заключение, опускается как решенный – государственная инстанция, заинтересованная в пояснениях, доверяет

³ Гражданский процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 14 января 2014 года № 6-3-V (CA3 14-3). URL: <https://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodatelnije-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-grajdanskogo-jilischnogo-semeynogo-prava/grajdanskiy-kodeks-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki.html>

⁴ Приказ министерства по социальной защите и труду Приднестровской молдавской республики «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел: «Квалификационные характеристики должностей работников образования» от 12 января 2010 года, № 5, (CA3 10-7). URL: <http://minsoctrud.gos-pmr.org/eksd/>

специалисту – и принимает его заключение. Однако мы хотели бы остановиться на проблемах обратной связи – от специалиста, проводящего анализ имени собственного к чиновнику, составляющему запрос.

Составитель запросов, руководствуясь требованиями точности, фактологичности как значимыми стилевыми чертами официально-делового стиля, редуцирует текст запроса до актуальных для него сведений: если при сопоставлении разных документов, предоставленных как принадлежащих одному лицу, возникает вопрос, идентичны (эквивалентны) ли имена, к примеру, *Галя* и *Галина*, *Люба* – *Любовь*, то составитель ограничивается только этим вопросом, не указывая ни сведений о месте и времени выдачи документа, ни даже о типе документа.

Вместе с тем, достаточно часто специалисту для того, чтобы верифицировать вариантность формы имени собственного и его написания, необходимо доказывать эквивалентность нормативного (закрепленного словарями и справочниками) и ненормативного употребления имени собственного.

Лингвокультурологический и компаративный аспекты лингвистического исследования именослова

Специалисту не всегда достаточно выявить факты нарушения правил русской орфографии, обусловленные языковой интерференцией, необходимо показать, каким образом правила функционирования имен в одном языке повлияли на качество документальной записи. Например, существованием в русском языке вариантных форм (на какой звук/ какую букву оканчивается основа слова в женских именах собственных на -ИЯ и -ЬЯ (-ЕЯ)) можно объяснить возникновение не отмеченной словарями формы имени собственного *Парасковия*, которое по результатам лингвистического исследования можно считать грамматическим вариантом имени *Парасковья*, образованным по маске *Мария* – *Марья*, *Марья*; *Таусия* – *Таусья*, *Мелания* – *Меланья*, *Феодосия* – *Феодосья*, *Ефросиния* – *Ефосинья* – *Ефросения*, представляющего собой потенциальное имя собственное, не имеющее стилистических помет (разг. или прост.), хотя, при доступности экстралингвистических обстоятельств выдачи документа на территории Молдавской ССР, объяснить подобного рода разночтения можно именно фактами языковой интерференции молдавского и русского языков.

Так, при установлении эквивалентности отчеств *Василиевич* и *Васильевич* анализ имени *Василие*, которое является молдавским эквивалентом русского имени *Василий* и полностью ему соответствует, можно апеллировать к

орфографии молдавского языка соответствующего дате выдачи документа периода и указывать, что мягкость согласного Л в молдавском языке обозначена гласным И, и такое обозначение перенесено в русскоязычную запись, так как оба языка используют кириллическую графику, но при отсутствии экстралингвистической информации приходится объяснять данные факты иначе: по правилам изменения иноязычных слов в русском языке имя *Василие* не склоняется, так что форма отчества от имени *Василие* может быть образована по правилам русского словообразования от основы слова *Василие* с прибавлением суффиксов – (о)вич, – (о)вн – *Василиевич*. В этом случае имя *Василие*, как и производное отчество от этого имени – *Василиевич*, является словообразовательным вариантом словарного имени *Василий* и соответствующего отчества *Васильевич* в рамках региональных особенностей функционирования русского языка в официально-деловом дискурсе. Типичный пример результата интерференции молдавского и русского языков представляют разные написания (и, соответственно, произношения) имен типа *Семён* – *Семьон*, *Фёдор* – *Фьодор*, где вторые варианты (в синхронии) (с сочетанием -ьо-) отражают специфику молдавской орфографии. В отличие от русского письма в молдавском языке употребляется буква Ъ для обозначения мягкости предыдущего согласного; в русской письменной речи для этой цели служит буква ё.

Еще один важный показатель разночтения в документах графического облика некоторых имен (например, *Сергей* – *Серджиу*, *Евгений* – *Еуджен*) – это обусловленность внешнего созвучия этих языковых единиц культурно-историческим контекстом. Исследователь, доказывая факт номинации этими парами соотносительных имен одного и того же лица, на наш взгляд, вправе учитывать специфику функционирования личных имен греческого и латинского происхождения в соответствующих традициях русского, украинского, молдавского и других языков. Мы полагаем, что особенности их освоения этими языками выступают значимыми причинами возникновения разночтений в графическом и орфоэпическом оформлении имен, восходящих к греческому или латинскому образцу, в национальных языках. Ср.: *Сергей* – рус. [из лат. *Sergius* римское родовое имя]..., *Евгений* – рус. [из греч. *Eugenios*: *eugenēs* благородный... фр. *Eugene*]⁵. Доказательство факта принадлежности одному лицу таких созвучных вариантов имен приводят исследователя к необходимости учитывать положения сравнительной грамматики русского и молдавского языков.

Одним из типичных для русского именослова мужских имен является *Иван*. Известно, что исторически оно восходит к древнееврейскому *Яхве* и получает в языках разных народов созвучные формы, как-то: *Вано*, *Иоганн*, *Эван*

⁵ Ономастические онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/onomastics/>

и др. В молдавском (румынском) языке таким типичным мужским именем является *Ион*. Отсюда – разночтения отчеств, образованных от этих имен, в разных документах, принадлежащих одному лицу: *Иванович* – *Ионович*.

Для доказательства или опровержения факта принадлежности этих отчеств, представленных в разных документах, одному и тому же лицу, специалисту, проводящему лингвистическое исследование, необходимо иметь достаточный фонд этих документов с указанием времени и места их выдачи, поскольку для анализируемых имен/отчеств значимо влияние культурного фона.

Еще один пример: разночтения в отчествах *Дмитриевна* – *Думитровна* – *Думитрувна*. Первое образовано от имени *Дмитрий*, входящего в русский именослов, а вторые два – от молдавского имени *Думитру*. Интересно суффиксальное образование этих отчеств: форма *Думитровна* содержит суффикс *-овн-*, восходящий к славянской традиции формирования отчеств, он присоединяется к усеченной основе (*Думитр-*); форма *Думитрувна* представляет форму отчества, образованную непосредственным присоединением к основе слова (*Думитру*) суффикса *-вн-*. Идентичность названных отчеств позволяет доказать обращение к словарным материалам, фиксирующим формы мужских и женских имен, которые функционируют в разной языковой среде у разных народов.

Отдельный случай представляют собой лингвистические исследования отчеств, образованных от имен с разным ударением, функционирующих в русском и молдавском языках.

Так, отчества *Фомич* и *Фомович* образованы соответственно от имени *ФомА* (с ударением на последнем гласном), входящем в русский именной узус, и от имени *ФОма* (с ударением на первом слоге), используемом в молдавском языке. При этом обе формы отчества содержат суффиксы со значением притяжательности *-ич* / *-ович*, отражающими особенности словообразовательной системы русского языка.

В качестве подтверждения идеи о принадлежности этих отчеств одному и тому же лицу можно сослаться на мнение Ф.А. Агеенко: «В словах из языков итальянского, испанского, португальского, румынского ударение ставится преимущественно на втором слоге от конца слова...» [Агеенко 2010: 22]. В приведенной цитате автор не упоминает молдавский язык, однако названы другие языки, входящие, как и молдавский язык, в группу романских языков.

Отметим также ряд отчеств, восходящих к разным историческим, а порой и к мифологическим корням. Так формы отчества *Денисович* – *Дионисович*

– *Дионисьевич* основаны на именах *Дионисий* – рус. церк. см. *Денис*⁶; *Дионис* – заимств. ... В античной мифологии: *Дионис* – бог жизненных сил природы, бог вина⁷. Следовательно, отчества *Денисович* – *Дионисович* – *Дионисьевич* могут выступать вариантами одного и того же имени *Денис* / *Дионис* / *Дионисий* (после основ на твердый согласный используется суффикс *-ов-* (*Денис*, *Дионис* + *-ов-*), а после основ на мягкий согласный – суффикс *-ев-* (*Дионисий* + *-ев-*)).

Как видим, комплексный подход к исследованию именослова позволяет выделить особенности представления имени, обусловленные диахроническими процессами в развитии языков и таким образом обнаружить причины появления различных вариаций антропонима, и синхроническими процессами – живой динамикой языковой системы, позволяющими выделять варианты представления имени и рассматривать их идентичность в факте именования одного и того же лица.

Лингвистический и лингвокогнитивный аспекты исследования именослова

При отсутствии словарных данных специалисту, проводящему исследование, необходимо обращаться к анализу условий употребления ненормативного варианта имени (отчества, названия, т.п.).

Ненормативное написание имени может быть обусловлено фонетическими, лексическими и грамматическими явлениями в региональном варианте языка (в данном случае русского), возникших в результате языковых контактов в полиязычном и поликультурном регионе, каковым является Приднестровье. Специалист может доказать идентичность имен – нормативного и ненормативного его представлений – путем анализа вышеуказанных явлений, но для такого анализа необходимы сведения о времени и месте использования ненормативной формы имени. Кроме того, иногда важным оказывается контекст употребления имени (например, созвучие имени – фамилии – отчества), а составители запросов часто ограничиваются только указанием той части имени собственного, которая вызывает сомнения в эквивалентности (идентичности).

Целью лингвистического исследования подобного рода с указанной в письме-запросе целью «для назначения пенсии», как правило, **является** ответ на вопросы: «**Являются** ли тождественными с лингвистической точки зрения (происхождения и значения) следующие имена: «...», «...»? **Являются** ли

⁶ Библейская энциклопедия Брокгауза. URL: https://gufo.me/dict/bible_brockhaus/

⁷ Ономастические онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/onomas-tics/>

перечисленные имена народными, литературными, диалектными, просторечными вариантами одного имени?». При отсутствии словарных данных, позволяющих однозначно ответить на эти вопросы, специалисту, проводящему исследование, необходимо обращаться к анализу условий употребления ненормативного варианта имени (отчества, названия, т.п.).

Для исследования эквивалентности нормативного и ненормативного представления имен исследователю необходимы сведения о типе документов, времени и месте их выдачи: данные необходимы как о документе, в котором указано нормативное (верное, правильное) имя, так и о документе с ненормативным употреблением. Иногда необходимо знать информацию о месте выдачи документа, уточнить год записи для определения региональной языковой специфики, чтобы предположить причины ненормативного написания имени собственного, а затем доказать их. Важной может оказаться информация о жанре документа, позволяющая определить ненормативное написание либо как ошибку (описку), либо как стремление ответственного за заполнение исследуемого документа «соблюсти официальность» (подобный подход встречается при указании полного женского или мужского имени, принятого в русской культурной традиции, вместо соответствующих сокращенных или народных имен в функции полных, встречающихся в документах, выданных в кавказском регионе Советского Союза, например, *Галя* вместо *Галина* или *Додиковна* вместо *Давидовна* как отчества, образованного от полного варианта имени *Додик*).

Другими словами, для исследования эквивалентности нормативного и ненормативного представления имен исследователю необходимы сведения о типе документов, времени и месте их выдачи: данные как о документе, в котором указано нормативное (верное, правильное) имя, так и о документе с ненормативным употреблением, и только в этом случае лингвистическое исследование, проведенное с учетом экстралингвистических фактов, может считаться легитимным.

С другой стороны, лингвист понимает, насколько важны своевременность, быстрота и точность его заключения для человека, оформляющего, например, пенсию. В этом и подобном случаях специалист оказывается в затруднительном положении, потому что понимает, насколько ответственно и точно должно быть его доказательство идентичности (эквивалентности) имен / отчеств и что для этого ему необходимо запросить дополнительные сведения о документах к исследованию – а это долгие недели переписки.

Есть еще один момент в вопросах взаимодействия государственных инстанций со специалистом по вопросу установления идентичности (эквивалентности) имен. Часто на исследование направляют запросы по эквивалентности имен, идентичность которых подтверждается простым обращением к словарным данным, и в этом случае специалист только констатирует кодифицированность вариантности имен. Такого рода действие способен совершать и чиновник, хотя, конечно, для этого нужен дополнительный документ, подтверждающий достоверность фактов того или иного словаря как источника подобного рода сведений.

Каким видится направление решения поднятых проблем авторами настоящего справочника?

В первую очередь, безусловно, профессионализм исследовательской работы лингвиста, филолога должен быть подкреплён использованием современных подходов к анализу имен собственных в системной аспектации. Так, для поликультурного и полиязычного региона продуктивным выступает использование лингвокогнитивного, лингвокультурологического, социолингвистического и компаративного подходов, позволяющих рассматривать имя собственное не только как объективно существующий факт языка, но и как результат реализации социокультурных и лингвокогнитивных особенностей языковой личности представителя такого региона.

Ставя перед собой задачу составления словаря-справочника имен и их региональных вариантов, авторы настоящего пособия отдают себе отчет в том, что это большое научно-практическое исследование и работа не одного года, потому на первом этапе важно привести в соответствие стоящим непростым задачам теоретическую базу описания и исследования функционирующих в поликультурном пространстве антропонимов и их вариантов (и это собственно лингвистический аспект), а также совместно с представителями заинтересованных инстанций составить методические рекомендации по составлению запросов, разработать формуляры, в том числе ответов специалиста; определиться со структурой и объемом понятия «специалист» и разработать инструкцию по общим вопросам взаимодействия сторон, их правовым основаниям и источникам (экстралингвистический компонент).

РАЗДЕЛ I

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В НАУЧНОМ ОПИСАНИИ

Имя собственное представляет собой весьма неоднозначный феноменологический конструкт, описание которого всегда останавливается на границе той области знаний, в рамках которой исследователь пытается его постичь. Такое описание каждый раз оказывается неполным не только в силу недостаточности инструментария той сферы науки, в которой мы его реализуем, но, в первую очередь, в силу холистичности самого конструкта.

Неважно, какое представление имени собственного мы принимаем – философское (напр. Флоренский П., Крипке С., Лосев А.Ф., др.), лингвистическое (напр. Суперанская А.В., Супрун В.И., Подольская Н.В., др.), психологическое или социальное (напр. Гофман И., Эриксон Э., Никонов В.А., др.) и какие особенности его функционирования рассматриваем (имя собственное в разных типах дискурса, в том числе дискурсах негуманитарных сфер), — сущностная целостность имени собственного требует выхода за пределы узкоспециального описания к интегральному.

Вместе с тем, нельзя не отметить удивительную особенность имени собственного, какой бы стороной эта система нам не открывалась, при общей упорядоченности и стройности узкоспециального описания, – открываться исследователю в своей метафизичности, приблизиться к пониманию которой можно с помощью трансдисциплинарных стратегий научного поиска.

Часть 1. Онтология имени собственного

Изучение имени собственного как продолжения личности в инобытии находится на стыке философии, филологии, семиотики, герменевтики и имеет богатую исследовательскую историю для каждой из этих сфер. Вместе с тем, ни в одной из перечисленных сфер знания не существует более или менее однозначной теории имени собственного, которая могла бы удовлетворить требованиям системности и не вступать в противоречие с положениями других теорий и гипотез, выдвигаемых исследователями разных эпох и научных областей.

Такое положение вещей показывает необходимость использования трансдисциплинарного подхода к проблеме изучения феномена

имени собственного, а возможной методологией выступает моделирование его структуры.

Трансдисциплинарная модель имени собственного, по мнению Е.Г. Луговской, может быть реализована с опорой на мирологию (в интерпретации понимания этого феномена В.И. Моисеевым⁸) как особый тип знания, в котором все частные знания об имени собственном, накопленные историей его исследования, рассматриваются как части интегрального знания об имени собственном. С этой точки зрения, имя собственное для операции моделирования может быть представлено как один из аспектов *мироподобной системы лингвистического*, так называемого *Мира Слова*, сущими которого выступают смысл, человекомерность и интенциональность. На этих основаниях и в соответствии с естественными законами реализации основных видов речевой деятельности (биолого-физиологический аспект), существования слова как возвращения смысла (психо-когнитивный аспект) и его вариативности (коммуникативно-прагматический аспект) и предлагается трансдисциплинарная структура имени собственного.

Прежде чем непосредственно перейти к моделированию, остановимся подробнее на феномене *Мира Слова как мироподобной системы лингвистического*.

К рассмотрению предлагается мирология Слова как наука о некоторой части Мира, мироподобие которой реализуется как малый мир (языка/речи/коммуникации/текста) со своим пространством, временем, материей, сущими и законами.

Определяя основной задачей философии мироподобия исследование различных систем как мир-систем⁹, важно предусмотреть возможность, а иногда и необходимость пересмотра понятийного аппарата описания той или иной системы как целостности в связи с интегральностью и синергетичностью ее переосмысления как мир-системы. Неверно было бы формально переопределить верифицированные современной наукой и культурой системные элементы тех или иных их образов (науки и культуры) в терминах мироподобия.

Синкретичность состояния малого мира, аспектируемого определенной исследователем целостности, имеет первостепенную значимость для описания его мироподобия. И в этом смысле лингвистика, или шире – лингвистическое

⁸ Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 600 с.

⁹ Моисеев В.И. Образы мироподобного знания / / Интегральная философия, №12, 2022 г. 135 с. С.13-37. URL: <https://allunity.ru/journals/J12.pdf>

знание отмечено базовым преимуществом: синкретизм в языкознании представлен как сущностное (парадигматическое) свойство.

Вместе с тем, терминопредопределение *мироподобие лингвистики* не выступает достаточно корректным и не отвечает основным требованиям к термину – адекватности отражения содержания понятия, смысловой однозначности и родовидовой системности, хотя бы в силу размытости самого понятия лингвистики.

Лингвистическое как малый мир

Сегодня лингвистика определяется максимально широко как любое знание о естественных языках, в связи с чем неизбежным при дефинировании термина оказывается не только прописывание экстенционала и интенционала, но и развернутое пояснение многочисленных связей этой предметной области с другими, так или иначе обращающимися к понятиям языка, речи и речевой деятельности человека. В этом смысле такое уникальное свойство естественного языка как системы, способной к самоопределению и самоописанию (метаязыковая функция) делает его почти идеальным сущим мироподобной системы – при адекватном решении проблемы определения самого термина *язык*, что теоретически почти невозможно.

Эмпирическое схватывание понятия, образа и эпистемологического потенциала этой сущности (язык) громоздко и всегда неполно, а иногда и противоречиво проецируется на области науки и культуры. Сама эта сущность мерцает такими значимыми признаками как системность, структурность, вариативность, антропологичность, семиотичность, когнитивность, функциональность, статичность, динамичность, инвариантность, вариативность, интенциональность, психологичность, коммуникативность, др..., в связи с чем выделение какого-либо из этих аспектов (как и их сочетания) как значимого для рассмотрения отдельной фигуры на общем фоне всей совокупности признаков напоминает отчасти известную притчу о слепых и слоне, и мы можем только надеяться на то, что, как и в некоторых вариантах притчи, невидящие начинают дополнять описания друг друга, чтобы вместе составить полное описание.

Все это делает терминосочетание *мироподобие лингвистики* неадекватным задачам философии мироподобия, а потенциальный объект исследования предполагаемой мироподобной науки ускользающим (язык, речь, речевая деятельность, культура, социум, мышление, сознание).

Надо отметить, что практически всякая сущность в сфере лингвистического сама по себе может претендовать на внимание к ней как к

мироподобному состоянию с ослабленной эмерджентностью, однако, прежде чем пытаться реализовать описание уже известных научных конструкторов в понятиях философии мироподобия, необходимо представить *модель системы лингвистического как малого мира*.

Таким образом, начинать обоснование мирологии сферы лингвистического необходимо с установления образа того малого мира, для которого онтологическая относительная замкнутость сущностно значима.

Наиболее адекватным философии мироподобия сферы лингвистического, по мнению Е.Г. Луговской,¹⁰ выступает Мироподобие Слова (The Word like World)

По В.И. Моисееву, «мироподобие – новый термин, по аналогии с «самоподобием», выражающий данность системы как малого мира со своим пространством, временем, материей, сущими и законами» [Моисеев 2022]. Соответственно Слово моделируется как малый мир, для которого далее будут определены пространство, время, материя, сущие и законы.

Но прежде скажем несколько слов о самом малом мире – Слове (The Word). Сущность мира слова – трансцендентна, следовательно, все, что исследовано наукой в рамках лингвистики, филологии и всех смежных наук – это только попытка описания действенности слова в его *энергиях*¹¹, когда оно становится имманентным человеческому бытию. Это можно проиллюстрировать распределением функций языка/речи на сущностные, действующие вовне и действующие вовнутрь (см. Табл.1).

Пространство и время Слова как малого мира можно описать терминами психолингвистики (теории речевой деятельности). Действенность слова реализована в пространстве времени как внешняя речь (как речь, материально оформленная в звуках или графически, обращённая к собеседнику или аудитории) и внутренняя речь (как особая, материально не выраженная форма речемыслительной деятельности, речь «для себя» и «про себя»).

Первая распределена во времени (продуцирования или восприятия), при интерпретации порождается смысл (то есть новый текст, новое слово, которые невозможны ни для порождения, ни для восприятия без речевого материала), а вторая представлена пространством «уже не мысли и еще не речи», в

¹⁰ Луговская Е.Г. Мирология Слова (The Word Mirolgy). Интегральная философия, № 12, 2022 г. 135 с. URL: <https://allunity.ru/journals/J12.pdf> С.99-109

¹¹ См., например, Лосев А. Ф. Философия имени / Бытие-имя-космос. М.: Мысль, 1993. 958 с.

котором, напротив реализована матрица материализации смысла, но конкретный, контекстуально обусловленный смысл еще не схвачен.

Таблица 1. Распределение функций языка/речи в аспекте имманентности Слова человеческому бытию

направленность функции сфера научного зна- ния	вовне	сущностная (вовне-вовнутрь)	вовнутрь
лингвистика	фатическая	коммуникативная	эмотивная
	апеллятивная	когнитивная	аккумулятив- ная
	конативная	метаязыковая	эстетическая
культурология	координацион- ная	информационная	рефлексивная
		коммуникативная	
семиотика	иконическая	индексальная	символическая

Значимой разницей между внутренней и внешней речью с этой точки зрения выступает то, что внешняя речь динамична и рекурсивна (интерпретация приращает смыслы - вот почему для размышлений всегда необходим Другой!), а внутренняя - статична и циклична относительно реализуемой функции.

Таким образом хронотоп малого мира Слова реализован как переход от мысли к слову и обратно. Значимым признаком пространства мира Слова выступает его цикличность, а признаком времени – его рекурсивность.

Рассмотрение пространства и времени Мира Слова указывает на одно из сущих этого малого мира – **смысл**.

Другим значимым сущим малого мира Слова выступает компонент **anthropo**¹² (некоторая человекомерность необходима, потому что и язык, и речь, и смысл, и пр. не существуют вне человека).

Можно рассматривать как малые миры такие онтологические замкнутые сущности как языковая (речевая, коммуникативная) личность,

¹² Луговская Е.Г. Культура – anthropo – язык // Казанская наука. №9 2019 г. Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2019. 158. С.125-129.

художественный образ, текст (в самом широком значении), коммуникация (вербально-невербальное общение), др.

Важным сущим малого мира Слова выступает также **интенциональность** Слова, готовность и необходимость его действительности.

*Сущие малого мира Слова – смысл, **anthropo** как человекомерность, интенциональность*

Законы мира Слова можно классифицировать по признаку реализации.

Биолого-физиологические законы – это законы, обеспечивающие реализацию Слова, то есть протекание основных видов речевой деятельности в их механистическом аспекте – чтение, письмо, говорение, слушание.

Психо-когнитивные законы – это законы, обеспечивающие существование Слова как возвращения смысла, то есть его интенциональность.

Коммуникативно-прагматические законы – это законы, обеспечивающие вариативность материализации разных состояний энергии Слова (в соответствии с функцией языка/речи).

Энергия Слова распределяется через посредство человека на ситуацию, которая складывается как выделение многокомпонентных фигур Слова на фоне малого мира Слова. Компоненты такой фигуры характеризуются способностью и готовностью пропускать (принимать или реализовать) определенный вид энергии Слова через себя (вовне или вовнутрь).

Компонентами являются – **ситуация действительности Слова** (ситуация общения – культурные условности, традиции, установки, обуславливающая отбор и организацию языковых средств и способов передачи смыслов (по законам коммуникативно-прагматическим), **интенциональность Слова** (речевая интенция, обуславливающая отбор участников общения и векторы их коммуникативного поведения (по психо-когнитивным законам), **человекомерность Слова или anthropo** (форма общения (по биолого-физиологическим законам), обеспечивающие вариативность действительности Слова). Все компоненты взаимосвязаны и взаимозависимы.

Малый мир Слова характеризуется тем, что в рамках действительности Слова происходит своеобразное перераспределение энергии на ситуацию, в которой участники не могут вести себя иначе, чем предполагает конкретная реализация действительности.

Таким образом, в отличие от мироподобной лингвистики, призванной подобрать ключ к мирологической интерпретации языка, Мирология Слова как Логоса предлагает увидеть Мир как Слово (то есть одновременно как язык, речь, коммуникацию, текст).

С этих позиций можно переходить к рассмотрению имени собственного не просто как языкового знака или маркера хронотопа того или иного текста, в котором имя собственное реализовано и функционирует, но как знака особого пространства герменевтики текста, в котором замысел автора взаимодействует с интерпретационной потенцией читателя.

Воплощенная таким образом *коммуникация 'автор-читатель'* реализуется во всем множестве возможных¹³ миров, где способность реального или воображаемого объекта (как и представления о нем) быть обозначенным знаком, а выраженного им смысла - указывать на обозначаемое знаком значение, неоднозначна и изменчива. Вместе с тем, любые вариации (в диахронии) знаковой структуры остаются узнаваемыми и отождествляются с условным инвариантом знака (как совокупного качества всех его представлений в возможных мирах) до тех пор, пока то, что скрепляет означаемое и означающее (в терминах Ф. де Соссюра) обеспечивает устойчивость знака. Именно эта связь обеспечивает узнаваемость знака вне зависимости от того какие трансформации претерпевает его структура. Последние же, в свою очередь, определяют его вариантность, которая для каждого из возможных миров переопределяется в зависимости от того, какие из компонентов структуры знака теряют свою эквивалентность относительно инварианта.

Специфика функционирования имени собственного предопределяется акцентуируемым говорящим компонентом структуры этого знака.

Для целей нашего рассуждения мы будем использовать интерпретацию теории знака Г. Фреге [Фреге 1977] А. Барулиным и его же терминологию¹⁴. Согласно предложенным А. Барулиным определениям, денотаты – *объекты и события реального мира, взятые как целое, референты – их аналоги (модели)*

¹³ Понятие «возможные миры» <...> появилось на философском горизонте благодаря Г. Лейбницу. В научный лексикон вошло в XX в., став элементом понятийно-категориального аппарата неклассической логики, онтологии, эпистемологии, литературоведения, философии религии, космологии. Термин «W» не имеет устойчивого и однозначного референта, является нерегистрируемым по объему и неопределенным по содержанию; общезначимая дефиниция отсутствует. [Волошин URL].

¹⁴ Теоретическим основанием исследования взята компонентная структура означаемого Г. Фреге, в частности, используются выделенные им три типа эквивалентности знака; четвертый тип описан на основании работ А. Барулина. [Луговская 2023].

во внутреннем мире адресанта и адресата, также взятые как целое, как точка; типы эквивалентностей знака: 1) эквивалентность означающих при различных означаемых; 2) эквивалентность интенционалов при различии означающих и референтов (денотатов) (означающие разные, референты разные, а интенционал - один и тот же); 3) эквивалентность референтов (денотатов) при разных означающих и интенционалах; <...> множество референтов (денотатов), которые могут в разных контекстах обозначаться данным знаком, будут называться экстенционалом данного знака [Барулин 1994].

Структура языкового знака имени собственного в аспекте эквивалентности

Имя собственное - неоднозначный знак. Неоднозначность этого знака обеспечена таким его свойством, как способность одновременно иметь только одного референта и обозначать класс предметов без потери уникальной референтной соотнесенности. Особый характер лексического значения имени собственного позволяет утверждать, что один и тот же знак имени собственного может одновременно маркировать такие базовые когнитивные операции, как категоризация и концептуализация, а также обеспечивать метафоризацию как способ категоризации и концептуализации мира. Гибкость и подвижность плана содержания знака имени собственного делает его незаменимым средством структурирования картины мира (всех возможных – реальных или вымышленных – миров), а вариации (в диахронии) плана выражения могут быть использованы для построения карты того или иного возможного мира.

Так, например, имя *Лиза* может указывать в речи на конкретного человека, быть кличкой кошки (как конкретной, так и рассматриваться как кличка животного вообще), определять целый класс одушевленных предметов реального мира (все особи женского пола с таким именем) или быть маркером художественного типа (например, *Лизавета* в творчестве Ф. М. Достоевского), быть связанным с историческим персонажем (императрица *Елизавета Петровна*) или относить к фольклорно-мифологической традиции (*Лизавета Патрикеевна*, *Маву-Лиза*) – весь объем соотнесенностей и значений этого имени может быть описан как компонент картины мира. Вариации (в диахронии) же плана выражения этого компонента (имя полное, производное, сокращенное, с уточняющими элементами и без, реализованное графическими или фонетическими средствами разных языков), отобранные для реализации в том или ином возможном мире или группе миров, позволяют сократить объем прагматической, энциклопедической или лингвокультурной информации до

контекстно необходимой для понимания смысла высказывания, в котором используется имя собственное. Последнее особенно важно для художественного текста – именем собственным можно не просто маркировать такие значимые компоненты карты возможного мира, как время, место и состав участников, но задать качественные характеристики этого возможного мира. Так, используя имя собственное в художественном тексте – реальное или вымышленное, – автор с его помощью задает условия коммуникации с читателем; сюжет в этом случае мыслится как вербализованное тело коммуникации, идея (идеи) произведения как интенция коммуникации, а имена собственные, известные и неизвестные читателю, определяют процессуальную карту коммуникации и намечают модель хронотопа произведения. Тогда время и пространство художественного текста, обозначенные (или намеренно не обозначенные) именами собственными, с одной стороны, воспринимаются читателем как характеристики особой пространственно-временной области, особый воображаемый мир или его фрагмент, а с другой, легко проецируются на пространственно-временные представления картины мира читателя. Энциклопедическая информация, которую способен использовать читатель для интерпретации имен собственных художественного текста, обеспечивает полноту этих представлений.

Так, например, неизвестные читателю или известные своей редкостью, необычностью имена могут указывать на особое качество воображаемого мира текста – фантастический или абсурдный мир; имена, опознаваемые как исторические (как принадлежащие конкретным личностям, так и стилизованные под историю), могут указывать на то, что сюжет развивается в прошлом (реальном и воображаемом); лингвокультурные, социолингвистические характеристики имен собственных подскажут читателю, на какой территории (страна, городская/сельская, др. местность) происходит описываемое; способ представления имен, например, людей для русской культурной традиции, может характеризовать их возраст, социальное положение, что также формирует представление читателя о хронотопе произведения в целом и его фрагментах в частности. Организация имен собственных не только намечает карту воображаемого мира, но и дает общее представление об идее текста – интенция, реализованная писателем, в том числе и при отборе имен собственных, воплощается в сложном переплетении смыслов, актуализуемых знаками имен собственных.

Все вышеизложенное, в общем смысле, переложимо и на ситуацию коммуникативного взаимодействия в целом, когда ее участники, реализуя свое представление о действительности в той ее части, которая может касаться собеседника и быть известна, понятна ему, репрезентируют возможные миры как «ментальные конструкторы, репрезентирующие релевантные, в некоторой

системе модальных координат, *possibilia*-конфигурации существования индивидов и их функций, совокупностей позиций, событий, историй»¹⁵.

При таком понимании можно рассматривать проблему эквивалентности знака имени собственного одного из возможных миров любого из коммуникантов альтернативному миру его собеседника (в данном случае вопрос о наличии в состоянии бытия как инвариантном по отношению к возможным мирам как мыслимым состояниям бытия не принципиален).

Далее мы рассмотрим четыре типа эквивалентности знака имени собственного, а именно: эквивалентность при идентичности означающих и несовпадении означаемых (*формальная эквивалентность*), эквивалентность при идентичности интенционала и несовпадении означающих и референтов (*смысловая эквивалентность*), эквивалентность референтов и денотатов при несовпадении означающего и интенционала (*референтная эквивалентность*) и эквивалентность при идентичности означающих, совпадении интенционала и несовпадении референтов (денотатов) (*экстенциональная эквивалентность*).

Для реализации *формальной эквивалентности* используются знаки-омонимы: проекция формы знака возможного мира одного собеседника, который условно совпадает с реальным (наличным бытием) для всех участников коммуникации, на форму омонимичного ему знака другого возможного мира обеспечивает базовое узнавание имени и позволяет использовать *речевую стратегию информирования* как базовую для данного шага коммуникации.

Реализацию *смысловой эквивалентности* знака обеспечивает *речевая стратегия убеждения* схватыванием эквивалентности интенционалов сопоставимых знаков возможных миров собеседников, что на основании общих фоновых знаний улучшает взаимопонимание между коммуникантами.

В случае реализации *референтной эквивалентности* мы имеем дело с несовпадением смысла при достаточности оснований для опознавания денотата (референта). Имя, которое, ничего не говорит адресату о референте, который обозначен этим знаком, адресант словно переозначивает референт возможного мира своего собеседника и трансформированный таким образом знак обеспечивается совершенно иным интенционалом. Успешности коммуникации в данном случае способствует готовность адресата поставить себя на место собеседника как следствия использования адресантом *речевой стратегии внушения*.

В случае, когда невозможно опознать референт ни по смыслу, ни по лексическому значению при первом упоминании имени, при том, что оно выступает в качестве значимого элемента *речевой стратегии побуждения*

¹⁵ Волошин В.В. Возможные миры и супервентность // Культура и цивилизация. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-miry-i-superventnost>

собеседника к любым (в том числе речевым) действиям, мы имеем дело с реализацией *экстенциональной эквивалентности*. Эффективность коммуникации для ситуации использования такого типа эквивалентности знака обеспечивается определенным уровнем языковой и культурной компетентности, которые позволяют опознать в трансформированном адресантом знаке релевантные ситуации коммуникации компоненты (редуцированные или завуалированные, скрытые) и верно интерпретировать его речевое намерение.

Отметим, что для ситуации коммуникационного взаимодействия между автором и читателем, указанные типы эквивалентности знака имени собственного, обеспечиваемые различными способами трансформации, можно выделять как соответствующие способам реализации разных типов эквивалентности (формальной, смысловой, референтной и экстенциональной) стратегии проекции, аналогии, замещения и редукции (речевые стратегии информирования, убеждения, внушения и побуждения соответственно), которые, в свою очередь, воплощаются в форме таких *речевых тактик* как эффект обманутого ожидания, абсурд, парадокс; аллюзия и намек; развенчание и переозначивание; антифразис.¹⁶

Таким образом, структура языкового знака имени собственного может быть осмыслена сквозь призму типов эквивалентности языковых знаков (по методике Г. Фреге), которые соотнесены с компонентами типологии речевых стратегий (иллокутивный аспект) и стратегий коммуникационного взаимодействия (перлокутивный аспект), и будучи реализованным в художественном тексте, воплощаются в виде специфических риторических тактик (локутивный аспект).

Антропоним как частный случай направленной интенции

Антропонимическая функция имени собственного заключается в способности имени человека обеспечивать не просто идентификацию, но и своеобразную легализацию личности называемого [Суперанская 1973] и таким

¹⁶ Подробнее об этом см.: Луговская Е.Г. Реализация типов эквивалентности знака имени собственного в художественном тексте // Язык. Личность. Культура: сборник научных статей по итогам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 175-летию И. Я. Яковлева и 65-летию присвоения педагогическому университету имени И. Я. Яковлева / отв. ред. Т. В. Денисова, О. А. Димитриева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. – 342 с. С. 185-192.

образом указывать на специфику социальных отношений между участниками коммуникативного акта. *Антропоним может выполнять функцию представления, причем человек может либо представлять сам себя, либо его представляет кто-то другой* [Буркова 2016: 760-763], при этом антропоним обеспечивает коммуницирующим (тому, кого называют, и тому, кому представляют) возможность сопряжения их личностных репрезентаций в сфере психосоциального функционирования, обеспечивают выход за пределы собственного «Я» к Другому как целостному субъекту и составляют содержание интерсубъективного пространства личности [Рягузова 2011].

Имя человека как частный случай направленной интенции разлито по всем структурам его внутреннего мира¹⁷ и потому может возникать как точка внутреннего пространства и, одновременно, как точка внешнего пространства.

Как точка внутреннего пространства — имя работает как определенная дескрипция, как точка внешнего пространства — идентифицирующая референция. Этим обусловлено и особое положение имени собственного в структуре естественного языка, и особое концептуальное качество имени как фрейм-сценарной трансформации. Его потенция быть отдельной мироподобной структурой и в таком виде резонировать с тем или иным внутренним миром, который опознает себя по соответствующему фрейму имени (влияние имени на судьбу), или встраиваться в сценарные структуры (динамику) конкретного внутреннего мира для переформатирования (перенос на имя определенного качества личности) обеспечены его сущностной трансимманентностью.

Для активации потенций (читай: самореализации) важна внутренняя работа системы внутреннего мира - ее переструктурирование (читай: переосмысление); важно наличие и внешнего источника как стимула активации (озарение?), однако, как же все-таки им встретиться? Динамика внутреннего мира,

¹⁷ Внутренний мир рассматривается как мироподобная структура, характеризующаяся замкнутостью конечного объема, который погружен во внешнее пространство, где помимо него пребывают погруженными в него другие внутренние миры. Эти миры взаимодействуют друг с другом и само их взаимодействие моделирует внешнюю среду, в которой они пребывают. Внешнее пространство таким образом, представляет собой своеобразную гиперсеть, но те элементы, которые ее «создают», не растворяются в ней, и, в каком-то смысле, даже не могут быть взяты как ее составляющие: гиперсеть, то есть внешнее пространство, по сути трансцендентна, а каждый отдельный мир имманентен сам себе, но трансцендентен другому внутреннему миру. Такое положение вещей может быть обеспечено существованием во внешнем – пространстве инструментальных (малых) миров, трансимманентных по сути. Для рассматриваемого случая взаимодействия внутренних миров друг с другом и с внешним пространством таким малым миром выступает Мир Слова, одним из компонентов которого является имя собственное. Энергия имени собственного как компонента малого мира Слова резонирует с энергией точки внимания, возникающей на слойной структуре внутреннего мира, и таким образом обеспечивает возможность взаимодействия внутреннего мира с внешним пространством и другими внутренними мирами. [Луговская 2022].

его переструктурирование обеспечивается вариативностью трансформаций его природы¹⁸, необходимой для возникновения направленности энергийной, способной наметить на внутреннем к внешнему слое внутреннего мира «точку входа» для циркулирующей по гиперсети энергии (условно такую энергийную направленность можно сравнить с феноменом селективного внимания, или таким понятием как синхронизмы).

Однако мало наметить точку входа, необходимо раскрыть ее и обеспечить софеноменальность энергии изнутри с энергией извне. Вероятно, есть какой-то значимый порог уровня энергии изнутри, на который откликается соотносимая энергия извне, - таким образом, внутренняя работа направлена на достижение такого порога. Если он достигнут, энергии совпадают и происходит активация той или иной потенции (части, элемента).

При этом энергия гиперсети взаимодействий всех внутренних миров, пребывающих во внешнем пространстве огромна, что делает невозможным непосредственное взаимодействие внешнего пространства и внутреннего мира. Возникает парадокс - связанные между собой гиперсетью энергийных взаимодействий внутренние миры не имеют возможности напрямую, непосредственно взаимодействовать не только с внешним пространством, но и друг с другом, потому что, открываясь вовне в точке внимания, внутренний мир не отдает и не принимает, срабатывает только соотносимость энергий (резонируют энергии).

Необходимый порог энергии изнутри одного внутреннего мира не обеспечивает возникновение соответствующего качества энергии в системе другого внутреннего мира - для взаимодействия между внутренними мирами им необходимо совпасть в точке внимания таким образом, чтобы и внешнее пространство отзывалось на точки внимания внутренних миров в общем локусе (вот почему человеку важны единомышленники, друзья, семья).

Индивиды как обладающие своим внутренним миром, где внутренний мир - замкнутая система, тем не менее могут открываться друг другу и обеспечивать взаимодействие внутренних миров через некоторые точки входа. Культурно-исторически такой точкой входа представляется имя человека. Имя, адресованное его носителя, отражается в нем фреймовой структурой, способной развернуться в сценарную.

Фрейм как способ представления имени реализован схемой, узловыми компонентами которой выступают информационные слоты, содержащие информацию об обстоятельствах использования именно этого варианта имени, который реализует интенцию обращающегося ко мне (1. Принадлежность:

¹⁸ См. об этом: Моисеев В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 600 с. Раздел 4.1. Мироподобная активность.

мое/не мое; 2. Форма: полное имя/неполное, производное, сокращенное) 3. Ситуативность: бытовое, официальное, др. общение 4. Качество — произнесено (соответственно характеристики интонации, а от них свои схемы — голос знаком/не знаком, тон серьезный, шутливый, ритм быстрый и т.п.), написано (характеристики записи — где, как, др.) 5. Моя готовность к взаимодействию с учетом этих факторов... др.). Совокупность сведений по этим узлам уже указывает на то, чья интенция ко мне пришла, и когда возникает сценарная структура, то она уже приращена «информацией» об образе собеседника. Обратное движение идет уже от структуры с «отпечатком» образа собеседника.

На свое имя, даже если оно произнесено незнакомым человеком, человек открывается почти бессознательно, потому что имя указывает на целостность внутреннего мира, в каждом фрагменте которого функционирует сценарный узел Я-имя, и соответственно внутренний мир легко откликается на сценарную структуру, в которой оно есть. Но я «впускаю» свое имя не само по себе — я впускаю его с образом другого внутреннего мира, который выступает сейчас проводником смыслов внешнего пространства, которые Я способен принять посредством слова Другого.

Контакт между случайно выбранными внутренними мирами можно считать налаженным, если они открываются друг относительно друга и существует фреймовая структура, соотносимая с резонирующими сценариями. Такой структурой выступает антропоним – личное имя человека во всем многообразии его реализаций (как в виде жестких десигнаторов, так и определенных дескрипций).

Более того, имя может существовать во внешнем пространстве вне времени (то, что мы называем памятью о ком-то — о человеке или группах людей, родовая память), имя может иметь воздействие на судьбу — потому что оно существует само по себе как социоэмерджентная структура — мир имен, в которой расположены онтоизоляты каждого имени, его производных, вариантов и вариаций, то есть функционировать как субъект, и в этом смысле такой субъект-имя, когда именем нарекают объект, открывается для взаимодействия с этим самым объектом наречение, который суть субъект.

Таким образом, мы имеем дело со своеобразной коммуникацией, в рамках которой индивид отзывается на имя, выступающее результатом социального соглашения, как фрейм-сценарный конструкт, реализованный в структуре речевого акта локутивным (формальный аспект), иллокутивным (смысловой аспект) и перлокутивным (референтная аспектация) компонентами одновременно, и может быть рассмотрено как направленная интенция.

Часть 2. Традиции и перспективы изучения имени собственного

Будучи лингвистической в своей основе, ономастика сопрягается с целым рядом научных областей (географией, историей, культурологией, социологией, литературоведением, этнографией), что выводит ее за пределы собственно лингвистики и определяет метанаучный ракурс ее исследований. Ономастика как комплексная научная лингвистическая дисциплина, имеющая свой круг проблем и методов исследования, на сегодняшний день представлена изучением следующих вопросов:

- ✓ Вопросы теории и философии имени собственного, проблемы структурно-языковой (в большей мере семантической) уникальности имени собственного.
- ✓ Вопросы о месте ономастической лексики в системе языка, определение «границ» ономастического пространства (е.g. вопрос о включении/невключении в класс ономастических единиц именований персонифицированного типа (жителей той или иной местности, названий народов (этнонимов) и др.).
- ✓ Проблемы таксономии ономастических единиц и определение оснований классификации (лингвистические, экстралингвистические, др.), системная организация разрядов ономастической лексики, их взаимоотношение.
- ✓ Вопросы истории ономастики и ее разделов.
- ✓ Вопросы методологии исследований ономастической лексики с учетом их применения в разных областях знания, смежных с лингвистикой.
- ✓ Литературная ономастика и ее специфика.
- ✓ Вопросы возникновения и функционирования ономастических реалий-неологизмов в различных типах дискурса.
- ✓ Ономастическое лингвокраеведение.
- ✓ Прикладные аспекты ономастических исследований, такие как вопросы перевода и транслитерации имен собственных, вопросы методологии нейминговой экспертизы.

Научно-методологические основания антропонимических исследований

Из всего блока ономастической лексики всегда особо выделяется антропонимика. Она обладает особым статусом в силу своей лингвосемиотической природы: взаимодействуя с лексикой нарицательной (вплоть до перехода в нее или образования из нее), антропонимика все же развивалась и развивается

своим путем. Начиная с первых лет научного исследования антропонимов учеными подчеркивается их семантический и функциональный негомогенный характер.

Ниже представлен обзор ряда научных концепций в отношении семантической неоднородности антропонимической лексики, основу которого составили работы [Смольников 2005; Ходоренко 2011].

Двойственный характер антропонимической лексики обосновывается тем, что, с одной стороны, «Антропонимы – собственные именованья людей: имена личные, патронимы <...>, фамилии, родовые имена, прозвища, псевдонимы...» [Подольская 1997: 31], а с другой стороны – некоторые антропонимы не называют конкретных людей (так, в известном авторитетном «Словаре личных имен» Н.А. Петровского свыше трех тысяч антропонимов, каждый из которых никого конкретно не называет) [Ходоренко 2011: 34]. Эту группу называют потенциальными антропонимами, включающими «имена вообще», «отчества вообще», т.е. «антропонимы вообще» [Смольников 2005: 24]. Первая группа онимов реализует номинативную и идентифицирующе-дифференциальную функции антропонимов, а вторая – конкретно-референтную функцию номинации лица.

Противоречивый характер антропонимов отмечается исследователями издавна, что находит воплощение и в разной терминологии. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Еще в 50-е годы XX века А. Гардинер [Gardiner 1954: 73-74] писал о «воплощенных» («телесных») и «развоплощенных» («бестелесных») именах собственных, понимая под первыми имена, прикрепленные к определенным конкретным объектам (королева Мария Стюарт), а под вторыми – те же самые имена, но не связанные с конкретным денотатом (Мария – имя собственное вообще). В русле идей А. Гардинера отмечается и классификация А.А. Белецкого [Белецкий 1972], представляющая антропонимы как 1) индивидуализирующие имена, называющие единичный, единственный, неповторимый факт действительности (например, Александр Македонский), и 2) имена собственные (Александр), которым свойственна только «ономастическая», потенциальная функция называть людей.

Исследования антропонимического языкового материала привели в дальнейшем к заключению, сделанному известным советским филологом-скандинавистом М.И. Стеблиным-Каменским, что для современных европейских языков характерно изначальное выделение воплощенных имен собственных, на базе которых образовались, как вторичные номинации, развоплощенные антропонимы [Стеблин-Каменский 1974]. К идее воплощенности – развоплощенности антропонимной лексики примерно в этот же период изучения

ономастики обращались А.В. Суперанская [Суперанская 1973], В.Д. Бондалетов [Бондалетов 1983] и др., однако глубокой теоретической разработки они не получили. С.Н. Смольников отмечает, что «немногочисленные публикации, касающиеся этой проблемы, носят спонтанный, независимый и разрозненный характер» [Смольников 2005: 24] и относятся, как правило, к изучению функционирования антропонимов в художественном тексте (например, [Перкас 1993]).

Более обстоятельно проблема воплощенных и невоплощенных имен собственных стала изучаться в свете современной теории референции. Так, М.А. Кронгауз исследует названные языковые единицы в парадигме определенных (воплощенных) и неопределенных (невоплощенных) имен собственных (при этом исследователь сомневается в правомерности термина «*развоплощение*»). Определенные имена понимаются как имена, связанные с конкретным объектом, они обозначают сам этот объект или его свойства в отличие от неопределенных имен, которые абстрагированы от свойств конкретного объекта. Неопределенные (невоплощенные) имена обладают свойством лишь «иметь имя». Ученый отмечает, что воплощенное имя *в тексте всегда определено, причем даже тогда, когда это не обусловлено контекстом* [Кронгауз 1987: 125-127]. Это понимание строгой определенности объекта, названного именем собственным, считалось неоспоримым и доказанным, однако ономастические исследования последних лет дают основание ономатологам внести коррективы в этот постулат [Щетинин 1999].

Так, Л.Д. Чеснокова [Чеснокова 1996] дифференцирует имена собственные общие и имена собственные индивидуальные, базируясь на оппозиции языка и речи: индивидуальный характер имеют имена собственные в «связной речи» – как номинации персонажей в художественном тексте по сравнению с именами собственными в словарном фонде русского языка [Чеснокова 1996]. Продолжая изучение имен собственных сквозь призму языка и речи, О.Я. Уляшева, наоборот, усматривает в индивидуальных именах собственных (именах исторических деятелей, литературных персонажей) возможность сохранения индивидуализирующей определенности, имеющейся в языке [Уляшева 2001: 66-67].

Термины «единичные» и «общие», а также «единичные» и «множественные» для обозначения антропонимов принято выделять в области исследования двуязычной лексикографии [Ермолович 2001], что соответствует их пониманию как «определенные» и «неопределенные» в терминах вышеизложенных концепций.

Все представленные выше терминологические обозначения двух выделенных типов антропонимов, по сути, восходят к известному делению данных

онимов, предложенному в свое время А.В. Щербой (в рамках активной и пассивной лексики), поддержанному А.И. Смирницким [Смирницкий 1954] и развитию в работах А.В. Суперанской [Суперанская 1973] о реальных и потенциальных именах собственных. Интересна эволюция взглядов А.В. Суперанской на указанную дифференциацию имен собственных в языке и речи, отраженную в ряде ее работ разных лет. Выделив фактор «общественная воспроизводимость» как ключевой для разделения имен собственных, исследователь выделяет следующие группы онимов: пассивные потенциальные, активные реальные и активные потенциальные.

Однако именно этот фактор, как пишет А.В. Суперанская в последних работах, «размывает» дифференциацию активных и пассивных имен собственных, ср.: *«Набор активно употребляемых собственных имен для каждого человека свой, индивидуальный. <...> Поскольку набор активных и даже пассивных собственных имен в отдельных социумах свой особый, общее речевое употребление их, единое для всех членов социума, невозможно* [Суперанская 1986: 35-36].

Такой вывод следует из того, что дифференциация по линии реальности – потенциальности имен собственных не коррелировала с идеей их воплощенности – невоплощенности. Ученый видел значительные расхождения между системностью имен собственных как явления языка, с одной стороны, и их употреблением в живой речи – с другой стороны [Суперанская 1986: 55].

В иную плоскость размышлений о реальных и потенциальных именах собственных, выделенных А.И. Смирницким [Смирницкий 1954], переводит в конце 90-х годов XX в. Л.М. Щетинин [Щетинин 1999]. Исследователь вводит в терминологический реестр антропонимии понятие номеносферы (номеносферы) имени собственного и выделяет две группы – индивидуальную номеносферу и номеносферу языкового коллектива. В свою очередь, индивидуальная номеносфера включает два слоя – виртуальный и актуальный. Виртуальную антропонимию Л.М. Щетинин понимает достаточно широко, относя к ней и воплощенные антропонимы пассивного запаса и, отчасти, невоплощенные онимы. Иными словами, виртуальные антропонимы – это «все имена, которые не находят речевой реализации в конкретный момент речи индивидуального субъекта номеносферы» (Цит. по: [Смольников 2005: 27]). Дифференциацию виртуальной и актуальной номеносфер исследователь не соотносит напрямую с разграничением языка и речи, но при этом приводит доказательные примеры речевого характера актуальной антропонимии.

Изучение семантической противоречивости антропонимов в начале XXI века ознаменовалось целым рядом научных работ (М.Э. Рут, С.Н. Смольников, Д.И. Ермолович, О.Я. Уляшевой и др.). М.Э. Рут, развивая мысль о

разграничении «антропонимов вообще» и «личных имен», отказывает «антропонимам вообще» в статусе личных имен собственных, поскольку они не реализуют главный постулат имени собственного – способность индивидуализации. Личное имя, в отличие от антропонима, является принадлежностью языка, его семантика крепко «связана» с социумом, определяется закрепленностью имени за конкретным членом общества. А антропоним «вообще» не имеет реального значения, его семантика определяется общенародными культурными коннотациями [Рут 2001: 63-64].

С.Н. Смольников разрабатывает проблему семантической двойственности антропонимов сквозь призму функциональной грамматики в рамках концепции А.В. Бондарко [Бондарко 2001]. Так, исследователь исходит из понимания того, что при определении потенциальности имени собственного необходимо учитывать не столько его узуальность / окказиональность, активность / пассивность, хотя они, несомненно, важны, сколько степень реализации тех функций, которые предписаны имени собственному языком [Смольников 2005: 28-29]. При этом для актуальных антропонимов становится важной реализованная ими номинативная функция, а для других – она остается потенциальной. Изучение специфики актуальных и потенциальных антропонимов как систем определенных множеств должны рассматриваться с разных позиций, считает С.Н. Смольников.

Еще одним вектором в исследовании семантической сущности антропонимов стало изучение коннотативных характеристик имени собственного. В работах Е.С. Отина [Отин 1999] описываются коннотонимы (коннотативные апеллятивы) – языковые единицы, обладающие предметно-понятийным содержанием, несущие экспрессивную функцию. По Е.С. Отину, имя собственное (как единица узуального или окказионального характера) содержит коннотацию – оценочную, эмоциональную или экспрессивную окраску. Эта концепция исследователя легла в основу его «Словаря коннотативных собственных имен» (2004 г.).

Заклучим обзор высказыванием Н.И. Толстого: «Имя собственное несет некую, не для всех одинаковую, информацию («содержание»), которую не следует смешивать со значением (семантикой)» [Толстой 1970: 200].

Таким образом, достаточно краткий обзор работ отечественных исследователей, отражающих проблематику семантической сущности антропонимов, ее двойственный характер, терминологическую множественность онимов, позволяет сделать заключение об актуальности исследуемой проблематики с учетом траектории развития от системно-структурной парадигмы языкознания к антропоцентрическому взгляду на единицы языка, речи и человека в языковой (речевой) картине мира.

Традиции ономастических исследований в Приднестровье

Как уже было указано выше, приднестровских исследователей ономастической проблематики привлекают вопросы теории имени собственного как сложной знаковой культуры; вопросы корреляции «оним – ономастикон – дискурс» по направлениям исследования имен собственных в ономастиконе художественного дискурса, медиадискурса, устном народном творчестве и документальном представлении; вопросы описания онима как источника лингвокультурной информации, парадигматики и синтагматики имени собственного в условиях дискурсивных практик языковой личности полиязычного и мультикультурного сообщества; а также прагматика функционирования антропонимов в юридическом дискурсе.

Ономастические единицы интересуют приднестровских исследователей и в качестве знаковых единиц, показателей включенности текста в определенный культурный диалог, и маркеров той или иной общекультурной ситуации на определенном временном срезе, и самостоятельных элементов текстопостроения, и факторов, влияющих на процесс коммуникации в отведенное время.

Во многом это обусловлено особым качеством самого предмета исследования – онимы, организуя собственную парадигму, стимулируют работу трехмерной смысловой модели «человек – время – пространство», в котором единицы проприальной лексики, сами являясь микротекстами, становятся важным смысло- и стилеобразующим элементом информационного пространства текста (в самом широком понимании этого термина).

Изучение ономастики родного края привлекает приднестровских ученых-филологов с начала 2000-х годов. Первое время исследования носили стихийный характер и нашли свое отражение в немногочисленных научно-методических статьях по ономастике, топонимике и антропонимике.

В настоящее время необходимо отметить стойкий и последовательный интерес к ономастическим исследованиям в учительской среде – данная проблематика очень востребована в проектной и исследовательской деятельности обучающихся школ и средних профессиональных образовательных учреждений. Проводятся разнообразные

компаративные исследования (на базе официальных языков Приднестровья, родного и изучаемых в республике иностранных языков), исследуется этимология и мифология региональных онимов, анализируются поэтонимы литературы родного края, исследуется специфика функционирования онимов в публичном дискурсе.

Важным направлением исследовательского интереса ученых-лингвистов Приднестровья является изучение антропонимической лексики художественного текста, медиатекста и произведений устного народного творчества.

Имена собственные в лексиконе любого языка образуют особую подсистему со свойственными ей системобразующими факторами, а также закономерностями развития и функционирования в различные исторические периоды, в связи с чем значительная часть онимов считаются прецедентными феноменами, а значит, лингвокультурами, то есть комплексами многослойной культурологической информации, выполняющими роль текстообразующих средств и играющими важную роль в раскрытии выраженных в произведении образов и идей [Литвин 2018: 36-46]. Полифункциональность онима (чаще антропонима) в ономастике художественного дискурса позволяет рассматривать оним как смыслопорождающий и текстообразующий функционально-семантический словесный знак в системе современных прозаических текстов и интерпретировать ономастикон как полевую структуру узувального использования языка и одновременно определять место и роль этого функционального образования в структуре индивидуально-авторского дискурса.

Анализ ономастического пространства позволяет реконструировать номинативную лингвосемиотическую модель языковой личности, и на этом основании определять алгоритм анализа ономастикона для дальнейшего изучения механизма актуализации в сознании носителя языка сообщаемой именем информации, определения роли прецедентных поэтонимов в художественном тексте. Ономастический материал в этом смысле наиболее референтен: обладает огромным культуроведческим потенциалом и потому может выступать одним из средств передачи значимой информации для реципиента, в то же время, обладая способностью делать ту же информацию закрытой для «непосвященных» или инокультурных восприимчивиков, поскольку имена собственные – это всегда специфические реалии, относящиеся к фоновой лексике [Ражина 2007: 3].

В этой связи отмечается важный факт: более двадцати лет назад авторитетный лингвистический энциклопедический словарь указывал на общность таких разделов языкознания, как лингвистическая география, диалектология, социальная диалектология, социолингвистика, ономастика, топонимика и

отмечал, что эти разделы пока ещё не образовали единого целого. Указанные науки, изучающие социальные, региональные, временные особенности функционирования языка, имеют такие интеграционные признаки, как социум и региональные варианты (в синхронии) языка, а диалектология, ономастика и краеведение образуют интеграционные зоны языка региона и отражают историко-культурную специфику региона. То есть на данном этапе развития науки можно полагать, что такой интеграционной дисциплиной, объединяющей диалектологию, ономастику и краеведение, стало лингвокраеведение как комплексная дисциплина, в которой исследуются история, этнография, культура региона, его лингвистические особенности, региональная ономастика, литература, музыка и т. д.

В настоящее время учёными-лингвистами и методистами ведётся разработка актуальных вопросов лингвокраеведения, учебных и учебно-методических пособий, справочных изданий для конкретного региона, предлагаются различные варианты (в синхронии) организации лингвокраеведческой деятельности. Эта работа является крайне важной для лингвистики и образования. Это свидетельствует о научном характере лингвокраеведческих исследований, о том, что в настоящее время завершается процесс формирования новой научной лингвистической дисциплины «Лингвокраеведение».

В области знания «Лингвокраеведение» выделяется самостоятельная научная область – *ономастическое лингвокраеведение*.

Ономастическое лингвокраеведение – раздел лингвокраеведения, который изучает ономастическую лексику региона в связи с его историко-культурной, этнографической, географической спецификой на основе привлечения краеведческого материала.

Объект ономастического лингвокраеведения – это региональные имена собственные всех разрядов, к числу которых относятся отдельные слова и словосочетания, служащие для выделения именуемого объекта среди других объектов, для его индивидуализации и идентификации в рамках того или иного региона. Предметом выступают языковые свойства ономастических единиц края (их структура, происхождение, особенности употребления, фонетические, словообразовательные, лексические и грамматические свойства) в связи с историей, этнографией, культурой, географией региона.

В этом направлении с 2021 года при кафедре русского языка и межкультурной коммуникации Приднестровского государственного университета функционирует студенческий научный кружок ономастических исследований под руководством доцента С.С. Полежаевой.

В рамках изучаемой научной области студенческим научным кружком в течение ряда лет активно изучается топонимика Приднестровья на материале текстов художественного и медийного дискурса. Выбор материала исследования для реконструкции фрагмента ономастикона современного художественного и медийного дискурса обусловлен частотой обращения к онимическим единицам в текстах, наличием вербальных и невербальных маркеров, слабой изученностью - тексты литературы Приднестровья не становились предметом специального изучения с точки зрения ономастики, - а анализ совокупности проприальных единиц медийных текстов позволяет как можно полнее и точнее отразить сквозь призму индивидуально-авторской картины мира национальную.

В рамках функционирования научно-исследовательской лаборатории «Литера» в Приднестровском государственном университете проводится работа по определению теоретических оснований исследования региональной ономастики и методологической базы историко-культурного описания ономастического пространства текстов художественных произведений приднестровских авторов и ономотологического анализа продуктов речевой деятельности в аспектации лингвокультурной специфичности региона.

Для любого исследования базовым элементом выступает источниковедение – в данном направлении проведена большая работа по поиску, отбору и описанию научной, учебной и справочной литературы по антропонимии представителей самых разнообразных этносов, проживающих в Приднестровье¹⁹. Анализ роли проприальных единиц в организации ономастикона как словаря или списка любых собственных имен, отдельного для разных категорий онимов, например, антропонимикона, топонимикона; и как инвентаря собственных имен данного этноса, данного социума, для данного периода требует особого подхода [Подольская 1978: 98].

Оним как лексическая единица, обладая свойством индивидуализации и идентификации, образует поля, преломляет системные языковые изменения, обусловленные социально-историческими, лингвокультурными событиями, потому что «ономастикон не только «именной континуум, существующий в представлениях людей разных культур и в разные эпохи заполненный по-разному, но и фрагмент языковой картины мира.

Аспекты языковой личности особенно ярко раскрываются через антропоцентрический подход к ониму как к текстовой единице, а такое свойство ономастикона как способность образовывать полевую структуру из ядра и периферии [Супрун 2000: 6] позволяет при изучении ономастикона какого-либо

¹⁹ См. Обзор лексикографических источников по антропонимии Приднестровья (национальный компонент) в данном пособии в Разделе III. Лексикография имени собственного.

автора или творческой группы, города или региона интерпретировать оним не только как типическую языковую единицу, но как репрезентативный элемент уникального класса слов с «гипертрофированной семантикой», предмет различных игровых авторских интенций, идентифицирующий единичные объекты и концептуально значимые элементы в коммуникативной стратегии текстового развертывания.

Прагматика антропонимических исследований в Приднестровье

Нейминговая экспертиза - достаточно молодой вид как судебной, так и досудебной лингвистической экспертизы, но несмотря на это востребованность такого рода экспертной деятельности и ее результатов в сфере гражданских правоотношений достаточно высока. Необходимость и значимость экспертных исследований этого вида обусловлена не только спецификой решаемых ею задач, сколько особенностями самих объектов исследования: *под неймами понимаются обозначения, используемые в качестве средств индивидуализации, а также личные имена, псевдонимы и домены, географические названия, внутригородские названия – урбанонимы* [Соколова 2014: 142].

Некоторая выделенность объекта этого вида речеведческой экспертизы связана, прежде всего, с тем, что эксперт (исследователь) имеет дело с минимальной значимой единицей языка/речи – словом (лексемой или фраземой), функционирующим в широком историко-культурном контексте, который и определяет характер используемых специальных знаний эксперта.

Точность отбора экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование нейма, зачастую оказывается определяющей для исследователя, обуславливает выбор методологии специального анализа.

Кроме того, каждая группа объектов неймингового исследования требует использования специфических подходов, исключительного инструментария. Так, например, экспертиза личных имен как средств индивидуализации чаще всего связана не с семантическим, а формальным анализом лексемы (фраземы), установлением эквивалентности, идентичности вариантов нейма. Такая направленность поставленных перед экспертом задач определяет необходимый круг специальных знаний эксперта (исследователя) не только пониманием

процессов, происходящих внутри языковой системы, но и учета внешнего воздействия социума на язык.

Особенно важным для установления эквивалентности личных имен такой учет оказывается в условиях поликультурности и многоязычия, когда на формальное представление личного имени влияют результаты языкового взаимодействия, имеющие место на территории функционирования и документального закрепления нейма.

Как правило, лингвистическое исследование идентичности патронимов проводится по запросам Центров социального страхования и социальной защиты городов и районов республики в связи с оформлением документов на получение гражданами пенсий. Большинство запросов были вызваны необходимостью идентификации именного блока лиц, у которых были расхождения в паспорте гражданина Приднестровской Молдавской Республики и Свидетельстве о рождении. Именно эти два личных документа, выданные с разницей в 16 лет, содержали расхождения в написании.

Наши наблюдения позволили выдвинуть гипотезу, что такой орфографический дисбаланс в представлении именного блока лиц обусловлен, в большей степени, экстралингвистическими факторами, которые включают в себя не только время выдачи документов, исторический фон и языковой статус территории, на которой проживал гражданин, обусловившие специфику интерференции языков, но и уровень речевой культуры (грамотности) официального лица, выдавшего и зарегистрировавшего документ, своеобразную бытовую традицию в использовании имен как значимых причин, обусловивших расхождение в орфографическом представлении именного блока гражданина в личных документах.

Выявленные нами несоответствия можно представить в виде двух больших групп - 1) языковые факты, связанные с явлением интерференции языков, и 2) языковые факты, не обусловленные явлением интерференции языков.

Языковая интерференция в сфере графической репрезентации патронимов, как правило, обусловлена языковым взаимодействием русского и молдавского языков, нежели фактами взаимодействия русского и украинского (или, например, болгарского) в силу генеалогической родственности вторых. Однако культурно-исторический контекст функционирования личных имен греческого и латинского происхождения в соответствующих традициях русского, украинского, молдавского и других языков, особенности их освоения этими языками выступают значимыми причинами возникновения разночтений в

графическом оформлении имен, восходящих к греческому или латинскому образцу, в национальных языках.

Созвучность формального представления и интуитивное понимание идентичности имен типа *Валерий – Валериу, Петр – Петру, Александр – Александру* стало одной из причин возникновения вариантов документальной записи патронимов в документах граждан, выданных им на территории бывшей Молдавской ССР. В этом случае исследователю необходимо обращаться к положениям сравнительной грамматики русского и молдавского языков.

Исследования показывают, что наиболее показательными фактами расхождения в номинации именного блока лиц в личных документах является группа, где анализируемые языковые факты связаны с явлением интерференции языков. Среди них по убыванию: 1) соотношение конечных –ий / -иу // ноль звука / у в формальном представлении соотносимых личных мужских имен русского и молдавского языков латинского и древнегреческого происхождения; 2) расхождение в корневой морфеме формального представления личных мужских имен русского и молдавского языков; 3) соотношение конечных –ий / -е в формальном представлении соотносимых личных мужских имен русского и молдавского языков.

Наблюдения над функционированием отчеств в личных документах определили частотность таких признаков, как: 1) редукция именных основ или показателей притяжательности при образовании патронима; 2) пропуск мягкого знака при образовании патронима; 3) соотношение суффиксов –ов- / -ев- со значением притяжательности.

Кроме отмеченных, нередко имеют место быть расхождения между литературным вариантом написания имен / отчеств и их нелитературными формами (*Афиноген / Афеноген*).

Безусловно, выделенные направления в изучении языкового материала личных документов, представленных для лингвистического исследования, не являются закрытым перечнем. Мы отобрали для анализа наиболее показательные факты, отражающие особенности расхождений в номинации одного и того же лица в его личных документах, типичные для граждан, проживающих на территории многонационального государства. Анализ показывает их обусловленность как лингвистическими, так и экстралингвистическими (культурно-

историческими) причинами. Пожалуй, следует сказать о важном и, бесспорно, необходимом, на наш взгляд, сегменте исследования, - это учет и анализ фактов фиксации имен лиц в Месяцеслове, или Святцах для целей нейминговой экспертизы личных имен и патронимов.

Территория, на которой сегодня проживают приднестровцы, населена людьми разных национальностей в основном православной культуры, поэтому существенным является учет соотносимости форм личных имен в религиозной и в светской сферах жизни (например, *Федор – Фёдор – Феодор*) и также особенностей образования их патронимов.

Каждое лингвистическое исследование по конкретному случаю вариативности именного блока лица, нейминговая экспертиза, несомненно, должны проводиться с учетом времени выдачи документов, исторического фона и языкового статуса территории, на которой проживал и проживает гражданин, возможной интерференции языков (для полиязычных территорий), уровня грамотности официального лица, выдавшего и зарегистрировавшего документ, и других факторов.

Содержательно лингвистическое исследование антропонимов предполагает использование ареального, этимологического, исторического, сравнительного и других методов, а также последовательность определенных действий:

1) изучение представленных референтом документов, в которых имеются разночтения в написании фамилий, имен и отчеств, поскольку только на основании документов можно установить степень идентичности онимов (даже ненормированных или окказиональных) и определить, относятся ли все представленные варианты (в синхронии) имен к одному и тому же лицу (документальный метод);

2) определение национальности референта и места его рождения с применением ареального метода исследования, который предполагает изучение языкового портрета региона, выявление диалектов, доминирующих языков (в поликультурных регионах), межъязыковой интерференции, имен-аллонимов и всего регионального ономастикона в целом и др.;

3) анализ этимологии антропонима при помощи исторического и этимологического методов ономастики. Согласно Н.В. Подольской, первый предполагает изучение возникновения онима и последовательного изменения его форм во времени, а второй – установление этимологии имени или группы связанных имен [Подольская 1978]. Этот и следующий этапы предполагают обращение исследователя к различным ономастическим справочникам, специализированной литературе, научным журналам, интернет-ресурсам и др.;

4) выявление синонимов имени и его иноязычных вариантов (применение исторического, ареального и сравнительного методов в совокупности);

5) оформление результатов лингвистического исследования в виде документа по утвержденному шаблону, который обычно предполагает такие разделы, как «Исходные данные», «Справочно-нормативная литература», «Исследование», «Выводы».

РАЗДЕЛ II

АНТРОПОНИМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

В Приднестровской Молдавской республике, как и в некоторых постсоветских государствах, в официально-деловом стиле для именования людей выделяется общерусская трехкомпонентная антропонимическая конструкция, состоящая из фамилии, имени и отчества. Эта модель функционирует в нескольких видах: однокомпонентном, двухкомпонентном, трехкомпонентном. Официальная русская антропонимическая конструкция «фамилия – имя – отчество» закреплена в документах, причем, кроме русского, официальными языками на территории республики законодательно приняты молдавский (на кириллице) и украинский языки, поэтому конструкция реализуется на всех трёх языках. Паспорт гражданина ПМР трехязычен, причем антропонимы не переводятся, переводу подлежат сведения о времени и месте рождения, о национальной принадлежности, название органа, выдавшего паспорт, и дата выдачи.

Антропонимы на трех языках можно обнаружить в аттестатах, дипломах; справки оформляются на русском языке по трехкомпонентной модели, хотя есть варианты (в синхронии): некоторые организации выдают документы по образцу двухкомпонентной европейской модели.

Современное государственное образование Приднестровская Молдавская Республика, не узаконенное де-юре, но существующее де-факто уже более трех десятилетий, – страна многонациональная, в ней проживают люди более тридцати национальностей. С глубокой древности на территории Приднестровья проживали представители разнообразных этнических общностей, функционировали разные национальные языки, и сегодня это государство представляет собой территорию, граничащую с Молдовой и Украиной, где молдаване, русские и украинцы составляют, согласно данным переписи 2015 года²⁰, основную часть населения Приднестровья. Вместе с тем, можно утверждать, что специфика регионального варианта русского языка в Приднестровье обусловлена сложным взаимодействием языков, носителями которых являются не только русские, молдаване, украинцы, но и болгары, гагаузы, поляки, немцы, армяне, евреи и другие нации.

Такое «смешение» языков обусловлено историческими причинами: на нынешней территории издавна проживали люди разных национальностей, это

²⁰ См. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Приднестровской_Молдавской_Республики_\(2015\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Перепись_населения_Приднестровской_Молдавской_Республики_(2015))

была географическая точка, в которой пересекались и экономические, и политические, и культурные интересы разных этносов [Полежаева 2019: 394-398].

Индивидуальное языковое сознание <...> становится полем взаимодействия – взаимопроникновения и взаимотрансформации – национально-специфических особенностей разных этносов и представляет собой специфический способ отражения действительности; соответственно, национальное языковое сознание (для той этнической общности, с которой индивид идентифицирует себя прежде всего) выступает в роли механизма адаптации к новым условиям глобализующегося мира»²¹.

Ненормированные варианты (в синхронии) приднестровских антропонимов чаще всего обусловлены языковой интерференцией, неизбежно возникающей в полиязычном регионе. Некоторые из аллонимов зафиксированы в антропонимических справочниках, однако следует обратить особое внимание на языковые причины искажений в формально-графическом представлении антропонимов и способы их интерпретации при установлении эквивалентности (идентичности) нейма (или его части).

Историческая связь Приднестровья с Россией начиная с XVIII века определила «русскость» как доминирующий фактор развития этой территории в прошлом и определяет его в современной жизни республики: в делопроизводстве, в средствах массовой информации, в культурной жизни русский язык занимает приоритетные позиции, что, однако, не умаляет значимости других языков, функционирующих здесь. Согласно Конституции Приднестровской Молдавской Республики, официальными и равноправными во всех сферах жизнедеятельности являются молдавский, русский и украинский языки, а русский язык законодательно закреплён как язык делопроизводства и документации. Указанные экстралингвистические факторы крайне важны для понимания и верной интерпретации тех отклонений в записи личных имен, с которыми сталкивается эксперт (исследователь) при проведении речеведческой нейминговой экспертизы личных имен.

В нашей республике существует практика обращения к специалистам-лингвистам, филологам, чья квалификация подтверждена государственным образовательным учреждением, за помощью в установлении эквивалентности

²¹ Луговская Е.Г. Транскультурная лингвоконцептуальная модель глобализации в региональном контексте / Е.Г. Луговская // Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 214–225. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transkulturnaya-lingvokontseptualnaya-model-globalizatsii-v-regionalnom-kontekste>

личных имен. В Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко на протяжении длительного времени поступают запросы со стороны отделов Записей актов гражданского состояния, Центров социального страхования и социальной защиты о проведении лингвистического исследования на предмет установления идентичности фамилий, имен и отчеств людей, в чьих документах есть расхождение в написании.

Фиксация на письме именного блока лица достаточно часто требует лингвистического исследования на предмет идентичности его составляющих, которые зафиксированы в личных документах – паспорте, свидетельстве о рождении, пенсионном удостоверении и др.

Рассматривая логические основания и способы фиксации имени, фамилии и отчества в личных документах индивида, можно утверждать, что деформированная запись именованного характеризуется референциальностью определенной дескрипции. Последнее позволяет на основании лингвистического исследования способов именованного одного и того же лица, доказывать его идентичность, которая, в свою очередь, зависит от точки зрения на понимание нормативности именованного. В связи с некоторой амбивалентностью этого показателя по отношению к референту имени собственного далее в пособии будет предложена классификация способов представления имен собственных в документальной записи с их распределением на производные, ошибочные именованного, варианты (в синхронии) и вариации (в диахронии) по отношению к нормативному употреблению имени собственного²².

Часть 3. Нормативно-правовые и социориторические аспекты имяназвания

Оставляя за рамками настоящего исследования рассуждения о сущностной специфике референции имен собственных и полноте их знаковой структуры, согласимся с утверждением о том, что референция имени собственного-антропонима как процесс соотношения имени с объектом действительности может быть обеспечена как значением, так и отношением именованного; что ее суть – в указании на объект, и возможны такие контексты, в которых имя собственное предстает полноценным знаком и имеет самостоятельное значение; что имя собственное-антропоним реализует свои потенции языкового знака по-разному в языке и речи; что базовым признаком для имени собственного

²² Луговская Е.Г. О разграничении производных, вариантов, вариаций и ошибок в документальной записи имен собственных // Материалы XXI Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» (Рязань, 3-5 октября 2023 года) [В печати]

является наличие у него энциклопедического значения и определенного набора индивидуализирующих признаков, определяющих его уникальность.

С этих позиций подойдем к рассмотрению функционирования имени собственного как единственного способа именования объекта в качестве представителя класса предметов объективной реальности той части делового дискурса, которая характеризуется письменным характером представления, строгостью, официальнойностью и полнотой реализации и подтвержденной достоверностью указанных сведений (наличием обязательных реквизитов официального документа, заверением) – речь пойдет об основаниях и способах фиксации имени, фамилии и отчества в личных документах индивида, а также о социально обусловленном и культурно целесообразном употреблении моделей именования в публичном использовании (на примере употреблений в текстах медиадискурса).

Социально-этический аспект функционирования антропонима

Описание специфики представления структурных моделей имянаречений, функционирующих в Приднестровье, представляет собой комплексную задачу, этапами решения которой могут выступать самостоятельные исследования функционирования имен собственных в различных видах институционального дискурса, среди которых, так или иначе выделяется медиадискурс не только как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере СМИ, но как своеобразное отражение актуальных дискурсивных процессов других значимых для социума сфер взаимодействия индивидов.

В этом смысле описание специфики медиадискурса позволяет рассматривать его как некоторую проекцию совокупности тех сфер общественной жизни, которые значимы для индивида и общества в целом.

Набор социально значимых экстралингвистических факторов, сопровождающих производство и актуализацию медиадискурса, эксплицированных в формальных признаках текстов СМИ, безусловно, помечен социально-этической и аксиологической спецификой той лингвокультуры, которая, в свою очередь, предопределяет структуру и содержание медиадискурса, - одним из таких признаков можно назвать имя собственное, его аксиологический потенциал как элемент «ономастического кода культуры» и как «языковую универсалию» [Робустова 2019: 113]. При этом «ономастический код культуры трактуется как

часть вербального кода, объективирующего реальную действительность с помощью имен собственных, функционирующих в определенной культуре» [Робустова 2019: 113], «одновременно представляя код культуры» [Робустова 2019: 115]²³.

На основании анализа приднестровских СМИ коллективом авторов – доцентом Полежаевой С.С. и студентами филологического факультета Приднестровского государственного университета Жековой Анастасией и Солониной Викторией [Жекова, Солонина 2022] – произведено описание функционирования имен собственных в социально-этическом аспекте. База данных представлена восемнадцатью номерами газеты «Приднестровье», вышедшими в период с июля 2020 г. по декабрь 2022 г., из которых методом сплошной выборки был отобран языковой материал и проанализированы более десятка статей на предмет специфики отражения антропонимов в публицистической речи. Даже такой незначительный по объему исследовательский материал может служить, как представляется, показательной базой особенностей именования людей, проживающих в данный исторический период на территории многонационального Приднестровья. Функционирование антропонимов в медиадискурсе описано в их соотношении с жанром и тематикой публицистических текстов, что обеспечивает комплексный подход при описании антропонима с учетом его языковых особенностей и тех экстралингвистических факторов (социальный, культурный, этический и др. аспект), которые повлияли на отбор и организацию единиц антропонимного блока.

Большая часть иллюстративных примеров в картотеке исследования представляет двучленную модель антропонимного образования - **фамилия + имя / имя и отчество** (59,4%) (*Константин Затулин, Артем Туров, Анастасия Ивановна*). На втором месте трехчленная модель имянаречения - **фамилия + имя + отчество** (6,3%) (*Игорь Иванович Захаренков, Татьяна Григорьевна Тони*). Далее следуют **сокращенные имена** (31,2%) (*Ксюша, Таня, Юля*) и **прозвища** – 3,1% (*Каменская Снегурочка*).

Однокомпонентный (фамильный) вид именования, который является наиболее информативной составляющей формулы имянаречения, часто сопровождается **указанием на занимаемую должность**. Так, однокомпонентное наименование лица может быть **официальным** (*Президент ПМР, Президент Приднестровья, депутат Верховного Совета*), **полуофициальным** (*президент, глава государства, глава непризнанной республики, глава республики*) и

²³ Цит. по: Имя собственное в медиапространстве: монография / Л.И. Гришаева, О.О. Борискина, Н.А. Фененко, В.Н. Абабий, В.Г. Шимко; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – 191 с.

неофициальным (наш президент, гарант Конституции) и др. Обращает на себя внимание орфографическое оформление номинаций с прописной и строчной букв (ср.: Президент – президент), а также перифрастическое выражение (гарант Конституции). Отразим примеры, которые иллюстрируют в газете данную модель имяназвания, называющую одно и то же лицо: **официальная** (Об этом на состоявшейся во вторник пресс-конференции рассказал министр экономического развития Оболоник), **полуофициальная** (В январе переговоры продолжатся, этот процесс не останавливается, – подчеркнул глава минэкономразвития), **неофициальная** номинация (По словам Сергея Оболоника..., «...заключил министр»).

Отмечены высокой частотностью контексты, в которых отражены однокомпонентное наименование лица по фамилии, часто с протокольной номинацией должности лица (Об этом на состоявшейся во вторник пресс-конференции рассказал министр экономического развития Оболоник) либо вербально актуализируется дискурсивно известный социальный статус лица (На площадке Администрации Президента состоялась встреча главы приднестровского государства...).

В газетной публицистической речи высоко информативными и часто используемыми являются номинации одного и того же лица через комплекс номинативных единиц (собственно трехчастная антропонимная формула – фамилия, имя, отчество, а также описательная номинация, реализующая семантику «должность», «официальный статус».

По отношению к иному дискурсу – дискурсу художественной литературы – для номинации одного и того же лица различными вербальными единицами / вербальными комплексами используется термин «номинативная парадигма», под которым понимается «ряд номинаций одного лица в тексте» [Гусева 2015: 189]. Согласимся с предположением В.М. Зариповой, что «данное понятие применимо и к публицистическому тексту» [Зарипова 2016: 266], о чем свидетельствует анализ республиканской газеты «Приднестровье».

Однокомпонентный (именной) вид именования в газетной публицистике нередко является косвенным указанием на положение обычного человека в обществе, в семье, называет его должность и др., т.е. является **неофициальным**: мама, бабушка, папа, бухгалтер, предприниматель и др. Ср.: **Мама Ирины Юлия Николаевна** рассказывает, что в семье врачей не было, и выбор дочери немного удивил, но перечить не стала, наоборот, поддержала ее. («Приднестровье». «Тройное счастье Ирины», 15 марта 2022).

Номинация должности носителя имени используется со всеми видами антропонимной формулы, например, при номинации общественных и политических деятелей – с двучленной: *В конце декабря в министерстве иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики обратили внимание на комментарий премьер-министра Молдовы Натальи Гаврилицы.* («Приднестровье» 14.01.2022).

Такое официальное представление антропонима совмещает, по мысли В.М. Зариповой, его стилистическую и идентифицирующую функции [Зарипова 2016].

Официальное обозначение лица по имени и фамилии является широко распространённым в современной газетной речи и квалифицируется как нейтральный и общеупотребительный вариант антропонима.

Иногда политические деятели именуются не по должности, а по каким-либо иным официальным характеристикам: *Во вторник Приднестровье в очередной раз посетил глава миссии ОБСЕ в Молдове Клаус Нойкирх...* («Приднестровье» 02.07.2020).

Изучение личного имени как одного из члена антропонимной формулы показывает высокую частотность имен, функционирующих в русской языковой среде (при этом этимологически восходящих к иным языкам (чаще всего греческим и латинским). Например, *Ирина* – женское русское личное имя греческого происхождения; восходит к др.-греч. *Εἰρήνη* – имени богини мирной жизни в древнегреческой мифологии *Эйрены*. *Александр* (др.-греч. «защитать», (р.п. *ἀνδρός*) «мужчина») – мужское личное имя греческого происхождения.

Исследование фамилии как еще одного члена антропонимной формулы свидетельствует о том, что в изученном иллюстративном материале представлены фамилии людей разных национальностей, восходящие по своему происхождению к тем языкам, которые распространены на территории современного Приднестровья, а также уходят в его историческое прошлое. Это фамилии русские, молдавские, украинские, болгарские, гагаузские, однако чаще всего – молдавские, украинские и русские, отражающие три официальных языка сегоднешнего Приднестровья.

Ср.: *Кристина Албул* (Приднестровье, 22.02.2022) – молдавская фамилия. *Наталья Случинская* (Приднестровье, 13.03.2022) – польская фамилия.

Александр Коршунов (Приднестровье, 17.02.2022) – русская фамилия. Константин Затулин (Приднестровье, 17.02.2022) – украинская фамилия. Атанас Стоев (Приднестровье, 17.02.2022) – болгарская фамилия.

Представляется, что еще одним важным показателем в изучении антропонимной модели приднестровцев, получающей отражение в средствах массовой информации республики, является критерий соотношения «газетная рубрика (жанр публикации) – модель антропонима».

Нами обнаружено, что в зависимости от рубрики, в которой представлена газетная публикация, меняется и антропонимическая модель. Докажем этот тезис. Все статьи в газете «Приднестровье» поделены на рубрики: «Экономика»; «Безопасность»; «Политика»; «Здоровье»; «Твои люди, Приднестровье»; «Спорт»; «Власть»; «Спецпроекты»; «Культура». Каждая рубрика имеет свои подрубрики. В соответствии с этим меняется и жанр журналистских текстов, соответственно, будет меняться и модель имяназвания. Покажем это на конкретных примерах.

В рубрике «Экономика» восемь разделов, самый объемный – «Предприниматель и его дело». В данной категории публицистический текст оформляется, как правило, в жанрах «интервью» и «информация». В интервью зачастую используют однокомпонентный именной вид номинации лица: «Как говорит сама Наталья, она обычный ремесленник, сыродел» (Приднестровье, 26.02.2022), но нередко представлен и **двухкомпонентный вид** наименования, который состоит из имени и фамилии: «Сначала **Елена Дятлова** думала: «Накручу мяса разного для семьи...» (Приднестровье, 16.07.2021).

Другая разновидность – *двучленное наименование лица*, состоящее из имени и отчества, в жанре интервью нам не встретилось. Прозвища встречаются редко, в основном, в рубрике «Твои люди, Приднестровье»: «Вот такая она, каменская **Снегурочка**. У кого еще такая есть?» («Приднестровье», 30.12.2021).

В газетную рубрику «Политика» входят публикации, относящиеся к жанрам «корреспонденция» и «статья». Было установлено, что наиболее часто в этих жанрах встречаются *двучленные наименования*, состоящие или из имени и фамилии, или из имени и отчества. Например: *В четверг состоялась встреча представителей по политическим вопросам от Приднестровья и Республики Молдова Виталия Игнатъева и Олега Серебриана* (Приднестровье, 29.01.2022); *Россия является гарантом формата «5+2», и Андрей Юрьевич подтвердил свою приверженность именно этому формату* (Приднестровье,

18.02.2022). Однокомпонентный именной вид антропонима в рубрике «Политика» в изученном материале нами не обнаружен.

Изучение публикаций с заголовками антропонимного типа показало, что в их названии редко используется однокомпонентная модель антропонимикона. Из всех проанализированных публикаций лишь 5% содержат в себе модель имяназвания, состоящую только из имени. К примеру, «**Коля** – муж, **Люда** – жена» («Приднестровье» 19.03.2022). Как видно из приведенного примера, в названии публикации используется однокомпонентный вид наименования, что связано с предметом статьи, отражающим вопросы житейской тематики. В материалах, которые отражают вопросы политики или экономики, чаще всего используется двухкомпонентный вид наименования лица (имя + фамилия или имя + отчество).

В рубрике «Твои люди, Приднестровье» чаще всего публикации в заголовочном комплексе отражают имена людей, т.е. представлен однокомпонентный именной вид антропонима, например: «*Два отважных* **Николая**» («Приднестровье», 18.03.2022), «*Тройное счастье* **Ирины**» («Приднестровье», 05.03.2022). Реже встречаются в заголовках публикаций этой газетной рубрики двухкомпонентные наименования, состоящие из имени и фамилии, например: «**Дмитрий Орлов** – "Закон и порядок"» («Приднестровье», 10.03.2022). В приведенных иллюстративных примерах очевидно, что однокомпонентная (двухкомпонентная) формула антропонима, вынесенная в сильную позицию текста (в заголовочную его часть), употребленная в контексте стилистически положительно окрашенными лексемами (*отважных, счастье*), реализует мелиоративный эмоционально-оценочный компонент.

Реже остальных в заголовках публикаций встречается однокомпонентный вид наименования, состоящий только из фамилии, например: «Под парусом **Юрковского**» («Приднестровье», 15.12.2021), «**Соколовы**» (Приднестровье, 11.12.2021), «*Наш* **Градский**» (Приднестровье, 04.12.2021).

Как показало исследование, в средствах массовой информации Приднестровья (а именно в исследованной выборке языкового материала) чаще всего используются двухкомпонентные наименования, состоящие из имени и фамилии, что составляет 59,4%. Модели именований людей, используемые составителями текстов медиадискурса, коррелируют с жанрово-тематической характеристикой контекста употребления. Так, в текстах официальных рубрик («Политика», «Экономика», «Спорт») используются двучленные антропонимические модели *имя + фамилия* (или *имя + отчество* как повторная номинация поименованного лица), что является отражением социокультурной специфики функционирования антропонимов в приднестровском регионе, отмеченной традиционностью (традиции русской культуры в уважительном обращении по

имени-отчеству) и демократичностью, влиянием западной модели именования (репрезентация имени индивида по двухкомпонентной модели имя-фамилия).

Однокомпонентные модели - или только имена, или только фамилии, - и редко - двухкомпонентные модели (имя + фамилия) - встречаются в **заголовочных комплексах** публикаций, что можно рассматривать как дань требованию высокой экспрессивности заголовка, которую в данном случае обеспечивает некоторая недоговоренность (не всегда только по имени или только по фамилии можно определить, о ком именно идет речь) и, возможно, вызов правилам речевого этикета - своеобразный эпатаж. На этих же основаниях *прозвища* людей в газетных публикациях практически не используются, что можно рассматривать как следствие выполнения этических требований к содержанию институционального дискурса.

Компонент антропонимной модели **имя**, с этимологической точки зрения, в русском публицистическом сегменте, как правило, представлен славянскими именами, большинство из которых с греческими или латинскими корнями.

Компонент антропонимной модели **фамилия** отражает большее по происхождению разнообразие: русские, украинские, молдавские, польские фамилии, в меньшем количестве – иные. Этот лингвистический факт соотносится с экстралингвистическим: в Приднестровье проживает многонациональный народ.

Модели имяназвания, виды антропонимной формулы являются языковым выражением менталитета народа, сознания и самосознания людей, отражают культуру народа.

Функционально-лингвистический аспект документирования антропонима

Основное требование к указанной документальной формуле в деловом дискурсе (особенно для его письменной реализации) – это полная идентичность представляемых данных в любом и каждом из документов, принадлежащих одному и тому же лицу. Соответствующая запись может быть реализована как неполная (только имя и фамилия), инверсированная (имя – отчество – фамилия, имя – фамилия – отчество) или сокращенная, смешанная (фамилия и инициалы, фамилия – имя – инициал отчества) в зависимости от жанровых особенностей документа и специфики его формуляра, однако в любом случае

наличествующие данные должны совпадать для всех документальных обозначений данного лица.

На практике это требование иногда не выдерживается, что может быть связано как с техническими ошибками при заполнении формуляра, так и с коммуникативной установкой составляющего/заполняющего документ. И в том, и в другом случае прагматика документальной записи аспектирована отношением к контексту и организацией составляемого текста, который результирует взаимодействие физического лица с юридическим (индивида с официальной организацией, государством), а также интенцией и объемом фонда знаний, в первую очередь, представителя юридического лица, заполняющего документ, а во вторую – и самого именуемого в документе объекта (или его законных представителей).

Любые изменения в документальной формуле (в дальнейшем будем обозначать их термином «деформированная запись»), разидентифицирующие представление именуемого лица, ведут к недействительности всего документа, то есть выводят поименованный объект из поля субъектов официально-деловой сферы, но при этом не отменяют сущностной референциальности именованного.

Однако в таком случае мы имеем дело с референциальностью определенной дескрипции, хотя по сути, конечно же, каких-либо свойств, описываемых деформированной записью по сравнению с документальной формулой, в этом представлении не появляется, но именно в этих различиях и эксплицировано отношение деформированной записи как определенной дескрипции к другим объектам, существование которых обусловлено лингвокогнитивными, историко-культурными, социально-политическими или другими причинами.

Так, например, использование имен *Иван* и *Ион* в разных документальных записях одного и того же лица делает одну из них нелегитимной и исключает поименованное лицо из объектов той юридико-социальной сферы, для которой значим его документально подтвержденный статус, но не отрицает самого факта отнесения деформированной записи к именованию этого лица.

Возникает парадокс – отрицать факт, например, окончания лицом учебного заведения и получения им соответствующей квалификации на основании того, что в представленном им в качестве доказательства документе содержание документальной формулы имени не соответствует записи в основном документе, удостоверяющем личность (например, паспорте), нельзя, потому что этим отрицается факт реальной действительности; но подтвердить идентичность лица, предъявляющего, к примеру, паспорт и поименованного в

документе об образовании, также не представляется возможным в силу несоответствия форм представления.

Вместе с тем, характер деформированности записи указывает на объекты, через отношение к которым обозначается данный единичный объект – в данном случае использование имени *Ион* вместо *Иван* прецендирует коммуникативную установку заполнявшего этот документ лица (и согласие с этой установкой поименованного лица), обусловленную фоновыми знаниями сторон этой коммуникации об этимологии обоих имен и соотносимости их в качестве национально-культурных вариантов имени *Иоанн*.

Такая имплицитная дескриптивность и позволяет на основании наличествующей референциальности исследовать языковое выражение имени и обнаружить указания если не на описание свойств поименованного единичного объекта, то, по крайней мере, на его отношение к другим объектам, отнесенность к которым не противоречит условиям реальности и уникальности (единственности) его существования.

Семантический подход к пониманию референциальной сущности имени собственного позволяет нам рассматривать его как скрытую дескрипцию, содержание которой может быть восстановлено в рамках интенционально-прагматического подхода, который подтверждает зависимость способа реализации именованного лица при заполнении документа от условий этой специфической коммуникации.

Дейктический подход позволяет предполагать, что выбор способа отнесения имени к лицу в конечном счете сводится к сущностной референциальности имени как способности указывать на конкретное лицо, а строго номинативный помогает, абсолютизируя отношения именованного (не указания), рассматривать знаки именованного как жесткие десигнаторы.

Правомерность выводов лингвистического исследования деформированной записи имени собственного, подтверждающих (или отрицающих) идентичность лица, таким образом поименованного, лицу, предъявляющему документ с деформированной записью, не может быть истолкована как доказательство идентичности имен (их вариантов или вариаций, производных или ошибочных написаний) как представителей классов, объектов, предметов объективной реальности.

Вместе с тем, лингвистическое исследование письменной речи – это, прежде всего, поиск закономерностей использования языка в том или ином ключе, исследование продуктов речевой деятельности. Лингвистическое

исследование документальной записи имени собственного направлено на установление факта принадлежности документов с сопоставимыми, но отличающимися по форме представления в силу объективных обстоятельств именами собственными, одному и тому же лицу, что может быть доказано посредством обращения к закрепленным национально-языковой традицией и кодифицированным лексикографическим и грамматическим описанием языковым единицам – именам собственным, с обязательным учетом историко-этимологических, лингвокультурных и социокоммуникативных (а иногда и политико-экономических) особенностей реализации имен собственных в письменном тексте делового дискурса (документальная запись).

При проведении лингвистического исследования деформированной записи исследователь руководствуется признанными в лингвистической науке лексикографическими источниками (для записей на русском языке это прежде всего словари русских личных имен Н.А. Петровского [Петровский 1980] и А.В. Суперанской [Суперанская 2004]) и грамматическими правилами (например, в русском языке - правила склонения имен и фамилий, правила образования отчеств).

Обращение к этим источникам важно не в качестве доказательства того, что языковые единицы в документальной записи входят в состав литературного языка – это, в какой-то мере, лишает запись элемента индивидуализации, а в качестве установления отправного пункта определения обстоятельств деформации записи.

Здесь стоит ввести понятие «условно деформированной записи» – иногда основная (в свидетельстве о рождении, паспорте) запись содержит такие языковые единицы, которые не соответствуют требованиям нормативности и кодифицированности, в этом случае исследователь-лингвист должен рассматривать именно эту запись как основную, идентифицирующую лицо, поименованное в документе, а измененные записи в других документах (содержащие в себе попытки «исправить ошибку» представления имени с опорой на узуальное его употребление) – как деформированные.

Например, в паспортных записях используются в функции полных сокращенные русские имена, типа *Миша*, *Таня*, др., что, строго говоря, является нарушением правил функционирования русских имен в документальных записях (только полные имена). Тогда возможна ситуация, что в документе, например, об образовании, лицо, заполняющее формуляр, укажет на месте условно деформированного имени его нормативный вариант. В этом случае

разница в именовании будет исследоваться от ненормативного к нормативному как от конкретной референции к определенной дескрипции.

Определение обстоятельств деформации записи всегда связано с необходимостью дополнительных сведений о месте и времени выдачи оригинального документа, как того, где закреплена деформация, так и того, по соотнесению с которым проводится исследование (то, что все остальные признаки принадлежности исследуемых документов, как то время и место рождения, идентичность хотя бы одного из компонентов документальной записи для всех представлений, одному и тому же лицу подтверждены, не подлежит сомнению).

В нашей исследовательской практике мы чаще всего сталкивались с социолингвистическими (например, для документов, выдаваемых в сельской местности), лингвокультурными (например, для документов, выдаваемых в полиязычном регионе, с образцами языковой интерференции в письменной фиксации имени), историко-культурными (например, для документов, выданных во времена СССР), субъективно-техническими (например, для документов, оформляемых при помощи технических средств (опечатка, автоисправление) и выписываемых от руки лицом с невысоким уровнем юридической и языковой компетентности) причинами деформации документальных записей имен.

В каждом конкретном случае интерпретировать деформацию причинами только одного из отмеченных аспектов нельзя, как правило, в деформации задействован целый комплекс таких причин. Так, например, на исследование поступили материалы гражданина N, фамилия которого, созвучная общеупотребительному прилагательному (например, *серебряный*), в составе документально закрепленного именовании писалась с удвоенной буквой *н*. Проблема заключалась в том, что в электронных расчетных листках, выдаваемых гражданину, фамилия фигурировала в варианте с одной *н*, потому что электронная система «исправляла» ошибку в написании имени собственного, рассматривая его как обычное слово русского языка; на основании этих расчетных листов была составлена справка, в которой оформитель указал вариант с двумя *н* либо на основании записи фамилии в сопровождающих документах, либо по причине невнимательности или низкой языковой компетентности. При проверке и соотнесении всех документов выяснилось, что справка не может быть принята, потому что сведения о лице, которому выдана справка, не совпадают со сведениями о лице, указанном в расчетных листках как основаниях справки, при этом проблем с идентификацией лица, поименованного в

расчетных листках, не возникло, так как идентичность лица была подтверждена полным совпадением остальных сведений (табельный номер, должность, др.).

Осуществляя поиск причин деформации именованного лица, исследователь имеет дело как минимум с тремя аспектами сопоставления правильного и деформированного вариантов: формально-содержательным (есть такое имя в словаре национального языка, на котором произведена документальная запись, или нет), преимущественно содержательным (есть ли похожее по звучанию и значению (этимологии) имя в другом языке) и преимущественно формальным (есть ли есть ли похожее по написанию и значению имя в любом языке).

Полное и производное имена, а также нормативное и ошибочное могут быть рассмотрены с точки зрения литературной нормы безотносительно к идентифицирующему лицу оформлению записи. В этом случае в основании сопоставления оказывается ортологический критерий как собственно лингвистический, что совершенно не объясняет причин и обстоятельств существования закреплённой документом деформированной формы именованного лица. На основании отнесения формы именованного к нормативным, ошибочным, полным или производным исследователь не может сделать вывод о причинах референциального выбора при документальной фиксации имени. На этом этапе очень легко исследование референциальной предрасположенности именованного лица подменить суждением существования или несуществования соответствующей формы имени, тогда как для описания потенциальных речевых реализаций именованных необходимо семантико-функциональный критерий – с чем мы имеем дело с вариантом или вариацией нормативной (полной или производной) формы имени? Что представляет собой имя собственное *Серебряный* по соотносению с нормативным *с(С)еребряный*, или имя *Ана* по соотносению с *Анна*, *Марианна* и *Мари-Анна*, *Серафим* и *Сирафим*. А как рассматривать такие случаи несовпадения в написании, как *Дмитрий* и *Думитру*, *Ион* и *Иван*, варианты (в синхронии) фамилий на *-ко* с концовкой *-ку*, варианты (в синхронии) фамилий на *-ский* с концовкой *-ски* без изменения формы фамилии женского рода, или такие отклонения от правил образования отчеств и т.п. Как, доказывая принадлежность формально различающихся именованных, лингвистически верно обозначить исследуемые языковые элементы?

Для решения задач классификации деформированных документальных записей имен собственных предлагаем следующую систему обозначений.

Производные имена - все возможные номинации для класса объектов, которые могут иметь похожие, совпадающие по форме или содержанию, но не идентичные имена (семантический подход к референции); принадлежность имени к этой группе определяется языковой конвенцией (закреплено в словарях и справочниках).

Например, *Серафим* и *Сирафим* могут быть как разными именами в том случае, если они указывают на разных людей, так и двумя представлениями одного и того же имени; имя *Миша* для лица мужского пола может рассматриваться как производное и быть возведено к полной форме *Михаил*.

Ошибка в имени может трактоваться именно как ошибка, обусловленная некоторыми обстоятельствами заполнения документов (но не самого акта имянаречения), только в том случае, если имянаречение реализовано в рамках традиций и норм данной лингвокультуры, в остальных случаях понятие ошибки не может быть использовано, так как для имени собственного базовым выступает референция к уникальному объекту, и нормой представления того или иного имени в процессе имянаречения может быть выбрано имя, формально или содержательно нарушающее традицию.

Однако точно такое же имя *Миша* для лица женского пола уже не может быть рассмотрено как производное к имени *Михаил*. В этом случае мы будем иметь дело с лингвокультурным **вариантом** производного имени *Миша*, взятого как полное и нормативное (ср.: *Микаэль* - *Микаэла*), вариантность которого обеспечивается единым этимологическим основанием. Так, для вариантов *Ион*, *Джон*, *Иван*, использованных для именованья одного и того же лица, этимологическим основанием будет выступать *Иоанн*. Такой же подход можно применять и при интерпретации вариантов некоторых национальных фамилий в случаях непоследовательного документального закрепления формально-грамматических маркеров гендерной или социально-статусной специфики носителя фамилии; тоже для фамилий, имеющих в русском языке форму женского рода, но при выдаче документа на иностранном языке потерявших этот грамматический показатель (*Ольга Крылов* или *Мария Петровски*), а для формы представления отчества без соответствующего грамматического показателя, только с указанием имени отца (типа *Иванова Ирина Александр*).

Таким образом варианты (в синхронии) именования – это характеризующиеся национально-культурной спецификой номинации для класса объектов, которые имеют общие этимологические основания, но не совпадают по форме.

Так, вариации (в диахронии) типа *Наталья* и *Наталия*, *Джон* и *Джонн*, *Еуджениу* и *Еугениу*, отчества *Валерьевна* и *Валериевна*, *Михайлович* и *Михайлович*, *Ольга* и *Олга* будут вариациями именования одного и того же лица. Для фамилий вариациями можно считать запись, в которой последовательно использованы надстрочные диакритические знаки (для букв *ё* и *й*), не использованы или использованы непоследовательно (обозначение только для *й*).

Вариациями являются все существующие и вероятные написания нормативно и культурно закреплённого имени, трансформации представления которого обусловлены потенцией языка, на котором делается документальная запись, реализовать особенности его звукового или формально-графического представления.

С осторожностью нужно относить к вариациям записи фамилии одного и того же лица – случаи обусловленного языковой интерференцией дополнительного указания на твердость или мягкость в некоторых позициях, (например, *Костолевский* и *Костолевский*, *Топольский* и *Тополский*), а особенно - несовпадения гласных и согласных в значимой части фамилии (в этом случае высока вероятность того, что *Марьянов* и *Марианов*, *Каравай* и *Коровай* (*Каровай*, *Коравай*), *Заяц* и *Заец* (*Заиц*) – совершенно разные люди). Для того, чтобы делать вывод о том, что указанные случаи формального несовпадения маркируют вариацию одного и того же имени, важно располагать сведениями о частотности (распространённости, преимущественности) такого способа записи имен на той или иной территории, в тот или иной временной промежуток. Так, например, высокая

частотность записи имени *Генадий* с одной *н* в документах, выданных на территории бывшей МССР в период существования МССР, позволяет рассматривать такую форму именования лица вариацией при соотнесении с закреплённой основным документов формы именования *Геннадий* с двумя *н*.

Интересны вариации (в диахронии) женских патронимов, образованных не от основы мужского имени, а от формы мужского рода патронима – *Михайловична*, *Серафимовична*, *Ильична* – в данном случае критерием отнесения

данных патронимов к вариациям нормативных *Михайловна*, *Серафимовна* и *Ильинична* будет регулярность использования словообразовательной модели.

Имя должно быть жестким десигнатором, но любые отклонения от формы приводят к тому, что такое деформированное имя начинает рассматриваться как уникальное само по себе, а не в связи с его недеформированным соответствием, то есть соотношенное с другим лицом, принадлежащее другому лицу, указывающее на другое лицо. Лингвистическое исследование призвано доказать, что вариант, вариация, или даже имя с ошибкой – представляются как десигнаторы нормативного (но не с точки зрения языка, а с точки зрения носителя) имени.

Таким образом,

понятие производного имени – поле всех форм имени –десигнаторов, которые могут быть использованы как референция к конкретному человеку (надо учитывать культурный фон, социальные факторы (город/деревня));

понятие ошибки – отношение не к норме вообще, а к тому представлению о ней, которым руководствовался называтель в процессе именаречения (могут быть нарушены орфографические и грамматические нормы языка именованного – если в свидетельстве о рождении и паспорте указано *Сегизмунд*, то для данного конкретного объекта это жесткий десигнатор и если потом при выдаче другого документа имя было записано в соответствии с нормой национального языка *Сигизмунд* – то это ошибка);

вариант именованного определяется по общим этимологическим основаниям и формальному несоответствию (*Хуан* – *Жуан* – *Гуан*), но не наоборот (ср.: *Марианна* от лат. *Marīānus*, посвященный Марсу, и *Мари-Анна* (*Анна-Мария*, *Анна-Мари*) от слияния двух древнееврейских имен);

вариация – допускаемое нормами языка, а в полиязычных сообществах - обусловленное интерференцией, написание именованного.

Формально-лингвистический аспект исследования антропонима

Лингвистическое исследование имени для установления факта принадлежности документов одному и тому же лицу оформляется по унифицированному образцу.

В Приднестровской Молдавской Республике проведением лингвистических исследований имен граждан занимается Многопрофильный центр

исследований и консультаций Приднестровского государственного университета им.Т.Г.Шевченко.

Образец формы исследования с пояснением

*Исследования выполняются в MS Office Word, 12 шрифтом Times New Roman, одинарным интервалом, абзац 1,25 см, строго по предлагаемой форме.

**Каждый лист выполненной работы сопровождается нижним колонтитулом (подписью специалиста и расшифровкой). Вверху сквозная нумерация страниц.

***Выполненное исследование проверяется и заверяется ответственным лицом.

Шапка документа:

(ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ или др.) ИССЛЕДОВАНИЕ

проведенное доцентом кафедры русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко (Фамилия, Имя, Отчество специалиста полностью) по материалам заявления гражданина (-ки) (Фамилия, Имя, Отчество заявителя полностью) от (указывается дата в формате ЧЧ.ММ.ГГ), проживающей по адресу: (указывается домашний адрес заявителя (город, улица, дом, квартира)), в адрес ректора Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (указываются реквизиты входящего номера документа и даты его регистрации).

В шапке документа, расположенной в правом углу при отступах для штампа и выравнивании по ширине, указывается:

- ✓ тип исследования;
- ✓ данные об исполнителе: ученое звание, ученая степень (при наличии) должность, Ф.И.О. полностью;
- ✓ по каким материалам проводится исследование (письмо, обращение, заявление);
- ✓ заказчик (фамилия, инициалы);
- ✓ реквизиты исходящего письма (№, дата – они указаны вверху письма);
- ✓ реквизиты входящего письма в печати общего отдела (№, дата – письма).

Документальная часть

НА ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСТУПИЛИ

Указывается перечень копий документов, материалов, представленных на исследование.

Например:

Материалы на 6 листах, в т.ч.:

- ✓ *копия паспорта ПМР гражданина Фамилия Имя Отчество (серия, номер, выдан....) – 1 л.;*
- ✓ *копия диплома гражданина Фамилия Имя Отчество (серия, номер, выдан....) – 4 л.;*
- ✓ *копия архивной справки (регистрационный номер, дата и место выдачи) – 1 л.*

****копии представленных материалов, как правило, предварительно проверены на их соответствие оригиналам специалистами Центров социального страхования и социальной защиты, по направлению которых заявитель обращается за лингвистическим исследованием; должностными лицами других учреждений, обратившихся за исследованием в Многопрофильный центр исследований и консультаций Приднестровского государственного университета им.Т.Г.Шевченко.

Исследовательская часть

ИССЛЕДОВАНИЕМ ТРЕБУЕТСЯ УСТАНОВИТЬ

Перечисляются вопросы к специалисту.

Например:

Являются ли идентичными отчества Дмитриевич и Дмитривич.

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ

В этой части описывается представленный материал с точки зрения его уместности и пригодности для проведения исследования в контексте поставленных перед специалистом вопросов.

Например: Мы тщательно изучили представленные на лингвистическое исследование материалы и теперь, чтобы ответить на вопросы, поставленные перед исследователем, необходимо установить, как образуются и правильно пишутся отчества.

Обратимся к «Словарю русских имен» Н.А. Петровского, который считается классическим лексикографическим источником в ономастике.

СПРАВОЧНО–НОРМАТИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о Многопрофильном центре исследований и консультаций (приказ №1240-ОД от 26.11.2021 г. «О введении в действие решений Ученого совета ПГУ им. Т.Г. Шевченко от 24.11.2021 г.»)

Первый пункт обязателен.

Если есть другие нормативные документы, выше по статусу, чем Положение, например, законы, приказы министерств и ведомств и т.д. располагаем их перед Положением.

Далее в алфавитном порядке прописываются все источники на бумажных и электронных носителях, которыми пользовался исследователь при выполнении работы. Сначала книги, затем ссылки на нормативные электронные ресурсы

Например:

1. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. - М.: Русские словари, 2000.

СВЕДЕНИЯ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЕ

В этой части исследования размещаются данные об образовании специалиста, о повышении квалификации по тематике исследования (если есть), о стаже работы по специальности, стаже экспертной работы (если имеется).

Например:

Производство лингвистического исследования поручено кандидату филологических наук, доценту кафедры русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко Кривошаповой Наталье Викторовне, имеющей высшее профессиональное образование по специальности «Филология», сертификат №00003024 об освоении онлайн-курса «Задачи и техника лингвистической экспертизы» в объеме 2 (две) зачетные единицы, в количестве 72 (семидесяти двух) часов выдан Санкт-Петербургским государственным университетом 15.08.2019 г., на основании которого оформлен сертификат о прохождении курсов повышения квалификации серия АА №000110, выданный ПГУ им. Т.Г. Шевченко 08.10.2019 г. согласно приказу №1826-ОД от 03.10.2019 г.), стаж работы по специальности с 1998 года, стаж экспертной работы с 2011 года.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Исследованием требуется установить: далее исследование строится по принципу вопрос-ответ.

Например:

Исследованием требуется установить: являются ли идентичными отчества Геннадьевич и Генадьевич в документальном именовании гражданина <Фамилия> <Имя> Геннадьевича.

Русское отчество является видоизмененной формой имени отца и образовано суффиксальным способом. Отчества Геннадьевич образовано от имени Геннадий. Имени Генадий в русском языке нет. Функционирование отчеств с одной Н может быть результатом молдавско-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР (в частности, свидетельство о восьмилетнем образовании выдано в 1979 г.), или ошибочно записанные заполняющим документы.

В данном случае ненормативный вариант отчества гражданина Каймакова И.Г. в написании с одной Н в патрониме (в виде Генадьевич) может объясняться низким уровнем языковой компетенции заполнявшего документ (свидетельство о восьмилетнем образовании) и смешением в написании отчества Геннадьевич, образованного от нормативного варианта имени Геннадий с вариантом Генадьевич, образованным от ошибочного варианта Генадий по аналогии с сокращенным нормативным вариантом Гена.

Идентичность отчеств Генадьевич и Геннадьевич в документах, выданных одному и тому же лицу – гражданину <Фамилия> <Имя> Геннадьевиче исследованием подтверждается. Отчество Генадьевич с одной Н в имени <Фамилия> <Имя> Геннадьевича в документе об образовании соответствует нормативному варианту Геннадьевич с двумя Н в паспортной записи и записи свидетельства о рождении, и обусловлено ошибкой при заполнении документа об образовании (от руки).

ВЫВОД

При наличии одного вопроса пишется общий вывод.

Например:

Таким образом различающиеся по форме патронимы Геннадьевич и Генадьевич, указанные в имени <Фамилия> <Имя> Геннадьевича в разных документах, содержательно идентичны, так как указывают на одно и то же лицо.

Если вопросов несколько, то по каждому вопросу пишется отдельный однозначный ответ.

Клише для ответов могут быть следующими:

- ✓ По первому вопросу можем заключить следующее:
- ✓ На второй вопрос отвечаем так:
- ✓ Ответом на третий вопрос будет утверждение, что...

Если суть вопроса не входит в компетенцию специалиста, в ответе нужно на это указать, например, так:

✓ *Поставленный вопрос выходит за пределы компетенции специалиста-лингвиста, исследующего представленный материал, т.к. филолог не может решать вопросы о наличии и степени вины участников происшествия или об отношении их к своим действиям (умысла, неопытности, самонадеянности и т.п.) Подобные вопросы решают только лицо, назначившее исследование, следователь и суд. В связи с вышеизложенным, вопрос не принят к разрешению путем проведения исследования.*

✓ *В связи с тем, что в представленных на исследование материалах отсутствуют необходимые данные для решения поставленного вопроса, следователь не может ответить на данный вопрос.*

✓ *Поскольку специалисту неизвестны определенные данные и факты, о которых говорится в вопросе, разрешить поставленный вопрос не представляется возможным.*

Сопроводительная информация

Приложение***** на ____ листах, в т.ч.:

*****Информация должна совпадать с пунктом «На исследование поступили»

ЧЧ.ММ.ГГ.

Дата выполнения исследования

Подпись и расшифровка

_____ Фамилия Имя Отчество, данные об исполнителе: ученое звание, ученая степень (при наличии) должность.

Согласование

СОГЛАСОВАНО:

Директор Многопрофильного центра исследований и консультаций
ПГУ им. Т.Г. Шевченко к.ф.н. доцент _____ Н.В. Кривошапова

ЧЧ.ММ.ГГ

Как видим, алгоритм лингвистического исследования идентичности антропонимов предполагает использование ареального, этимологического, исторического, сравнительного и других методов, а также последовательность определенных действий лингвиста-исследователя, обеспечивающих обоснованность, корректность и прозрачность выводов.

Становление механизма взаимодействия государства и гражданина, государственных институций с гражданином и друг с другом - процесс сложный и достаточно длительный, обусловливаемый динамикой становления самого государства (истории Приднестровья только 30 лет), но необходимый, и каждая сторона этого процесса должна помнить, что любая формализация должна облегчать, а не затруднять выполнение своих обязанностей участниками процесса, которые, в свою очередь, призваны помочь человеку, права и свободы которого являются высшей ценностью общества и государства.

Часть 4. Варианты (в синхронии) и вариации (в диахронии) имен собственных в документальной записи

Возникновение вариативности антропонимов в Приднестровье обусловлено интралингвистическими и экстралингвистическими причинами. Наличие вариантов личных имен собственных вызвано действием межъязыковой интерференции, возникшей в результате длительного соседства славянских народностей.

Формальный анализ личного имени, патронима, трансформированного в результате национально-русской интерференции, требует от эксперта понимания живых языковых процессов взаимодействующих языков и исторически обусловленных особенностей межъязыковой интерференции в регионе выдачи документа.

Под интерференцией можно понимать неудачу при переключении с одного языкового кода на другой, при которой происходит перенесение правил одной языковой системы на правила другой, что влечёт за собой нарушение нормы в языке-рецепторе.

На территории бывшей МССР и нынешней ПМР очень часто возникала ситуация, когда документы заполняются делопроизводителем-билингвом, который владеет и русским, и молдавским (украинским, болгарским) языком. В результате происходит интерференция двух языков, и отчества образуются от молдавских (украинских, болгарских) вариантов русских имён.

Крупнейшие специалисты в изучении молдавской антропонимии А. Еремия и М. Косничану обращают внимание на следующий момент: «Много старых календарных имен проникло в молдавский язык через посредство славянских языков. Эти имена подверглись двойной модификации: первый раз – в славянских языках, второй – в молдавском. Например, греко-латинские окончания *-os, -us, -ios, -ius* были переданы славянами через *-й* и *-ий*: *Nicolaos* – *Николай*, *Antonius* – *Антоний*». Далее эти исследователи делают еще одно, куда более важное заключение: «Специфическим явлением адаптации этих имен к нормам молдавского языка является переход славянского окончания *-ий* в *-ие*, а в некоторых случаях – *-ие* в *-е*: *Аркадий* – *Аркадие*, *Василий* – *Василие* – *Василе*, *Георгий* – *Георгие* – *Георге*, *Григорий* – *Григорие* – *Григоре*» [Романчук, Цвигун 2015: 30].

Интерференционные процессы между украинским, молдавским и русским языками, смешение норм этих двух очень похожих языков, а также учет человеческого фактора (описка заполняющего) обусловили возможность вариантного написания имен и отчеств.

Языковые показатели вариаций антропонимов в Приднестровье

Анализ зафиксированных в документах вариантов антропонимов позволяет говорить о причинах двоякого характера: собственно лингвистического и экстралингвистического. На диахронном срезе наличие многочисленных вариантов личных имен было обусловлено развитием системы древнерусского языка в целом, на синхронном – межъязыковой интерференцией.

В именнике Приднестровья обнаруживаются различные виды языковой интерференции, в том числе и фонетическая (чередования в области гласных и согласных и др.). Отмечены также гибридные

формы, образованные путем контаминации компонентов онима из различных систем именаречения.

Процесс формальной адаптации христианских имен, происходивший в восточнославянских языках, привел к возникновению вариантов с различными фонетическими явлениями в области гласных. В наших рассуждениях мы опираемся на описание причины возникновения вариантов антропонимов на пограничье, описанных в работе Е. Вертейко [Вертейко 2020], поскольку территориальная принадлежность и народонаселение Приднестровья во многом схожи с Брестчиной как региона с пограничным положением как в географическом, так и в этническом отношении, поскольку наша республика расположена на стыке молдавского, русского и украинского ареалов. Кроме этого, славянская общность, многовековое соседство, бывшее государственное и конфессиональное единство, а также схожие политические процессы, оформившиеся в многократной смене государственной принадлежности этой территории, не могли не отразиться на становлении, развитии и современном состоянии именной системы.

В результате действия процесса второй лабиализации в древнерусском языке, т. е. замены гласного [э] в начальном слоге [je] с утратой [j] и преобразованием этого гласного в [о], возникли варианты (в синхронии) онимов: *Ефрем* – *Офрем*, *Емельянович* – *Омельянович*.

Из-за аканья происходила замена [э] на [а] и фиксировались следующие фонетические варианты (в синхронии) имен: *Евдокия* – *Авдотьа*, *Ермолаевич* – *Ермолаевич*, *Ерофеевна* – *Ярофеевна*.

Замена инициального [и] на [о], а впоследствии на [а] в акающих говорах привела к возникновению вариантов имен: *Ануфрий* – *Онуфрий*, *Ирина* – *Орина* – *Арина*.

Согласно «Словарю русских личных имен» А.Н. Петровского, *Арина* является народным вариантом имени *Ирина*, а *Орина* – просторечным.

Появление протетических звуков [о], [а] в именах возникло вследствие утраты редуцированных вначале перед согласными *р, л, м, н*, а впоследствии, как отмечают исследователи, «по аналогии: *Ксения* – *Оксения (Оксана)* – *Аксе(и)нья*; *Параскева* – *Опраска* – *Апраска*.

Замена [о] на [у] в мужских именах *Козьма* – *Кузьма* и отчеств, от них образованных (греч. Κοσμάς – ‘мир, украшение’, стар. *Косма*), происходит в результате адаптации греческих имен к славянским и обусловлена комплексом причин.

Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, Святой Кузьма считается покровителем брака, т. е. кует свадьбу. Возможно, фонетическая близость

лексем *Кузьма* и *кузнец* вызвала образование данного варианта имени. В качестве иной причины возникновения варианта *Кузьма* можно предположить удлинение исконного гласного [o] вследствие утраты редуцированных.

С другой стороны, нельзя не учитывать и другую версию происхождения имени *Козьма*, согласно которой оно восходит к древнегреческому *Κοσμά* (*Κοσμάς* – мир, Космос). В этом случае можно говорить о регрессивной ассимиляции по звонкости (где сонорный *м* влияет на глухой *с*) как типичном фонетическом явлении в русском языке.

В проанализированных документах зафиксированы случаи замены [и] на [у] после заднеязычного к: *Киприянович* – *Куприянович*, *Акилина* – *Акулина* и др. В древнерусском языке данное фонетическое явление наблюдалось очень рано, поскольку сочетания *ки*, *ги*, *хи* противоречили закону внутрислогового сингармонизма, т. е. заднеязычные согласные могли сочетаться только с гласными непятого ряда. В украинском именнике имеется *Нічипор* – фонетический вариант канонического имени *Никифор*, в котором произошла первая палатализация заднеязычных.

В именах могли возникать эпентетические согласные [в], [х]: *Леон* – *Леон*, но это единичные случаи.

Наблюдаются в онимах фонетические преобразования в группах гласных, обусловленные различными причинами. Стяжение группы гласных [aa] > [a] привело к наличию вариантов имен: *Исаак* – *Исак*, *Авраам* – *Абрам*.

На восточнославянской почве происходили также процессы, аналогичные процессу монофтонгизации дифтонгов, который берет начало в древнерусском языке:

[eo] > [e]/[o]: *Теодор* – *Федор*, *Тодор*, *Тудор*, *Симеон* – *Семион* – *Семен*, *Феодос(ий)* – *Федос* – *Тодос*, *Феодора* – *Федора*;

[io] > [e]: *Диомид* – *Демид*, *Дионисий* – *Денис*, *Юстина* – *Устина*, *Юлиана* – *Ульяна*, *Иаков* – *Яков*.

Процессы формальной адаптации христианских имен обусловили наличие вариантов с различными фонетическими явлениями в области согласных.

В зафиксированных антропонимах наблюдалось упрощение труднопроизносимых групп согласных: *Евтимий* – *Ефим*, *Евстафий* – *Остан*. Спорадически был отмечен эпентетический согласный [н]: *Адриан* – *Андрян*.

Поскольку в системе древнерусского консонантизма отсутствовал звук ф, то в заимствованных словах происходила его замена звуками [х] или [п]: *Стефан* – *Степан*, *Прокофий* – *Прокоп*, *Филипп* – *Пилип*, *Аграфена* –

Агриппина, Афанасий – Апанас. Данное явление широко известно белорусскому и украинскому языкам, в которых помимо вышеперечисленных имелась замена [ф] на [хв], что подтверждает его неисконность в славянских языках.

Языковые показатели вариантов антропонимов в Приднестровье

Основными источниками исследования эквивалентности имен являются словари. Так, при общем происхождении из латинского или греческого языков соотносимые в молдавском и русском языках имена демонстрируют регулярность в формальном представлении, что может быть интерпретировано следующим образом.

Соотношение концевых -ий / -иу // ноль звука / у в формальном представлении соотносимых личных мужских имен русского и молдавского языков

Согласно словарю А.В. Суперанской, русское имя *Валерий* образовано от римского родового имени *Valerius*. Имя *Валерий* отражено именной составляющей русского языка. В молдавском языке зафиксировано имя *Валериу*. Так как молдавский язык принадлежит романской группе языков, куда входят латинский, итальянский, французский и другие языки, то можно предположить, что форма имени *Валериу* в молдавском языке является непосредственной формой латинского имени *Valerius* (с утраченным -s на конце слова). Аналогично объяснение вариантов имени *Петр – Петру*, ср.: *Пётр** рус. [из греч. *Petros* камень; ... лат. *Petrus*].

В отношении вариантов *Александр – Александру* можно обнаружить дальнейшее «родство» формы *Александру* с формами в итальянском и испанском языках, ср.: *Александр** рус. [из греч. *Alexandros*: *alexo* защищать + *aner, andros* муж(чина)]; разг. *Алексан*; англ., нем. *Alexander* *Александр*, фр. *Alexander* *Александр*, ит. *Alessandro* *Алессандро*, исп. *Alejandro* *Алехандро*, болг. *Александър*. Форма имени *Александру* в молдавском языке является одним из вариантов форм этого имени, представленных в итальянском и испанском языках, где конечным звуком выступают лабиальные гласные *О* и *У*.

Соотношение концевых -ий / -е в формальном представлении соотносимых личных мужских имен русского и молдавского языков

Согласно данным этимологического словаря М. Фасмера русское имя *Василий* древнегреческого происхождения. Имя распространено в языках славянской и романо-германской групп языков (встречается в финно-угорской) (напр. Английский *Basil* (*Бэзил*), Немецкий *Basilus* (*Базилиус*), *Basil* (*Базиль*),

Французский Basile (Базиль), Итальянский Basilio (Басилио), Basil (Басиль), Украинский Василь, церк. Васи́лій, Белорусский Васі́ль, Базыль, церк. правосл. Васи́лій, Польский Bazyli (Базыли, Базилий), Bazył (Базыль, Базиль), Болгарский Васил, Василий, Васили и т.д.). В молдавском языке как одном из языков приднестровского региона встречается в форме Vasile (Василе), церк. Vasilie (Василие).

Имя *Анатолий* распространено в языках славянской и романо-германской групп языков (напр. Немецкий Anatol (Анато́ль), Французский Anatole (Анато́ль), Итальянский Anatolio (Анатолио), сицилийск. Anatoliu (Анатолиу), Украинский Анатолі́й, Белорусский Анато́ль, Польский Anatol (Анато́ль), Anatóliusz, Чешский Anatol (Анато́л), Болгарский Анатоли, Анатолий, Сербский Анатолије (Анатолие)). В молдавском языке как одном из языков приднестровского региона встречается в форме Анатолие (Anatolie)

Таким образом, указанные имена являются молдавскими эквивалентами русских имен и полностью им соответствуют. При этом по правилам молдавской орфографии и по правилам изменения иноязычных слов в русском языке такие имена не склоняются, что необходимо учитывать при анализе документов, в которых требуется постановка имени в косвенных формах.

Расхождения в корневой морфеме формального представления личных мужских имен русского и молдавского языков

Регулярным расхождением в графической фиксации корневых алломорфов, соотносимых для русского и молдавского языков, выступает вариативность написания мужских имен и соответствующих патронимов, в которых в русской литературной норме есть удвоенная согласная, с одной такой согласной: например, *Исидор – Исидор, Филипп – Филип, Кирилл – Кирил, Фаддей – Фадей*. Данное расхождение обусловлено тем, что удвоенные согласные в молдавском языке встречаются только в том случае, если согласные функционируют на стыке морфем, в отличие от русского языка, в котором природа долгих согласных звуков различна. В тех случаях, когда удвоения не отражаются в произношении, они представляют для молдаван значимые затруднения орфографического порядка – это касается, в том числе и личных имен.

Другим часто встречающимся фактом, влияющим на возникновение вариантов графического представления имени, выступает разница фонетических процессов, характеризующих русский и молдавский языки. Так, в составе мужских имен и соответствующих им патронимов нами были обнаружены следующие варианты (в синхронии) написания: *Порфирий, - Профир (ий), Пантелей – Пантилей, Севастьян – Севостьян, Мефодий – Мифодий, Афиноген – Афеноген, Сафрон – Софрон, Семион - Симеон – Семеон, Пантелимон – Пантелеймон* и др.

Подчеркнём, что вариантность в написании обнаружена в фиксации имени одного и того же лица. Рассмотрим наиболее интересные и показательные варианты (в синхронии).

Порфирий, Порфир, Профир – измененный порядок букв при написании обусловлен закреплением на письме фонетического процесса, изменяющего произношение сочетания [порф] на [проф], Этот фонетический процесс – метатеза (перестановка звуков в слове для облегчения артикуляции) – часто происходит в заимствованных словах; имя *Порфирий* – заимствовано из греческого языка, что и обусловило изменение в артикуляции заимствованного имени *Порфирий (Порфир)* на *Профир* и было закреплено на письме.

Согласно данным этимологического словаря имя *Семён* в древнерусском языке соответствовало имени *Съмеон* (с безударным гласным звуком [ь], восходящим к [э] и произносимым как очень краткий [и] - [с'ъм'иэ́он] <семеон>), а в старославянском соответствовало имени *Симеон*, заимствованном из древнегреческого языка с соответствующим произношением [с'им'иэ́он]. Это позволяет утверждать, что имя *Семён* восходит к именам *Симеон*, *Съмеон*, что обуславливает варианты (в синхронии) произношения и написания. Имена *Семион* и *Семеон* представляют собой нелитературные орфографические варианты (в синхронии) имени *Семён (Симеон)*, обусловленные нарушением правил русской орфографии и использованием фонетического способа записи имени (на слух), который затрудняет верное распознавание безударного гласного звука [и]. Присутствие в имени *Семён* буквы *Е* для обозначения безударных звуков [иэ] [ь] и понимание родственности имен *Семен* и *Симеон* побудило пишущего применить к этим родственным именам правило единообразного написания корня в однокоренных словах русского языка, что и повлекло за собой ошибки, допущенные при заполнении документов.

Для имени, произносимого как [с'иэм'и́он] (<симён>), первый согласный звук [с'] мягкий, второй гласный безударный звук, обозначаемый буквой *и*, произносится как [и] или [и] с призвуком [э], т.е. [иэ], что в позиции после мягкого согласного сближает его произношение со звуком [э], третий согласный звук [м'] мягкий, четвертый гласный звук может быть представлен ударным [о́], что в позиции после мягкого согласного [м'] обуславливает написание буквы *ё* по правилам русской орфографии. Таким образом, для имени, произносимого по правилам русской орфоэпии как [с'ъм'иэ́он] возможны произносительные варианты (в синхронии) [с'им'иэ́он] (<симэон>), [с'иэм'и́он] (<семион>), [с'им'и́он] (<симион>), [с'иэм'и́он] (<симеон>/<семеон>), что приводит к возможному нарушению правил русской орфографии в фонетическом написании *Семион*, *Симион*, *Семеон*.

В силу того, что молдавский язык использует кириллическую графику, может создаться ложное впечатление, что и произносимые звуки русского и молдавского языков сходны, что и приводит, зачастую к таким ошибкам в фиксации соотносимых имен и их патронимов, как *Семен – Семеон, Демьян – Демиан, Валерьяновна – Валериановна*.

Влиянием на молдавский язык родственных языков романской группы можно объяснить расхождение в вариантах написания имени одного и того же лица – *Онуфрий – Онофрий, Емануил – Еманоил – Имануил*. В последней из приведенных триаде показателей, кроме того, и начальный звук/буква имени: в молдавском языке в указанной начальной позиции звучит [jЭ], а обозначающая этот звук молдавская буква Е соотносима с русской Э (Эммануил), так как в молдавском алфавите гласная Э отсутствует. Интересно, что и в варианте с начальной И присутствует йотированность начального гласного в молдавском языке: [jимануил] в соответствии с особенностями произношения открытого И.

Словарь А.В. Суперанской фиксирует форму имени *Онуфрий* рус. [из греч. Ονούφριος, устремляющийся вверх], а также ит. *Онофрио*; *Эммануил*, англ. Em(m)anuel *Эм(м)аньюэл*, фр. Emmanuel *Эмманюэль* и *Иммануил* рус. библ. [из др.-евр. 'immanu'el с нами бог; греч. Emmanouēl]; англ. Em(m)anuel *Эм(м)аньюэл*.

Аналогично с именами *Иероним – Иеруним*, ср.: *Иероним* - рус., из греч. Именно от этой формы имени образованы патронимы *Иеронимович – Иеронимовна*. Формы отчества *Иерунимович – Иеруномовна*, как и само имя *Иеруним*, не зафиксированы словарями. Расхождение в написании можно объяснить орфоэпическим фактом сближения гласного О и гласного У в корневой морфеме как лабиальных гласных одного ряда образования (непереднего ряда образования) в результате редукции. В обоих языках гласный О – дифтонгоид, он произносится с начальным призвуком [y]. В молдавском языке при произношении гласного [o] губы не только округляются, но и вытягиваются вперед, как правило, это наблюдается в начале слов, которые начинаются с О [yO]. Возможно, этот фонетический признак повлиял на существование патронимов *Иерунимович – Иеруномовна*.

Особенности образования и формального представления отчеств в русском и молдавском языках

Большое количество разночтений в фиксации именного блока представлено вариантами отчеств, обусловленных нерегулярным использованием правил русского языка при образовании отчеств как от традиционно русских, так и от заимствованных патронимов.

Соотношение суффиксов –ов- / -ев- со значением притяжательности (*Аурелевна – Ауреловна*).

К редким случаям относится представление отчества одного и того же лица, в формах которого отражены разные суффиксы со значением притяжательности –*ов-* / –*ев-* – *Аурелевна* – *Ауреловна*. В словаре А.В. Суперанской зафиксированы мужские имена *Аурелиус*, *Аурелиан*, *Аурелио*, функционирующие в итальянском и немецком языках. В молдавском языке есть имя *Аурел*, от которого образованы женские и мужские отчества. Можно предположить, что форма имени *Аурел* в молдавском языке является непосредственной формой приведенных в словаре А.В. Суперанской имен (с различными модификациями в конце слов). Обратим внимание, что западноевропейских языках согласный [л'] – мягкий, а в молдавском языке – твердый. По всей видимости, этим можно объяснить возможность присоединения к основе имени *Аурел* суффиксов –*ов-* (–*ев-*), относящихся к русской системе словообразования (после твердых корневых согласных –*ов-*, после мягких – –*ев-*): *Ауреловна* / *Аурелевна*.

Отчество *Францевич* (*Францович*) образовано от имени *Франц* – (нем. Franz) – немецкого мужского имени. По правилам образования отчеств от иноязычных имен в русском языке к именам, оканчивающимся на ж, ш, ч, щ, ц, добавляется –*евич* / *евна*: *Франц* + *евич/евна*. Написание *Францович* может быть обусловлено неверным истолкованием правил образования отчеств от иноязычных имен в русском языке, которое гласит, что если имя оканчивается на твёрдый согласный, то к имени добавляется –*ович* / –*овна*: например, *Гамзат* + *ович/овна*. Здесь следует принять во внимание то, что это правило не включает случаи образования отчеств от иноязычных имен, оканчивающихся на ж, ш, ц, которые также являются твердыми в русском языке.

Образование отчества *Францович* при нормативном *Францевич* может выступать и как ошибка графического закрепления вследствие влияния фонетического принципа орфографии (ведущего для молдавского языка). Безударный гласный после твердого Ц находится в позиции наименьшего различения и представляет собой редуцированный звук [ъ], который может быть вариантом как фонемы <э> (графема е), так и фонемы <о> (графема О).

Данные примеры демонстрируют «пересекаемость» русских и молдавских языковых признаков для образования форм отчества одного и того же лица. При этом необходимо учитывать, что в молдавском языке, помимо особого произношения открытых [jЭ] и [jИ], дифтонгоида [yО] и сложного в артикуляционном плане дифтонга [оа], имеется целый ряд дифтонгов и трифтонгов ([ау], [уа], [уе], [еу]), в силу чего возможны искажения в произношении некоторых простых гласных звуков и их сочетаний, неправомерно приравняемых к дифтонгам или дифтонгоидам.

Редукция именных основ или показателей притяжательности при образовании патронима

Преобладание фонетического принципа орфографии для молдавского языка и вышеупомянутая разница в системе гласных звуков русского и молдавского языков приводит иногда к совершенно непредсказуемым вариациям в написании патронимов.

Словарных данных по написанию отчества *Дмитривна* при нормативном *Дмитриевна* нет. Однако для отчества *Дмитриевич*, образованного как форма мужского рода, существует форма *Дмитрич*, как разговорный вариант нормативного отчества. Возможно, речь идет об ошибке в написании отчества, обусловленной неверным переносом соотносимой формы разговорного варианта мужского отчества при образовании формы отчества женского рода, либо пропуском буквы, либо влиянием других факторов при написании как имени, от которого образовано отчество, так и самого отчества.

Данная ошибка может обусловлена неправомерным использованием фонетического принципа орфографии при записи отчества *Дмитриевна*, в котором рядом стоящие варианты (в синхронии) фонем сливаются в один звук [и], или пропуском буквы, или особенностями написания имени, от которого образовано отчество. Неверное написание в данном случае может быть вызвано как перенесением правил молдавской (преобладающий принцип орфографии - фонетический) орфографии на русскую, так и невнимательностью, неграмотностью пишущего.

Слово *Дмитриевна* является отчеством, образованным от мужского имени Дмитрий. В отношении данной лексемы в русском языке действует следующее правило образования и написания отчеств: если исходное имя заканчивается на -ий, то при образовании отчества первая буква «и» сохраняется, вторая «й» опускается, и к ним присоединяются суффиксы -евич, -евна. В рассматриваемом случае возможен только один вариант написания – без мягкого знака: *Дмитриевна*.

Вместе с тем, для некоторых имен на -ий возможны вариантные способы образования отчества, при котором мягкость конечного согласного корня [р] обозначается на письме не с помощью И, а с помощью Ъ с прибавлением словообразовательного форманта -евич (-евна). Например, *Валерий* – *Валерьевна* (но и *Валериевна*). В этом случае корнем, от которого образуется отчество, становится не основной вариант Валериј- (или Дмитриј-), а его усеченный вариант Валер' с мягким [р'] на конце корня (в случае с *Дмитрий* - вариант корня Дмитр').

Учитывая то, что личный документ, выданный лицу, был выписан на территории распространения молдавского языка, пропуск буквы Е в отчестве *Дмитриевна* – в варианте *Дмитревна* - обусловлен также особенностями орфографии молдавского языка, которые не предусматривают использования

мягкого знака как показателя мягкости предшествующего согласного или в качестве разделительного, а, напротив, предусматривают использование буквы И для обозначения мягкости предшествующего согласного. Написание *Дмитревна* может быть объяснено выкидкой буквы И, как знака для обозначения мягкости предшествующего согласного, так как следующая за ней буква Е также указывает на мягкость предшествующего согласного.

В русском языке для некоторых имен, словообразовательной основой для отчества у которых выступает корень, оканчивающийся на мягкий согласный, работает правило, по которому отчество образуется от словообразовательной основы на мягкий согласный с добавлением к основе комплекса -евич/евна, по типу: *Игорь - Игоревич/Игоревна, Цезарь - Цезаревич/Цезаревна, Виль - Вилевич/Вилевна, Камиль — Камилевич/Камилевна*. В этом случае возможно применение аналогичного приема при образовании отчества от имени *Дмитрий* от усеченного корня *Дмитр'*- (ср. в русском языке сокращенные имена *Митр'-(я), Митр'-(юш)-а*), в молдавском языке - имя *Думитру*).

Таким образом, особенности молдавской орфографии и наличие соотносимых с рассматриваемой моделью образования отчества вариантов их образования в русском языке позволяют утверждать, что варианты (в синхронии) *Дмитриевна* и *Дмитревна* идентичны и являются вариантами отчества, образованного от имени *Дмитрий*.

Написание варианта отчества *Георгиевна* вместо нормативного для русского имени *Георгий* отчества *Георгиевна* можно объяснить таким же образом или рассматривать как неверное истолкование правил образования отчеств от иноязычных имен на неударный конечный гласный, которому предшествует шипящий или аффрикат в варианте *George* (когда основным документ, на основании которого выписывался другой документ, содержал имя в румынской транслитерации) в произносительном варианте *Джорже*. Форма мужского имени *Георгий* в русском языке восходит к греческому *Geōrgios* - «земледелец». В разных западноевропейских языках это имя приобрело различную орфографическую и орфоэпическую оболочку, например, во французском языке - *George(s)*.

Отчество *Илиевна* образовано по правилам образования отчеств в русском языке от старых русских имен, оканчивающихся на сочетания -ия (*Илия*). Такие имена образуют отчества прибавлением -евич / евна, при этом конечное *я* отбрасывается, а *и* или *е* сохраняется: *Илиевна*. Отчество *Илиевна* образовано по правилам образования отчеств от иноязычных имен с конечной ударной *е* от имени языков романской группы (румынского, молдавского) *Илие (Ilie)*. К именам, оканчивающимся на ударные гласные *а, я, е, э, и, ы, ё, о, у, ю*, добавляется -евич / евна, при этом конечный гласный сохраняется.

Отчество *Илинична* представляет собой нелитературный вариант отчества *Ильинична*, записанный по правилам орфографии молдавского языка, которые не предусматривают использования мягкого знака как разделительного или в качестве показателя мягкости предшествующего согласного, так как л (среднеевропейский l) в молдавском языке палатальный и непарный (не различается по признаку твердости/мягкости).

Отчество *Ильевна*, в свою очередь, представляет нелитературный вариант отчества *Илиевна*, записанный с нарушением правил образования отчеств от русских имен (*Илья*), но по правилам русской орфографии для словообразовательной модели отчеств: имя+евич/евна.

Словарных данных по написанию отчества *Ильична* при нормативном *Ильинична* нет. Однако словарь содержит указание на существование мужского имени *Ильич* – в таком случае запись *Ильична* соответствует правилам образования русских отчеств. Отчество *Ильинична* является нормативной формой отчества от мужского имени *Илья* (*Илия*), при этом словарем закреплено имя *Ильич*, женской формой отчества от которого может быть форма *Ильична*. Форма *Ильична* и *Ильинична* могут быть одноименными в том случае, если при образовании женской формы отчества от имени *Илья* была допущена ошибка, обусловленная влиянием формы мужского рода – *Ильич* (*Ильич* – *Ильична*), либо имя, от которого было образовано отчество – *Ильич*, а составитель отчества при записи *Ильинична* ориентировался на нормативный вариант отчества от сопоставимого с именем *Ильич* имени *Илья*.

Отчества, образованные от имен *Фома*, *Савва* представляют расхождение в суффиксальном блоке патронимов не только для обозначения лиц мужского пола (*Фомич* – *Фомович*, *Саввич* – *Саввович*), но и женского – *Фоминична* (не *Фомична*). Образование указанных патронимов обусловлено ударением в имени – на окончании или на основе слова. Имя *Савва* (мужское имя первого склонения) с неударным окончанием влечет образование патронима *Саввич* / *Саввична* – с суффиксом –ич/-ичн-. Имя *Фома* (мужское имя первого склонения) с ударным окончанием образует патроним *Фомич* / *Фомович* (с суффиксами –ич /-ович) для именования мужчин и патроним *Фоминична* (только с суффиксом –иничн-) для именования женщин. Показательно, что варианты (в синхронии) патронимов *Фомович* и *Саввович*, которые были представлены для лингвистической экспертизы, в словарях²⁴ не фиксируются – по всей видимости, составитель документа при записи этих форм отчеств мог руководствоваться следующими ориентирами: 1) считать как равноправные варианты (в

24 Орфографический словарь (2-е издание) / Список личных имен URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=267>; Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. Около 2600 имен. М., Изд-во «Сов. энциклопедия», 1980. – 384 с.

синхронии) с суффиксами –ич /-ович, не учитывая разную позицию ударения в именах (*Фома и Савва*); 2) учитывать экстралингвистический фон имени и образованного от него мужского отчества в месте проживания лица, которому выдавался документ; либо элементарно допустить ошибку/описку в документе.

Об определенном взаимовлиянии двух языков – русского и молдавского – в отчестве, служащем для номинации лица женского пола, свидетельствует и вариант патронима *Фомовна* (с ударением на первом слоге). Анализ показывает, что это отчество закреплено в именном блоке лиц молдавского происхождения, где функционирует мужское имя *Фома* с ударением на первом слоге, отсюда – образование патронима по модели русского словообразования с суффиксом притяжательности –ов- (типа *Петровна*).

Пропуск мягкого знака при образовании патронима

По правилам образования отчеств в русском языке, если имя оканчивается на мягкий согласный, т.е. орфографически на согласный + ь, к нему добавляется -евич / евна, а конечный ь отбрасывается. Такое положение дел наблюдаем, например, в образовании от мужского имени *Игорь* патронимов *Игоревич – Игоревна*. Для имени *Демьян* в русском литературном языке возможен только один вариант образования отчества – *Демьянович (Демьяныч), Демьяновна* – с мягким знаком в корне слова.

Однако, учитывая то, что личный документ, выданный лицу, был выпущен на территории распространения молдавского языка, пропуск буквы ь в имени *Демьян* – отчество *Демяновна* – обусловлен особенностями орфографии молдавского языка, которые не предусматривают использования мягкого знака как показателя мягкости предшествующего согласного или в качестве разделительного – сравните: молдавское (румынское) имя *Damian [Дам'ян]*. То есть отчество *Демяновна* представляет собой нелитературный вариант отчества *Демьяновна*, которое записано по правилам орфографии молдавского языка.

Использованную в личном документе лица форму патронима *Афтеневич – Афтеневна*, с большой долей убедительности можно было бы объяснить аналогичным образом, если мужское имя, от которого образовано отчество, – *Аф-тень*. Однако абсолютно доказать это не представляется возможным, поскольку словники румынских и молдавских имен не фиксируют мужское имя *Аф-тень/Афтене/Афтени* ни в одном из представленных орфографических вариантов. Словарных данных по написанию патронимов *Афтеньевна – Аф-теневна* также нет. Для выяснения правомерности использования в личных документах лица вариантов отчества *Афтеневич – Афтеньевич* эксперту необходимы данные об исходном имени.

При неустановленном источнике образования патронима можно предполагать следующее. Если имя оканчивается на неударный гласный Е, к нему добавляется -евич / евна, причём конечный гласный имени и начальный гласный суффикса сливаются (в случае, если мужское имя, от которого образовано отчество, - *Афтене*). Если имя оканчивается на неударное сочетание -ИЙ, к нему добавляется -евич / евна, причём конечный Й отбрасывается, а предпоследний И либо переходит в Ъ, либо остаётся в слове (в случае, если мужское имя, от которого образовано отчество, - *Афтени*).

Причины вариабельности представления документальных записей имен

Типичные ошибки в образовании и написании имен и отчеств в документах в полиязычном регионе возникают в результате взаимовлияния языков и культур и отражения интерференции в устной и письменной речи, отсутствия на местах специализированной литературы в помощь делопроизводителю, подмены полных официальных имен разговорными и просторечными вариантами, смешении имен и образованных от них отчеств, малограмотностью делопроизводителей и, как следствие, орфографических ошибок в корнях имен и суффиксах отчеств.

Явление лингвистической интерференции понимается нами как смешение языковых единиц, возникающее при контакте языков. Лексическая интерференция возникает следующим образом: носитель языка А видит, что одни слова языка А регулярно совпадают с другими в языке Б, в его сознании формируется представление о некоторых соответствиях. Однако в определенный момент там, где в языке Б это соответствие в действительности нарушается, говорящий, тем не менее, предполагает его, исходя из ранее полученного опыта и механизмов, присущих его родному языку, и по сложившейся аналогии достраивает его, чтобы этот дефицит восполнить [Ребко 2018: 227-232]. Достаточно часто это выступает причиной появления ненормативных вариантов.

Так, например, отчество *Григоревич*, образовано, видимо, от молдавского варианта имени *Григоре*.

Григорий и *Григоре* – это одинаковые по происхождению и значению варианты (в синхронии) одного и того же имени, и отчества *Григорьевич* и *Григоревич*, образованные от них, могут считаться идентичными.

Несмотря на то, что словари русских личных имён не отмечают варианта *Василивич*, можно предположить, что оно образовано от болгарского имени *Васил*, поскольку национальность референта – болгарин.

Это привело также к образованию ненормированного отчества *Василивич*, образованного, видимо, от болгарского варианта имени *Васил*.

Кроме того, отчества *Васильевич*, *Василивич*, *Василеевич* можно посчитать синонимичными, т.е. близкими, поскольку расхождение наблюдается не в корнях слов, где заключено основное лексическое (смысловое) значение, а в суффиксе, т.е. имеется формально-грамматическое расхождение.

Идентичность отчеств *Васильевич*, *Василивич*, *Василеевич* исследованием подтверждается, поскольку отчества одинаковы по этимологии и значению имён, от которых они образованы. Отчество *Васильевич* – нормированное, написано правильно, отчество *Василеевич* образовано от просторечной формы имени *Василей*, ненормированное отчество *Василивич* – результат языковой интерференции, характерной для Приднестровского региона. Отчества *Васильевич*, *Василивич*, *Василеевич* равноправны, могут использоваться как эквивалентные в официальных документах.

В ходе лингвистического исследования нам требовалось установить, являются ли варианты (в синхронии) *Ираида* и *Ирина* одним именем или разными именами.

В словарных статьях зафиксированы разные по происхождению имена *Ирина* и *Ираида*:

ИРИНА, -ы, ж.; народн. Арина, -ы; прост. Орина, -ы.

Производные: Иринка; Рина; Ириша; **Ира; Ируня; Ируся**; Ируша; Ирена; Рена; Ина; Инуля

Аринка; Ариша; Арюха; Арюша.

ИРАИДА, -ы, ж. и реже ИРОИДА, -ы.

Производные: Ираидка; Раида; Ида; **Ира; Ируня; Ируся**; Рая.

[От греч. *hērōis* (род. п. *hērōidos*) — героиня.]

Однако имена *Ирина* и *Ираида* имеют совпадение в производных вариантах: *Ира*, *Ируня*, *Ируся*, что, вероятно, и привело к смешению имен. Тщательное изучение предоставленных копий документов, записи в трудовой книжке позволяют резюмировать, что в данном случае речь идет об одном лице. То есть произошло ошибочное смешение имен.

Исследованием подтверждается разное происхождение имен *Ирина* и *Ираида*. Однако совпадение производных имен и частое смешение

исследуемых имен в ситуации обиходного общения позволяют сделать вывод о том, что в контексте конкретных приведенных в данном исследовании документов имена *Ирина* и *Ираида* заменяют друг друга.

В нашей исследовательской практике требовалось установить: восходят ли варианты (в синхронии) *Геннадий* и *Генадий* к одному имени.

Согласно нормативному лексикографическому источнику - нормативное написание имени *Геннадий* с удвоенной Н [Петровский 2000].

Удвоенные согласные являются специфическим явлением русского языка. Запись имени в паспорте ПМР содержит удвоенный Н, то есть в паспорте указан нормативный вариант имени.

Документ о профтехобразовании содержит запись на русском языке и ее перевод на украинский язык (по требованиям оформления документов об образовании образовательными учреждениями СССР). Оба варианта имени (русский и украинский) в дипломе содержат одну Н.

Для украинского варианта это может быть обусловлено тем, что в украинском языке общим правилом при заимствовании и освоении иноязычных слов является сохранение удвоенных согласных, если в произношении они дают долгий. Имя *Геннадий* заимствовано в украинский язык из греческого, скорее всего, через русский язык, в котором при произнесении ни в русском, ни в украинском языках звук Н не выделяется долготой, соответственно, носителем украинского языка могло быть реализовано на письме в соответствии с фонетическим принципом написания, который в украинском языке прева-лирует над историческим (в отличие от русского языка).

Ненормативное написание на русском языке имени *Генадий* с одним Н реализовано в дипломе о профтехобразовании, который был выдан Беляеву Г.Е. в 1979 г. на территории Украинской ССР. Документ о профтехобразовании заполнен на украинском и русском языках, использована кириллическая графика, документ выписан от руки – все это увеличивает возможность ошибки на письме. Одна Н в имени *Геннадий* в дипломе представлена и в украинском варианте записи, и в русском, причем украинский формуляр дипломной записи расположен слева, а значит в соответствии с принятым письмом слева-направо заполнялся первым, а затем по нему – русский формуляр. Этот факт позволяет предположить, что оформитель при заполнении русского формуляра ориентировался на украинский текст, что и привело к ошибке в написании имени.

Интерференционные процессы между украинским и русским языками, смешение норм этих двух очень похожих языков, а также учет человеческого фактора (описка заполняющего) обусловили возможность вариантного написания имени *Геннадий* в форме *Генадий* (с одной Н).

Вместе с тем, оба написания относятся к имени *Геннадий*. При подтверждении окказионального написания имени *Генадий* с одной Н в документе о профтехобразовании, записи *Генадий* и *Геннадий* должны быть рассмотрены как восходящие к нормативному *Геннадий*, а запись *Генадий* в дипломе об образовании как ошибочная.

Опираясь на данные словарей, можно говорить об идентичности имен *Римма*, *Рима*, которые восходят, в конечном итоге, к зафиксированному в словарях русских личных имен имени *Римма*, с образованием от него окказионального имени *Рима*.

Интерференционные процессы между молдавским и русским языками, смешение норм этих двух очень похожих языков, а также учет человеческого фактора (описка заполняющего) обусловили возможность вариантного написания имени *Римма* в форме *Рима* (с одной М). Вместе с тем, оба написания относятся к имени *Римма*. В данной группе имен стоит отнести пары *Виолета* – *Виолетта*, *Джульетта* – *Джульета*, *Стелла* – *Стела*. В имени Анжелла – Анжела гемината *л* в корне искусственно возникает под влиянием фонетических особенностей иноязычного имени не влияет на значение имени в целом.

Идентичность имен *Петр*, *Пётр* и *Петру* исследованием подтверждается, поскольку два варианта *Петр* и *Пётр* имеют одинаковое происхождение – греческое, от слова *petra*. *Πέτρος* (Петрос), которое в обоих случаях интерпретируется одинаково. К тому же, стоит учесть и тот факт, что часто в документах буква *Ё* заменяется буквой *Е*, что также приводит к смешению некоторых имен (в данном случае к смешению имен *Петр* и *Пётр*), а впоследствии и к орфографическим ошибкам в написании имен собственных.

В корне имен *Петр*, *Пётр* чередуются гласные буквы *Е/Ё*, что обусловлено фактом устаревания (*Петр* – устаревшая форма), а также использованием имен в церковной и бытовой сферах – *Пётр* и *Петр* соответственно. Как правило, оба имени являются взаимозаменяемыми.

К еще одной форме имени – *Петру* – под влиянием румынского языка (латинского транслита) прибавляется гласная буква *У*. В связи с этим в последнем случае представляется возможным говорить об окказиональном образовании (для русского языка) данного имени.

Интерференционные процессы между молдавским (румынским) и русским языками, смешение норм этих двух очень похожих языков обусловили возможность вариантного написания имен *Петр* и *Пётр* в форме *Петру* (в русском языке данная форма румынского имени не склоняется). Значение имени *Петру* совпадает со значениями имен *Петр* и *Пётр*, что также свидетельствует об идентичности трех вариантов.

Молдавские антропонимы, использующиеся на территории Приднестровья и Республики Молдова, можно условно разделить на несколько групп:

1. Имена из православного календаря (в основном пришедшие из древнегреческого языка): Андрей, Дмитрий, Георгий, Мария, Елена, Николай, Василий и др.

2. Имена, заимствованные из славянских языков: Раду (Родион), Богдан и др.

3. Имена, происходящие от молдавских лексем: Луминица (молд. луминэ – свет), Виорел, Виорика (молд. виоря – фиалка).

4. Имена из католического календаря (в основном, заимствованные из западноевропейских языков в XIX-XX вв.): Альберт, Роберт, Фердинанд.

5. Имена, заимствованные из родственных молдавскому романских языков (в основном, итальянского и испанского) в XIX-XX вв.: Бьянка, Доминик.

6. Древнеримские имена, появившиеся на фоне всеобщего увлечения античностью в XIX в.: Аурел, Ливиу, Дамиан.

Таким образом, как мы видим, большая часть молдавских имен заимствована из других языков, и лишь малая их доля происходит от молдавских лексем.

В молдавской антропонимической системе фамилии появились намного позже личных имён. Официально фамилии были введены лишь в начале XVII века. Они были приняты сначала господствующими классами, а затем стали распространяться в среде широких народных масс. Как утверждают А. Еремия и М. Косничяну, в одном документе 1680 года говорится, что господарь Шербан Кантакузино потребовал, чтобы каждый гражданин в обязательном порядке наряду с личным именем имел и фамилию [Еремия, Косничяну 1968].

Первые фамилии были образованы от названия местностей (*Плопяну*). Другая большая категория фамилий была образована от названия рода занятий (*Грэдинару*, *Кожокару*). Определенное распространение получили патронимы и матронимы (*Абабей*, *Акатриней*). Позднее к этим категориям добавились фамилии, образованные от названий народов (*Греку*, *Ляху*), от прозвищ (*Блынду*, *Вэрзару*), фамилии с украинскими суффиксами *-ашко*, *-енко*, и др.

А. Еремия и М. Косничяну указывают также на то, что фамилии, оканчивающиеся на *-у*, в более древнем периоде развития молдавского языка имели окончание *-ул*, то есть были артикулированы, и гласный *-у* составлял одно целое с артиклем *-л*. В славяно-молдавских документах XIV века эти антропонимы встречаются, в основном, с артиклем: *Албул, Нятедул, Микул*. Начиная с XV века, артикль *-л* встречается все реже и реже и, наконец, окончательно исчезает из разговорного языка, передав свои функции гласному *у*.

Кроме того, данные исследователи подчеркивают, что официальные формы молдавских фамилий не изменяются по родам. Правильная литературная форма молдавских фамилий едина как для мужского, так и для женского родов [Еремия, Косничяну 1968].

Изучив представленные референтом документы, мы заметили, что в свидетельстве о заключении брака между гражданином *Пикул Юрием Федоровичем* и гражданкой *Мога Еленой Михайловной* указано, что после заключения брака им присвоены фамилии: мужу – *Пикул*, жене – *Пикула*. У сына данных граждан фамилия *Пикул*, а у дочери – *Пикула*.

Как видим, здесь нарушено правило о том, что официальные формы молдавских фамилий не изменяются по родам. Вероятно, это можно объяснить межъязыковой грамматической интерференцией, характерной для Приднестровского региона. В данном случае мы наблюдаем влияние на склонение молдавских фамилий русского языка, в котором фамилии, оканчивающиеся согласной буквой, могут изменяться по родам: *Васин – Васина, Кривошеев – Кривошеева* и т.д.

Фонетическая интерференция найдена нами в молдавских именах.

В справочнике А. Еремии и М. Косничяну «Нуме де персоане. Личные имена» авторы указывают на то, что в некоторых молдавских антропонимах буква *ж* звучит как аффриката *дж*: «Личные имена и фамилии, в состав которых входит аффриката «дж», графически изображенная через «ж», сопровождаются специальным указанием по поводу их произношения (в квадратных скобках):

Анжела [Анджела] — *Анжела*

Виржиния [Вирджиния] — *Виргиния*

Еужениу [Еуджениу] — *Евгений*» [Еремия, Косничяну 1968].

Евгения является русским вариантом румынского / молдавского имени *Еуджения* которое особо прижилось в нашей стране. В любом случае, это одинаковые имена, обладающие сходными характеристиками.

В данном случае нормативным для русского языка и для документов на русском языке считается имя *Евгения*, семантически близким – *Еуджения*.

Учет человеческого фактора (описки заполняющего) обусловили возможность вариантного написания имени *Евгения* в форме *Еуджения*.

Таким образом, как мы видим, А. Еремия и М. Косничяну указывают на то, что верное написание молдавского имени *Анжела* идентично русскому: без буквы *д* и удвоенных согласных.

А.Н. Думбрэвяну в работе «Молдавская диалектная антропонимия» указывает на то, что для молдавской диалектной антропонимии характерен феномен эпентезы, т. е. вставки в корпус антропонима согласного звука, отсутствующего в первоначальной форме имени-основы [Думбрэвяну 1982]. Это явление мы и наблюдаем в варианте имени *Анджела*, в написании которого появилась согласная *д* из-за аффрикативного произношения *ж* как *дж*.

Вероятно, этим же явлением эпентезы объясняются и возникновение варианта имени *Анжелла*, только в данном случае добавочной является буква (и звук) *л*.

У имени *Анжела* (*Анджела*) есть различные варианты (в синхронии) произношения в европейских странах – аналоги. Так в Англии девочку или женщину будут звать *Энджел* (*Эйнджел*), в Германии, Греции, Нидерландах – *Ангела*, во Франции – *Анжель*, в Испании – *Анхель*, *Анхела* и *Анхелес* (именно это имя дается в честь Девы Марии, царицы ангелов), в Польше, Белоруссии – *Анэля* (*Анеля*), в Болгарии – *Ангела* или *Анелия*, в Ирландии – *Ангел*.

В бретонском языке также существует форма имени *Аэль*, которая, возможно, и стала прототипом имени *Аэлиа*.

Буква *л* двойная в корне под влиянием фонетических особенностей иноязычного имени не влияет на значение имени в целом, поэтому представляется возможным говорить об окказиональном образовании данного имени.

Идентичность имён *Анжела*, *Анжелла*, *Анджела* исследованием подтверждается. *Анжела* – нормированный вариант имени, *Анжелла* и *Анджела* – диалектные варианты (в синхронии), возникшие как проявление феномена эпентезы. Все варианты (в синхронии) имени в официальных документах можно считать равноправными и эквивалентными.

Вторая часть справочника А. Еремии и М. Косничяну, указатель, включает некоторые молдавские фамилии, написание или произношение которых также представляет затруднения. В частности, авторы выделяют следующие категории:

- 1) Фамилии, в состав которых входит дифтонг «-оа»: *Доагэ*, *Скоарцэ*, *Скобиоалэ* и др.
- 2) Сложные фамилии: *Бабэлунгэ*, *Мынэскуртэ*, *Мереакре* и др.
- 3) Матронимы: *Абабей*, *Агафицей*, *Амарией*, *Апреотесей* и др.

4) Фамилии с окончанием на -у: *Морару, Пынзару, Пэдуару, Скутару* и др.

5) Фамилии с окончанием на -э: *Топалэ, Сорбалэ, Крянгэ* и др.

6) Фамилии на -ану, -яну: *Бурдужану, Бэнэцяну, Сорочяну* и др.

7) Фамилии на -чя: *Кучя, Купчя, Михалчя, Стырчя* и др.

8) Фамилии с суффиксами -ов (-ев), -овский (-евский): *Иванов, Петров, Котовский* и др.

9) Непроизводные фамилии: *Мэлай, Рацэ, Фурникэ* и др.

Дабежа В.В. выделяет 5-ю и 9-ю категории фамилий как подтверждение того, что именно окончание -э в молдавских фамилиях является верным. Более того, фамилия *Быркэ* зафиксирована в справочнике А. Еремии и М. Косничяну. Поэтому вариант фамилии *Быркэ* можно считать нормированным, а *Бырка* – его диалектным либо разговорным вариантом.

Согласно предоставленным документам, национальность заявителя – молдаванка, что дает нам право рассматривать анализируемые имя и девичью фамилию как молдавские.

Идентичность фамилий *Быркэ* и *Бырка* исследованием подтверждается, поскольку разница в написании составляет лишь одну букву. Кроме того, на основании представленных заявителем документов можно прийти к выводу, что оба варианта фамилии принадлежат одному и тому же человеку, поэтому их можно считать равноправными и эквивалентными.

Во всех случаях (при исследовании и имени, и фамилии) мы можем руководствоваться рекомендациями «Справочника личных имён РСФСР» [СЛИН РСФСР 1987].

В приложении к данному справочнику «Соотношение вариантов имён» А.В. Суперанская сделала весьма существенное замечание: «Обычно отличие в одну-две буквы (один-два звука) свидетельствует о том, что это варианты (в синхронии) одного и то же имени» [Суперанская 2005].

Идентичность имен *Снежана* и *Снижана* в нашей практике подтверждается, поскольку оба варианта восходят к зафиксированному в словарях личных имен имени *Снежана*, с образованием от него окказионального имени *Снижана*. Последняя форма – *Снижана* – была зафиксирована в аттестате об обучении в профессиональном училище, который заполнялся согласно свидетельству о рождении. В свидетельстве о рождении указана украинская форма имени – *Сніжана*.

Взаимовлияние двух языков, обладающих схожей структурой, а также учет человеческого фактора (описки заполняющего, обусловленная

транслитерированным написанием имени в русском языке) явились причиной вариантного написания имени *Снежана* в форме *Снижана* (с буквое «И»).

Орфографическая ошибка (написание букв «И») допущена в корне под влиянием интерференции языка – фонетических особенностей имени в украинском языке. В украинском же языке данная форма является самостоятельным именем. Данная ошибка не влияет на значение имени в целом.

В связи с этим представляется возможным говорить об окказиональном образовании данного имени.

Вместе с тем, оба написания относятся к одному и тому же имени *Снежана*.

Еще пример: исследованием требуется установить: являются ли имена *Анатолий* и *Анатолій* идентичными.

Рассмотрим значение и происхождение имени *Анатолий*.

Значение имени *Анатолий*

Смысл имени в переводе – «восток». Еще одно значение имени *Анатолий* – «восход солнца».

Краткая форма имени *Анатолий* – *Толя, Толик, Толюня, Толюся, Толян, Толяха, Толяша, Анатолька, Натоль, Анатоха, Натоба, Анатоша, Натоба, Тоша, Тося, Тотя, Туся, Толька*.

Синонимы имени *Анатолий* – *Анатоля, Анатолио, Анатолиос*.

Происхождение имени *Анатолий*

Имя *Анатолий* произошло от древнегреческого имени *Анатолиос*.

Поскольку подан на исследование документ на украинском языке, мы провели исследование этого имени в украинском языке. Словари фиксируют имя *Анатолій*.

Значение имени *Анатолій*

Анатолій – обозначает «восход солнца», «восток».

Синонимы имени *Анатолій* – *Анатолик, Анатолько, Натолько, Толя, Толик, Толюсь*.

Происхождение имени *Анатолій*

Имя *Анатолій* – древнегреческого происхождения.

Вполне очевидно, что данные имена в первую очередь отличаются написанием. *Анатолий* является русским вариантом имени, *Анатолій* – украинским. Два варианта (в синхронии) относятся к одному и тому же имени *Анатолий*. Во всех случаях, это одинаковые имена, обладающие сходными характеристиками.

Далее необходимо установить происхождение отчеств *Иванович* и *Івановіч* и их идентичность.

Отчество *Иванович* образовано от имени *Иван* с помощью суффикса -*ович*, что является грамматически правильным. По правилу мужские отчества в русском языке образуются с помощью суффикса – *ович* от всех мужских имен с основой на твердый согласный звук и нулевым окончанием в именит. падеже ед. числа (*Пётр – Петрович*).

Отчество *Ивановіч* образовано от имени *Иван* (в украинском языке *Іван*) с помощью суффикса - *овіч*, что не отвечает правилам правописания. В данном отчестве допущены две ошибки: украинская буква «І» в начале имени передана через русскую букву «И», суффикс – *овіч* написано с буквой «і» (необходимо «и»). В украинском языке мужские отчества образуются добавлением к основам собственных имен суффикса -*ович*: *Іван – Іванович, Юрій – Юрійович, Степан – Степанович*.

Описка и неграмотность заполняющего официальный документ на украинском языке обусловила возможность вариантного написания отчества *Іванович* в форме *Ивановіч*. Вместе с тем, оба варианта (в синхронии) относятся к одному и тому же имени *Иван*.

Таким образом, идентичность имен *Анатолий* и *Анатолій* исследованием подтверждается, поскольку два варианта (в синхронии) относятся к одному и тому же имени *Анатолий*. Это одинаковые имена, обладающие сходными характеристиками.

Идентичность отчеств *Иванович* и *Ивановіч* исследованием подтверждается, поскольку отчества образованы от одного имени *Иван*. Единственно нормативным считается отчество *Иванович*, семантически близким и окказиональным – *Ивановіч*.

В процессе лингвистического исследования молдавской женской фамилии *Яровой* мы столкнулись с явлением межъязыковой грамматической интерференции, т.е. взаимовлиянием систем контактирующих языков (молдавского и русского).

Грамматическая интерференция возникает тогда, когда правила расстановки, согласования, выбора или обязательного изменения грамматических единиц, входящие в систему языка S, применяются к примерно таким же цепочкам элементов языка C, что ведет к нарушению норм языка C, либо тогда, когда правила, обязательные с точки зрения грамматики языка C, не срабатывают ввиду их отсутствия в грамматике языка S. То есть грамматическая интерференция – это воздействие грамматической структуры родного языка на второй язык в речи билингва, проявляющееся в смешении значений падежей, функций предлогов, нарушении порядка слов, отсутствии согласования в роде, числе, падеже. Большинство отечественных и зарубежных лингвистов

различают два вида грамматической интерференции: морфологическую и синтаксическую.

В данном случае мы столкнулись с морфологической интерференцией, поскольку в кратком антропонимическом справочнике А. Еремии, М. Косничану «Нуме де персонане. Личные имена» указано: «Официальные формы молдавских фамилий не изменяются по родам. Правильная литературная форма молдавских фамилий едина как для мужского, так и для женского родов <...> При написании молдавских фамилий согласные не дублируются» [Еремия, Косничану 1974]. Результатом грамматической интерференции явилось образование ненормированной для русского языка женской фамилии *Яровой*, образованной по правилам современного молдавского (румынского) языка. По этой причине можно считать молдавскую женскую фамилию *Яровой* идентичной русской женской фамилии *Яровая*.

На следующем этапе исследования необходимо установить идентичность фамилий *Зверянский* и *Звиранкий*.

Фамилия *Зверянский* относится к типу фамилий на -ский/-ско́й, -цкий/-цко́й, которые образуются от географических названий и имеют суффиксальную модель, что является грамматически правильным.

Фамилия *Звиранкий* содержат орфографические ошибки: в корне слова вместо буквы «е» написана буква «и», суффикс «ян» записан как «ан», а в суффиксе «ск (ий)» пропущена буква «с».

Идентичность фамилий *Зверянский* и *Звиранкий* подтверждается. В данном случае нормативной считается фамилия *Зверянский*, семантически близкой и окказиональной – *Звиранкий*. Учет человеческого фактора (описка заполняющего) обусловили возможность вариантного написания фамилии *Зверянский* в форме *Звиранкий*.

Языковая интерференция имен и отчеств в документах жителей Приднестровья обусловлена полиязычным характером региона, заполнением формуляров на русском и других официальных языках (украинском, молдавском), из-за чего смешиваются графика, орфография близкородственных языков. К причинам появления окказиональных имен, отчеств следует отнести малограмотность делопроизводителей в сельской местности при отсутствии необходимых лексикографических источников, регулирующих написание и толкование антропонимов, а также фонетическую, лексическую и грамматическую адаптацию иноязычных имен к нормам родного языка.

По мнению Т.Н. Дмитриевой [Дмитриева 2021], наряду с орфографическими ошибками, которых в целом немного (пропуск буквы, замена буквы, лишняя буква, ошибки в словообразовании), в документах значительно чаще встречаются случаи варьирования имен, отчеств и фамилий, обусловленного языковыми и социолингвистическими причинами:

- 1) употреблением орфографических вариантов имени;
- 2) использованием литературного и разговорного варианта имени;
- 3) заменой малоизвестного имени на более популярное, сходное по созвучию имя;
- 4) существованием словообразовательных и фонетических вариантов, в том числе, разноразличных эквивалентов антропонима;
- 5) появлением вариантов вследствие русской передачи и латинской транслитерации специфических гласных и согласных других языков;
- 6) изменением графики и орфографии языков республик постсоветского пространства и тенденцией к исправлению русифицированных форм имен, отчеств и фамилий, записанных в советское время, на национальные [Дмитриева 2021, с. 196–197].

При выполнении лингвистических исследований по установлению идентичности имен и отчеств мы выделили следующие типичные (повторяющиеся) искажения (См. Табл. 2))

Таблица 2 Типичные искажения имен/отчеств в документальных записях приднестровцев

Имена	Отчества
I. Интерференционные фонетические искажения (под влиянием украинского и молдавского языков) при записи онима и патронима	
Пропуск букв	
Ала, Генадий, Исак	Филипович, Генадьевна, Дмитревна, Исаакович – Исакович – Иссакович
Пропуск разделительного Ъ	
Олга	Арсентевна, Савелевна, Евстратевна
Замена буквы	

Деонисий (вместо Дионисий), Алефтина, Вечислав (Вячислав), Раи- сья	Фиоктистович, Владимеровна, Дмит- реевна
Ненормативное образование патронима	
	Прокоповна, Игорьевна, Исакьевич
II. Орфографические варианты (в синхронии) фамилий, имён и образованных от них отчеств	
Имена, отчества и фамилии с Ё	
Артём – Артем, Семен – Семен	Семёнович – Семенович, Левин – Лёвин
Варианты (в синхронии) иноязычных имен с Е и Э	
Нэля, Нэлли, Бэла	Самвэлович
III. Литературное, календарное имя и его разговорный вариант	
Диминутивы или разговорные варианты (в синхронии) онима или патронима	
Аленка, Наташа, Ксюша, Гена, Мая, Неля, Рита, Рая, Анеля, Анюта	Михалыч, Андреич
Иноязычные варианты (в синхронии) онима или патронима (его отсутствия)	
Тудор, Ион, Наталка, Василь, Василе, Петро, Михайло, Дмитро, Серджиу	Ионович, Иоанович
Парономазия имен и патронимов	
Артём(ий), Иван – Иоанн, Яков – Иа- ков, Дарья – Дария, Лилия – Лилиана, Андрей – Андриан, Феодосия – Феодо- сья, Соломония – Соломия	Иосиповна – Осипович – Иосифович, Захаровна – Захарьевна

В документах одного человека могут наблюдаться различные контаминации вариативности имен и отчеств²⁵. Вопрос об идентичности отчеств *Семеновна – Семёновна – Семеоновна – Семионовна – Сименовна – (Семенович – Семёнович – Семеонович – Семионович – Сименович – Симёнович – Симионович – Симеонович)* может быть решен следующим образом. Согласно данным словарей отчества *Семеновна – Семёновна – (Семенович – Семёнович)* являются вариантами одного и того же отчества, причем остальные варианты (в синхронии) *Семеоновна – Семионовна – Сименовна – (Семеонович – Семионович – Сименович – Симёнович – Симионович – Симеонович)* написаны с заменами гласных, в том числе, Е на Ё. На это указывает этимология отчества и словообразовательная модель образования отчества: *Семеновна – Семёновна – (Семенович – Семёнович)* от *Семен (Семён)*. В соответствии с Правилами русской орфографии и пунктуации, буква Ё пишется в случаях, когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова или когда необходимо указать произношение малоизвестного слова. Согласно рекомендациям Межведомственной комиссии по русскому языку, написание буквы Ё в именах собственных (фамилии, имена, отчества, географические названия, название организаций и предприятий) является обязательным.

Вопрос об идентичности отчеств *Семеновна – Семёновна (Семенович – Семёнович)* решен нами положительно, перед нами отчества идентичные. Все остальные *Семеоновна – Семионовна – Сименовна – (Семеонович – Семионович – Сименович – Симёнович – Симионович – Симеонович)* считаем вариантами и вариациями.

При установлении идентичности имен *Джулета-Джульетта-Джулетта* мы столкнулись с тем, что у вариантов имени, где пропущены и согласная буква Т, и разделительный Ь, общая этимология, делающая это имя родственным имени *Юлия – Джулета – Джульетта – Джулетта* являются репрезентациями одного и того же имени, причем вариативность обусловлена степенью соблюдения правил передачи на русский язык итальянских собственных и нарицательных имен. единственно верным и нормированным считается имя *Джульетта*.

Интересным для нас опытом явилось установление идентичности отчеств *Добрович и Добриевич*, образованных от одного имени *Добр (Добър)*, славянского происхождения. Учитывая фонетическую неоднородность фонемы <р> в славянских языках, ее способность веляризовываться (отвердевать), мы замечаем, что имена с основой на -р могут образовывать отчества по твердому и мягкому типу, например, *Игорь – Игоревич, Александр – Александрович*.

²⁵ Пример из нашей лингвистической исследовательской практики.

Отчества *Добрович* и *Добриевич* идентичны, образованы по правилам образования отчеств от одного и того же имени *Добр*. Причем единственно верным и нормированным является отчество *Добрович*.

Замечено, что документы, выдаваемые в сельской местности Молдавской ССР, могут содержать ошибки в написании имен и отчеств, обусловленные влиянием молдавского или украинского языков, или безграмотностью писцов.

Наиболее распространенные ошибки: пропуск и замена букв, нарушение словообразовательных моделей при образовании отчеств; наличие орфографических вариантов имён и образованных от них отчеств (обусловлено особенностями употребления Е/Ё и Е/Э в антропонимах); использование диминутивов или разговорных вариантов имен и отчеств; использование молдавских или украинских вариантов имен и отчеств в русскоязычной именной формуле; смешение родственных, иногда и разных имен (светских и церковнославянских).

РАЗДЕЛ III

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

Предметом описания словарей имен собственных – антропонимических словарей – является широкий круг проприальной лексики: имена собственные людей, их фамилии, прозвища, псевдонимы. В данном разделе представлены основные вехи создания и функционирования отечественных антропонимических словарей, отраженные в [Бондаренко, Обертун 2022].

Часть 5. Эволюция представления антропонимических словарей в лексикографической практике

Методологическую базу любого исследования по антропонимам составляет ставший уже традиционным «набор» источников – это, в первую очередь, антропонимические словари, а также научно-теоретические изыскания по антропонимике. В нижеприведенном описании в качестве такого обязательного набора источников выступили::

✓ антропонимические словари русского языка (Петровский Н.А. «Словарь русских личных имен» (1966 / 1980 / 1995 / 2000 гг.), Ганжина И.М. «Словарь современных русских фамилий» (2001 г.) и др.), а также классические и современные научные труды по проблематике антропонимики (работы В. И. Супруна «Антропонимы в коммуникации» (2004 г.) и «Русский антропоним: структура, взаимосвязь компонентов, денотативные и коннотативные аспекты ономастической семантики» (2009 г.);

✓ диссертационное исследование И. А. Королёвой «Становление русской антропонимической системы» (2000 г.);

✓ работы Н. В. Васильевой «Собственное имя в мире текста» (2008 г.), Г. Б. Мадиевой «Антропонимы как средство выражения национальной культуры» (2010 г.), О.А. Давыдовой «Антропонимы на страницах современной публицистики» (2000 г.) и др.).

По исследовательским предпочтениям в вопросах составления ономастических словарей можно проследить не только историю развития этой области ономастического изучения, но и динамику востребованности тех или иных аспектов этой тематики наукой, культурой обществом. Но как складывалась лексикографическая традиция ономастических словарей и каким социально-историческим вызовам отвечала по мере своего становления и развития?

К истории появления словарей-ономастиконов

Первыми подобиями словарей имен собственных в истории отечественной лексикографии принято считать

минен – своеобразные перечни имен, необходимые в сфере церковной деятельности для проведения служб по поминовению (XI в.). Словари-ономастиконы прошли путь от небольших перечней, глосс к

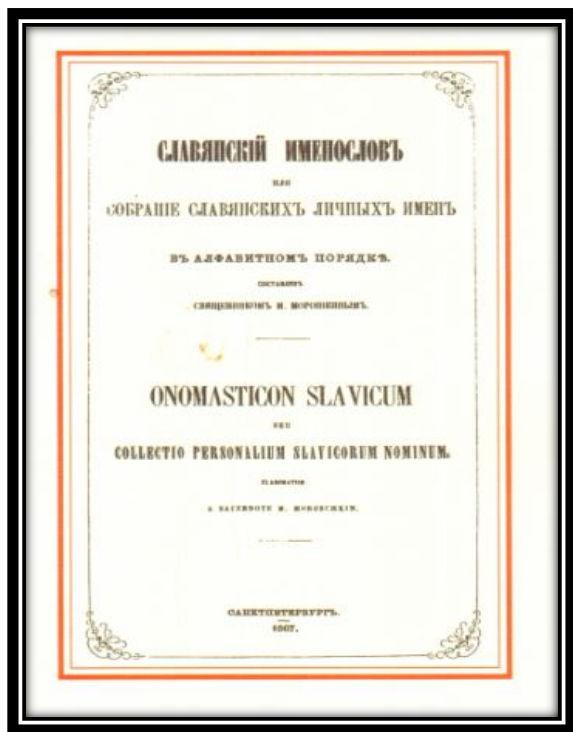
библейским текстам, объяснявшим названия мест и личные имена.

С к. XIII в. – н. XIV в. на территории Руси появляются собственно лексикографические источники **азбуковники** – перечни имен собственных и одновременно маленькие «толковые словари». Их название обусловлено расположением слов в алфавитном порядке. Классификация азбуковников представлена в ставшей уже классической научной работе известного российского ученого-лексикографа Л.С. Ковтун «Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность» (1989 г.).

В XVI в. религиозный публицист **Максим Грек** издает антропонимический словарь **«Толкования именам по алфавиту»**, в котором дается объяснение греческим, латинским, еврейским и даже несколькими арабским и сирийским именам.

На основании труда Грека в последующем составлялось большое количество азбуковников, потому значение этого источника трудно переоценить. Л.С. Ковтун

(1820-1870 гг.) был издан **«Славянский именослов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке»**, в этом труде рассмотрено образование славянских личных имен, даны этимологии основных корней, автор использовал все известные на тот момент работы по славянским именам, часть материала взята из рукописей и живого народного употребления. А несколькими годами (1854 — 1855) ранее он написал сочинение "О фамильных именах у нынешних европейских народов".

Одним из самых первых сформировавшихся как антропоцентрический словарь был **«Словарь древнерусских личных собственных имен»**, составленный **Н.М. Тупиковым** (1869—1900), крупнейшим специалистом по исторической антропони-мии в дореволюционной России.

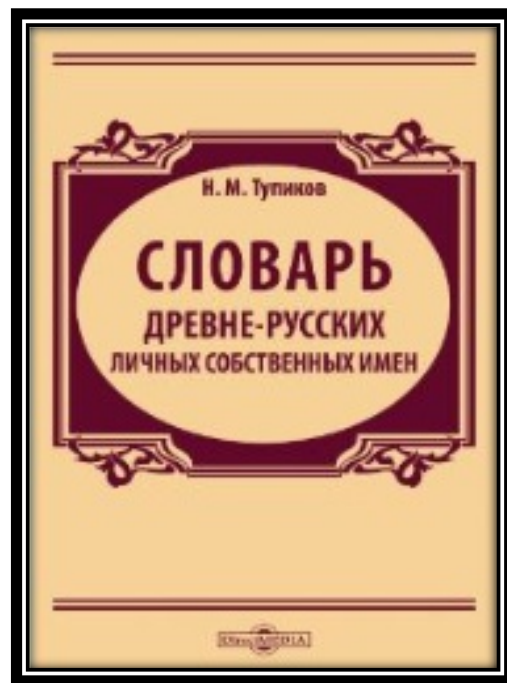
Это уникальный ономастический словарь, включающий дохристианские, народные имена, которые в простонародной среде бытовали до XVII, а иногда и до XVIII в. Поэтому для составления словаря привлекались материалы не

в последней четверти XX в. выделила три редакции этого словаря [Ковтун 1975].

В 2002 г. опубликована работа ита-льянского исследователя Франчески Ро-моли «Новое понимание "Толкования име-нам по алфавиту" Максима Грека», в ко-тором выдвигается мнение, что это про-изведение является ономастическим ка-талогом, вспомогательным для библейско-литургической экзегезы, а его автора - Максима Грека - можно рассматривать как создателя агиографо-ономастиче-ского списка для поддержки библейской и литургической экзегезы [Ромоли 2022].

В 1867 г. духовным писателем, свя-щенником **Михаилом Яковлевичем Мо-рошки-**

ным

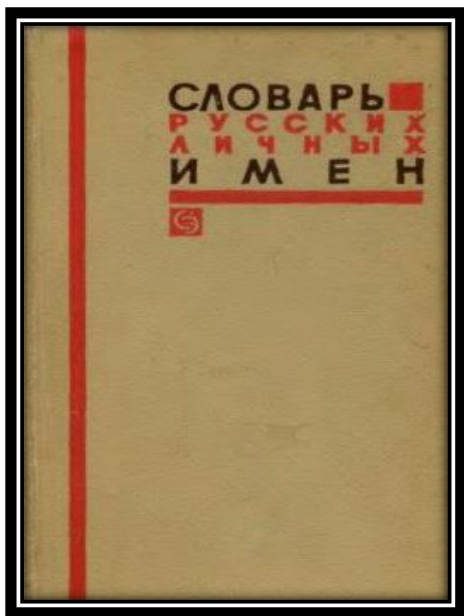

только древнерусского, но и более позднего времени. Труд не был закончен и увидел свет в 1903 г., уже после смерти составителя. В последующие годы после смерти автора его творчество оставалось (и остается) достаточно актуальным, так как справочных книг для поисков сведений о лицах с нехристианскими именами и отчествами было очень мало.

Современные антропонимические словари составляются, как правило, отражая ряд лингвистических аспектов: исторический, этимологический и грамматический. При этом в названии словаря имеется указание на его основные функции: «сравнение, происхождение, написание». Составители словарей антропонимов углубляют знания читателей в части происхождения имени, фамилии, а также «отправляют их в путешествие» по различным историческим этапам становления и функционирования антропонимов.

В практике составления антропонимических словарей принято разделение на словари имен, словари фамилий, словари прозвищ, псевдонимов. Однако известны и словари, в которых некоторые из членов антропонимной формулы совмещаются, например: **Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959.** Данная работа представляет собой часть широко задуманного труда, посвященного истории русских имен, отчеств и фамилий. Возникший еще в студенческие годы под влиянием проф. А.М. Селищева интерес В.К. Чичагова к вопросам русской исторической ономастики не оставлял ученого-филолога, работавшего в Московском государственном университете, на протяжении всей его научной деятельности.

Словари имен, фамилий, прозвищ, псевдонимов: традиции и современность

Пожалуй, уже классическим стал **"Словарь русских личных имен" Н.А. Петровского.**

Ученый работал над ним двадцать лет, и в 1966 г. работа была опубликована в издательстве «Советская энциклопедия».

Этот словарь считается первым советским справочником по русским именам. Он содержит около 3000 русских личных имен. При них даны формы отчества, производные уменьшительные и ласкательные формы, приводится указание на происхождение имени.

Словарь охватывает широкое поле имен: уже почти вышедших из употребления, имена старорусские, христианские, имена, созданные в советскую эпоху и заимствованные из разных языков.

Среди относительно новых **словарей имен** выделим вышедший в 2005 г. под редакцией авторитетного российского лексикографа **А.В. Суперанской «Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание»**. В словаре собрано свыше 4000 русских и иноязычных имен, даётся информация об их этимологии, вариантах в разных языках.

Книга **Л. М. Щетинина "Русские имена" (1972 г.)** представляет собой статистический справочник личных имен, которые бытовали в русских семьях на территории бывшей области Войска Донского и Ростовской области в 1612—1970 гг., Календарные, канонические варианты (в синхронии)

имен приводятся в справочнике вместе с народными вариантами, после имени представлены данные о его происхождении и этимологии.

В **"Материалы для словаря вариантов русских личных имен" Т.П. Поротникова (1979 г.)** включены фонологические, фонетические, морфологические, фонетикоморфологические и графические варианты (в синхронии) календарных полных личных имен, не зафиксированных в "Словаре русских личных имен" Н. А. Петровского.

Для лингвистов и всех интересующихся проблематикой антропонимов особую ценность представляет **первый гнездовой словарь русских личных имен**, который содержит мужские и женские личные имена со всеми созданными на их базе производными. Словарь выполнен коллективом авторов: **Ти-**

хонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. М., 1995. (Первый гнездовой словарь имен.)

В словообразовательном гнезде, кроме главного - полного официального имени, приводятся все уменьшительно-ласкательные варианты (в синхронии) с учетом их словообразовательных связей и отношений, а также этимологические справки, сведения о первоначальном значении личного имени, днях ангела и т.д. Приложения содержат различные сведения о личных именах и отчествах.

Продуктивны исследования, выполненные на материале имен, относящихся к разным национальностям людей. Нашему приднестровскому краю близок справочник, отражающий русские и молдавские имена. Это работа **Еремия А., Косничяну М. Личные имена (1974 г.)**.

Пожалуй, на сегодняшний день этот классический источник — единственный в своем роде свод антропонимов, отражающих молдавские имена и фамилии на кириллической графике, который может быть использован в приднестровских историко-лингвистических научных разработках, поскольку молдавский язык на кириллической графике сохранился только на этой территории.

Приведем названия некоторых справочников, представляющих имена людей других национальностей:

Ачарян Р. Я. Словарь собственных имен в армянском языке. Т. 1-4. Ереван, 1942-1948.

Глonti А. А. Картвельские собственные имена. Словарь антропонимов. Тбилиси, 1967.

Саттаров Г. Ф. Словарь татарских личных имен. Казань, 1981.

Монраев М. У. Калмыцкие личные имена: Справочник. Элиста, 1984.

Среди многочисленных **сравнительно-сопоставительных** антропонимических словарей отметим следующие:

Дзятковская Н. П. Украинско-русский и русско-украинский словарь собственных имен людей / Под ред. И. Н. Кириченко. Киев, 1954.

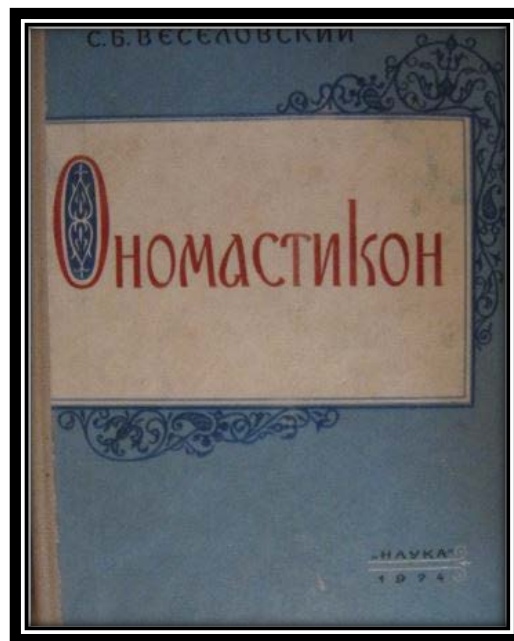
"Словарь собственных имен людей" С.Ф. Левченко и др. содержит антропонимические соответствия близкородственных языков — **русского и украинского**. В словаре представлены соотносительные имена и их формы.

Справочник татарских личных имен. На русском и татарском языках / Под ред. Г. С. Сабирзянова. Казань, 1973.

Интерес представляют и словари, которые создаются на языковом материале незначительного по количеству корпуса фамилий. Такие словари, как правило, носят прикладной характер, а само издание относится, скорее, к научно-популярным. В качестве примера отметим следующий источник: **Крат В. А. Что означают наши имена: словарь имён и фамилий учеников 9б класса** / В.А. Крат, Ю.Н. Носова, С.В. Былова. – Текст: непосредственный // Юный ученый. – 2015. – № 2 (2). – С. 15-17. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/2/77/>.

СЛОВАРИ ФАМИЛИЙ представляют подробное описание фамилий и их происхождение. Лексикографической науке известны как словари, представляющие описание фамилий людей одной национальной принадлежности (русские, немецкие, армянские, татарские и др. фамилии), так и словари фамилий в сравнительно-сопоставительном аспекте.

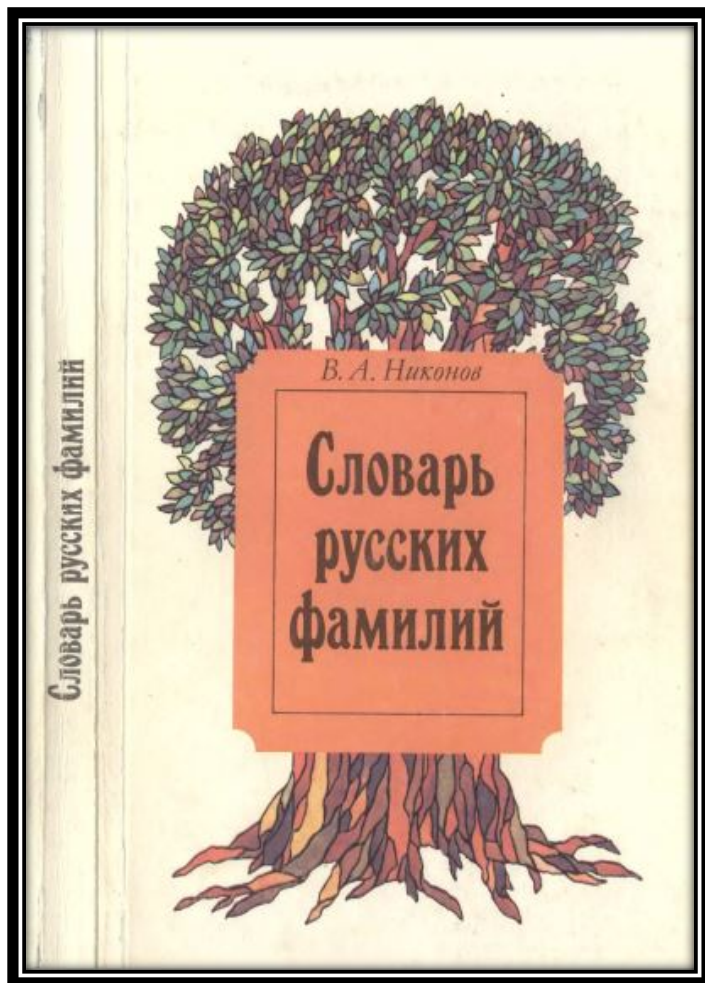
Многолетнее изучение ономастического пространства Древней Руси академиком **С.Б. Веселовским** оформилось в целый ряд работ, одной из которых является **«Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища, фамилии» (1974 г.)**. Этот труд представляет собой справочник по именам, прозвищам и фамилиям Северо-Восточной Руси древнего периода. Работа написана на основании огромного количества опубликованных и неопубликованных источников (летописей, актов, разрядов и др.) и сама по себе является

источником по истории языка, исторической географии, социальному составу населения и т. д. Это ценное пособие не только для историков, но и для филологов.

Работа **Баскакова Н.А. «Русские фамилии тюркского происхождения»**, вышедшая в **1979 г.**, научно интересна приднестровским исследователям в особенности, поскольку отражает ономастикон, в частности фамилии, гагаузского происхождения. Как известно, люди гагаузской национальности, носящие, соответственно, гагаузские по происхождению фамилии, издавна проживают на территории Приднестровья и сегодня составляют значительную его часть.

Известные лингвисты, представленные в данном разделе выше как создатели словарей имен, отмечены в лексикографической науке и как создатели словарей фамилий и научно-популярных работ: **Суперанская А. В., Сулова А. В. Современные русские фамилии. М., 1984; Никонов В. А. География фамилий. М., 1986.**

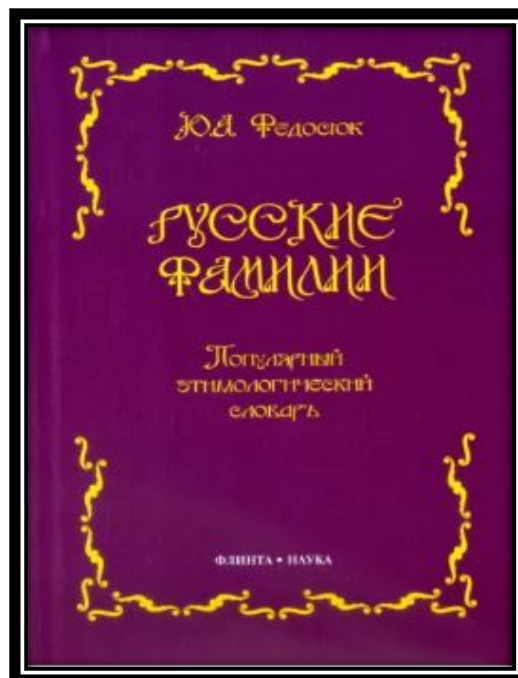
В 1993 г. вышел в свет **«Словарь русских фамилий» В.А. Никонова**, составителем этого словаря стал один из учеников известного ученого – Е.А. Крушельницкий.

В словаре подробно описывается происхождение фамилии (как правило, из отчества), особенности ее словообразования, а также распространение фамилии в той иной местности.

Географ и этнограф, один из крупнейших советских специалистов по ономастике, В.А. Никонов считал и неизменно доказывал в своих трудах, что функционирование в языковой картине мира фамилий как наследственного имени семьи, первичной ячейки общества, их распространение сопрягается с исторической, географической, политической,

экономической и иными составляющими жизни человека. И потому требует комплексного изучения специалистами в разных областях знания.

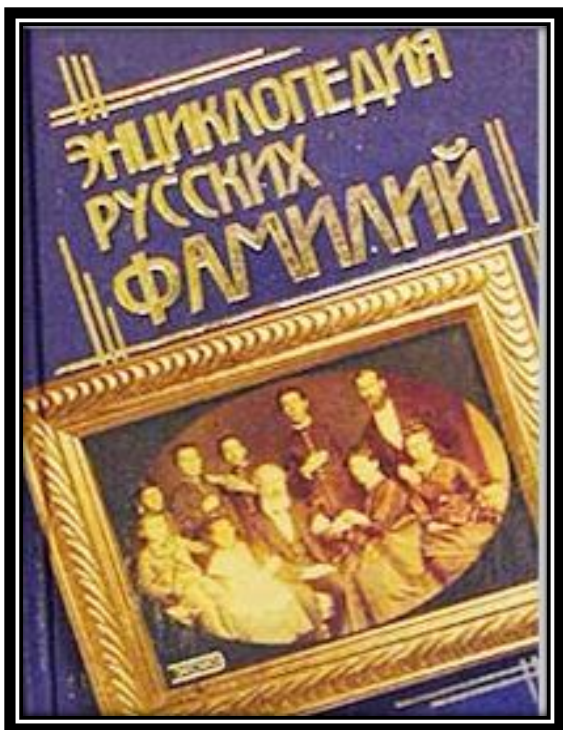
Исследование фамилий, которые носят люди разных национальностей, а также люди, проживающие на определенной территории, получает отражение не только в собственно научных, но и научно-популярных источниках. Так, получила широкую известность работа известного филолога, журналиста, историка и краеведа Ю.А. Федосюка, представляющая происхождение русских фамилий, выдержавшая несколько переизданий, см.: **Федосюк Ю. А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. М., 1972; 3-е изд., испр. и доп. М., 1996.**

Этот словарь включает **распространенные среди русских фамилии, происхождение которых не вполне очевидно для широкого читателя, а также редкие фамилии, носителями которых являлись выдающиеся культурные деятели России.**

В **1989 г.** (второе издание – в **1995 г.**) известный языковед-славист **Б. О. Унбегаун** выпускает справочник **«Русские фамилии»**, где анализирует русские и иные по происхождению фамилии (украинские, белорусские, армянские, грузинские и др.) с точки зрения истории их появления, этимологии, морфологических особенностей и других лингвистических признаков. Ономастическая лексикография продолжает проявлять интерес к изучению фамилий, функционирующих в определенном географическом ареале. Так, в **1995 г.** Ю.И. Чайкина публикует словарь **«Вологодские фамилии»**, где описывает происхождение, фонетические и грамматические особенности фамилий вологжан.

Исследования краевого ономастикона проводит и пермский ученый **Е.Н. Полякова**. Известны ее труды: **«К истокам пермских фамилий: Словарь» (1997 г.)** и **«Словарь пермских фамилий» (2005 г.)**.

В данных антропонимических словарях исследователь рассматривает образование фамилий в Прикамье и их основы, описывает специфику образования фамилий на базе полуотчеств из календарных имен, аргументирует свои выводы о том, что в XVII в. в Прикамье преобладали фамилии, образованные от некалендарных имен, а в XVIII в. – от календарных. Исследование Е.Н. Полякова проводит на материале пермских памятников письменности XVI-XVIII вв.

В энциклопедии / справочнике **Е. Грушко и Ю. Медведева «Энциклопедия русских фамилий» (2000 г.)** приведены более десяти тысяч фамилий с интересной, познавательной информацией историко-лингвистического характера, написанной в научно-популярном ключе.

В **2000 г.** (с переизданиями в последующие годы) вышел **«Словарь современных русских фамилий» И.М. Ганжиной**. Он содержит интересные сведения о происхождении и значении более чем восьми тысяч современных русских фамилий. Словарь снабжен полным алфавитным указателем.

Современные ономатологи плодотворно и продуктивно исследуют ономатискон давних столетий. Так, известны научные изыскания русских фамилий, проведенные по архивным источникам Зауралья. В 2005 г. вышел словарь **Н.Н. Парфеновой «Словарь русских фамилий конца XVI - XVIII вв. : по архив. источникам Зауралья».**

В **2013 г.** линию региональных исследований антропонимикона продолжил Проект **«Словаря фамилий жителей томского региона XVII – начала XVIII в. (на материале Сибирского делового письма)»** авторов **Л.А. Захаровой и А.В. Конюк.**

Отдельный сегмент в антропонимических словарях составляет группа **СЛОВАРЕЙ ПРОЗВИЩ.**

Отметим среди них **«Большой словарь русских прозвищ»**, составителями которого являются немецкий и российский ученые, много лет работающие совместно, - **Харри Вальтер и В.М. Мокиенко**, и в **2007 г.** выпустившие этот уникальный в своем роде словарь. Он содержит прозвища и клички от XIX в. до наших времен, с объяснениями признаков образования, иллюстративными примерами.

В **2010 г. Ю. Б. Воронцова** публикует **«Словарь коллективных прозвищ»** - первый в русской лингвистике опыт словарного описания коллективных прозвищ русского народа (неофициальных наименований жителей различных краев, городов, деревень и др.).

База данных богато представлена фольклорными, этнографическими источниками, диалектными словарями русского языка, отражающими русскую языковую традицию XIX – нач. XXI в.

И последний сегмент в антропонимической лексикографии – **СЛОВАРИ ПСЕВДОНИМОВ.**

В этой рубрике отметим два источника.

Первый из них создан во второй половине XX в. и сегодня считается классическим.

Это четырехтомное издание *«Словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей»*, опубликованное **И. Масановым** в **1956-1960 гг.**

Второй источник – современный, изданный в 2018 г. и уже ставший библиографической редкостью. Это *«Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945)»*, составленный коллективом авторов, редактором словаря является известный немецкий славист **Манфред Шруба.**

Заканчивая данный раздел, зададимся вопросом: а почему в лексикографической практике отсутствуют словари отчеств? Внимательное прочтение вышеприведенной информации в данном разделе позволит каждому ответить на этот вопрос, однако мы ограничимся упоминанием источника, сведения из которого позволят углубить знания по указанному вопросу. Вот этот источник: **Формановская Н.И. Нужно ли русскому человеку отчество? // Русская речь. 2004. №5. С. 67-76.**

Часть 6. Антропонимия Приднестровского региона: обзор научно-исследовательских источников

Согласно переписи населения, проведенной в 2015 году, в Приднестровье проживает около 80 больших и малых этнических общностей, вследствие чего в антропонимике его жителей наблюдается межъязыковая интерференция. По этой причине исследователи приднестровских антропонимов в своей практике сталкиваются с редкими национальными онимами и патронимами, а также их производными, вариантами, вариациями и ошибками в документальных записях. Объяснить возникновение того или иного варианта имени, опираясь лишь на классические лексикографические источники (словари Н.А. Петровского и А.В. Суперанской), порой довольно затруднительно, поэтому был принят поиск новых источников информации.

В обзор включены научные статьи, монографии, словари и справочники, содержащие информацию об антропонимике народов, населяющих приднестровский регион: молдаван, болгар, гагаузов, украинцев, белорусов, поляков, татар, турок, немцев, евреев, а также народов Кавказа и Балтии. Большинство из источников находится в свободном интернет-доступе или в книжном фонде библиотеки Приднестровского государственного университета.

Научная литература по этнической антропонимии

Системы личных имен у народов мира / редколлегия: Р. Ш. Джарылгасинова, М.В. Крюков, В.А. Никонов, А.М. Решетов. – Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. – 383 с.

Рассматривается специфика систем личных имен как больших, так и малых народов мира. В контексте изучения антропонимии Приднестровского региона нас заинтересовали, прежде всего, статьи об именах азербайджанцев, армян, белорусов, болгар, евреев, латышей, немцев, поляков, румынов, цыган, эстонцев.

Антропонимика / редколлегия: В. А. Никонов, А. В. Суперанская. – Москва: Наука, 1970. – 360 с.

Интерес представляют статьи М. А. Косничану «Источники пополнения молдавской антропонимии», Н. В. Бирилло «Современные мужские имена в

Белоруссии», Д. Э. Земзаре «Латышские личные имена», В. Б. Дамбе «Варианты (в синхронии) латышских имен», В. Э. Сталтмане «Формы латышских женских фамилий в системе латышского и родственных языков», Л. П. Большаковой «Образование отчеств от татарских имен», М. А. Худаш «К вопросу о возникновении украинских фамилий», Бедошвили, Г. В. «О грузинских фамилиях», А. С. Приблуды «Фамилии-аббревиатуры евреев» и др.

Ономастика / редколлегия: В. А. Никонов, А. В. Суперанская. – Москва: Наука, 1969. - 261 с.

В книге описываются и классифицируются различные типы собственных имен - личные имена, географические названия, фирменные названия (товарные знаки), употребляющиеся в нашей стране и за рубежом. Большое внимание уделено современному и историческому имятворчеству, а также географическим терминам, участвующим в образовании географического названия (топонима).

Можно выделить следующие статьи:

Сталтмане В. Э. *Образование женских форм фамилий в латышском языке как лингвистический эксперимент.*

Калакуцкая Л. П., Сталтмане В.Э. *Некоторые вопросы морфологического оформления польских и чешских фамилий в русском языке.*

Фоменко В. Г. *Еще о топониме Кишинев.*

Кроме того, в сборнике есть статьи, посвященные русским, китайским, монгольским, удмуртским, тувинским антропонимам.

Ономастика. Типология. Стратиграфия / ответственный редактор: А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1988. – 264 с.

Сборник включает оригинальный исследовательский материал по выявлению типов собственных имен в языках разных народов (ономастическая типология) и исследованию последовательности ступеней номинации (стратиграфия). Широкая географическая представленность материала позволяет наблюдать типологически сопоставимые явления в языках разных народов.

Сталтмане В. Э. *Фамилии на -sons у латышей*

Саадиёв Ш. М. *Структурные типы азербайджанских фамилий*

Баскаков Н. А. *Собственные имена древних тюрков Восточной Европы (стратификация болгарских, огузских и кыпчакских элементов)*

Саари Х. *Стратиграфия личных имен у эстонцев*

Личные имена в прошлом, настоящем, будущем: проблемы антропонимики / редактор: В. С. Никонов. – Москва : Наука, 1970. – 340 с.

В контексте изучения антропонимии Приднестровского региона интерес представляет статья «Динамика буковинской антропонимики» (автор – Л. В. Кракалия).

Кроме того, сборник содержит статьи, посвященные корейским, киргизским, казахским, туркменским, башкирским, азербайджанским, таджикским, арабским и другим антропонимам.

Этнография имен / ответственные редакторы: В.А. Никонов, Г.Г. Стратанович. – Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. – 192 с.

Издание находится в книжном фонде библиотеки ПГУ.

В разделе «Антропонимия» содержатся статьи об именах удмуртов, казахов, дунган, нганасанов и других народов. В контексте изучения антропонимии Приднестровского региона интерес представляет статья «О специфике фамилий липован (русских старообрядцев в Румынии)» (автор – В. Васчко).

Этническая ономастика / ответственные редакторы: Р.Ш. Джарылгасинова, В.А. Никонов. – Москва: Наука, 1984. – 192 с.

В разделе «Антропонимия» можно найти статьи об именах калмыков, бурятов, корейцев, бирманцев и других народов. К сожалению, этносы, проживающие в Приднестровье, в данном сборнике статей не упоминаются.

Статейнов А. Имена народов России. – Красноярск: Издательство «Буква Статейнова», 2011. – 288 с.

Книга посвящена именам народов Центральной части России, Кавказа, Сибири, в частности, алтайским и хакасским, бурятским, кетским, мордовским, нанайским, татарским, тувинским, чеченским, чукотским и др.

Большой раздел посвящён и славянским именам. Особенность данной работы заключается в том, что автор рассматривает возникновение антропонимов в неразрывной связи с мифологией и религиозными воззрениями этносов, прослеживает взаимопроникновение имен в системы различных народов.

Никонов В.А. География фамилий. – Москва: Наука, 1988.– 192 с.

Работа посвящена как русским фамилиям, так и фамилиям других народов: хорватским, мордовским, грузинским, среднеазиатским.

Кроме того, весьма интересной и полезной нам представляется книга Б.О. Унбегауна о русских фамилиях.

Унбегаун Б.О. Русские фамилии: перевод с английского / общая редакция Б.А. Успенского. – Москва: Прогресс, 1989. - 444 с.

Задача книги – исследовать современную систему русских фамилий в морфологическом и семантическом аспектах. Перечень фамилий, вошедших в данную книгу, является очень выборочным: были отобраны только те, которые иллюстрируют специфические типы или черты современных русских фамилий; будучи репрезентативными, они не исчерпывают всего многообразия. В книге приведено свыше 10 тысяч фамилий, классифицированных по этническому происхождению (по признаку этногенеза). Так, в книге содержатся параграфы, посвященные фамилиям еврейского, немецкого, румынского, греческого, армянского, грузинского, тюркского происхождения и др.

Сафронов, С. А. История русских имен, отчеств и фамилий : учеб. пособие / С. А. Сафронов. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2021. – 480 с.

Представлена история возникновения в России имен, отчеств и фамилий с языческих времен до начала XXI в. На основе научных принципов историзма освещены основные этапы развития и проблемы появления в нашей стране именованний человека. При изложении использованы новейшие научные исследования, проблемно-хронологический метод, новые методологические подходы к оценке событий и процессов.

В первой главе дана краткая история русских имен и отчеств. Однако большая часть книги посвящена именно фамилиям. Во второй главе представлена история возникновения фамилий в России и Западной Европе, особое внимание уделено русским, романским (итальянским, испанским, французским), английским и немецким фамилиям. Третья глава посвящена дворянским фамилиям в России, в частности истории возникновения российского дворянства и его национальному составу. В четвертой главе русские фамилии рассматриваются с точки зрения профессиональных и сословных корней и владельцев (священников, купцов, мещан и крестьян). В пятой главе исследуются национальные корни российских фамилий (славянские, тюркские, финно-угорские, еврейские и др.). Шестая глава посвящена истории паспортной системы в России, а заключительная седьмая – смене фамилий и псевдонимам. В приложение помещен список языческих славянских имён.

Думбрэвяну А.Н. Молдавская диалектная антропонимия. – Кишинев: Штиинца, 1982. – 160 с.

Издание подготовлено Институтом русского языка и литературы АН МССР, находится в книжном фонде библиотеки ПГУ. Исследование выполнено на основе диалектного антропонимического материала, собранного в 122

населенных пунктах, представляющих различные говоры МССР. Автор, применив ареальный (географический) метод, определяет территориальное распространение наиболее репрезентативных антропонимов. Анализ собранного материала позволяет выявить основные структурные типы личных имен и их варианты (в синхронии), а также фонетические особенности диалектных антропонимов. На базе количественных подсчетов установлен инвентарь молдавского диалектного именника и проанализирована частота употребления личных имен.

В перечне анкетированных населенных пунктов указаны и ныне приднестровские (всего 11): в Слободзейском районе – Слободзея, Кицканы, Копанка, Незавертайловка, Коротное, Чобручи; в Дубоссарском – Моловата; в Григориопольском – Делакеу; в Рыбницком – Большой Молокиш; в Каменском районе – Грушка, Немировка.

Романчук А.А., Цвигун Ю.О. Антропонимическая модель на -й в историческом русском ареале и средневековой Молдове: основные результаты квантитативного анализа и их интерпретация. – Кишинев: Stratum plus, 2014. – 100 с.

Монография находится в свободном интернет-доступе.

В монографии на основе квантитативного анализа рассматривается вопрос о сравнительной популярности антропонимической модели на -й в историческом русском ареале и средневековой Молдове. Предпринята попытка исторического объяснения выявившихся в результате квантитативного анализа закономерностей²⁶. Работа будет интересна широкому кругу читателей, в первую очередь историкам, лингвистам и специалистам по антропонимике.

Романчук А.А., Цвигун Ю.О. Мужские антропонимические модели молдавских поземельных грамот (конец XIV – начало XVII в.): основные результаты квантитативного анализа и их интерпретация // История и математика: футурологические и методологические аспекты. Волгоград : Учитель, 2015. – 152 с.

Статья находится в свободном интернет-доступе. В ней представлены основные результаты квантитативного анализа мужских антропонимических моделей молдавских поземельных грамот (конец XIV – начало XVII в.).

²⁶ Квантитативная лингвистика исследует язык при помощи статистических методов; её конечная цель – сформулировать законы, по которым функционирует язык и, в конечном счете, построить общую теорию языка в виде совокупности взаимосвязанных законов функционирования языков.

По принципу конечного оформляющего элемента имени («фамилии», прозвища) было выделено 35 основных моделей для личных имен и 17 – для «фамилий» (прозвищ). Выявлены и ранжированы по частоте наиболее популярные модели для личных имен и для «фамилий» (прозвищ). Для личных имен тремя наиболее популярными казались модели на *-n*, на *-a* и на *-e*. Модель на *-a* занимает второе место и входит в топ-10 «фамилий». Была проанализирована и временная динамика наиболее популярных моделей, что позволило установить ряд закономерностей.

Также были выявлены и ранжированы по частоте наиболее популярные имена, встречающиеся в молдавских поземельных грамотах. Тройка лидеров наиболее популярных личных имен поземельных грамот – *Ion*, *Toader* и *Ionașco* (производное от *Ion*). Опираясь на полученные статистические данные, авторы предлагают их историческую интерпретацию.

Суляк С. Г. Этноним *рус* в антропонимике средневековой Молдавии // Русин. – 2017. – № 1(47). – С. 80-91.

В авторском резюме говорится следующее: «В Молдавском княжестве русины составляли значительную часть населения. Это нашло отражение в молдавской средневековой дипломатике. В актах господарской канцелярии указано большое количество имен и прозвищ, имевших восточнославянское происхождение. Большое распространение получили антропонимы с корнем *рус-*, указывавшие на этническое происхождение их носителей.

Носители имен и прозвищ с корнем *рус-* упоминаются в документах на протяжении всей истории Молдавского княжества. Эти люди были представлены во всех сословиях страны. В настоящее время фамилия *Русу* (от *rus* – русский) является самой распространенной фамилией в Республике Молдова, которая представляет собой часть территории Молдавского средневекового княжества. Ее, по данным на начало 2011 г., носят 23 028 чел.

Eremia A., Cosniceanu M. Valorificarea patrimoniului onomastic national // Akademos. 2009. № 4(15). P. 24-28. = Использование национального ономастического наследия

Статья на румынском языке, находится в свободном интернет-доступе.

Настоящее исследование отражает деятельность молдавских лингвистов в области ономастики: процесс сбора онимического материала с помощью полевых исследований и из документальных источников и архивов, обоснование проблем, касающихся теории ономастики как лингвистической дисциплины; распространение орфографических правил и транскрипции на другие языки для молдавских (румынских) топонимов и антропонимов. Представлены и

проанализированы наиболее важные опубликованные научные работы (монографии, словари, брошюры, нормативные руководства, методические пособия).

Первая часть статьи посвящена обзору научных исследований в области молдавской топонимии, вторая – в области антропонимии. В частности, здесь упоминаются многочисленные работы Марии Андреевны Косничану: «Изучение имен людей» (Кишинев, 1973), «Источники пополнения молдавской антропонимии» (опубликована в сборнике «Антропонимика», Москва, 1970), «Интерференция в антропонимии (на материале славяно-молдавских отношений)» (сборник «Проблемы двуязычия и многоязычия», Москва, 1972), «Славянское влияние в антропонимии и формирование молдавской деривационной системы» (сборник «Социально-историческая обусловленность развития молдавского национального языка», Кишинев, 1983), «Размышления об именах» (Кишинев, 1986) и наконец «Словарь имен и фамилий молдаван» (Кишинев, 1991), вышедший уже на латинской графике, как и *Dicţionarul de prenume şi nume de familie* (1991, 1993, 1999).

Суляк С. Полиэтническая Молдавия (по данным топонимики и антропонимики) // Русин. – 2013. - № 1(31). – С. 95-105.

В статье автор указывает на то, что в Молдавии распространены фамилии с суффиксами *-ук/-юк/-чук, -ак/-як, -ей, -ский/-цкий*, относящиеся к юго-западной ветви восточнославянских (русинских) фамилий.

На основе русинских и малоросских имен, фамилий на *-як, -ак, -юк, -ук, -ей* и прозвищ возникли молдавские фамилии. От восточнославянских этнонимов и нарицательных имен возникли молдавские фамилии *Казаку, Запорожан, Руссу, Руснак, Подолян, Гуцу, Буц* и т. д.

Приведены статистические данные о количестве носителей некоторых фамилий граждан Республики Молдова, дающих представление об этническом происхождении ее носителей (по состоянию на 01.01.2012). Согласно этим данным, среди фамилий русинского происхождения самыми распространенными являются *Русу* (более 23 тыс.) и *Гуцу* (более 11 тыс.). Среди фамилий малоросского происхождения первые два места в рейтинге занимают *Казаку* (7,5 тыс.) и *Казак* (более 3,5 тыс.). Среди фамилий болгарского и гагаузского происхождения с большим отрывом от других лидирует *Сырбу* (более 14 тыс.).

Илашко Ю. С. Тюркская этнотопонимия и ономастика, отражённая в румынских и молдавских именах // Ономастика Поволжья: материалы XIX Международной научной конференции, посвящённой 220-летию со дня рождения лексикографа, собирателя фольклора и русского писателя

В. И. Даля. Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург: Оренбургская книга, 2021. – С. 122–130.

Затрагиваются различные аспекты тюркской ономастики, которая сохранилась в румынских и молдавских именах. Рассматривая обособленную категорию свободных крестьян-резешей через генеалогическую призму с их устойчивой формой организации внутри средневекового общества, автор выявляет определённые сходства между ними, а также с теми, кого впоследствии станут называться казаками на окраинах российских земель.

Интернет-источники

Сайт «Европейские имена: значение и происхождение» содержит раздел «Румынские и молдавские имена» (электронный адрес: <http://kurufin.ru/html/romanian.html#5>). Здесь приведен перечень румынских и молдавских имен в латинской транскрипции, а также статистические данные о самых распространенных в Румынии именах и фамилиях, даны ссылки на источники информации, которыми пользовался автор при составлении перечня.

Газета «Молдавские ведомости» на своем сайте опубликовала 20 мая 2021 г. статью Марии Буинчук под названием «Поскреби молдаванина. О чем рассказывают молдавские фамилии» (электронный адрес: <http://www.vedomosti.md/news/poskrebi-moldavanina-o-chem-rasskazyvayut-moldavskie-familii>).

Здесь приводятся свежие данные о распространенности молдавских фамилий: на первом месте фамилия *Чебан*. С вариациями *Чобану*, *Чебану*, *Чабан*, *Чобан*, *Чиобан* она насчитывает около 45 тысяч носителей. Вторую строку в рейтинге занимает фамилия *Руссу* (с модификациями *Русу*, *Руснак*). Ее носителей – свыше 35 тысяч. В числе самых распространенных молдавских фамилий – Чеботарь (Чиботарь, Чеботару, Чеботар, Чеботаренко), носителей которых около 20 тысяч. Столько же носителей фамилии Кожокарь (Кожокару).

Автор акцентирует внимание и на славянских фамилиях. Например, по ее данным, с фамилией *Ивановы* в Молдове проживают 4827 человек. А еще есть *Петровы*, их около трех тысяч. Есть *Николаевы*, *Даниловы*, *Михайловы*, *Васильевы*, *Кирилловы*, *Константиновы*, *Стояновы* – каждой в реестре более чем по две тысячи. Даже исконно молдавская фамилия *Кирица* с рейтингом 1476 человек занимает строку после них. И после украинских фамилий *Коваленко*, *Ботнаренко*, *Кравченко*, *Ревенко*, *Романчук*, *Гаврилюк*, *Ткачук*, *Кучук*, *Паламарчук*, представителей которых в базе данных более двух тысяч.

В статье также есть сведения о фамилиях *Кушнир*, *Цуркан*, а также о фамилиях, образованных от названий птиц и животных (*Врабие*, *Граур*, *Урсу*, *Луну* и др.).

В заключении упоминается о русских старообрядцах, которые в эпоху борьбы со старообрядчеством, переселились в Румынию. Первое поселение русских староверов в этой стране называлось Липовень – его жители и стали «русскими липованами».

Редько Ю.К. Сучасні українські прізвища. – Київ: Наукова думка, 1966. – 216 с.

В книге рассматривается возникновение, словообразование и распространение современных украинских родовых названий (фамилий), что дает возможность понять их значение и проливает свет на различные стороны общественной жизни Украины в период формирования и закрепления личных родовых названий.

Ибрагимова В.Ф. Словообразовательные парадигмы русских и украинских антропонимов тюркского происхождения // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2012. Том 25 (64), № 4, Ч. 2. С. 74–80.

В данной статье рассматриваются русские и украинские антропонимы тюркского происхождения в составе словообразовательных парадигм. Анализируются фамилии, образованные от таких тюркских лексем, как *асаул*, *бакшиш*, *балаш*, *базар*, *бурма*, *бут*, *кумач*, *кумыс* и др.

Этой же теме посвящены и другие статьи автора, которые можно найти в свободном интернет-доступе: «Словообразовательные модели русско-украинских антропонимов тюркского происхождения», «Русские и украинские антропонимы тюркского происхождения в составе словообразовательных гнезд» и др.

Новикова Ю. Н. Антропонимия Донетчины : монография / Ю. Н. Новикова. – Макеевка : ПЦ ДонНАСА, 2017. – 80 с.

В монографии отражена история возникновения, становления и функционирования современных антропонимов Донетчины – личных имён, отчеств, фамилий. Проанализированы лексико-семантические и структурно-словообразовательные особенности антропонимов, приведены этимологические характеристики отдельных имён и фамилий. Раскрыта специфика донецкого антропонимикона.

Павлюк В.А. Становлення неофіційного антропонімікону Вінниччини: дисертація на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Винница, 2016. – 244 с.

Объектом исследования являются неофициальные антропонимы Винницкой области в совокупности их общеукраинских, региональных (диалектных), синхронных языковых (сленг, «суржик»), межъязыковых (украинско-русский и украинско-английская языковая интерференция) и субкультурных (детская, молодежная, профессиональная, бытовая отрасли) особенностей. Предмет исследования – структурные, мотивационные, словообразовательные, коннотативные и формально-фонетические особенности неофициальных антропонимов Винницкой области.

В первой главе «Антропонимная категория прозвищ в украинском языке» кратко описана история и современное состояние изучения прозвищ в отечественном языкознании, выяснен лингвистический статус прозвища, отграничена категория прозвища от псевдонимов и других антропонимных классов. Вторая глава «Принципы и мотивы номинации прозвищ жильцов Винниччины» посвящена принципам и мотивам номинации прозвищ жителей Винницкой области, в частности – статистическим характеристикам, мотивации по признакам носителей, коннотативности индивидуальных прозвищ; выяснены формально-семантические трансформации в неофициальной антропонимии Винницкой области. В третьей главе «Грамматическая и словообразовательная структура неофициальных антропонимов Винницкой области» описаны общие грамматические характеристики прозвищ, проанализированы лексико-семантические и морфологические способы созидания, а также фонетическая модификация как специфический тип деривации неофициальных наименований региона.

Диссертация дополнена приложениями, которые содержат список районов, охваченных экспедиционными исследованиями, а также реестр собранных неофициальных антропонимов ареала.

Пахомова С.М. Генеза та еволюція дволексемних українських антропонімічних формул // Логос ономастики. – 2013. – № 5. – С. 24–30.

В статье на основе староукраинских текстов периода от Киевской Руси и до формирования современных антропонимических норм рассматриваются механизмы зарождения и эволюции украинских антропонимных формул, состоящих из двух компонентов. Специфика формирования антропонимных формул в украинском языке объясняется двуименностью, последовавшей

после принятия христианства вследствие резкого сокращения использования в официальной сфере автохтонных славянских имен.

Демчук М.О. Слов'янські автохтонні особові власні імена в побуті українців XIV-XVII ст. : монографія. – Киев: Наукова думка, 1988. – 170 с.

Монографія посвящена лексико-семантичному, структурному и этимологическому анализу личных собственных имен исконно славянского (в основном праславянского) происхождения, функционировавших в быту украинцев XIV-XVII вв. и сохранившихся еще с тех времен в составе современных украинских фамилий. В работе выясняется вопрос масштаба и частотности употребления славянских автохтонных личных собственных имен. Затрагиваются также нерешенные и дискуссионные антропонимические вопросы теоретического и терминологического характера, важные для общего развития антропонимики как научной дисциплины.

Масенко Л.Т. Українські імена і прізвища. – Київ: Знання, 1990. – 48 с.

В брошюре рассматривается происхождение украинских имен и фамилий, исторические этапы становления фамилий, роль народных говоров в формировании этой лексической группы. Освещаются вопросы правописания имен и фамилий в современном украинском языке.

Сурикова О.Д. Отсоматические образования с приставкой без- в русском и украинском антропонимиконе // Вопросы ономастики. – 2013. – № 1(14). – С. 58–78.

В статье представлен анализ функционирования модели «без + соматизм» по данным русской и украинской антропонимии (фамилий, коллективных, семейных и индивидуальных прозвищ), с использованием семантико-мотивационного и лингвостатистического методов анализа. Выявляются наиболее продуктивные основы с соматическим значением (являющиеся производными для самых частотных фамилий), определяются внеязыковые и собственно лингвистические причины активности участия основ, обозначающих части тела, в образовании антропонимов. Отсоматические антропонимы с приставкой без-подразделяются на группы в зависимости от категориальной принадлежности части тела, указанной во внутренней форме, что позволяет проследить ценностный характер прозвищной антропономинации. На основании статистических данных делаются некоторые выводы об ареале исследуемых фамилий и о

семантическом объеме лексем, служащих производящими основами для антропонимов.

Подвигина Л.Н. К истории украинских фамилий г. Прокопьевска, образованных от календарных имен // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 329. – С. 23–25.

Статья посвящена вопросу образования украинских фамилий г. Прокопьевска, производных от календарных имен. Анализ показал, что большинство украинских фамилий развивалось естественным путем, проходя через патронимическую стадию. Крестильные имена, послужившие базой для создания украинских антропонимов, отражают языковые преобразования различных эпох; происходил своеобразный поиск форм имен, наиболее удобных для народного употребления.

Интернет-источники

Сайт «Филологическая школа Ю.А. Карпенко», расположенный по адресу: <http://karpenko.in.ua/>

Здесь можно найти научные работы и аннотации к ним Юрия Александровича Карпенко в области украинской топонимии и антропонимии, в частности:

Взаимодействие украинского и молдавского языков в топонимике Буковины // Региональное совещание по молдавско-русско-украинским языковым, литературным и фольклорным взаимосвязям: тезисы докладов. – Кишинев, 1963. – С. 32–33.

О семантике собственных имен // Актуальные проблемы лексикологии: тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции. – Минск, 1970. – С. 89

О гидронимах Днепр, Днестр, Турунчук // Русское языкознание. – Киев: Вища школа, 1982. – Вып.4. – С. 11–14.

Лингвострановедческий потенциал собственных имен и его использование при обучении русскому языку иностранных учащихся // Лингвострановедение в обучении русскому языку иностранных учащихся на начальном этапе: тезисы докладов межвузовской научно-методической конференции / под ред. Е.М. Верещагина. – Одесса, 1984. – С. 86–87.

Специфика имени собственного в общенародном языке и художественной литературе // XV Internationaler Kongress für Namenforschung. Resumés der Vorträge und Mitteilungen. – Leipzig, 1984. – S. 88.

Теоретическая ономастика и практика перевода собственных имен на славянские языки // Розвиток духовної культури слов'янських народів: зб. наук. праць. – Київ: Наукова думка, 1991. – С.111–123.

«Реквием» А. Ахматовой и собственные имена // Вторые Ахматовские чтения: тезисы докл. и сообщ. – Одесса, 1991. – С. 85–87

Антропонімічні аргументи в історії слов'янської фонети <f> // Acta onomastica. – Praha, 2006. – Т. 47. – S. 265–271

До проблеми слов'янської ономастичної діалектології: антропонімічна доля звука [ф] // Слов'янський збірник. – Одеса: ОРІДУ НАДУ–, 2006. – Вип. 12. – С. 8–15.

Динаміка українських особових імен // Науковий вісник Чернівецького університету. Слов'янська філологія. – Чернівці, Рута, 2007. – Вип. 356–359. – С. 285–289

Футурологічна ономастика (особові імена) / Вісник ОНУ. – Одеса, 2007. – Т.12. – Вип. 3. Філологія і мовознавство. – С. 5–10.

Традиції та новаторство в розвитку українського іменника // Мовознавство. – 2009. – Вип. 3–4. – С. 5–11.

Про методологію та методику ономастики як науки // Записки з ономастики: зб. наук. праць. – Одеса : Астропринт, 2009.

Дрон И.В., Курогло С.С. Современная гагаузская топонимия и антропонимия. – Кишинев: Штиинца, 1989. – 216 с.

Монографія в форматі pdf знаходиться в свободному інтернет-доступі.

В розділі «Антропонимия» дана кратка теоретична інформація про гагаузьку ономастичну систему і фактори її формування. Далі наводиться словник гагаузьких прізвищ і прізвищ (більше 3 тис. прізвищ), при цьому кожна лексическа одиниця представлена в трьох варіантах: реєстраційний варіант, російське і гагаузьке написання. Далі наводяться словники чоловічих і жіночих імен, також представлених в трьох варіантах: гагаузьке написання, російське написання і офіційне ім'я.

Кара Н. Язык болгар Молдовы: история и современность : сборник статей. – Кишинев: SSB, 2017. – 210 с.

Сборник статей знаходиться в свободному інтернет-доступі, містить 4 розділи:

Розділ І. Діалектний мовний болгар Молдовы

Розділ ІІ. Лексическі особливості мови болгар Молдовы

Розділ ІІІ. О мові фольклору болгар Молдовы

Раздел IV. Преподавание родного языка в полилингвальной и поликультурной среде

Во втором разделе содержатся две статьи на интересующую нас тему: «Из истории антропонимии бессарабских болгар середины XIX века» и «Особенности состава личных имен в песенном фольклоре болгар Молдовы и Украины».

Предмет описания и анализа статьи «*Из истории антропонимии бессарабских болгар середины XIX века*» – антропонимия болгарского села Гюльмен (сегодня – село Яровое Тарутинского района Одесской области, Украина). Материал взят из «Ревизской сказки» 1859 года, в которой зарегистрировано 194 статьи, записаны имена, отчества и фамилии 448 мужчин и 414 женщин. Автор анализирует 110 мужских имён, по происхождению разделяя их на группы: греческие имена (*Атанас (Афанасий), Андрей, Ангел* и др.), латинские (*Антон, Константин, Мартин* и др.), еврейские (*Авраам, Йордан, Лазар, Михаил*), русские (*Фома, Федор*). Среди анализируемых имен автору встретилось только одно имя турецкого происхождения: *Курти* – «волк».

Затем автор говорит о том, что к болгарским по происхождению можно отнести имена, образованные как национальные варианты (в синхронии) иноязычных или как отыменные гипокористики. Они получают статус самостоятельных после утраты связи с исходным именем. Такое явление наблюдается в разных языках. Например, *Атанас – Танас; Антон – Дони, Тоню; Дмитрий (Димитрий – Димо), Дичо, Митко, Митрий; Иоанн – Яне, Янко, Янчо*.

Истинно болгарские по происхождению имена, по мнению автора, связаны с дохристианскими верованиями болгар. Чаще всего это защитные или пожелательные имена: *Драган* (чтобы был дорог), *Стоян* (чтобы остался жив).

В ходе исследования автор обращается к словарю Стефана Илчева, однако указывает и имена, не зафиксированные в нем: *Сетей, Джечо* и др.

Среди женских имен автор выделяет те же группы по происхождению и также указывает на единственное зафиксированное в «Сказке...» имя турецкого происхождения – *Султана*.

Кроме того, в статье проанализированы около 60 болгарских фамилий.

В статье «*Особенности состава личных имен в песенном фольклоре болгар Молдовы и Украины*» рассматриваются антропонимы в песенном фольклоре болгар-переселенцев (XIX–XXвв.) выделенные из приложения к двухтомнику Н. Кауфмана «Народни песни на българите от Украинска и Молдавска ССР» – «Вещен и именен показалец», составленного Стефкой Константиновой.

Для классификации выделенных имен автор пользуется лексикографической информацией, данной в антропонимическом словаре Стефана Илчева «Речник на личните и фамилните имена у българите». Информация к каждому имени приводится на основании извлечений из указанного словаря.

Приводятся мужские и женские имена, извлеченные из всего массива исследуемых текстов песенного фольклора. Представлены три подгруппы: а) имена, наиболее часто встречающиеся (более пяти употреблений) в корпусе текстов; б) редко встречающиеся имена (пять употреблений и менее); в) имена, встречающиеся в исследуемых фольклорных текстах, но не отмеченные в словаре Ст. Илчева.

В каждой из подгрупп приводится информация о степени распространенности имени в метрополии; о преимущественном ареале распространения в метрополии; о происхождении имени (христианское – языческое, славянское – неславянское, основное – производное), с возможной степенью полноты.

Колесник В.А. Двучленные формулы именования лиц в речи болгарских поселенцев юга Украины // Номинация в ономастике: сборник статей / под ред. М.Э. Рут. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172 с. – С. 133–136.

Сборник можно найти в библиотеке ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Статья посвящена антропонимике болгар, проживающих на территории Одесской области. Автор указывает на то, что в речи болгарских поселенцев преобладает старая двучленная формула именования, причем чаще на первом месте находится патроним или прозвище в форме притяжательного прилагательного. Например: *Лажуф Иван – Иван Лазаревич*. Приведены и примеры прозвищ, например, *Жората Паркански* – прибыл из села Парканы (фамилия Радов). Прозвища могут быть как индивидуальными (*Вани Италията* – был в Италии), так и родовыми, автор называет их уличными фамилиями. Например, в с. Виноградовка 75 семей (273 человека) с фамилией *Терзи*. Среди них выделяют 4 рода, у каждого из которых своя уличная фамилия: *Брѣмбари*, *Бонзари*, *Цигани* и без прозвища – просто *Терзийски*.

Автор отмечает в своей работе и случаи, когда вместо патронима прозвищем становится женское имя. Обычно это происходит в трех случаях: 1) имя матери присваивают, когда отец умер или погиб на войне; 2) братьев различают по именам их жен; 3) когда зять живет у тещи в доме примаком, к его имени добавляют имя тещи.

Визиров А., Шабашов А. Официальные и уличные фамилии у болгар села Катаржино (Знаменка) на Одессине // ABYSS (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2019. – № 1(7). – С. 142–154.

В статье анализируются официальные и неофициальные (уличные прозвища) фамилии болгар села Катаржино (Знаменка). Авторы на основе собранного эмпирического материала анализируют происхождение фамилий и

используют этот материал в качестве исторического источника. В частности, уточняется происхождение предков болгар Катаржино, а также устанавливается, что часть из них в Османской империи принадлежала к военному сословию.

Грек И.Ф. Антропонимия «задунайских переселенцев» (последняя треть XVIII – начало XIX вв.) // Stratum plus. – 2010. – № 6. – С. 289–340.

Статья находится в свободном интернет-доступе.

Аннотация к статье гласит, что в работе на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов раскрываются особенности формирования антропонимии задунайских переселенцев на территории Молдавского княжества, а затем Буджака в последней трети XVIII – начале XIX веков. Исследуются также предпосылки их трансформации под воздействием религиозного фактора, условий османского господства, а затем эмиграции и длительного проживания в иноязычной среде. Автор указывает на идентичность антропонимов у бессарабских болгар и гагаузов (на это обращают внимание и другие авторы представленных работ).

В работе речь идет не обо всех переселенцах из-за Дуная конца XVIII – начала XIX века, а лишь о тех из них, кто поселился на землях молдавского помещика Иона Бальша и затем бежал в Буджак. Основным анализируемым источником антропонимов является «Именной список» Зворского.

Грек И.Ф. Антропонимия жителей поселка Болгарский в Казахстане (к вопросу этногенеза гагаузов в Буджаке) // Русин. – 2019. – № 5. – С. 317–352.

Антропонимия домохозяев поселка Болгарский 1917 г. рассмотрена в контексте интеграции православного тюркоязычного населения на Балканах (XII–XIV, XV–XVIII вв.) в составе Второго Болгарского царства, Добруджанского деспотства, Османской империи и формирования его гагаузской идентичности в России / СССР (последняя треть XIX – середина XX в.). Начало процесса за Дунаем и его завершение в Буджаке обусловлены политической историей территорий проживания, особенностью смешения на Балканах его составляющих под разными этническими названиями: одни исчезали, другие (*читаки*, прозвище *гагаузы*) исходили от османской власти. Ей удалось разделить их профессионально (*гаджалы*), но православная часть спасалась от поглощения османами-мусульманами, прячась за самоназваниями *болгары* и *греки*.

Признавая себя за Дунаем болгарами, истинными болгарами, тюркоязычные православные называли славяно-болгар экзотонимом *туканы*, чтобы отделить себя от них. Завершение процесса формирования гагаузской

идентичности в Буджаке к середине XX в. означало отказ тюркоязычного православного населения от самоназвания *болгары*, признание его за славяно-болгарами, осознание себя гагаузами и интеграцию под этим этнонимом всех тюркоязычных, ранее называвших себя *читаками*, *греками*, *гаджалами*. Буджак стал этногенетической территорией гагаузского этноса. Это обеспечивалось компактностью его заселения здесь, близостью тюркских говоров, общностью балканских языческо-православных обычаев, обрядов, традиций. Участники тюркоязычной эмиграции из Буджака в Приазовье 1860–1861 гг. и миграции на Северный Кавказ, в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию в 1909–1913 гг. остались с самоназванием *болгары*, не будучи ими по происхождению.

Губогло М.Н. Гагаузская антропонимия как этногенетический источник // Советская тюркология. – 1973. – № 2. – С. 84–92.

Архив номеров журнала «Советская тюркология» с 1970 по 1992 г. находится по адресу <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/journals/rt/archive>.

В статье автор подразделяет гагаузские фамилии по этническому происхождению на несколько групп: 1) исконно гагаузские (*Гайдаржи*, *Дели*, *Куруоглу* и др.); 2) сходные с русскими или болгарскими (*Гроздев*, *Димов*, *Кулев*, *Станов* и др.); 3) фамилии греческого происхождения (*Костанда*, *Костаки* и др.); 4) молдавские и румынские фамилии (*Бурчуван*, *Плачинта*, *Радул* и др.); 5) небольшое число фамилий напоминают украинские (*Галушка*, *Сумка*, *Мариновски*) и сербские (*Князевич*, *Петкович*, *Сырбу*).

Автор указывает на то, что процесс образования гагаузских фамилий развивался несколькими путями, основными из которых были «тюркский» и «славянский». В соответствии с законами гагаузского языка при образовании фамилий особенно часто употреблялось самостоятельное слово *огло* и аффиксы *-лы*, *-джи*, *-ю*, *-юк* и некоторые другие. Среди этих компонентов едва ли не самый «молодой» – *огло* ‘сын’, который в конце XIX – начале XX в. дополнительно приписывался к уже имеющейся фамилии гагауза, призывавшегося на военную службу.

Часть фамилий указывает на профессию или род занятий: *Абаджи* ‘суконщик’, *Арабаджи* ‘человек, делающий телеги’, *Калпакчи* ‘шапочник’, *Терзи* ‘портной’ и т. д. Иногда в списках встречаются фамилии, указывающие, откуда родом человек. Такова, например, фамилия – *Томайлы* (Томай – гагаузское село Чадыр-Лунгского района Молдавской ССР).

Ангелова-Атанасова М. Български фамилни имена на -олски/-улски // Логос ономастики. – 2008. – № 2. – С. 12–17.

Статья на болгарском языке. Приведем некоторые упоминаемые в ней фамилии: *Аколски, Брижолски, Ватролски, Гоголски, Домоловски, Манолски*.

Влахова-Ангелова М. Актуальные тенденции при выборе болгарскими личными именами: исследование имен новорожденных в Софийской области // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 52–71.

В статье анализируются извлеченные из Единой системы гражданской регистрации и административного обслуживания населения Республики Болгария личные имена болгар, родившихся в 2010 г. в Софийской области. Статистический и лингвистический анализ имен позволил выявить частотность отдельных личных имен и различных типов наименований. Представлено количественное соотношение между чаще всего выбираемыми именами и именами с единичным употреблением по отношению к общему числу антропонимов в корпусе, при этом установлено, что мужские имена более устойчивы в плане употребительности, чем женские. В результате словообразовательного и этимологического анализа антропонимов определены основные словообразовательные типы наименований, отмечены так называемые «унисекс-имена», разграничены болгарские и иностранные имена, описаны графические и фонетические варианты (в синхронии) одного и того же антропонима. Проведен ряд количественных сопоставлений между отдельными категориями наименований, например сопоставление составных

(двухосновных) личных имен (типа *Мирослав*) и односоставных (типа *Бисер*), показано соотношение между двухкомпонентными личными именами (типа *Анна-Мария*) и остальными антропонимами. Установлено, что для болгарского антропонимикона в начале XXI в. характерны активное вхождение не адаптированных к болгарской морфологии личных имен (*Мишел, Нанси*), экспансия уменьшительных «унисекс-имен» (*Мони, Стефи, Тони*), расширяющееся использование кратких форм в качестве официальных имен (*Алекс, Бони, Пепи*), а также увеличивающееся количество двойных и тройных личных имен (*Вайълет Аврил, Александър Ахмет*), что свидетельствует о тенденции к глобализации в болгарском антропонимиконе.

Михина А.Ф. Женские именованья в болгарских селах Запорожской области // Логос ономастики. – 2008. – № 2. – С. 29–31.

Проанализированы различные формулы женских наименований: от двусловных до семисловных. Приведенный в статье эмпирический материал записан со слов более 300 респондентов в полевых экспедициях антропонимии болгарской диаспоры десяти сел Бердянского и Приморского районов Запорожской области. Номинация женщин в них опирается на существующие

родственные отношения, поэтому в числе составляющих антропонимической формулы используются патронимы, пропатронимы, пропропатронимы, матронимы, проматронимы, андронимы, фамилии и отчества.

Например, шестисловная формула *на Маркуилиюв Андру на Вовата Таня* означает, что правнучка *Таня* идентифицируется по семейно-родовому прозвищу от личных имен прапрадеда (*Марку*) и прадеда (*Илий*) и по личным именам деда (*Андру*) и отца (*Вова*). Все это свидетельствует о глубокой народной памяти болгар о своих предках.

Михина А.Ф. Варианты (в синхронии) **фамилий тюркского происхождения в болгарской диаспоре Северного Приазовья (по архивным материалам к. XIX – нач. XX вв.) // И слово Ваше отзовётся. – Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012. – 678 с. – С. 384-390.**

Массовое переселение болгар из Бесарабии в Таврию в 1860–1863 гг. в русско-украинское языковое окружение – это объективный экстралингвальный фактор, повлиявший на особенности регистрации поселенцев в различных документах того времени.

Рассмотрены более 90 тыс. записей в метрических книгах, отразивших сведения о рождении, бракосочетании и смерти болгар (1860–1918 гг.), также владенные записи 1872 г., юридически удостоверявшие владение землей указанных в именных списках лиц болгарских сел Приазовья, ведомость (т. е. список) прихожан Константино-Еленинской церкви с. Софиевка, списки болгар в похозяйственных книгах и других материалах и регистрационных книгах ЗАГС советского времени.

Как утверждает автор, в первые десятилетия бытования в селах Приазовья фамилии болгар представляли собой личное имя прадеда, индивидуальное или родовое прозвище по занятию/ремеслу болгар, т. е. имена и способы именования, унаследованные из прародины.

Далее автор анализирует фамилии *Бахчеванжи* (и антропооснову *Бахч*), указаны 33 зафиксированных варианта этой фамилии, а также *Калаксиз*, *Бучакчийский*, *Хаджийский*.

Селимски Л. **Фамилии имена с турски основи или/и наставки // И слово Ваше отзовётся. – Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012. – 678 с. – С. 538-555.**

Эта статья – еще одна попытка объяснить происхождение, словообразовательное строение и первоначальное значение фамилий, которые встречаются в Болгарии.

Как и в предыдущих исследованиях автора по этой теме, внимание сосредоточено на той части инвентаря фамилий, которая в предыдущих исследованиях и в основном в словаре Стефана Ильчева (1969) была оставлена без попытки объяснения или не получила удовлетворительного объяснения, или вообще не была привлечена для анализа.

В статье представлен мини-словарь, включающий 112 болгарских фамилий с турецкими основами или/и суффиксами.

Седакова И.А. Болгарский антропоним как (балканский) текст // Вопросы ономастики. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 83–101

Болгарское имя собственное рассматривается как текст, как языковое, семиотическое, социокультурное и этнографическое «повествование». Автор исходит из того, что антропонимическое пространство в современной Болгарии – это живой организм, который постоянно развивается и модифицируется, сохраняя устойчивые архаические модели и добавляя новые. Анализ именослова показывает высокую степень проявленности балканских черт, регулярный параллелизм имен болгарских и заимствованных, активизацию общебалканских онимов и суффиксов. В антропоним «вписана» лингвистическая информация (этимология, народная этимологизация имени и ее лексикографическое отражение); семейные истории (нарратив об имянаречении, родовые имена, взаимосвязь имен родственников, друзей и близких; культурные, идеологические влияния, мода); церковные и праздничные аллюзии (именины).

Толерантность Болгарской православной церкви в вопросах выбора крестильного имени, свобода в определении дня его празднования усложняют текст антропонима, делая его прочтение своего рода детективной историей.

Материалом для статьи послужили словари антропонимов, ономастические труды, а также многолетние наблюдения автора, интервью и полевые записи. Статья завершается примером прочтения текста женского имени на материале истории антропонима *Вая*.

Седакова И. А. Имя и имена у болгар: специфика болгарского антропонимикона в сравнении с русским // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы III Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 7–11 сентября 2015 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 237–239.

Автор указывает на такие специфические черты болгарского антропонимикона, как:

1) абсолютная переводимость, равноправие заимствования и аналога (*Петър – Камен, Анастасия – Възкресия*);

2) самостоятельность любого варианта имени. Любой вариант имени у болгар считается самостоятельным и может выступать в качестве официального, занесенного в паспорт и являющегося крестильным: *Елена, Еленка, Ленчо, Ели* и др.;

3) имятворчество. Отчасти это обусловлено традиционными правилами выбора имени: наряду с другими стратегиями (выбор имени крестными, следование праздничному календарю, моделирование качеств ребенка и пр.), для болгар типично «подновление» имени деда или бабушки. Это правило соблюдается в наши дни весьма условно, со значительными трансформациями, вплоть до сохранения лишь одной буквы (болг. *буквуване*: Десислава в честь деда Димитра). Иногда имена родных комбинируются, и так создается новый антропоним (Илана = Илия + Андрей).

Парзулова М. О фамильных именах турецкого происхождения бессарабских болгар // Четвёртые моисеевские чтения : национальные и региональные особенности языка: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Т. 2. Оренбург, 2018. – С. 30–33.

Автор рассматривает структурные модели и семантику наиболее распространенных фамилий у болгар – потомков переселенцев периода русско-турецких войн (первая половина XIX в.). Анализ около 700 антропонимов, собранных в результате полевого исследования болгарских поселений в Бессарабии, архивных документов и периодической печати на болгарском языке, изданной на Украине и в Молдове в постсоветский период, позволил выявить специфику «ономастического следа» от болгарских земель на Балканах до Российской империи, проявляющуюся в различиях структурных моделей фамилий болгар на территориях Молдовы и Украины, и определить наиболее значимые для первоносителей имен и их потомков виды деятельности, особенности быта и социальных отношений.

Андреев В.Д. Передача болгарских имен собственных в русском языке // Топонимастика и транскрипция. – Москва: Наука, 1964. – 200 с. – С. 122–130.

Автор делает попытку рассмотреть наиболее частые затруднительные случаи русской транскрипции болгарских имен.

Чаще всего наибольшую трудность для передачи на русский язык представляют болгарские слова, содержащие гласный звук ъ, отсутствующий в качестве самостоятельного звука в русском произношении и не имеющий у твердо установившегося обозначения в русском языке. Обычно его передают

русским *ы*, однако практика демонстрирует немало отклонений: через *е*, *о*, *а* и *у*. Например: *Лъчезар*– *Лучезар*, *Първан*– *Перван*, *Дъбак*– *Ду бак*, *Гълъб*– *Голуб*, *Вълчйн*– *Волчан*, *Върбан*– *Вербан* и т. п.

Чаще же имена с *ъ* имеют значительно большую семантическую затемненность, вскрытие которой требует особых этимологических изысканий (например, *Съби* следовало бы передавать как *Суби*, а не *Сыби*, от «суббота», «родившийся в субботу»; *Вътю*– как *Ватю*, поскольку *Вътю* восходит к *Васил*).

Кроме того, в статье рассматривается транскрипция имен с суффиксом стилистической окраски *-ьо*, имен с сочетаниями звуков *йо* и *шт*, имен на *-и* и фамилий на *-ски* и др.

Интернет-источники

Ежегодный сборник научных статей Великотырновского университета имени святых Кирилла и Мефодия «СЪСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМИ НА БЪЛГАРСКАТА ОНОМАСТИКА».

Электронный адрес: <http://journals.uni-vt.bg/onom/bul/arch.aspx>.

На главной странице сайта кратко объясняются цели и задачи сборника: «На страницах сборника «Состояние и проблемы болгарской ономастики» проводятся современные ономастические исследования, имеющие большое значение для развития топонимических, ойконимных, гидронимных, урбанонимных и антропонимических исследований в нашей стране. Деятельность составителей направлена на исследование развития онимов в синхронном и диахронном аспектах и стандартизации имен (ойконимов, топонимов и гидронимов) в Болгарии. Помимо практического применения изучение местных и личных имен имеет также культурологическое значение. Изучение микротопонимов (местных названий) имеет историческое значение. Оно позволяет выявить этнокультурные наслоения в определенном районе поселения, расселения, материальную и духовную культуру, и сделать важные выводы об этногенезе народа».

На сайте научного сборника представлен архив со всеми томами, начиная с 1990 по 2020 г. Можно просмотреть содержание томов и скачать любую статью в формате pdf. Публикуются статьи на болгарском, русском, английском, немецком и французском языках.

Валентина Колесник. Специфика фамилий болгарских поселенцев юга украины

Статья размещена в социальной сети «ВКонтакте» по адресу https://vk.com/wall-29378838_11071.

Статья 2014 года рассматривает специфику и способы образования фамилий болгарских поселенцев Юга Украины. Исследованы 25 болгарских сел в Одесской области. Зафиксировано более тысячи фамилий. Это фамилии в основном носителей восточных болгарских говоров. Автор говорит о том, что в исследуемом регионе наиболее распространенной из них является фамилия *Желязкови*. Далее В. Колесник указывает на специфику болгарского именника, которая заключается в повсеместном распространении и почти одинаковой частотности имен *Георги*, *Герги*, *Ерги* и *Димитрий*, *Димитър* (соотв. фамилий *Георгиев*, *Ергиев*, *Димитров*, *Димови* др.) Их частотность обусловлена важной календарной функцией этих имен: *Гергьовден* (6 мая) и *Димитровден* (26 октября) – это самые почитаемые праздники у болгар, связанные с двумя важными периодами года в хозяйственной жизни народа.

Худайбердыева (Аширгельды-гызы) О. А. (Одесса). К вопросу о соотношении христианских и дохристианских личных имен у гагаузов Бессарабии

Статья 2008 года, размещена в социальной сети «Одноклассники» по адресу: https://m.ok.ru/gagauzskiiugol/topic/62812362981439?__dp=y&__dp=y

Автор утверждает, что большинство гагаузских имен – это болгарские или греческие имена, которые не связаны со святыми, но в самом народе, по видимому, воспринимались, как вполне православные, и некоторые из таких имен даже отражают христианскую идеологию: *Ангиль* (фонетич. вариант от Ангел), *Бойку*, *Вилику* / *Вильчу* < болг. «великий», *Добре* < болг. «добрый», *Калин*, *Каряк* < греч. «воскресенье, человек, родившийся в воскресенье, выходной день у христиан», *Крыстю* < болг. *Христо*, *Мирчу*, *Недальчу* < болг. «воскресенье».

Лишь отдельные имена гагаузов имеют восточное происхождение (тюркское, арабское или иранское), такие как *Демер* – из широко распространенного в тюркском мире и за его пределами имени, восходящему к апеллятиву *temir* ~ *demir* «железо».

Далее автор рассматривает систему личных имен гагаузов села Александровки Болградского района. Для этого было проанализировано по хозяйственным книгам имена и отчества ста жителей села, родившихся до 1944 г. (окончательного вхождения Александровки в состав Советского Союза).

В заключение автор выделяет основные черты именника гагаузов Бессарабии: отсутствие у них двуименности, характерной для ряда других народов мира (которая могла встречаться лишь в отдельных случаях конфликтов родителей с духовенством не местного, то есть не Бессарабского, происхождения), и канонический христианский характер основы их именника. Автор

подчеркивает глубокое проникновение христианства в культуру гагаузов и интегрированность культуры этого народа с культурой других народов Балканского полуострова и Бессарабии, соседствовавших с ними на протяжении многих веков: болгар, греков, восточных романцев, турков.

Бирилло Н.В. Белорусская антропонимия: в 3 томах. – Минск: Наука и техника, 1966–1982.

Первый том (Минск, 1966) посвящен собственным личным именам, отчествам и прозвищам.

Во втором томе (Минск, 1969) изучаются прозвища, образованные на основе апеллятивной лексики и собственных имен тюркского и литовского происхождения.

В третьем томе (Минск, 1982) рассматривается структура белорусских мужских христианских имен.

Вертейко Е.Е. Именословная система белорусско-польского пограничья российского периода: социолингвистический аспект // Вестник Брестского университета. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. – 2020. – № 3. – С. 34–44.

В статье проанализирован репертуар имен, свойственный белорусско-польскому пограничью в 1901–1918 гг., когда пограничье было частью Российской империи. Исследуемая антропонимическая группа – это личные имена собственные жителей Бреста и Белостока, зафиксированные в метрических книгах православных и католических приходов этих городов. На основе анализа собранного антропонимического материала составлены православный и католический именники пограничья, выявлены этимология и структура входящих в их состав антропонимов, проведены статистические подсчеты частотности онимов. Обозначены приоритеты в системе имяназачения в православных и католических семьях в исследуемый период.

Вертейко Е.Е. Мужской православный именник на пограничье Беларуси и Польши // In Nōminum Spatio (В пространстве имен): материалы II Международных ономастических чтений им. Е.С. Отина, 22–23 октября 2016 г. Редколлегия: В.М. Калинин (отв. ред.) и др. – Донецк: Издание Фонда «Азбука», 2017. – 202 с. – С. 35–48.

В статье представлена попытка выявления основных тенденций и особенностей в именовании мужчин православного вероисповедания на двух пограничных территориях – Беларуси (город Брест) и Польши (город Белосток) в первой половине XX в. Антропонимический материал почерпнут из списков

жителей Полесского воеводства, принадлежащих фондам Государственного архива Брестской области (20–30 гг. XX в.), и списков имен новорожденных мальчиков, собранных З. Абрамович в монографии «*Imiona chrzestne białostoczan 1895–1995*» из метрических записей трех православных приходах города Белостока. В статье подробно описаны ядро и периферия исследуемых пограничных православных именников, даны сведения о происхождении большинства антропонимов.

Вертейко Е. Из опыта создания Словаря личных имен собственных белорусско-польского пограничья // STUDIA WSCHODNIOŚLAWIAŃSKIE. – 2019. – Т.19. – С. 413–429.

В первом разделе статьи «Личные имена собственные в русских, белорусских и польских ономастических словарях» перечислены самые значимые лексикографические работы в области русской, белорусской и польской антропоники, включая самые современные.

Мезенко А.М. Фитофорные фамилии и культура славян // Логос ономастики. – 2013. – № 5. – С. 13–17.

В статье исследуются фамилии Витебщины, соотносимые с названиями растительного мира; выявляется их типология и связи фамильных именований с растительным кодом культуры.

Шумская И.А. Разговорно-бытовые формы мужских личных имен Брестщины // Белорусская ономастика. – Минск: Наука и техника, 1985. – С. 5-25.

Статья (как и все издание) на белорусском языке.

Основная задача работы – выявить разговорно-бытовые формы имен, которыми пользуется население Брестской области.

На территории Брестчины в результате ее географического размещения (непосредственное соседство с Украиной и Польшей) рядом с белорусами живут представители других национальностей, в частности украинцы и поляки. Поэтому на Брестчине функционируют имена двух именоназываемых систем, установленных православной и католической церковью. Подавляющее большинство зафиксированных имен относится к первой системе. У представителей польского этноса и у белорусов-католиков используются имена второй системы: *Зигмунд, Казимир, Карл, Кароль, Луциан, Матеуш (Матеуш), Тадеуш, Феликс, Франц* и др., а также и формы, образованные от православных личных имен: *Андреас, Энджик, Енджик (Андрей), Антак (Антон), Кадик (Аркадий), Броне (Борис), Барталимей (Варфоломей), Базыль (Василий), Банедик, Бынад*

(Венедикт), Винцусь (Викентий), Габрель (Гаврила), Генусь (Геннадий), Ярмось (Ермолай), Ваньтесь, Иваньска, Янусь, Ян, Янек, Янак (Иван), Ромусь, Ромця (Роман), Тимуш (Тимофей), Кериль (Кирилл) и др.

Третью группу зафиксированных автором антропонимов составляют имена, заимствованные из других языков и антропонимических систем через художественную литературу. Дружба между народами Белоруссии и народами зарубежных стран, культурные и экономические отношения приводят к появлению таких имен, как *Альберт, Альфред, Артур, Герман, Марат, Рычард, Эдмунд, Эдуард* и др.

Согласно функции можно выделить две группы антропонимов. Один из них обслуживают широкий круг носителей и обычно выполняют номинативную функцию. Вторые используются в более узком кругу: в семье, среди близких людей, друзей и кроме номинативной исполняют экспрессивно-эмоциональную функцию. Экспрессивно-эмоциональные элементы могут быть и в антропонимах первой группы, но оценочное значение в них ослаблено или исчезает вовсе.

Работа выполнена на основе фактического материала, собранного автором и анкетным способом через студентов в 127 деревнях всех 16 районов Брестской области. Материал подается гнездовым способом. Собственные личные имена в официальной (литературной) форме подаются в алфавитном порядке. Они же являются заглавным словом «гнезда» производных разговорно-бытовых имен. После заглавного имени приводятся в алфавитном порядке все формы, образованные от него, с указанием территории, где они зафиксированы (название района сокращено, названия деревень приводятся общим списком в конце статьи).

Шур В. Беларускія ўласныя імёны. Беларуская антрапаніміка і тапаніміка. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1998.

Учебное пособие на белорусском языке, находится в свободном интернет-доступе.

В первой главе «У истоков наших имен» автор говорит о сути собственного имени, о результатах взаимодействия и взаимовлияния в собственных именах.

Вторая глава «Из истории белорусских фамилий» рассматривает первые в белорусском языке прозвища, модели белорусских фамилий, псевдонимы, специфику некоторых белорусских фамилий и особенности взаимовлияния белорусских и зарубежных фамилий. Кроме того, здесь говорится о границах бытования отдельных типов фамилий, об именах и фамилиях в художественной литературе, фольклоре, об искаженных белорусских фамилиях.

Третья глава посвящена белорусским топонимам, их этимологии и изменениях.

Издание содержит также список наиболее известных белорусских имен.

Мезенка Г.М., Дзеравяга Г.М., Ляшкевіч В.М., Семянькова Г.К. Белорусская антрапанімія: учебное пособие. – Витебск, 2009.

В учебном пособии приводятся теоретические сведения о современном состоянии и историческом формировании различных формул именования жителей Беларуси XVI-XXI вв. Даются тренировочные материалы для самостоятельной работы – упражнения, вопросы и задания для самоконтроля, направленные на овладение и закрепление теоретического материала курса, на совершенствование умений использовать полученные знания при анализе ономастических фактов; списки основной и дополнительной литературы.

Адресуется преподавателям, студентам, магистрантам и аспирантам дневной и заочной форм обучения вузов. Может быть использован учителями общеобразовательных и специальных школ, гимназий, лицеев, всеми, кто интересуется антропонимией.

Рогалев А. Ф. Введение в антропонимику. Именование людей с древнейших времён до конца XVIII века (на белорусском антропонимическом материале). – Брянск: Группа компаний «Десяточка», 2009. – 220 с.

В книге рассказывается об именовании людей, живших на территории Беларуси и на сопредельных восточнославянских землях с глубокой древности; о происхождении, функциях и видах отчеств; о формировании первых фамильных прозваний и типов существующих фамилий.

Имеющиеся в распоряжении автора материалы позволяют представить специфику именования жителей Гомеля и гомельских сел в XVI-XVIII веках и на этой основе рассмотреть становление современного фамильного фонда в данном регионе.

Читателей должен заинтересовать список наиболее частотных в наши дни личных мужских и женских имен с указанием их этимологического значения. В заключительном разделе книги приводятся типовые схемы образования восточнославянских фамилий и образцы многих словарных статей будущего антропонимического словаря.

Издание адресовано в первую очередь филологам, историкам и краеведам, а также всем, кого интересует антропонимика.

Инструкция по передаче латышских имен собственных на русский язык. – Рига, 1982. – 52 с.

Инструкция содержит основные правила передачи на русский язык латышских имен собственных (имен, фамилий, географических названий). Эти правила основаны на принципе практической транскрипции, т. е. возможно более полном отражении на письме произношения латышских имен собственных.

Инструкция предназначена для работников печати, переводчиков, учителей, картографов и других, кому в повседневной практике приходится часто употреблять в русской речи латышские имена собственные. Она призвана помочь устранить разногласия в этой практике, упростить и унифицировать правила передачи латышских имен собственных на русский язык.

Инструкция предусматривает некоторые отступления от принципа транскрипции. В одних случаях они связаны с особенностями картографической практики, в других – закрепившейся традиционной формой передачи отдельных имен собственных. Все эти случаи специально оговорены в Инструкции и отражены в соответствующих приложениях к ней.

Юркенас Ю.К. Основы балтийской и славянской антропонимики : монография. – Вильнюс: Ciklonas, 2003. – 193 с.

Единственным объективным критерием, позволяющим определить когнитивные аспекты древней антропонимии, по мнению автора, могут служить данные типологического, ареального и сравнительного анализа всех известных антропонимических систем индоевропейских языков. Поэтому материалы балтийской и славянской древней антропонимии в предлагаемой читателю работе представлены на фоне анализа собственных имен целого ряда родственных языков. Наличие большого количества фактического материала – это своего рода зеркало, отражающее характер и причины появления и распространения многих собственных имен.

Особый интерес представляют раздел 4 «Система единиц, сыгравших особую роль в процессе формирования антропонимии индоевропейских языков», который состоит из четырех глав:

4.1. Антропонимы, возникшие на базе лексем, объединяемых общим содержанием «душа, разум, мировоззрение» (анализируются лексемы *воля, надежда, желание, Бог, молитва, жертвоприношение, судьба*, а также названия животных *волк, тур (бык), собака, лошадь* и др.).

4.2. Антропонимы, возникшие на базе лексем, объединяемых общим содержанием «человек как живое существо» (анализируются лексемы *хороший, красивый, милый, кроткий, спокойный, тихий, нежный, легкий, быстрый*,

ловкий, смелый, злой, длинный, долгий, широкий, далекий, большой, высокий и др.).

4.3. Антропонимы, возникшие на базе лексем, объединяемых общим содержанием «человек как общественное существо» (анализируются лексемы *борьба, война, защита, замок, город (огражденное место), дом, сила, мощь, власть, слава, друг, гость, богатство, дар* и др.).

4.4. Компоненты, выражающие интенсивность проявления признака (анализируются лексемы *весь, много, всякий, каждый, очень, больше, лучше* и др.)

Юркенас Ю. К истории формирования антропонимии балтийских и славянских языков // Slavistica Vilnensis. – 1999. – № 48(2). – С. 27–34.

Автор рассматривает процесс создания собственных имен как особый тип кодирования историко-культурной информации. В результате анализа древней антропонимии индо-европейских языков автор приходит к выводу, что многие единицы в разных индо-европейских языках возникли на базе генетически родственных апеллятивов или же многие антропонимы порождены лексемами, содержащими те же семантические компоненты. Это позволяет автору предположить, что в составе апеллятивной лексики были основы, характеризующиеся повышенной склонностью к антропонимизации. Выявление и систематизацию некоторого множества таких апеллятивов можно рассматривать как определение кода, способствующего дешифровке информации, заключенной в имени собственном.

Упомянуты классификация основ древней немецкой антропонимии А. Баха и классификация основ древнеиндийской антропонимии А. Хильки.

По мнению автора, в становлении индоевропейской антропонимии важную роль сыграли единицы, выражающие понятие «разумного, говорящего». В качестве примера в статье проанализированы лексемы *знание, видение, мышление, пробуждение*.

Гольев А.А. Имянаречение в Эстонской Республике: исторические и лингвокультурные аспекты // Вестник АГУ. – 2021. – № 1(272). – С. 35– 40.

Анализу подвергаются некоторые эстонские антропонимы с точки зрения того, как на протяжении длительного времени менялись традиции имянаречения (от доязыческого периода до современного законодательного регулирования). Из более чем 8000 эстонских личных имен были отобраны наиболее характерные, чтобы на их примере показать грамматические, исторические, культурные и другие особенности.

Цель – собрать и обобщить основные этапы формирования предпочтений эстонцев на то, какое имя дать ребенку при рождении. С помощью лингвокультурологического анализа аргументируется взаимосвязь имени и статусно-ролевой идентификации человека в обществе. Даются краткие выводы о том, что оказывает влияние на имянаречение в Эстонской Республике сегодня: это и историческая преемственность, и культурная взаимосвязь, и желание родителей дать западноевропейское имя, чтобы ребенок смог в будущем комфортно жить на территории Европейского союза. Обобщенный историко-лингвокультурный анализ именного фонда эстонского языка проводится впервые.

Теоретическая значимость работы состоит в осмыслении изменчивости предпочтений при выборе имени ребенка в эстонском обществе в зависимости от религиозной, экономической или политической ситуации. Практическая ценность изложенного материала заключается в возможности его применения в вузовских лекционных курсах по лингвокультурологии.

Моссаковская В.П. Латышские антропонимы в ономаσιологическом аспекте: структурный и семантический анализ // Stephanos. – 2016. – № 6(20). – С. 235–240.

Статья посвящена структурно-семантическому анализу латышских антропонимов. На основе литературных источников проанализированы основные семантические группы исконно латышских личных имен и дана их классификация.

Сталтмане В.Э. К вопросу о морфологическом оформлении латышских имен собственных в русской транскрипции // Топонимастика и транскрипция. – Москва: Наука, 1964. – 200 с. – С. 146–162.

В данной статье не ставится задача охватить все вопросы, касающиеся русской транскрипции латышских имен собственных; анализу подвергаются только те случаи, в которых на практике наблюдаются наиболее ощутимые колебания и разнобой (латышская топонимика и личные имена, где разнописание особенно бросается в глаза).

Ванагас А. Принципы и структура словаря современных литовских фамилий // Ономастика и норма. – Москва: Наука, 1976. – 256 с. – С. 71- 79.

Автор говорит о том, что неоднородный по происхождению фонд современных литовских фамилий формировался многие столетия. В генетическом отношении небалтийские фамилии в нем составляют значительное большинство. Такое положение предопределено как спецификой становления

литовских фамилий, так и самой историей Литвы. Главным здесь является то, что естественный процесс развития литовской антропонимии был прерван и коренным образом изменен с введением христианства в Литве в конце XIV – в начале XV в. После введения христианства, литовцы наряду с древними литовскими «языческими» именами получили еще крестные имена, которые впоследствии утвердились и стали господствующими. Эти крестные имена и стали основой формирования литовских фамилий. Они «обрастали» десятками и сотнями производных или сокращенных антропонимов и их вариантов, многие из которых в конечном счете стали фамилиями. Много усеченных антропонимов сформировалось не в литовском, а в соседних языках (в основном славянских и германских) и только позднее были заимствованы литовским языком.

Например, различных современных литовских фамилий и их вариантов, образованных от крестного имени *Simonas* (русск. *Симеон*) – около 180, от *Jõnas* (русск. *Иван*) – около 500 и т.д.

Кроме того, в течение веков население Литвы пополнялось самыми разнообразными небалтийскими этническими элементами, которые впоследствии ассимилировались, а их фамилии стали неотъемлемой частью современных литовских фамилий.

Автор утверждает, что фамилии, заимствованные из славянских языков, и фамилии, образованные от заимствованных из славянских языков (или пришедших через славянские языки) антропонимов, составляют около 60% всех современных литовских фамилий. Поэтому, по его мнению, ключом к объяснению происхождения литовских фамилий является славянская антропонимия (прежде всего, русская, украинская, белорусская и польская).

Синочкина Б. Еще раз о передаче литовских имен собственных в русском тексте // SLAVISTICA VILNENSIS. – 2012. – № 57(2). – С. 127–140.

В результате научного исследования автор приходит к выводу, что в настоящее время при передаче литовских имен собственных в русском тексте наиболее приемлемыми являются принципы транскрибирования ИН-85 (*Инструкция по транскрипции фамилий, имен и отчеств с русского языка на литовский язык и с литовского языка на русский язык, Вильнюс, 1985*), предусматривающие передачу литовского *e* после согласных через русскую *я* в ударном положении и через *е* – в безударном, однако без учета особого произношения звука в составе дифтонга *ei* и деривационных связей имени. Заимствованные имена следует передавать в принятой для русского языка орфографии, сохраняя в мужских именах литовские окончания. Необходимо также учитывать традиции написания в русском языке имен и фамилий известных исторических личностей, наименований событий и объектов.

Квашите Р. Теория и практика передачи иностранных личных имен на литовский и латышский языки // Вопросы ономастики. – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 155–167.

Цель данного исследования – сравнить теоретические требования к передаче иностранных личных имен на литовский и латышский языки и практику их употребления. Источники исследования – научные публикации, произведения зарубежной литературы, переведенные на сопоставляемые родственные балтийские языки, и статьи в периодических изданиях, т. е. тексты научного, художественного и публицистического стилей.

Гудавичюс А. Природа в системе литовских личных имен // Вопросы ономастики. – 2013. – № 2 (15). – С. 137–145.

В статье рассматриваются некоторые тенденции в развитии литовских личных имен. На основании Базы данных личных имен граждан Литовской Республики (1898–2010 гг.), списков имен, зарегистрированных в Шяуляйском загсе в 1999–2011 гг., и словарей автор анализирует место так называемых природных (т. е. восходящих к названиям явлений природы) личных имен в национальной антропонимической системе.

До начала 1920-х гг. преобладали почти исключительно традиционные христианские имена. После установления независимости Литовской Республики (1918 г.) старые названия литовского и балтийского происхождения стали входить в употребление наряду с новыми литовскими именами, в том числе природными.

В последние десятилетия прошлого века начали появляться иностранные имена или иностранные варианты (в синхронии) имен христианского происхождения, в результате чего уменьшилось количество традиционных литовских имен христианского происхождения. Тем не менее, эта тенденция, безусловно, связанная с процессами глобализации, до сих пор почти не повлияла на популярность старых балтийских и новых литовских имен. Хотя природные имена становятся чуть менее частотны, очевидно, что на сегодняшний день природный компонент по-прежнему занимает важное место в литовской антропонимической системе.

Ономастика Кавказа: сборник статей / редколлегия: И.Х. Абдуллаев, К.Ш. Микаилов, В.А. Никонов. – Махачкала, 1976. – 332 с.

В разделе «Антропонимия» интерес представляют следующие статьи:

Мейланова У.А. *Новое в антропонимии дагестанских народов*

Рамазанов К.Т. *Опыт семантического анализа азербайджанских личных имен (на материале западных говоров азербайджанского языка).*

Садыхов З.А. *Из истории азербайджанских личных имен.*

Козырева Т.З. *Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода.*

Гогичаева Л.В. *Осетинские женские имена, заимствованные из русского языка.*

Тер-Саркисянц А.Е. *Из антропонимии армян*

Амирьянц И.А. *Некоторые особенности армянских личных имен*

Николайшвили М.С. *Некоторые черты грузинских антропонимов*

Боброва Р.А. *Выбор личных имен в Абхазии*

Бесаева Т.З. *Обряд наречения имени у некоторых народов Северного Кавказа*

Таказов Ф.М. **Этимология осетинских имен и фамилий: монография; Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И.Абаева. –Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. – 208 с.**

Монография посвящена этимологии осетинских личных имен и фамилий. В разряд осетинских имен включены имена, бытующие среди осетин, независимо от их происхождения. Во введении дается грамматический очерк осетинских имен и фамилий.

Инал-Ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов. – Майкоп: Адыгея, 2002. – 384 с.

Первое монографическое изучение абхазских личных имен и фамилий. В ней рассматриваются общие сведения об антропонимике, истории изучения абхазских имен и фамилий, дается их классификация в историческом, социальном, локальном разрезе и т.д.

К монографии прилагаются обширные списки имен и фамилий абхазов, таблицы абхазских тамг и гербы княжеских фамилий.

Магомедова Х.М., Кафарова Л.Н. Классификация дагестанских антропонимов // Неделя науки – 2016: материалы XXXVII итоговой научно-технической конференции ДГТУ / под редакцией Т.А. Исмаилова. – Махачкала: Издательство ДГТУ, 2016. – С. 608–610.

В статье дается классификация дагестанских антропонимов. В качестве основания для стратификации антропонимов приводятся такие признаки, как происхождение, гендерная принадлежность, религиозная принадлежность, степень распространенности, структура и размер имени, благозвучие, время

возникновения и т.д. В заключении выделяются особенности современной дагестанской антропонимики.

Юсуфов М.Г., Ашимова А.Ф. Особенности дагестанской антропонимики // Вестник социально-педагогического института. – 2022. – № 1(41). – С. 43–48.

В статье рассматриваются антропонимы дагестанских народов. Все они, как показывает проведенный авторами этимологический анализ, восходят к именам нарицательным разных языков: арабскому, тюркскому, армянскому, дагестанским языкам. В большинстве своем это имена мусульмано-арабского происхождения. И в ближайшем будущем, на наш взгляд, антропонимическая картина республики лишь пополнится именами мусульманского характера, в силу укрепления религиозной политики.

Исхакова Х.Ф. Сопоставительная грамматика татарских и русских собственных имен. М.: Наука, 2000. – 110 с.

Монография представляет собой первую попытку сопоставительного описания грамматических особенностей топонимов и антропонимов в типологически разных языках – татарском и русском. Рассматриваются следующие вопросы: структура топонимов и антропонимов и способы их образования; формулы именования лица в родном и неродном языке; словоизменение топонимов и антропонимов в родном и неродном языке; словообразование на базе топонимов и антропонимов (название жителей, прилагательные, отчества); особенности передачи татарских топонимов и личных имен в русском языке и передачи русских топонимов в татарском языке.

Для лингвистов-тюркологов, русистов, специалистов по общему и прикладному языкознанию.

Шехтман Э. Н. Некоторые особенности личного имени и антропонимическая система татарского языка // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2019. – С. 178- 181.

Рассматриваются разные культурно-исторические и этимологические слои системы татарских имен, делаются выводы об их относительной значимости.

Хазиева Г.С. Лечебные и защитные личные имена в татарской традиционной культуре // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары: ООО «Среда», 2020. – С. 169-171.

Предпринимается попытка анализа лечебных и защитных личных имен, обычаев и обрядов их имянаречения татар по диалектно-этнографическим материалам в сравнительном освещении с казахским и турецким языками.

Хазиева-Демирбаш Г.С. Современные татарские личные имена в этнокультурном пространстве // Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции / составитель и редактор В.А. Васильев. – Великий Новгород: ООО «Печатный двор», 2019. – С. 343-347.

Целью данной статьи является выявление тенденций развития современной татарской антропонимической системы. Методом исследования был выбран статистический и сравнительно-сопоставительный анализ. Материалом послужили Книги по учету прихода и расходов бланков свидетельств о государственной регистрации рождения Управления ЗАГС ИК МО г. Казани с 2008 по 2018 гг., в которых учитывались личные имена детей, рожденных в татарских семьях.

Автор приходит к выводу, что в структурном отношении в современных личных именах в основном выявляется тенденция упрощения. Наиболее заметна эта тенденция в современных татарских женских личных именах. В татарских мужских именах напротив прослеживается устойчивость традиционных антропонимических моделей, исходя из которых следует полагать, что в татарских мужских личных именах сохраняется традиционность мотивов имянаречения, национальная изюминка воззрений и взглядов татарского народа. Основные изменения структурного состава личных имен происходит под влиянием и языковых, и экстралингвистических факторов. В сравнении с женскими личными именами татарские мужские личные имена подчиняются к традиционным структурно-словообразовательным законам имянаречения татар. По данным исследования, женские личные имена более подвергнуты к интернационализации.

Хазиева-Демирбаш Г.С. Татарские личные имена, отражающие окружающий мир // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2016. – Т. 13, № 2. – С. 24-28.

Рассматриваются вопросы комплексного изучения личных имен в плане проблематики языкового моделирования окружающего мира. Дается описание типологических особенностей мотивации личных имен. Проводится системный анализ татарских личных имен с точки зрения изучения человеческого фактора в языке и в речи. Доказывается, что личные имена, отражающие окружающий мир являются важным материалом для серьезного исследования в языке культурных, народно-психологических и мифологических и мифопоэтических представлений, а также менталитета народа в этнолингвистическом ключе.

Гениш Э. Принципы образования антропонимов в турецком языке // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранного языка: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 24–30.

Рассмотрено 235 турецких фамилий. Большую часть из них составляют фамилии арабского и персидского происхождения, гораздо меньше фамилий болгарского, румынского, еврейского и монгольского происхождения. Кроме того, среди исторических и мифологических фамилий, были имена, происходящие из древнетюркского языка. В ходе исследования происхождения древнетюркских фамилий было замечено, что односоставных фамилий меньше, чем составных и фамилий, образованных с помощью аффиксов.

Кадыров Р.С. Фитофорные имена в турецкой антропонимике // Научный вестник Крыма. – 2020. – № 6 (29). – С. 1–12.

В данной статье впервые делается попытка описания фитофорных собственных имен, где растения отождествляются с моментом рождения и смерти, являются символами человеческой жизни. Личные имена сохраняют и доводят до будущих поколений сведения об определенном этапе развития истории человечества. Поэтому исследование проблемы фитофорных имен в турецкой антропонимике приобретает особую актуальность.

Пашаева Ф.Ш. Двойные имена в турецком языке // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы X Международной научной конференции. – Майкоп: Редакционно-издательский отдел АГУ, 2016. – 256 с. – С. 176–178.

Анализируются причины появления двойных имен в турецкой антропонимии. На основании анкетирования студентов Кавказского университета в Турции автор выделяет следующие причины: 1) желание родителей дать ребенку национальное и религиозное имена; 2) родители не хотели обижать старших в

семье, при этом часто даются имена бабушек и дедушек с обеих сторон; 3) желание каждого из родителей дать разные имена; 4) желание родителей совместить традиционное имя с модным, новым; 5) родители хотели, чтобы их дети отличались харизматичностью, оригинальностью и необычностью благодаря своим именам.

Пашаева Ф.Ш. К этимологии турецких фамилий // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 8–12 сентября 2009 г. / под ред. Е. А. Березович. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. – 320 с. – С. 203–205.

Автор выделил 10 этимологических групп турецких фамилий.

1. Самым обычным способом было образование фамилий со словами *oğlu* 'сын' и *soy* 'род, семья', т. е. «сын того-то» или «относящийся к определенной семье».

Патроним мог обозначать имя отца (*Aslanoğlu*, *Alioğlu*), его социальное положение (*Ağaoğlu* – «сын господина», *Köylüoğlu* – «сын крестьянина»), профессию (*Balıkçioğlu* – «сын рыбака») или прозвище (*Kahramanoğlu* – «сын героя»). Со словом *soy* употребляется название рода (*Aksoy*). В этом же значении употребляется окончание *-lar*, *-ler*. Если отец имел прозвище *İrigöz* («крупные глаза») или у членов семьи были крупные глаза, то они могли получить фамилию *İrigözlüler* – «имеющие крупные глаза».

2. Другая многочисленная группа – фамилии, производные от обозначения профессий. В турецком языке подобные именованья чаще всего образуются при помощи окончания *-ci*: *Demir* 'железо' – *Demirci* «кузнец», *Gemi* 'корабль' – *Gemici*, «капитан», *Katır* 'скот' – *Katırcı* «скотовод» и т. п. Многие названия профессий были заимствованы из арабского и персидского языков. От таких слов фамилии образовывались без традиционного окончания *-ci*: *Terzi* «портной», *Nalbant* «кузнец», *Kasap* «мясник».

3. В основе многих фамилий лежат прозвища (*lakab*), которые обозначают внешние и внутренние качества носителя: *Deli* («сумасшедший»), *Mehmed*, *Uzun* («высокий»), *Hasan*, *Şişman* («толстый»), *Ahmet*, *Buyıklı* («усатый»), *Hafız*, *Dertli* («несчастный, озабоченный»), *Rifat*, *İnce* («нежный, вежливый»). По словам автора, самая длинная и комичная фамилия, образованная на основе прозвища, отмечена в книге Анны Марии Шиммель: *Uzunağaçaltındayataruyuroğlu* «сын человека, который лежит под высоким деревом и спит».

4. Многие турки брали фамилии, связанные с названием их города, деревни, местечка, откуда они родом или живут в данный момент: *Şehirli* «житель города», *Köylü* «житель деревни»; *İzmirli*, *Karamanlı*, *Denizli*, *Karslı*, *Karatepe*.

Возможно использование в функции фамилии названия города или гидронима без суффикса: *Karadeniz, Akdeniz, Mersin, Aras, Taşkent, Çivril, Anadolu*.

5. Так же часто турки стремились выразить в фамилиях свою гордость от принадлежности к турецкому народу. Возможно, по аналогии с фамилией *Atatürk* возникли многочисленные фамилии со словом *türk*: *Bentürk* «я турок», *Şentürk* «веселый турок», *Türker* «турецкий мужчина» и мн. др. Кроме слова *türk*, в основе фамилий могли быть лексемы, указывающие на название племени, народа, национальности: *Hilal Selcuk, Fazil Oğuz, Kerem Afşar, Kemal Şentürk, Tulay Özbey, Hikmet Uyğur, Turgut Arapoğlu, Aylin Kürdoğlu* и т. п. Одной из особенностей турецких фамилий является наличие в их составе слова *öz* «сам», которое встречается очень часто: *Aynur Öz, Celal Özdoğan, Can Özşahinoğlu, Mustafa Özcan, Mehmet Özülker, Fehreddin Öztoprak, Haluk Öztürkatalay, Ertuğruk Özkek, Melik Özyetkin* и др. Немецкий ономаст Л. Рюбекайл называет такую модель именования «этноцентрическим самоименованием». В подобных моделях используются лексемы с общей семантикой «человек», «мы», «свои», «сам». По мнению Л. Рюбекайла, никакой другой тип номинации не может считаться более универсальным, чем этот.

6. Слова, обозначающие названия небесных тел, часто становились основой или элементом фамилии: *Gök* «небо», *Gün, Güneş* «солнце» или «день», *Günalp, Güner* «солнце-человек», *Yıldız* «звезда», *Yıldızbaş* «звезда-голова», *Altınyıldız* «золотая звезда». Аппелятив *ay* «луна» является компонентом не только многих личных имен, но и фамилий: *Türel Ay, Süleyman Bolay* («полная луна»), *Kenan Türkey* («турецкая луна»).

7. Фамилии могли образовываться от лексем, обозначающих объекты и явления природного мира: *Sevda Ateş* («огонь»), *Sezen Su* («вода»), *Ilyas Toprak* («земля»), *Ayşe Bulut, Hakkı Bulut, Yıldırım Akbulut* («облако»), *Mehmet Yıldırım* («молния»), *Mahmud İşiq* («свет»), *Ayşe Ayaz* («мороз»), *Şeref Boran* («метель, вьюга»), *Yalcın Deniz* («море»), *Can Irmak* («река»), *Ziya Pinar* («источник») и др.

8. В турецкой антропонимии существуют некоторые апеллятивные единицы, которые повторяются во многих фамилиях и служат основой для образования новых фамилий: *kaya* «скала, гора» – *Ertuğrul Kaya, Şükrü Kayalar, Müharrrem Sarıkaya, Mehmet Karakaya, Hasan Kücükçaya* и др.; *taş* «камень» – *Recep Taşdelen, Hayran Altıntaş, Dursun Karataş, Nurcan Demirtaş, Kürcan Dağtaş* и др.; *demir* «железо» – *Müharrrem Demir, Metin Demirağ, Celal Demirbilek, Narmin Demirel, Dilek Demirkıran, Emin Özdemir, Yalcın Aydemir* и др. Выбор в качестве основы фамилии номинаций скалы, камня и железа свидетельствует о склонности подчеркивать посредством фамилии твердость, мужество и силу ее носителя.

9. Одним из наиболее частых элементов тюркских фамилий являются различные цветообозначения. Особое место занимают белый, черный, желтый и красный цвета.

10. Нередко фамилии образуются и от названий растений и животных: *Ceviz* «грецкий орех», *Basak* «колос», *Bugday* «пшеница», *Gülcan* «душа роз», *Gülbahar* «весна роз», *Gülbol* «достаточное количество роз», *Bingül* «тысяча роз»; *Şahin* «сокол», *Ceylan* «косуля», *Bozkurt* «серый волк» и мн. др.

Беляев А.Н., Раемгужина З.М. Топонимы и антропонимы в немецком языке. – Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2006. – 82 с.

Освещаются вопросы возникновения, формирования и существования топонимов и антропонимов в немецком языке. Рассматриваются вопросы произношения и написания собственных имен. На многочисленных примерах показаны типы именовании: простые, производные, сложные и многословные.

В разделе «Личные имена» рассматриваются древнегерманские личные имена, развитие немецкого именника в средние века и факторы, определяющие выбор личного имени, на современном этапе.

Раздел «Фамилии» содержит информацию о четырех основных группах немецких фамилий:

1. Отантропонимические (генеалогические, патронимные).
2. По месту происхождения и проживания.
3. По роду занятий (профессионально-должностные)
4. Описательные.

Каждая группа подробно описана, приведены примеры фамилий.

Работа предназначена студентам языковых вузов, преподавателям, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами топонимов и антропонимов в языке.

Антышев А.Н. Имена. Немецкие антропонимы. - Уфа: БГАУ, 2001. - 239 с.

В монографии рассматриваются общетеоретические вопросы языковой номинации на материале имен собственных и описывается регистр ономастических категорий онимов. Дается характеристика немецким антропонимам, в особенности немецким личным именам с точки зрения их генезиса, структуры, семантики и функций, определяющих их номинативно-лексемный статус в ономастике современного немецкого языка.

Адресуется всем интересующимся и занимающимся проблемами ономастики – лингвистам, филологам-практикам, аспирантам и студентам

Мурясов Р.З. Имя собственное в современном немецком языке. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1983. – 76 с.

В учебном пособии основное внимание уделяется описанию словообразовательных особенностей имен собственных (антропонимов, топонимов). Достаточно подробно рассматриваются также вопросы, связанные с положением имен собственных в системе языка, их лексико-семантические, грамматические и некоторые орфографические и стилистические особенности.

Антропонимам посвящен второй раздел, включающий три параграфа: «Грамматическая характеристика антропонимов», «Антропонимы в качестве производящих основ» и «Антропонимы в качестве словообразовательных элементов (полусуффиксов)».

Пособие предназначено для студентов факультета романо-германской филологии.

Керова Л.В. Образование гипокористических форм личных имён в английском и немецком языках // Гуманитарный вектор. – 2017. – Том 12, № 2. – С. 49–57.

Рассматриваются способы образования гипокористических форм личных имён в английской и немецкой именных системах. В процессе проведённого анализа представилось возможным выделить основные общие (*-a, -o, -e, -i, -y, -ina(e), -etta(e), -ie, -ey*) и характерные только для английской (*-s, -ita, -ot, -et, -on*) или только для немецкой (*-r, -chen, -el, -lein, -ka/-ko, -z, -ja*) именной системы продуктивные суффиксы, используемые для образования уменьшительно-ласкательных форм личных имён. При более подробном рассмотрении уменьшительно-ласкательных форм, образованных с помощью вышеперечисленных суффиксов, было установлено, что немецкий язык обладает большим количеством морфологических и словообразовательных элементов для образования гипокористических форм, в сравнении с английским языком. В результате исследования также было выявлено, что все гипокористические суффиксы могут быть разделены на 2 группы: стилистически и эмоционально нейтральные суффиксы (*-a, -o, -i, -y, -ina/-ine, -etta/-ette, -ie, -ey, -et, -ot, -on, -z, -el/-l/-le*) и стилистически и эмоционально окрашенные суффиксы (*-e, -ita, -s, -er, -chen, -lein, -ka/-ko/-ke*). Формы личных имён, образованные с помощью стилистически нейтральных суффиксов, обладают потенциалом перехода в разряд самостоятельных личных имён.

Следует отметить, что как в английской, так и в немецкой именных системах женские имена, как правило, имеют большее количество вариантов и более разнообразные варианты (в синхронии) в сравнении с мужскими именами.

Ауэр Е. А. Тенденция развития антропонимов в немецком языке // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты: материал VI международной научно-практической конференции. – Саратов, 2021. – С. 149–153.

Рассматривается история происхождения немецких имен. Проанализирован исторический аспект антропонимов в немецком языке и определены значения антропонимической системы в немецком языке.

Автор выделяет несколько основных семантических категорий именных основ:

1. Основы «военной» тематики
2. Названия высших существ, личные имена богов
3. Физические и моральные качества
4. Социальные категории
5. Названия животных
6. Этнонимы

Автор указывает на то, что имена-композиции составлялись из стандартных, часто повторяющихся именных основ. Комбинируя эти основы, древние германцы обращали внимание не столько на «общее» значение получившегося имени, сколько на значение самих основ. Чем престижнее было понятие, обозначаемое основой, тем чаще оно использовалось при составлении имен.

Ауэр Е. А. Немецкие антропонимы в условиях языкового острова // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты: материал VI международной научно-практической конференции. – Саратов, 2021. – С. 154-158.

Рассматривается эволюция имен и фамилий поволжских немцев в условиях иноязычного окружения. В первую очередь рассматриваются процессы транслитерации немецких имен и фамилий буквами русского алфавита. Проанализирован исторический аспект функционирования антропонимов поволжских немцев.

Найдич Э.А. Антропонимы в островных диалектах российских немцев (на материале «северо-западных колоний») // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2007. – Т. 3, № 1. – С. 166–176.

Материалом для данной работы послужили полевые записи от информантов, живших до Великой Отечественной войны в немецких колониях Ленинградской области.

Особое внимание следует обратить на форму имени собственного. Здесь могут содержаться фонологические и морфологические элементы, характерные для данного немецкого диалекта, например, уменьшительный суффикс с согласным /tʃ/ < ?? (-chen), если основа оканчивается на t; различные диминутивные суффиксы и т. п. С другой стороны, возможны и русифицированные имена, например, с палатализованными согласными, отсутствующими в немецком: *Соня, Ваня*. В этих случаях возникают гибридные композиты (первая часть русская, а вторая диалектная немецкая). Показательно, что в словах (или отдельных морфемах) присутствуют фонемы, которых нет в немецком. Такая ситуация возможна лишь при двуязычии носителей диалекта.

По информации автора, колонисты обычно носили традиционные немецкие имена: *Тереза, Элизабет, Софи, Доротеа, Анна, Шарлотта, Якоб, Иоганн, Себастиан, Георг*. Часто они русифицировались и в домашнем, и в официальном употреблении: *Софи – Соня – Софья, Элизабет – Лиза – Елизавета, Иоганн – Ваня – Иван*. Помимо официальных фамилий, обычно произносившихся с диалектной окраской, каждая семья имела еще и неофициальные (*Übernamen*), по сути дела относившиеся не столько к семье, сколько к дому, к хозяйству. В основе таких «вторичных фамилий» могли лежать: 1) настоящие фамилии данных семей; 2) ложные фамилии, например, принадлежавшие прежним владельцам дома: 2.1) по какому-либо имени, 2.2) по профессии, 2.3.) по прозвищу человека.

Буркова Т.А. Антропоним в немецкой деловой документации // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 2. – С. 342–344.

Рассматриваются особенности употребления антропоименований в немецком официально-деловом стиле, в частности в таких видах документов общественной сферы коммуникации, как соболезнование, извещение о смерти, приглашения, поздравления, деловые письма.

Отмечается стандартизированность антропофонда деловых документов, структурно незначительно варьирующегося от типа делового текста.

Буркова Т.А. Коннотация как одна из сем в структуре немецкого антропонима // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 11 (192). – С. 27-32.

Рассматривается семантическая структура антропонимных именований. Анализируется коннотация как один из структурных компонентов семемы немецких антропонимов, включающий такие элементы, как эмотивность, оценочность, экспрессивность, стилистический регистр, проявляющиеся либо

имплицитно в языке, либо эксплицитно в речи и отражающие состояние субъекта речи.

Медведева Ю.Е., Пономарёва А.В. Специфика исследования апеллятивов и антропонимов в немецком языке // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки» 2017. №7.

Исследуются особенности образования и употребления имен собственных (в частности антропонимов и апеллятивов) в немецком языке. В рамках исследования выделены наиболее распространенные модели образования имен собственных немецкого языка и иллюстрирующие их примеры.

Амосова С.Н. «Маргинальное имя»: особенности советского еврейского именика // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. – Москва, 2022. – С. 260–287.

В статье рассматриваются механизмы и стратегии выбора имени у евреев в 1920–1930-е годы для новорожденных, а также механизмы смены имени у взрослых. Законы первых лет советской власти позволили гражданам СССР свободно менять имена, а также лишили религиозные институты контроля над выбором имени для детей. Все это привело к формированию новых практик и нового именика. Традиция давать новорожденному имя в честь умершего родственника сохранялась в ряде семей, однако подверглась трансформации. Материалы интервью, проанализированные в статье, были записаны в экспедициях в 2000–2022 годах в Украине, Молдове и России. Также были проанализированы объявления о смене имен в «Вестнике Ленинградского областного исполкома и Ленинградского совета» за 1924–1932 годы.

Обзор лексикографических источников по антропонимии Приднестровья (национальный компонент)

При отборе приоритет отдавался научно-исследовательским и лексикографическим работам по антропонимике населения республик, граничащих с Приднестровьем, – Украины, Молдовы и Гагаузии.

Все представленные источники используются в качестве справочных в практике Многопрофильного центра исследований и консультаций Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко при проведении лингвистических исследований антропонимов и компенсируют отсутствие

специализированного антропонимического справочника для делопроизводителей и работников загсов.

Молдаване

Еремия А., Косничяну М. Нуме де персоане. Личные имена : краткий антропонимический справочник. – 2-е изд., исправ. и доп. – Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1968.

Издание находится в книжном фонде библиотеки ПГУ.

Одна из первых исследовательских работ в области молдавской антропоники. Данный справочник является попыткой представить читателю в отдельном издании самые распространенные молдавские личные имена и фамилии. Цель этой работы заключается в том, чтобы помочь наиболее правильно использовать молдавские личные имена и фамилии как в письме, так и в устной речи, и в то же время уточнить написание молдавских личных имен на русском языке.

Представленный именник разделен на молдавско-русскую и русско-молдавскую части и содержит более 700 имен. В перечне «Нуме де фамилие» – около 3 тысяч молдавских фамилий.

Украинцы

Скрипник А.Г., Дзятківська Н.П. Власні імена людей: словник-довідник. – Київ: Наукова думка, 2005. – 334 с.

Издание на украинском языке подготовлено Институтом языкознания им. А.А. Потебни Национальной академии наук Украины. Состоит из украинского-русского и русско-украинского словаря имен. Содержит имена, использующиеся на Украине, и их варианты (в синхронии), а также сведения об их происхождении и правилах правописания. Словарные статьи проиллюстрированы отрывками из художественных произведений и народных песен.

Чучка П. Слов'янські особові імена українців: історико-етимологічний словник. – Ужгород: Ліра, 2011. – 432 с.

Издание на украинском языке, содержит около 2000 имен.

Под термином «славянские личные имена украинцев» автор словаря понимает не любые имена, носителями которых являются или были украинцы, скажем, *Андрей, Василий, Гриць, Даниил, Ксения, Леся, Наталка, Оксана* и т.п., а только те собственные имена славянской этимологии, носителями которых являются или были лица украинской национальной (этнической) принадлежности.

В самых новых ономастических трудах такие имена часто называют иноязычным термином «автохтонимы» (например, *Богдан, Величко, Всеволод, Гроза, Добрыня, Казимир, Мирослав, Мстибор, Некрас, Озимко, Забава, Зоряна, Любава, Росана, Снежка* и т.п.). Решающим критерием при отнесении имени к славянским или неславянским для автора является не просто применяемость его в том или ином славянском языке, а этимологическая принадлежность имени к славянским по происхождению. Это означает, что к славянским именам украинцев автор относит лишь:

а) генетически славянские имена, унаследованные украинцами из древнеукраинского, древнерусского или праславянского языка;

б) имена славянской этимологии, бытующие в большинстве современных славянских языков, но принадлежность их к именам праславянского фонда не является доказанной;

в) собственно украинские именны́е дериваты более новых времен, образованные от славянских основ (напр., *Зореслав, Зоряна, Снежана*);

г) славянские личные имена, образованные от онимов других классов, прежде всего от славянских ойконимов, например, *Грозав, Ждимир, Щедрик, Светлана* и т.п.

Райська А. Кличний відмінок українських імен : словник. – Чернівці : НУЧК імені Т. Г. Шевченка, 2020. – 40 с.

В словаре представлены распространенные в Украине имена в полной нормированной форме. Помимо официальных имен, словарь содержит и сокращенные, ласкательные, разговорные варианты (в синхронии) наиболее употребляемых украинских мужских и женских имен в звательном падеже.

Издание рекомендовано для преподавателей высших учебных заведений, студентов, учителей украинского языка, всех интересующихся ономастикой и языком культурой украинского народа.

Словарь собственных имен людей (украинско-русский и русско-украинский) / составители: С.Ф. Левченко, А.Г. Скрипник, Н.П. Дзятковская; под редакцией С.Ф. Левченко. – Киев: Наукова думка, 1967.

Двуязычное издание подготовлено Институтом языкознания им. А.А. Потебни.

По словам составителей, у словаря нет задачи представить исчерпывающий перечень личных имен украинского и русского народов. В нем содержатся в первую очередь наиболее распространенные в Украине имена независимо от их происхождения и иногда их разговорные формы.

Уточнено ударение, правописание, в частности форм отчества (последние преимущественно в русской части). Редкие диалектные формы, которые

встречаются в разных местностях Украины, и уничижительные формы в словаре не представлены. В отдельных случаях указывается старинное написание имени.

Редько Ю.К. Довідник українських прізвищ. – Київ: Радянська школа, 1968. – 256 с.

В книге изложены краткие сведения о возникновении фамилий на Украине, о семантике, строении, спряжении, правописании и ударении украинских фамилий.

Основной частью справочника является словарик, в котором собран около четырех тысяч фамилий, в написании, спряжении и ударении которых могут возникать трудности. Вместе с начальной формой той или иной фамилии указаны формы родительного, дательного и творительного падежей единственного числа и именительного и родительного множественного числа, формы женских фамилий, отличные от форм фамилий мужчин; в каждой форме определено ударение.

Справочник рассчитан на учителей, журналистов, а также на тех работников учебных заведений и учреждений, которые имеют дело с оформлением личных документов.

Ибрагимова В.Ф. Словарь русско-украинских фамилий тюркского происхождения. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2009. – 116 с.

Объектом описания в словаре являются русско-украинские фамилии тюркского происхождения, распространенные на территории Украины. Издание относится к разновидности толково-гнездовых словарей справочного типа. В нем даются сведения о происхождении фамилии, месте ее распространения в Крыму, определяется словообразовательная структура и значение антропонима.

Словарь предназначен для ученых, занимающихся проблемами ономастики, преподавателей, аспирантов, студентов филологических специальностей высших учебных заведений, для всех, кто интересуется лингвистикой.

Болгары и гагаузы

Илчев С. Речник на личните и фамилни имена у българите. – София, 1969.

Издание Болгарской академии наук. Источники информации, указанные автором, широчайшие: работы по истории Болгарии, сборники народных песен, телефонные справочники, списки избирателей, некрологи и надгробные

надписи, а также различные словари: турецко-болгарские, румынско-болгарские, греческо-болгарские.

Представлен интересный теоретический материал о значении антропонимов, их классификации, их формах и ударении.

Благодаря этому справочнику, я узнала, что *Дабиджа* – это не только молдавская фамилия, но и болгарское пожелательное имя, которое означает «да будет жив».

Словарь содержит более 8,5 тысяч (8692) лексических единиц и снабжен обратным списком личных имен (когда имя заканчивается определенной буквой).

Ковачев Н.П. Честотно-тълковен речник на личните имена у българи. – София, 1987.

«Частотно-толковый словарь личных имен у болгар» является результатом многолетнего коллективного исследования имен в Болгарии за период 1901-1970 гг.

Основой словаря послужили записи о рождении 20 000 имен рожденных в указанный период 2 719 839 детей в 99 городах.

В словарь включены более 5600 имен с частотой распространения 5 и более раз. Остальные имена в основном периферийные, созданные по родительским и случайным догадкам или по чужим образцам и антропонимичным системам.

Каждое имя сопровождается данными о его частотности и краткими заметками о его языковом и народном происхождении, а также о скрытом, чаще всего пожелательном, смысле.

Тахиров М. Речник на турските лични имена в България. – София, 2004.

По своей сути и предназначению «Словарь турецких личных имен в Болгарии» – первое в своем роде издание в болгарской лексикографии.

Имена в словаре расположены в порядке болгарского алфавита. Сначала представлены мужские, затем женские имена. Словарные статьи оформляются по принципу: сначала болгарское написание имени, потом турецкое написание. Далее следует частота использования имени.

Белорусы и поляки

Усціновіч А.К. Слоўнік асабовых уласных імён. – Мінск: Літэратура І Мастацтва, 2011. – 240 с.

Словарь является наиболее полным нормативным справочником по использованию собственных личных белорусских имен и отчеств. Приведены

различные по происхождению мужские и женские имена, включая редкоупотребительные и устаревшие; представлены наиболее расширенные их народные, разговорные и производные формы и варианты (в синхронии). Издание содержит также информацию об иноязычных соответствиях белорусских имен.

Адресуется работникам паспортных столов и кадровых служб, загсов, нотариальных контор и юридических консультаций, работникам печати, учителям и студентам, а также всем интересующимся современным белорусским именником.

Важнейшей задачей словаря является, по возможности, полное отражение личных имен, которые засвидетельствованы в Беларуси.

Этой цели подчинена и структура словарной статьи, которая включает следующие элементы:

- ✓ заглавное слово – официальную (документальную) форму лицевого имени (и его принятую латиноязычную транслитерированную форму);
- ✓ грамматическую характеристику (имя мужское – м., женское – ж.);
- ✓ стилистическую и временную характеристику (слав., ст. редк.);
- ✓ формы отчества;
- ✓ производные формы имени и расширенные на территории Беларуси прозвища, образовавшиеся от этого имени:
- ✓ общезычные формы данного имени в современных европейских языках;
- ✓ день именин на основании традиционных православного и католического календарей,
- ✓ сведения о происхождении имени и его первоначальное значение.

Народы Балтии

Прежде всего, следует упомянуть о фундаментальных работах В.Э. Сталтмане. Велта Эрнестовна приняла участие в разработке ряда коллективных тем: «Историческая ономастика», «Ономастическая типология и стратиграфия», «Теория и методика ономастических исследований», «Восточнославянская ономастика». Велта Эрнестовна рассматривала разнообразные взаимодействия латышских ономастических систем с восточно- и западнославянскими. Она опубликовала серию статей о латышских фамилиях, показывая их лексическое сходство с некоторыми славянскими и типологическое сходство с эстонскими. В 1989 г. вышла её книга «Ономастическая лексикография» (эту работу можно найти в свободном интернет-доступе).

В 1981 г. вышла в свет монография В. Э. Сталтмане «Латышская антропонимия: Фамилии». В качестве приложения к этой книге Велта Эрнестовна дала «Обратный частотный словарь проанализированных фамилий», позволяющий наблюдать их структурные типы, показывающий их популярность, но не сообщаящий сведений об их происхождении.

Русско-эстонский словарь / составитель: В. Мухель. – Таллинн: Ва-лгус, 1973. – 830 с.

Содержит правила передачи имен собственных эстонскими буквами.

Lietuvių pavardžių žodynas= Словарь литовских фамилий: в 2 томах /A. Vanagas, V. Maciejauskienė, M. Razmukaitė: Ats. red. A. Vanagas; – V.: Mokslas, 1985–1989.

Издание на литовском языке, находится в свободном интернет-доступе.

Народы Кавказа

Гаглойти З.Д. Осетинские фамилии и личные имена. – Цхинвал: Южная Алания, 2007. – 150 с.

Издание содержит словарь осетинских фамилий, перечни родственных фамилий в Алагирском и Дигорском ущельях, словарь мужских и женских имен, а также генеалогические таблицы.

Словарь осетинских личных имен / составитель: В.Г. Цогоев. – Орджоникидзе, 1990. – 93 с.

Содержит перечень мужских и женских имен в осетинском и русском написании, а также указание на осетинское произношение некоторых русских имен.

Сводный словарь личных имен народов Северного Кавказа / отв. ред. проф. Р.Ю. Намитокова. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 584 с.

Словарь содержит списки личных имен, функционирующих в языках северокавказских этносов, представленных компактно на Кавказе, и сводный раздел совпадающей части национальных именников. Словарь, изданный на русском языке, который является культурным феноменом, интегрирующим и объединяющим в единое целое северокавказское сообщество, является попыткой нормализации написания общих имен разных этносов и способствует росту толерантности в условиях межкультурной коммуникации. Издание предназначено для ученых-филологов, историков, социологов, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов, для работников загсов, паспортных столов и других госучреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся происхождением, значением и написанием имен.

Татары

Сагаутдинов Ш.Ш. Татарские имена: происхождение, значения, примеры. – Алматы, 2011. – 569 с.

Словарь содержит около 15000 личных татарских имён в русской и татарской транскрипциях, включая диалектальные и фонетические варианты (в синхронии), с указанием их происхождения и толкованием значений.

Наряду с общеупотребительными именами в книге содержится большое количество старинных имен, связанных с историческими личностями, а также имена-неологизмы.

Словарь состоит из двух частей. Первая часть содержит мужские татарские имена, вторая – женские. В каждой части имена расположены в порядке русского алфавита.

Словарная статья включает в себя:

1. Татарское имя в русской транскрипции.
2. Происхождение имени (генезис).
3. Значения имени.
4. Фонетические и диалектальные варианты (в синхронии) имени.
5. Татарское имя в татарской транскрипции.
6. Далее (если есть) следуют персоналии – краткие сведения о выдающихся личностях, носивших (носящих) данное имя.

Евреи

Гиль П., Малер Й. Краткий словарь еврейских имен: около 350 имен. – Иерусалим, 1989.

Издание открывает вступительная статья «Имена и традиция».

Словарь содержит лишь имена, которые сегодня распространены среди израильских евреев: и традиционные, и недавно вошедшие в оборот. Мужские и женские имена приводятся отдельно. О каждом имени дается следующая информация:

1. Написание на иврите. Транскрипция имени, максимально приближенная (учитывая особенности русской орфографии) к ивритскому нормативному произношению.
2. Звучание в разговорной ивритской речи в Израиле, если оно отличается от нормативного.
3. Уменьшительная форма, распространенная ныне в Израиле.

4. Время возникновения. Буква “Т” означает, что имя встречается в Та-НаХе (Библии) и, следовательно, возникло не позднее середины первого тысячелетия до н. э.; “МТ” – имя известно со времен формирования Мишны и Талмуда (середина первого тысячелетия до н. э.-VI в. н. э.); “С” – имя известно со средних веков (VII-XVI вв. н. э.); “Н” – имя возникло в новое время (большинство имен этой категории возникло в последние десятилетия в Израиле).

5. Степень распространенности имени в современном Израиле: редкое (редк.), распространенное (распр.) и очень распространенное (очень распр.). Исключительно редкие, носителей которых насчитывается всего несколько сотен, не включены в словарь.

6. Перевод значения имени. Его задача – показать этимологию имени. В тех случаях, когда перевод предположительный, авторы ставят вопросительный знак в круглых скобках; когда точное значение неизвестно, так и указано.

Следует отметить, что женские имена в значительной части являются производными от мужских или видоизмененным ивритским словом, к которому присоединено окончание женского рода.

7. Примечания. Если имя носил кто-нибудь из выдающихся сынов еврейского народа, авторы отмечают это в примечаниях. Также отмечается, в каких общинах шире распространено то или иное имя и происхождение имени, если оно заимствовано.

Турки

Можно использовать описанный нами выше **словарь турецких личных имен в Болгарии М. Тахирова** (София, 2004).

Кроме того, может пригодиться издание **Мусульманские имена: словарь-справочник / составитель: Ибн Мирзакарим ал-Карнаки. – Санкт-Петербург: Диля, 2010.**

Немцы

Александрова Т.С. Словарь немецких личных имен. – Москва: Русский язык, 2001. – 248 с.

Словарь содержит личные имена, распространенные в немецкоязычных странах, а также мифологические и фольклорные, с указанием на их происхождение, значение и употребление. В словаре имеются три приложения, включающие фразеологизмы с личными именами, словообразовательные конструкции с личными именами и список компонентов личных имен. Словарь предназначен для переводчиков, студентов и для широкого круга лиц, интересующихся немецким языком.

РАЗДЕЛ IV

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОНИМИКИ

Наблюдения над спецификой имени приводят исследователей к осознанию того, что синхроническая ономастика есть, прежде всего, изучение функционирования наименований, по природе являющихся социальными знаками, - так, согласно Е.С.Кубряковой [Кубрякова 2006], лингвистическая реальность включает языковые выражения таких объектов, как артефакты, природные вещи и отношения, в том числе, очевидно, и национальный ономастикон.

Семиотический аспект ономастического исследования при такой постановке вопроса заключается во взгляде на имя собственное как вербализованную форму определенного содержания. Учитывая базовую русскоязычность (и одновременно сущностную полиязычность) нашего региона, важной задачей науки и образования выступает необходимость грамотного отбора и адекватного описания лингвокультурного материала, содержащего маркеры специфичности языка и культуры региона. Ономастическое пространство региона, закрепленное как в коммуникативной традиции, так и в художественном тексте, выступает одним из таких значимых маркеров.

Привычные названия, знакомые слова, включенные в тексты публицистики, литературы, используемые в обиходной речи, знакомы и понятны каждому. Синхроническое и историко-культурное описание ономастического пространства региона и оноματοлогический анализ продуктов речевой деятельности в аспектации лингвокультурной специфичности региона призвано обеспечить узнаваемость знаков ономастического кода и обеспечить поддержание интереса к контексту их использования. Ономастикон любого объема при таком рассмотрении представляет собой наиболее удачный материал. Его содержание вызывает положительный эмоциональный отклик у обучающихся, эффект узнавания снимает часть психологических барьеров восприятия информации, которая сопровождает или в которую включено то или иное имя собственное, что помогает формированию эмоционального интеллекта и способствует социально-психологической адаптации обучающихся.

Опознавая системные элементы ономастикона, а затем под руководством педагога аспектируя их друг по отношению к другу и к реальной действительности, обучающий нарабатывает умения эмоциональной саморегуляции и навыка реализации эмоционального речевого воздействия в ситуации

межкультурного диалога в широком контексте, что благотворно сказывается на социализации обучающегося.

А изучение антропонимических традиций русского и других народов должно способствовать формированию культуроведческой компетенции обучающихся, под которой понимается комплекс представлений человека о мире, сообщающий языковой личности национальный образ мыслей, способность субъекта речи к интерпретации языковых единиц в терминах культуры, знания о культуре, воплощенные в языке. Методика обучения с использованием антропонимических словарей носит практико-ориентированный характер, описываются разработанные автором задания по изучению антропонимов, которые могут стать содержательной и методической базой для учебной, учебно-исследовательской, проектной и внеучебной деятельности в школе [Урманчеева 2022].

Часть 7. Имя собственное как объект школьного и вузовского изучения

Традиционно широко исследуемый в научной и учебной традиции вопрос о роли и месте онимов в художественных текстах – важный, но не единственный в изучении функционирования имен и использовании результатов в педагогической практике. Интерес представляют и другие аспекты изучения ономастической лексики, в частности, можно рассматривать вопрос речевой вариативности с точки зрения отражения в ономастическом узусе трансформационного потенциала языка и специфики речевой дивергенции.

Общее понижение читательской компетентности и культуры речи, слабый интерес к истории и культуре родного края, проблемы понимания художественных текстов на фоне неологизации и регионализации локальных вариантов нормативных языков (в частности, русского) заставляет педагогов и исследователей искать новые современные подходы к обучению.

Развитие интереса к литературе и языку через использование особенностей современного клипового образа восприятия мира обучающимися – путем выделения, описания лексем (единиц ономастикона и ониматонимов, данного языка, правил их выбора, связанных с набором ассоциаций, содержащихся в прескрипциях и культурных установках, зафиксированных в различных дискурсах, в т.ч. художественном, публицистическом, интернет дискурсе, фразеодискурсе), акцентуации внимания на культурных концептах (сценарных и фреймовых структурах) в рамках анализа художественного текста, в этом смысле, имеет богатый потенциал.

Антропонимы в контексте изучения лексикографии

Методика обучения русскому языку с использованием антропонимических словарей может опираться на следующие виды заданий:

1. Задания по изучению историко-этимологических особенностей антропонимов

Это задания на определение мотивировочного признака некрестильного (внутрисемейного, мирского) имени и фамилии или прозвища, причины их возникновения, принципа, по которому они образованы, позволяют понять, какие значимые для древнерусского сознания элементы картины мира репрезентируют некоторые из них (*Черныш, Мороз, Смеян, Смутьян*).

Тут мы обращаем внимание на образованные от антропонимов нарицательные имена – эпонимы (*жигало, бефстроганов, кардиган*). В рамках выполнения этих заданий работаем со «Словарем антропонимов в русской панегирической поэзии XVIII века» и «Большим словарем русских прозвищ» Х. Вальтера и В.М. Мокиенко.

2. Задания по изучению словообразовательных и экспрессивных особенностей антропонимов

Обращение на занятиях по русскому языку к диминутивным и разговорным формам личных имен позволит выявить смысловые и эмоционально-оценочные оттенки, присущие этим формам в зависимости от типа отношений между людьми и интенций говорящего. Для русского неформального общения чрезвычайно характерно использование разнообразных диминутивных форм, обладающих огромным эмоциональным потенциалом, часто неуловимыми нюансами, передающими разнообразие человеческих отношений: приязни: *Витёк, Маруся, Василька*. Тут в работе поможет «Современный словарь личных имён, сравнение, происхождение, написание» А.И. Суперанской и «Словарь собственных имен русского языка. Ударение. Произношение. Словоизменение» Ф.А. Агеенко.

3. Задания по изучению антропонимических традиций в сопоставительном аспекте

Тут мы выделяем два направления представления культуроведческого аспекта: 1) обучение русскому языку в контексте русской культуры и 2) познание культуры русского народа в диалоге культур.

Задания на сопоставление антропонимических традиций разных народов находятся в русле второго направления (*Иван – Ион, Вано*).

Здесь мы работаем со словарями В.А. Никонова «Словарь русских фамилий» и А.И. Рыбакина «Словарь английских фамилий».

4. Задания по изучению прецедентных имен

Тут нам помогает ассоциативный эксперимент. После произнесения преподавателем имени собственного (обобщенного имени или вымышленного имени персонажа художественного произведения) студентам предлагается записать первую пришедшую в голову ассоциацию; затем проанализировать ассоциации и попытаться установить, какими причинами они вызваны (*Гамлет, Капитанка, Дон Жуан, Обломов, Владимир*). Это могут быть литературные имена, имена выдающихся людей, личные именованья. Ассоциации студентов мы подразделяем на индивидуальные, личностно окрашенные, если имя принадлежит знакомому человеку, близкому родственнику, другу.

5. Задания по изучению антропонимов в составе фразеологических единиц

Собственные имена используются как строительный материал в образовании идиом, пословиц, поговорок, загадок, при этом преодолевают свое назначение в языке и приобретает функцию знака языка культуры — символа, эталона, стереотипа (*Мамай прошел, нове ковчег, при царе Горохе*).

Для выполнения подобных заданий нам понадобятся несобственно антропонимические словари (больше подойдут фразеологические словари последних лет).

На основе предложенных или аналогичных упражнений могут быть разработаны задания, учебно-исследовательские проекты, внеурочные мероприятия по изучению происхождения русских имен и фамилий, прецедентных имен, насыщенных коннотациями, диминутивных и пейоративных форм имен, а также нарицательных существительных, восходящих к собственным именам.

Антропонимы как выразители лингвокультурологической информации в художественном тексте

Изучение имен собственных в рамках ономастического лингвокраеведения целесообразно проводить на базе корпуса художественных, публицистических текстов. Опыт анализа и описания имен собственных на материале периодической печати, издаваемой в Приднестровье, отражен в материалах

настоящего пособия²⁷. В данной части пособия мы сошлемся на опыт исследования С.С. Полежаевой и Е.И. Лека корпуса имен собственных, употребленных в прозаических текстах приднестровского писателя Григория Панова и стихотворных текстах приднестровского поэта Леонида Литвиненко [Полежаева, Лека 2021], в котором имя собственное рассматривается с позиции его социокультурного фона и происхождения; языковой материал структурирован на подгруппы с точки зрения принадлежности номинированных людей к определенному социуму, определенной культуре, подчеркивается неразрывная связь языка и культуры; выделены социокультурные области с перечнем фамилий, каждая из которых является информативной, отражающей определенный период жизни общества и человека, носящего эту фамилию.

Поэтическое слово Л.А. Литвиненко, отраженное в сборнике «Порыв», направлено на формирование уважительного отношения к прошлому нашей Родины, к исторической памяти, оно исполнено патриотизма и сознания гордости за сопричастность приднестровцев к великой державе – России. Так, каждая фамилия или имя, включенные в художественный текст, актуализируют фоновые знания читателя / слушателя, адресуя его к тем или иным историческим фактам и социокультурным сферам. К таким показательным социокультурным областям относятся: Русская (Пушкин, Симонов, Савичева, Жуков, Мартынов, Шаляпин, Алехин, Ворошилов, Матросов, Шестаков, Печорин, Корчагин, Гастелло, Маресьев, Есенин и др.); Древнегреческая (Афродита, Прометей, Гомер и др.); Итальянская (Данте, Беатриче, Петрарка, Джордано Бруно); Французская (Антуанетта, Дантес, Флибустьер); Английская (Отелло); Немецкая (Роберт Шуман, Томас Мюнцер, Бетховен); Испанская (Че Гевара, Лопе де Вега) и др. Приднестровский автор Л.А. Литвиненко справедливо полагает, что грамотный читатель и слушатель в достаточной степени владеет историко-культурным фоном этих номинаций, потому антропонимы, употребленные в текстах поэта, отсылают читателя к реалиям и смыслам не только русской, но и в целом мировой культуры и истории.

Антропонимическая лексика, используемая в литературном тексте, не только способствует выражению лингвокультурного содержания самих текстов, но отражает широту восприятия приднестровским поэтом мировой культуры в целом, а также рецепцию приднестровским читателем фактов истории мировой цивилизации. Этот тезис можно доказывать не только на примере поэтического текста, в котором имя собственное зачастую может выступать как свернутый текст, предполагающий знание достаточно объемной затекстовой

²⁷ См. параграф *Социально-этический аспект функционирования антропонима* Части 3. *Нормативно-правовые и социориторические аспекты имяназвания* Раздела II *Антропоним как социокультурный феномен*

информации, без которой невозможно проникновение в авторский замысел и читательское сопереживание.

В прозаическом произведении Георгия Панова «Чужие» («Бендеры в огне») используются имена собственные, относящиеся к области украинской и молдавской культуры [Полежаева 2019]. При этом автор, выражая идею художественного произведения, в одной синтаксической конструкции использует онимы, которые как лингвокультурные маркеры означивают эти культуры. И благодаря такому подходу к включению в прозаический текст дополнительных культурных смыслов, основная задача героев произведений Г. Панова – людей разных национальностей, говорящие на разных (но понимаемых ими) языках – сообща делать общее дело, отстаивать свою землю, бороться за мир на этой земле – приобретает символическое значение единения всех людей вне зависимости от их расы и национальности как вечной мечты всего человечества.

В произведениях Г. Панова отсылка к такому единению реализована как лингвистическая особенность речи прдставителей разных языковых культур, объединенных общим делом – это, в частности, «смешение» языковых единиц, являющихся «показателями» разных языков и культур, ср.:

- *Нехай будет Михай!* – *ответил Еужен* (Георгий Панов «Чужие» («Бендеры в огне»)).

В данной фразе использовано украинское слово *нехай* (рус.: *пусть*) и молдавские имена собственные *Михай* и *Еужен*.

Имена собственные *Еужен* и *Михай* в таком орфографическом и орфоэпическом представлении не содержат языкового значения, но заключают в себе «фоновую информацию», связанную с культурными и историческими элементами их функционирования. Они содержат молдавскую этноязыковую составляющую. Культурный фон этих имен связывается с именами известных деятелей Молдавии, ср.: *Михай Волонтир* (молдавский актер), *Михай Еминеску* (молдавский и румынский поэт); *Еужен Дога* (молдавский композитор). В русском языке этим именам соответствуют Михаил и Евгений.

Исследование имен собственных сегодня активно практикуется в приднестровских организациях образования, в частности при изучении предметов «Русский язык», «Литература», «Литература родного края», где имена собственные в художественных произведениях становятся объектом исследования. При этом преследуется цель не только ознакомиться со спецификой имени собственного, его орфографической, этимологической, словообразовательной, стилистической и другими характеристиками, но и осознать цель его использования: для чего автор использует в тексте именно эту языковую (речевую)

единицу? Что дает имя собственное для осмысления культурного кода того произведения, того автора, того читателя, которые его раскрывают? Обращение к изучению специфики представления в тексте имени собственного имеет под собой важную основу: анализ и осмысление его формируют у учащихся целый комплекс коммуникативных компетенций (языковую, культуроведческую, этнокультурную и др.).

Лингвистическое исследование документального представления антропонима: к вопросу об идентичности лица

В этом параграфе рассмотрим примеры исследовательской работы по вопросу идентичности онимов, представленных как номинации одного и того же лица, но реализованные с некоторыми трансформациями в документальных записях, принадлежащих этому лицу документов. Представление исследований дается в соответствии с требованиями формуляра лингвистического исследования имени собственного гражданина²⁸.

Патроним Емильянович, Емельянович, Емилианович

Отчества *Емильянович, Емельянович, Емилианович* образованы от имён *Емельян* и *Емилиан* по общему суффиксальному конструированию отчеств путем присоединения к корню суффикса *-ович*. Чтобы установить идентичность отчеств, нам необходимо доказать эквивалентность имён, от которых они образованы.

Имя собственное, семиотическое по своей природе, обладает планом содержания и планом выражения. Первый предполагает изучение этимологии онима, второй – всех возможных его вариантов. Рассмотрим оба этих плана.

Происхождение и значение имени *Емельян*

Имя имеет несколько версий происхождения:

1) русское, образованное от имени *Эмилъ*, которое, в свою очередь, происходит от латинского слова *aetulus* - «ревностный, страстный», «неуступчивый»;

²⁸ См. параграф *Формально-лингвистический аспект функционирования антропонима* Части 3. *Нормативно-правовые и социориторические аспекты имяназвания* Раздела II. *Антропоним как социокультурный феномен*

2) римское, образованное от родового прозвища *Эмиллий*, означает соперник, участник соревнования или по назв. местности Эмилия в Латиуме (регион античной Италии) [Суперанская 2005, с. 117].

3) греческое, означает «льстивый».

В словаре Н.А. Петровского указаны варианты (в синхронии) имени с пометами: *Амельян* (прост.), *Емилиан* (стар.), а также производные: *Емельянка*, *Емельяша*, *Емеля*, *Меля*, *Мелёха*, *Мелёша*. Отдельно указано на то, что имя *Емилиан* – старая форма имени *Емельян* и имени *Эмилиан*.

В этом же словаре указаны и отчества *Емельянович* и *Емилианович* как близкие по смыслу и образованные от разных форм одного имени [Онлайн-словарь русских имён Петровского Н. А.]

В словаре А.В. Суперанской указаны варианты (в синхронии) имени с пометами: *Емилиан* (церк.), *Емилиан*, *Омилиан* (др.-церк), *Омельян*, *Амильян*, *Амельян*, *Имельян*, *Мельян*, *Мильян* (разг.), а также иноязычные варианты (в синхронии) имени: *Эмилиано* (ит.), *Эмиль*, *Эмильен* (фр.) [Суперанская 2005, с. 117].

Таким образом, вариативность имени проявляется в:

- чередовании первой гласной буквы (Е, О, А, И, Э) или полном ее отсутствии;
- чередовании гласных *е/и* после *м*;
- появлении мягкого знака вместо буквы *и* после *л* в разговорных вариантах.

На основании всего изложенного выше можно заключить, что отчества *Емельянович* и *Емилианович* – нормированные, закреплённые в ономастических словарях, равноправные, поскольку образованы от современной и церковной (старой) форм имени. Отчество *Емильянович* – разговорная форма отчества *Емилианович*, ненормированное, но эквивалентное отчествам *Емельянович* и *Емилианович*.

ВЫВОД: Идентичность отчеств *Емильянович*, *Емельянович*, *Емилианович* исследованием подтверждается, поскольку отчества одинаковы по этимологии и значению имён, от которых они образованы. Отчества *Емельянович* и *Емилианович* – нормированные, образованные по правилам русского языка, отчество *Емильянович* – ненормированное, разговорная форма отчества *Емилианович*. Отчества *Емильянович*, *Емельянович*, *Емилианович* равноправны, могут использоваться как эквивалентные в официальных документах.

Патроним Володяевич, Володаевич

Интересным для нас опытом явилось установление идентичности отчеств *Володяевич*, *Володаевич*.

Отчества *Володяевич, Володаевич* образованы от имени *Володя* армянского происхождения общезыковым способом, при помощи суффикса -евич. Вариативность -*евич* / *аевич* объясняется смешением твердой и мягкой основ имени, от которого образованы отчества.

Поскольку национальная история армян достаточно сложна, армянские имена представляют собой своеобразную смесь. Можно встретить армян и исконно армянскими именами, и с парфянскими именами, и с арабскими, греческими, славянскими, библейскими именами. Чаще всего все армянские имена делят на пять категорий: по родителям, по роду занятий, по географии, по отличительному признаку человека и титулованные имена.

Также принято выделять следующие пласты личных имен армян.

1. Национальные имена. В группу национальных имен входят имена языческих армянских богов и имена, образованные от них, таких как *Гайк, Анаит, Ваагн*. Также в группу входят имена армянских царей (*Тигран, Ашот* и т.д.) и полководцев (*Вардан, Геворг* и т.д.).

2. Имена, образованные от слов армянского языка. В эту группу включаются имена, происходящие от названий звезд и планет, драгоценных тканей и камней, праздников. К таким именам относятся *Арев* (солнце), *Манушак* (фиалка), *Метаксия* (шелк) и прочие. Достаточно большое количество армянских имен происходит от описания флоры и фауны. Такие имена, как и все личные имена, образованные от имен нарицательных, были придуманы очень давно. В древности имя выбиралось в соответствии с качествами человека или желанием видеть эти качества в будущем.

Таким образом, имена давалось человеку осмысленно. Например, армянское имя *Рация* говорит о том, что у его носительницы «огненные глаза», а *Зармайр* означает «знатный мужчина». Многие имена призваны отражать внутренние и внешние достоинства носителя. Так, *Жирайр* означает «бойкий», а *Патвакан* – «почтенный». Многие мужские имена имеют в конце компонент «айр», означающие слово «мужчина». Перед этим компонентом обычно стоит прилагательное, описывающее носителя. Аналогично многие женские имена оканчиваются на «духт», в переводе означающее «дочка», а в начале имени ставится имя отца.

Таким образом, появляются новые имена. Например, *Вормиздухт* или *Айкандухт*. Имена, имеющие в своем составе описание объектов флоры и фауны, возникли от обожествляемых в древности тотемов. К таким именам относятся *Гарник, Наргиз, Цахик* и т. д.

3. Заимствованные имена. К таким именам относятся, в частности, имена общехристианских святых. Например, имена *Соломон* или *Давид*. Как и в прочих развитых культурах, библейские имена были несколько изменены на свой

лад. Так, *Иоганн* у армян стал *Ованессом*, сохранив близкое к оригиналу звучание. Ряд армянских имен, хотя и не являются библейскими, но все же имеют религиозное значение. Такие имена являются переводом чужеродных религиозных имен. Например, *Хачатур* – «ниспосланный св. Крестом» или *Аракел* – «апостол». Некоторое количество имен было заимствовано из персидского языка. Например, имя *Сурен*. Многие чужеродные имена видоизменились, став привычными для слуха армян.

За годы существования СССР армяне начали называть своих детей именами из русского языка. Часто заимствовались уменьшительно-ласкательные формы имен. Так, армян стали называть именами *Алеша*, *Володя*, *Жора*, *Юрик*. В те же годы получили большое распространение имена, привычные для Западной Европы. Среди них оказались имена *Генрих*, *Эдуард*, *Гамлет* и прочие. Также в качестве имен среди армян стали популярными имена и фамилий известных личностей. Например, *Энгельс*, *Карл*, *Рузвельт* и прочие. Однако впоследствии носители таких необычных имен стали менять их на более привычные армянские имена. Ряд армянских имен могут носить как мужчины, так и женщины. К таким именам относятся *Аршалуис*, *Айастан*, *Ерджаник* и другие. Некоторые имена имеют мужскую и женскую форму. Например, мужское имя *Армен* – женское имя *Арменуи*.

В Армении до сих пор широко используется родовое имя. Оно не упоминается в документах и особенно широко распространено за пределами городов. Образуется родовое имя по тому же признаку, что и фамилия, но в данном случае за основу берется прозвище или род деятельности основателя рода.

Многие армяне живут вне пределов Армении, образуя крупные диаспоры. Под влиянием диаспор на собственно армянскую нацию, имена и фамилии очень разнообразны. Можно встретить и исконно армянские, и христианские имена. Фамилии могут иметь армянское, тюркское, греческое, ветхозаветное или иранское происхождение. Большинство фамилий заканчивается на окончания «-ян» и «-янц», которые говорят о принадлежности носителя к какому-либо роду. Например, фамилия заявителя *Торосян* говорит о принадлежности к роду *Тороса*.

ВЫВОД: Идентичность отчеств *Володяевич*, *Володаевич* исследованием подтверждается, поскольку оба отчества имеют общее происхождение. *Володяевич*, *Володаевич* образованы аффиксальным способом от твердой / мягкой основы армянского имени *Володя* с помощью суффикса —евич [Армянские имена, URL].

Женское имя Анжела, Анжелла.

Значение имени *Анжела*

Краткая форма имени *Анжела*. *Энджи, Анги, Ангель, Ангели, Гели, Анхелита, Хела, Лита, Лела, Же, Анжинья, Анджелина, Джела, Анжелонька, Анжелочка, Анжелка, Жела, Желя, Желонька, Неля*. Синонимы имени *Анжела*. *Анджела, Энджел, Эйнджел, Ангела, Анжель, Анхель, Анхела, Анхелес, Анеля, Анэля, Анелия, Ангел, Аэль*.

Происхождение имени *Анжела*.

Имя *Анжела* украинское, английское, католическое, греческое. Имя *Анжела* образовано от позднелатинского мужского имени *Angelus*, происходящего от греческого «ангелос», и означает «вестница, ангел».

Существует два варианта ударения в имени *Анжела*, как на первый, так и на второй слоги. В православных святцах упоминаются только мужские формы этого имени – *Ангелий, Ангелис*, но в русскоязычных странах наиболее распространено именно женское, а не мужское имя. При этом произношение имеет два варианта – *Анджела* или *Анжела*.

У имени *Анжела* (*Анджела*) есть различные варианты (в синхронии) произношения в европейских странах – аналоги. Так в Англии девочку или женщину будут звать *Энджел* (*Эйнджел*), в Германии, Греции, Нидерландах – *Ангела*, во Франции – *Анжель*, в Испании – *Анхель, Анхела* и *Анхелес* (именно это имя дается в честь Девы Марии, царицы ангелов), в Польше, Белоруссии – *Анэля* (*Анеля*), в Болгарии – *Ангела* или *Анелия*, в Ирландии – *Ангел*.

В бретонском языке также существует форма имени *Аэль*, которая, возможно, и стала прототипом имени *Аэлита*.

Не стоит путать с родственными именами *Ангелина* (*Анжелина*) и *Анжелика* (*Ангелика*).

Буква *л* двойная в корне под влиянием фонетических особенностей иноязычного имени не влияет на значение имени в целом, поэтому представляется возможным говорить об окказиональном образовании данного имени.

ВЫВОД: Опираясь на данные словарей, можно говорить об идентичности имен *Анжела, Анжелла*, которые восходят, в конечном итоге, к зафиксированному в словарях русских личных имен имени *Анжела*, с образованием от него окказионального имени *Анжелла*. Интерференционные процессы между молдавским, украинским и русским языками, смешение норм этих очень похожих языков, а также учет человеческого фактора (описка заполняющего) обусловили возможность вариантного написания имени *Анжела*, в форме *Анжелла* (с двумя *л*). Вместе с тем, оба написания относятся к одному и тому же имени *Анжела*.

Часть 8. Методические материалы для работы с онимами

Каждое имя – это слово, развивающееся по законам языка. В то же время, собственное имя – это часть языка, которая отражает самые парадоксальные ситуации. При изучении семантического содержания имени собственного очень важно учитывать роль внеязыковых факторов выбора и функционирования собственных имен в коммуникации в целом и в конкретном контексте в частности. При этом рассмотрение имени собственного вне контекста может быть связано с одним из двух направлений: концепцией асемантизма, в которой значение имени понимается как объект, заменяющий слово, и концепцией максимального значения имени, в которой последнее интерпретируется как концептуальное содержание, определяющее ссылку на имя. Наличие этих взаимоисключающих теорий объясняется сложностью и неоднородностью самого исследовательского материала – оним как комплексная знаковая система предполагает наличие различных способов соотношения «слово-понятие». Так, можно соглашаться и с тем, что имена собственные имеют только номинативное значение, семантически неполны, функционируют как дейктические слова, не характеризуют объект и не сообщают о нем ничего истинного или ложного – ряд исследователей называет онимы своеобразными ярлыками, с помощью которых некоторые предметы отличаются от других, отрицая их способность выражать понятия.

С другой стороны, верно и то, что имена собственные – это общие имена, как и то, что собственные имена имеют своеобразную специфическую семантику, отличающуюся от ссылочной семантики.

Семантика имени собственного как знака: грамматический, орфоэпический и орфографический аспекты в концепции Ф.Ф. Фортунатова (для студентов вуза)

Традиционный взгляд на проблему соотношения «слово-понятие» в структуре имени собственного (проприального имени) заключается в признании имени собственного единственной категорией слов, не связанной с семантическим содержанием. Значение проприальной единицы является лишь функциональным – имя собственное указывает на какой-либо объект как на единичное явление, но при этом не выражает никакого значения, которое позволило бы узнать, что означает объект с таким именем на самом деле. Излюбленным

аргументом ученых, разделяющих эту точку зрения на имя собственное как на асемантизированную категорию, является известный постулат о происхождении имен собственных от имен общих [Суперанская 2007, с. 252].

Описание содержания онимов как особой категориальной группы в языке в рамках логико-семантического подхода с опорой на частеречную принадлежность слов разрабатывал на рубеже XIX – XX вв. Ф.Ф. Фортунатов – российский ученый, основатель Московской лингвистической школы. Еще в 50-е годы XIX в. исследователь высказал мысль, что форма слова представляет собой совокупность соотношений, сложившихся в данном языке в данную эпоху [Фортунатов 1956, с. 137]. В исследовании природы имен собственных, в том числе антропонимов, функционирующих в разных языках мира, можно применить идеи Ф.Ф. Фортунатова, положенные в основу разработанной им морфологической, или типологической, классификации языков мира – открытию ученого, которое по убеждению А.Д. Палкина, представляет собой «наиболее знаковый и наиболее недооцененный пласт творчества ученого» [Палкин, 2023, с. 5-6].

В данном разделе отразим взгляды Ф.Ф. Фортунатова на

1) взаимосвязь имен собственных (и отпроприальных имен) и их грамматических характеристик,

2) взаимосвязь акцентуации (орфоэпии) имен собственных с орфографическим их представлением,

3) взаимосвязь семантики имен собственных с орфографическим их обликом.

1. Понимая оним как знак, отражающий социальный характер языка и связь истории языка с историей общества, Ф.Ф. Фортунатов утверждал, что в структуру значения онимов также входит этнокультурная составляющая. Причем она, этнокультурная составляющая, включает в себе специфику национального восприятия объектов реальности и выражает это через грамматическую форму языковой единицы. Как видим, ученый усматривал триединую связь «культура народа – национальный язык – грамматическая сторона языковой единицы в языке». При этом имя или его этимология, как подчеркивал исследователь, не всегда определяют национальность его носителя, а апеллятивы *иваны*, *гансы*, знаменующие целые народы или национальности, не указывают на национальную однородность тех людей, которых этими именами называют. Обратим внимание на то, что семантика «размытости» к национальной принадлежности имени сопрягается с написанием апеллятивов со строчной, а не с заглавной, буквы, а также использованием их в грамматической форме множественного числа, что проецирует семантику типичности, универсальности.

2. В своих рассуждениях Ф.Ф. Fortunatov во многом был близок к методологическим принципам младограмматического направления, предлагая при этом оригинальное решение многих теоретических вопросов. Так, в работах по сравнительно-исторической лингвистике он пересмотрел и обновил интерпретацию ряда сложных идей, касающихся сущности древнейших процессов в индоевропейских языках. Ученый исходил из того, что индоевропейский язык, как и любой другой, должен иметь свою историю и диалектическое разделение. В результате такого подхода им был **открыт закон о перемещении ударения от начала слова до его конца в славянских и балтийских языках**, что когда-то было вызвано фонетической позицией. Этот закон получил название **«Закон Фортунатова – де Соссюра»** (оба лингвиста открыли его независимо друг от друга).

Покажем, как этот закон «работает» в отношении имен собственных – продемонстрируем **взаимосвязь акцентуации (орфоэпии) в антропонимах с их орфографическим представлением в разных языках**. Трансформация ударения привела не только к изменениям в парадигме имён, но и к появлению других онимов, имеющих общие индоевропейские корни, например, *Барбара* – *Варвара*, *Осип* – *Иосиф*. Перемещенное ударение создает новую фонетическую ситуацию в слове, при этом оставляя общую этимологию имен. В результате появляются варианты (в синхронии) и вариации (в диахронии) онимов в разных языках, по законам морфонологии конкретного языка или группы языков. Например, имя *Иван* происходит от древнеиудейского *Иоанн*. На латыни имя *Иван* читается как *Айван*. Во второй половине XX века мода на славянские имена распространилась в испаноязычных и португалоязычных странах, в этих странах, помимо родных для них имен *Хуан* и *Жан*, появились имена *Иван*, *Эван*. У имени *Иван* множество аналогов в различных странах. Так, например, в Германии *Ивана* будут звать *Иоганн*, *Йоханн*, *Ганс*, в Италии – *Джованни*, *Джанни*, в Англии – *Джон*, во Франции – *Жан*, в Армении – *Ованес*, *Оганес*, в Испании – *Хуан*, в Сербии – *Йован*, в Финляндии, Эстонии, Швеции – *Юхан*, в Грузии – *Вано*, в Польше, Чехии, Нидерландах – *Ян*, у мусульман – *Яхья* (исламский пророк, соответствующий библейскому Иоанну Крестителю). Для имени *Иван* существуют также женские формы этого имени – *Иоанна*, *Иванна*. Место ударения в имени *Иван* может быть как на первом, так и на втором слоге.

3. Ф.Ф. Fortunatov также плодотворно занимался теорией правописания. Он внес большой вклад в подготовку реформы русской орфографии 1918 года, которая была проведена уже после его ухода. Благодаря фортунатовской теории правописания исследователям удалось обнаружить множество

вариантов и вариаций имен собственных в разных языках и собрать ономастические данные в богатый лексикографический материал.

Согласно концепции Ф.Ф. Фортунатова в отношении **взаимосвязи семантики имени собственного и орфографического его представления**, при написании имён собственных необходимо обращать внимание на допустимые, а иногда и ошибочные, расхождения в одну-две буквы в грамматических формах этих слов, что, однако, не влияет на семантику онима, а приводит к его вариативности²⁹. То есть при некоторых различиях грамматической формы имени, закреплённой на письме, семантическая идентичность проприальных единиц не должна подвергаться сомнению. Например: *Семён – Симён* (по аналогии с *Симеоном*), *Ринат – Ренат*, *Олеся – Алеся*, *Родион – Радион*, *Демид – Димид*. Это все примеры антропонимов, которые в разном орфографическом воплощении параллельных форм (представленных здесь в оппозиции) служат номинациями одного и того же лица, т.е. тождественны друг другу в разных языках, но при этом их правописание нередко может быть обусловлено законами грамматики / орфографии / орфоэпии этих языков, воплощающих особенности культуры и менталитета народов.

Таким образом, взгляды Ф.Ф. Фортунатова, высказанные более века тому назад, сегодня остаются основательной платформой для развития новых научных идей в отношении имен собственных как особой лексической группы в словарном составе языка, а именно - в проблемном поле «степень семантической имени собственного». Так, актуальным и плодотворно разрабатываемым научным взглядом становится отрицание прямой связи имени собственного с понятием **в языке**, но признание наличия значения в именах собственных, функционирующих **в речи** (см. работы А.В. Суперанской, В.А. Никонова и др.).

Игровые технологии в работе с именами собственными на уроках литературы (для школьников)

Рассмотрим некоторые приемы практикоориентированной работы с именами собственными³⁰ на уроках литературы.

На уроках литературы учитель и учащиеся используют несколько видов работ с именами собственными:

²⁹ Такую точку зрения разделяет и А.В. Суперанская.

³⁰ Апробация подобного рода практикоориентированного подхода к преподаванию учебного предмета «Литература» реализована учителем-филологом Танасенко А.С. в Тираспольском теоретическом лицее №1 [Танасенко 2018]

- 1) соотнесение героя и детали, его характеризующей;
- 2) сопоставление имени героя и его реплики;
- 3) перевертыши названий романов, пьес, рассказов.

Задача учителя – так построить процесс обучения и воспитания, чтобы помочь раскрыться духовным силам ученика, научить его мыслить, привить навыки практических действий. На уроках литературы учащиеся работают как индивидуально, так и в парах, в микрогруппах, что позволяет решить не только задачи обучения, но и задачи воспитания: пробуждать желание и формировать умение сотрудничать в группах с одноклассниками. Главное — это то, что школьники учатся свободно говорить, спорить, отстаивать свою точку зрения, искать пути решения проблемы и др.

Итак, в рамках задания «Соотнесите героя и деталь, его характеризующую», предлагается использовать игру «Узнай героя по описанию, речи и поступкам».

Игра: Узнай героя по описанию, речи и поступкам (на материале романа Л.Н. Толстого «Война и мир»)

1. «Он говорил на том изысканном французском языке, на котором не только говорили, но и думали наши деды, и с теми тихими, покровительственными интонациями, которые свойственны состарившемуся в свете и при дворе значительному человеку. Он подошёл к Анне Павловне, поцеловал её руку, подставив ей свою надушенную и сияющую лысину, и покойно уселся на диване» (Ответ: Князь Василий Курагин).

2. «Черты его лица были те же, как и у сестры, но у той всё освещалось жизнерадостной, самодовольной, молодой, неизменной улыбкой и необычайной, античной красотой тела; у брата, напротив, то же лицо было отуманено идиотизмом и неизменно выражало самоуверенную брюзгливость, а тело было худощаво и слабо. Глаза, нос, рот – всё сжималось как будто в одну неопределённую и скучную гримасу, а руки и ноги всегда принимали неестественное положение» (Ответ: Анатолий Курагин).

«Он на этом бале в первый раз почувствовал себя оскорблённым тем положением, которое занимала его жена в высших сферах. Он был угрюм и рассеян. Поперёк лба его была глубокая складка, и он, стоя у окна, смотрел через очки, никого не видя» (Ответ: Пьер Безухов).

«Лазарев мрачно взглянул на маленького человека с белыми руками, который что-то сделал над ним... все ли стоять ему, или не прикажут ли ему пройти теперь, или, может быть, ещё что-нибудь сделать?» Кто этот маленький человек, описанный Толстым как «комедиант», о котором Николай Ростов думал, что тот «дурно и нетвердо сидел на лошади»? (Ответ: Наполеон Бонапарт).

О ком в романе Наполеон говорит: «Это прекрасное животное»? (Ответ: Елена Васильевна Курагина – Элен).

«Лично князь Андрей не знал его и никогда не видал, но всё, что он знал о нём, мало внушало ему уважения к этому человеку» (Ответ: Алексей Андреевич Аракчеев).

«Он – военный министр, доверенное лицо государя императора; никому не должно быть дела до его личных свойств; ему поручено рассмотреть мою записку, – следовательно, он один и может дать ход ей», – думал князь Андрей...» (Ответ: Алексей Андреевич Аракчеев).

Сорокалетний человек с длинной талией, с длинной, коротко обстриженной головой и толстыми морщинами, с нахмуренными бровями и каре-зелёными тупыми глазами и висячим красным носом» (Ответ: Алексей Андреевич Аракчеев).

О каком знаменитом государственном деятеле – реформаторе идет речь? «Высокий, лысый, белокурый человек лет сорока с большим открытым лбом и необычайной, странной белизной продолговатого лица. Вся фигура его имела особенный тип, по которому сейчас можно было узнать его. Ни у кого из общества, в котором жил князь Андрей, он не видал этого спокойствия и самоуверенности неловких и тупых движений, твёрдого и вместе мягкого взгляда полузакрытых и несколько влажных глаз, тонкого, ровного, тихого голоса и, главное, такой нежной белизны лица и особенно рук, несколько широких, но необыкновенно пухлых, нежных и белых» (Ответ: Михаил Михайлович Сперанский).

Кто из героев так перерождается? «Опыт жизни, простая вера княжны Марьи оказывают на него благотворное влияние: «Как бы счастлив и спокоен я был, ежели бы мог сказать теперь: "Господи, помилуй меня!"» (Ответ: Болконский Андрей).

Кто из главных героев романа был ранен в Аустерлицком сражении? (Ответ: Андрей Болконский)

К кому сватался Анатолий Курагин? (Ответ: к маленькой княгине Болконской)

Кто и о ком произнёс слова: «Там, где вы, там зло и разврат» (Ответ: Пьер об Элен)

Кому принадлежат слова и как они характеризуют героя: «Шахматы расставлены, игра начинается завтра»? (Ответ: Наполеону)

Игра. Приведите правильное название произведения Л. Толстого на основании их семантических «перевертышей» (См. Табл. 3).

Таблица 3. Примерный перечень названий произведений А.Н. Толстого в прямом и трансформированном виде для игры «Ономастические превратыши»

«Перевёртыш» названия произведения	Реальное название произведения
Мировое горе	«Семейное счастье»
Октябристы	«Декабристы»
Борьба и перемирие	«Война и мир»
Один день	«Сто лет»
Понедельник	«Воскресение»
Вечер крестьянина	«Утро помещика»
Кавказская пленница	«Кавказский пленник»
Бог	«Дьявол»

В рамках заданий «Сопоставьте имя героя и его реплику», «Соотнесите героя и деталь, его характеризующую» предлагается следующий материал (на базе пьесы А.Н. Островского «Гроза» и критической литературы о ней)

Задание 1. Кому из героинь пьесы принадлежат слова, ярко ее характеризующие?

«Я говорю: отчего люди не летают так, как птицы? Знаешь, мне иногда кажется, что я птица. Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь. Вот так бы разбежалась, подняла руки и полетела» (Ответ: Катерина).

1) Катерина

2) Варвара

3) Кабаниха

Задание 2. Установите соответствие между характеристиками и персонажами.

ХАРАКТЕРИСТИКА

А) «Кто ж <...> угодит, коли у <...> вся жизнь основана на ругательстве? А уж пуще всего из-за денег; ни одного расчета без брани не обходится... А беда, коли поутру <...> кто-нибудь рассердит! Целый день ко всем придирается» (Ответ: Дикой)

Б) «Ханжа, сударь! Нищих оделяет, а домашних поедом заел(-а) совсем» (Ответ: Кабаниха)

ПЕРСОНАЖИ

1) Дикой

2) Кабаниха

3) Феклуша

Задание 3. Установите соответствие между автором и его произведением.

Кто написал статью «Луч света в темном царстве»?

- 1) Н.А. Добролюбов
 - 2) Д.И. Писарев
 - 3) Н.Г. Чернышевский
- (Ответ: Н.А. Добролюбов)

Кто написал статью «Мотивы русской драмы»?

- 1) Д.И. Писарев
 - 2) Н.Г. Чернышевский
 - 3) Н.А. Добролюбов
- (Ответ: Д.И. Писарев)

Задание 4: Жители Калинова по-разному относятся к месту своего обитания. Установите соответствие между персонажами и характеристикой ими места своего обитания.

ПЕРСОНАЖИ

- А) Кулигин
- Б) Борис
- В) Феклуша

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТА ОБИТАНИЯ

- 1) «трущоба»
 - 2) город с «жестокими нравами»
 - 3) «обетованная земля»
- (Ответ: 1Б; 2А; 3В)

Методические рекомендации по работе с тестовыми заданиями по ономастике и примерные вопросы к ним

Отношение учительского и родительского сообщества к тестированию как методу контроля и мониторинга знаний обучающихся сложно и неоднозначно. Несмотря на это тест, чаще всего как средство объективной и оперативной проверки уровня усвоения учебного материала широко применяется в педагогической практике.

Тестовые способы контроля органично встраиваются в каждый этап образовательной деятельности, отлично подходят для текущего и

промежуточного контроля; разнообразие их типов, форм и уровней сложности соотносимо практически со всем спектром задач контролирующего, организационного и мотивирующего характера современных и наиболее технологичных форм обучения.

Тестирование не только помогает объективно оценить уровень сформированности компетенций, но может выступать как средство интеллектуального развития обучающихся, способствовать активизации учения, повышению качества знаний и эффективности усвоения учебного материала, особенно требующего не столько понимания, сколько запоминания с возможностью воспроизведения научной информации по терминологическим маркерам.

Тестирование само по себе, конечно, не может считаться необходимым или достаточным средством при обучении и самостоятельной работе, его необходимо использовать как дополнение наряду с другими традиционными методами обучения и контроля. Однако технологичность, эффективность тестирования как формы, краткость и лаконичность тестового вопроса, быстрота получения ответа и возможность определмости уровня сложности, а также ситуативная объективность результатов тестирования – все эти свойства заданий в тестовой форме указывают на то, что задания такого типа способны выполнять не только контролирующие, но и обучающие функции.

Обучающий потенциал тестовых заданий раскрывается в самостоятельной работе обучающегося, готового к вдумчивой, кропотливой работе с научной информацией. Тест в этом случае призван помочь, прежде всего, самому обучающемуся в активизации его познавательных функций, отработки навыков поиска и фильтрации релевантной тестовому вопросу информации и умения самоорганизации и самодисциплины в целом.

В этом разделе мы предлагаем примерный набор вопросов для обучающего теста по дисциплинам, включающим изучение имени собственного, а также лексикографии, лексикологии (при изучении заимствований), орфографии, (лингво)культурологии, социолингвистики, концептологии и др. Вопросы обучающего теста составлены таким образом, чтобы при выборе правильного ответа выполняющему тестовое задание было необходимо выяснить для себя значение каждого из представленных вариантов ответа. Для этого необходимо порекомендовать обучающимся заслуживающий доверия источник соответствующей информации – например, онлайн словарь. Важно объяснить обучающимся, что не все онлайн словари являются кодифицированными и точниками информации, а также особо акцентировать внимание обучающихся на типе и виде словаря, информация в котором поможет для ответа на вопрос.

Обучающие тесты можно использовать и в рамках совместной работы преподавателя и обучающихся – работа подобного рода должна быть

комплексной и включать в себя предварительную подготовку обучающихся к изучению темы, по которой составлен тест (по предложенным преподавателем учебно-научным и др. источникам³¹), разбор тестового вопроса и вариантов ответа по нескольким направлениям (например, значение, происхождение, использование термина, отношение к терминосистеме, т.п.), запоминание термина (можно использовать дополнительный вид работы по составлению словосочетаний или предложений с термином или словом), закрепление нового материала (блиц-опрос по тесту, решение тестовых заданий на скорость, др.), в качестве рефлексии учебной деятельности можно предложить обучающимся составить письменный или устный текст по теме (доклад и презентация, а также любые виды письменных текстов – запись блога, информационное сообщение, реферат, эссе, т.п.), рисунок по теме (для ономастики интересным заданием будет разработка инициалов, монограмм), творческие и исследовательские задания по краеведению, этимологии, мифологии (история названия, имени; подбор прозвища, псевдонима; сочинение легенды, др.).

При таком подходе тестовое задание выступает средством интеллектуального развития, образования и обучения, способствует активизации учения, повышению качества знаний и эффективности педагогического труда (ср. определение термина *педагогическое задание*³²).

Примерные вопросы к тестированию по ономастике

1. Имя, образованное путем сложения начальных букв слов, составляющих имя-словосочетание, т.е. имя-аббревиатура:

- а) агионим
- б) акроним
- в) агороним
- г) аллоним

2. Вариантное наименование любого объекта, а также вариант имени:

- а) хороним
- б) астионим
- в) аллоним
- г) годоним

3. Любой объект, называемый собственным именем:

³¹ см. напр. литературу, представленную в Разделе III настоящего пособия

³² Аванесов В.С. Понятийный аппарат теории педагогических измерений // «Педагогическая диагностика», №2, 2002г. С.33-37. URL: <https://testolog.narod.ru/Theory26.html>

- а) денотат
- б) деминутив
- в) дериватив
- г) апеллятив

4. Производное имя:

- а) аллоним
- б) ивентоним
- в) криптоним
- г) дериватив

5. Почетное прозвание:

- а) дигнитоним
- б) годоним
- в) агионим
- г) хороним

6. Собственные имена массовых мероприятий и специальных событий (фестивалей, выставок, марафонов, конкурсов, ярмарок, различных акций и презентаций и т.п.):

- а) астронимы
- б) ивентонимы
- в) ойконимы
- г) годонимы

7. Образование нового имени (варианта имени) из компонентов двух других имен в результате их смешения (Андрей + Адриан = Андриан):

- а) коннотация
- б) контракция
- в) контаминация

8. Вид топонима, собственное имя любого поселения:

- а) ойконим
- б) хороним
- в) годоним
- г) гидроним

9. Вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него:

- а) патроним
- б) псевдоним
- в) агнионим
- г) дигнитоним

10. К какой категории онимов относятся Василиса Прекрасная, Илья Муромец, Пегас, Вий и т.п.?

- а) урбанонимы
- б) агнионимы
- в) псевдонимы
- г) мифонимы

11. Имя святого:

- а) мифоним
- б) патроним
- в) агнионим
- г) поэтоним

12. Собственное имя божества в любом пантеоне:

- а) теоним
- б) мифоним
- в) поэтоним
- г) агнионим

13. Переход онима из одного разряда в другой (фамилия Суворов – город Суворов):

- а) транслитерация
- б) трансонимизация
- в) транскрипция

14. Собственное имя любого ордена, медали, знака отличия (орден Андрея Первозванного):

- а) фалероним
- б) хороним
- в) фитоним

15. Собственное имя любого растения (Чеховская липа, дуб Штефана чел Маре):

- а) поэтоним

- б) фитоним
- в) мифоним
- г) фалероним

16. Собственное имя предмета материальной культуры, уникальное название определенного предмета (алмаз «Орлов», Царь-Пушка):

- а) криптоним
- б) поэтоним
- в) хреMATоним
- г) псевдоним

17. Собственное имя отрезка времени (Русско-японская война, День Победы):

- а) хреMATоним
- б) хрононим
- в) хороним
- г) годоним

18. Собственное имя объединения людей (союза, организации, кружка и т.п.)

- а) экзоним
- б) эргоним
- в) эпоним

19. Обозначение любого этноса (племени, народа, национальности):

- а) эпоним
- б) экзоним
- в) этноним

20. Собственное имя стихийного бедствия (урагана, тайфуна, циклона):

- а) анемоним
- б) поэтоним
- в) криптоним

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТРОПОНИМИКИ (ИЗБРАННОЕ)

Условные обозначения³³:

- **ПРОПИСНЫЕ ЖИРНЫМ ШРИФТОМ – ИНВАРИАНТ** именования, нормированный и кодифицированный

например:

ГЕННАДИЙ

- ПРОПИСНЫЕ – ПРОИЗВОДНОЕ ИМЯ, входящее в поле всех форм имени – десигнаторов, которые использованы как референция к конкретному человеку (с учетом культурного фона, социальных факторов (город/деревня) и ЗАФИКСИРОВАНЫ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ЗАПИСЬЮ:

например:

ГЕНА

- **жирным курсивом** - варианты (в синхронии) именования – это характеризующиеся национально-культурной спецификой номинации для класса объектов, которые имеют общие этимологические основания, но не совпадают по форме; определяется по общим этимологическим основаниям и формальному несоответствию (Генади или Геннади – специфика транслитерации имени Геннадий латинской графикой, Giennadij - транслитерация с русского на польский, Gennadiusz –перевод имени Геннадий на польский язык, англ. Gennady, белор. Генадзь болг. Генадий лат. Gennadius латыш. Genādijs польск. Genadiusz рум. Ghenadie укр. Геннадій чуваш. Хуначи), но не наоборот (ср.: Марианна от лат. Mariānus, посвященный Марсу и Мари-Анна (Анна-Мария, Анна-Мари) от слияния двух древнееврейских имен);

³³ Специально обозначены только те именования, которые были встречены в документальных записях. Непомеченная информация об именованиях приводится по словарям русских личных имен Н.А. Петровского, А.В. Суперанской, так как анализируемые документальные записи сделаны на русском языке.

например:

Генади/Genady, Геннади/Gennady, Giennadij, Gennadiusz

- *курсивом - вариация* – допускаемое нормами языка, а в полиязычных сообществах - обусловленное интерференцией, написание именованного. Вариациями являются все существующие и вероятные написания нормативно и культурно закреплённого имени, трансформации представления которого обусловлены потенцией языка, на котором делается документальная запись, реализовать особенности его звукового или формально-графического представления.

например:

Генадий

Отч. *Генадиевич/Генадиевна, Генадьевич/Генадьевна*

~~Ошиб~~ка, отношение не к норме вообще, а к тому представлению о ней, которым руководствовался называтель в процессе имянаречения нарушены орфографические и грамматические нормы языка именованного - если в свидетельстве о рождении и паспорте указано Гинадий, то для данного конкретного объекта это жесткий десигнатор и если потом при выдаче другого документа имя было записано в соответствии с нормой национального языка Геннадий – то это ошибка).

*~~Зачеркиванием~~ сообщается дополнительная информация о функционировании имени в приднестровском документальном дискурсе, если ненормативный с точки зрения вариант имени собственного (в т.ч. патронима) закреплён базовым личным документом носителя имени, то его нормативный вариант, реализованный в любом другом документе, рассматривается как ошибочный.

Указатель имен (образец)

АННА

АНЯ/АНА/ГАННА

Анни, Аннета, Анита, Янина

ГЕННАДИЙ

**Отч. ГЕННАДИЕВИЧ/ГЕННАДЬЕВИЧ,
ГЕННАДИЕВНА/ГЕННАДЬЕВНА**

ГЕНА/ГЕНЯ/ГЕША

Отч. ГЕНОВИЧ/ГЕНЬЕВИЧ, ГЕШЕВИЧ/ГЕШОВИЧ

Генади/Genady, Геннади/Gennady, Giennadij, Gennadiusz

Отч.: Генадьич, Генадич

Развернутые словарные статьи (образец)

✓ Образец словарной статьи женского имени

Женское личное имя
ИНВАРИАНТ
АННА
ПРОИЗВОДНЫЕ
АНЯ/АНА/ГАННА/АНЮТА
Имена Аня, Ана, Ганна, Анюта являются производными от нормативного Анна. Выбор для именованя субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. В этом случае часто использование не нормативно принятого полного имени, а производного, которое для носителя имени выполняет функцию полного вследствие его документального закрепления.
<i>Варианты (в синхронии)</i>

Анни, Аннета, Анита, Янина
Этимологические основания идентичности:
[из др.-евр. <i>hannā</i> : h-n-n милость; арабск. <i>ḥanna(tu)</i> ; лат. <i>Anna</i>]
Выбор для именованя субъекта иноязычным, но соотносимым с существующим в родной культуре именем может приводить к закреплению в разных документах одного и того же лица разных же именованй. Основоплагающим критерием идентичности именованя одного и того же лица в разных документах выступают этимологические основания.
<i>Вариации (в диахронии)</i>
<i>Ана</i>
Функционирование имени Ана с одной Н как вариации (в диахронии) нормативного Анна может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.

✓ **Образец словарной статьи мужского имени и соотносимого патронима**

Мужское личное имя	Соотносимое отчество
ИНВАРИАНТ	
ГЕННАДИЙ	Отч. ГЕННАДИЕВИЧ/ГЕННАДЬЕВИЧ, ГЕННАДИЕВНА/ГЕННАДЬЕВНА/ГЕННАДЬИЧ
	Геннадиевич и Геннадьевич, Геннадьевна и Геннадиевна являются нормативными вариантами одного отчества.
ПРОИЗВОДНЫЕ:	
ГЕНА/ГЕНЯ/ГЕША	Отч. ГЕНОВИЧ/ГЕНЬЕВИЧ, ГЕШЕВИЧ/ГЕШОВИЧ
Имена Гена, Геша и Геня являются производным от полного имени Геннадий	Выбор для именованя субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. При необходимости образования отчества от такого имени по правилам русского языка или в нарушение этих правил появляются соответствующие патронимы, образованные с учетом формы

	мужского имени (от основы Ген с прибавлением форманта -ович к конечной твердой основы, от основы Геш прибавлением форманта -евич (по правилам образования отчеств, от основы на шипящий) или -ович) или по фонетической аналогии (Генъевич - Евгенъевич)
<i>Варианты (в синхронии):</i>	
Генади/Genady, Ген-нади/Gennady, Giennadij, Gennadiusz	Отч.: Генадьич, Генадич
Интерференционные процессы между молдавским и русским языками, между украинским и русским языками, смешение норм этих двух очень похожих языков, свободное отношение к языковой (орфографической норме) в сельских регионах, а также учет человеческого фактора (описка заполняющего) обусловили возможность вариантного написания имени Геннадий в форме Генадий (с одной Н).	Варианты (в синхронии) отчества Генадьич и Генадич могут рассматриваться как вариантное написание разговорного Геннадьич под влиянием национально—русской интерференции (украинский, молдавский языки).
Этимологические основания идентичности:	
[От греч. gennadas — благородный.]	
<i>Вариации (в диахронии):</i>	
<i>Генадий</i>	Отч. <i>Генадиевич/Генадиевна, Генадьевич/Генадьевна</i>
Функционирование имени Геннадий с одной Н как вариации (в диахронии) нормативного Геннадий может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности	Вариация отчества в написании с одной Н в патрониме (в виде Генадьевич или Генадиевич) может объясняться низким уровнем языковой компетенции заполнявшего документ и смешением в написании отчества Геннадьевич, образованного от нормативного варианта имени Геннадий с вариантом Генадьевич, образованным от ошибочного варианта Генадий по аналогии с сокращенным нормативным вариантом Гена.

и др., или ошибкой при заполнении документа.	
--	--

Избранные словарные материалы женских имен

ЖЕНСКИЕ ИМЕНА

А

ИНВARIANT
АНЖЕЛА
ПРОИЗВОДНЫЕ
АНЖЕЛИКА/ЛИКА/ЖЕЛА/ЖЕЛЯ/ЖЕЛИКА
Имена Анжелика, Лика, Жела, Желя, Желика являются производными от нормативного Анжела. Выбор для именования субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. В этом случае часто использование не нормативно принятого полного имени, а производного, которое для носителя имени выполняет функцию полного вследствие его документального закрепления.
<i>Варианты (в синхронии)</i>
Анджела, Ангела, Анхела
Этимологические основания идентичности:
[парное к мужскому имени Ангел, которое восходит к др.-греч. ἄγγελος — «вестник», «посланец»]
Выбор для именования субъекта иноязычным, но соотносимым с существующим в родной культуре именем может приводить к закреплению в разных документах одного и того же лица разных же именований.

Основополагающим критерием идентичности именования одного и того же лица в разных документах выступают этимологические основания.
<i>Вариации (в диахронии)</i>
<i>Анжелла</i>
А.Н. Думбрэвяну в работе «Молдавская диалектная антропонимия» указывает на то, что для молдавской диалектной антропонимии характерен феномен эпентезы, т. е. вставки в корпус антропонима согласного звука, отсутствующего в первоначальной форме имени-основы. Вероятно, явлением эпентезы объясняется возникновение вариации (в диахронии) имени Анжелла.

ИНВАРИАНТ
АУРЕЛИЯ
ПРОИЗВОДНЫЕ
АУРИКА
Имя Аурика является уменьшительным от Аурелия [Еремия, Косничяну, 1968]. Выбор для именования субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. В этом случае часто использование не нормативно принятого полного имени, а производного, которое для носителя имени выполняет функцию полного вследствие его документального закрепления.
<i>Варианты (в синхронии)</i>
Аврелия, Аурела, Аура, Орелла
Этимологические основания идентичности:

[парное к мужскому имени Аурелиан (Аврелий), которое восходит к лат. aureolus – золотой; aurum – золото]
Выбор для именованя субъекта иноязычным, но соотносимым с существующим в родной культуре именем может приводить к закреплению в разных документах одного и того же лица разных же именованй. Основопологающим критерием идентичности именованя одного и того же лица в разных документах выступают этимологические основания.
<i>Вариации (в диахронии)</i>
<i>Аурика, Аурелие</i>
Функционирование имени Аурика как вариации (в диахронии) нормативного Аурелия может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа. Вариация Аурелие – результат национально-русской интерференции.

Г

ИНВАРИАНТ
ГАЯНЕ
ПРОИЗВОДНЫЕ
ГАЯНА/ГАЯ/ ГАНЯ/ГАИНА/ЯНА/
Имена Гаяна, Гая, Ганя, Гаина, Яна являются производными от нормативного Гаяне. Выбор для именованя субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. В этом случае часто использование не

нормативно принятого полного имени, а производного, которое для носителя имени выполняет функцию полного вследствие его документального закрепления.
<i>Варианты (в синхронии)</i>
Гаянэ, Гаяна Гаиана (др.-церк.), Гаиания (церк.) Гаяния (разг.)
Этимологические основания идентичности:
[парное к мужскому имени Гаян, которое восходит к <u>греч.</u> gaia — «земля»]
Выбор для именованного субъекта иноязычным, но соотносимым с существующим в родной культуре именем может приводить к закреплению в разных документах одного и того же лица разных же именований. Основопологающим критерием идентичности именования одного и того же лица в разных документах выступают этимологические основания.
<i>Вариации (в диахронии)</i>
<i>Гаянэ</i>
Функционирование имени Гаянэ с Э вместо Е как вариации (в диахронии) нормативного Гаяне может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.

3

ИНВАРИАНТ
ЗИНОВИЯ

ПРОИЗВОДНЫЕ
ЗИНА/ЗИНАХА/ЗИНАША/ЗИНУЛЯ/ЗИНУСЯ
Имена Зина, Зинаха, Зинаша, Зинуля, Зинуся являются производными от нормативного Зиновия. Выбор для именованя субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. В этом случае часто использование не нормативно принятого полного имени, а производного, которое для носителя имени выполняет функцию полного вследствие его документального закрепления.
<i>Варианты (в синхронии)</i>
Зиновия (прост.)
Этимологические основания идентичности:
[парное к мужскому имени Зиновий, которое восходит к др.-греч. Ζηνόβιος – букв. «жизнь (от) Зевса»]
Выбор для именованя субъекта иноязычным, но соотносимым с существующим в родной культуре именем может приводить к закреплению в разных документах одного и того же лица разных же именованй. Основопологающим критерием идентичности именованя одного и того же лица в разных документах выступают этимологические основания.
<i>Вариации (в диахронии)</i>
<i>Зина, Зиновие, Зинойда</i>
Функционирование имени Зиновие как диалектной вариации (в диахронии) нормативного Зиновия может быть результатом интерференции украинского и молдавского языков, если соответствующие документы были выданы на

территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.

Вариация Зиноида, вероятно, возникла как результат аналогии, проведенной между именами Зиновия и Зинаида посредством общего для обоих имен уменьшительного варианта Зина. (Так же, на основании общего уменьшительного имени Ира, считают эквивалентными имена Ирина и Ираида).

И

ИНВАРИАНТ

ИННА

ПРОИЗВОДНЫЕ

ИНА/ИНЮТА/ИНЮША/ИНУЛЯ/ИНУСЯ/ИННУШКА/ИНОЧКА

Имена Ина, Инюта, Инюша, Инуля, Инуся, Иннушка, Иночка являются производными от нормативного Инна. Выбор для именования субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. В этом случае часто использование не нормативно принятого полного имени, а производного, которое для носителя имени выполняет функцию полного вследствие его документального закрепления.

Варианты (в синхронии)

Ина

Этимологические основания идентичности:

[этимология неясна, предположительно от лат. *inno* – бурный поток; в словаре Н.А. Петровского указывается на то, что изначально имя было мужским]

Выбор для именованя субъекта иноязычным, но соотносимым с существующим в родной культуре именем может приводить к закреплению в разных документах одного и того же лица разных же именованй. Основопологающим критерием идентичности именованя одного и того же лица в разных документах выступают этимологические основания.

Вариации (в диахронии)

Ина

Функционирование имени Ина с одной Н как вариации (в диахронии) нормативного Инна может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.

К

ИНВАРИАНТ

КЛАВДИЯ

ПРОИЗВОДНЫЕ

КЛАВА/КЛАША /КЛАСЯ/КЛАВУНЯ/КЛАВДЮША

Имена Клава, Клаша, Клася, Клавуня, Клавдюша являются производными от нормативного Клавдия. Выбор для именованя субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. В этом случае часто использование не нормативно принятого полного имени, а производного, которое для носителя имени выполняет функцию полного вследствие его документального закрепленья.

Варианты (в синхронии)

<i>Клаудия, Клаудиа, Клаудзия, Клодия, Клод (иностр.) Клавдея, Клавдя (разг.)</i>
<i>Этимологические основания идентичности:</i>
[парное к мужскому имени Клавдий, образованному от лат. claudus – хромой]
Выбор для именованя субъекта иноязычным, но соотносимым с существующим в родной культуре именем может приводить к закреплению в разных документах одного и того же лица разных же именованй. Основопологающим критерием идентичности именованя одного и того же лица в разных документах выступают этимологические основания.
<i>Вариации (в диахронии)</i>
<i>Клаудия</i>
Функционирование имени Клаудия как вариации (в диахронии) нормативного Клавдия может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.

Л

ИНВАРИАНТ
ЛАРИСА
ПРОИЗВОДНЫЕ
ЛАРА/ЛАРЯ/ЛОРА/ЛАРУСЯ/ЛАРУНЯ
Имена Лара, Ларя, Лора, Ларуся, Ларуня являются производными от нормативного Лариса. Выбор для именованя субъекта производным от полного

национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. В этом случае часто использование не нормативно принятого полного имени, а производного, которое для носителя имени выполняет функцию полного вследствие его документального закрепления.

Варианты (в синхронии)

Ларисса

Этимологические основания идентичности:

[либо от лат. *lar* – дух-хранитель (Суперанская) либо от греч. *laris* – чайка (Петровский)]

Выбор для именованья субъекта иноязычным, но соотносимым с существующим в родной культуре именем может приводить к закреплению в разных документах одного и того же лица разных же именованья. Основопологающим критерием идентичности именованья одного и того же лица в разных документах выступают этимологические основания.

Вариации (в диахронии)

Ларисса, Лара, Лора

Функционирование имени Ларисса с двумя С как вариации (в диахронии) нормативного Лариса может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.

Функционирование имен Лара и Лора может быть результатом национально-русской интерференции.

М

ИНВАРИАНТ

МАЙЯ
ПРОИЗВОДНЫЕ
МАЯ/МАЙКА/МАЮТА /МАЮНЯ
Имена Мая, Майка, Маюта, Маюня являются производными от нормативного Майя. Выбор для именования субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. В этом случае часто использование не нормативно принятого полного имени, а производного, которое для носителя имени выполняет функцию полного вследствие его документального закрепления.
<i>Варианты (в синхронии)</i>
Мая
Этимологические основания идентичности:
[1) от др.-евр. <i>maim</i> – вода; 2) от др.-греч. <i>Maïa</i> – матушка, кормилица, богиня плодородия; 3) от лат. <i>Majus</i> – «рождённая в мае»]
Выбор для именования субъекта иноязычным, но соотносимым с существующим в родной культуре именем может приводить к закреплению в разных документах одного и того же лица разных же именований. Основопологающим критерием идентичности именования одного и того же лица в разных документах выступают этимологические основания.
<i>Вариации (в диахронии)</i>
<i>Мая</i>
Функционирование имени Мая без Й как вариации (в диахронии) нормативного Майя может быть результатом национально-русской интерференции,

если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.

Н

ИНВАРИАНТ

НЕЛЛИ

ПРОИЗВОДНЫЕ

НЕЛЯ/НЭЛЯ/НЕЛЛА/НЕЛИЯ/НЕЛИНА

Имена Неля, Нэля, Нелла, Нелия, Нелина являются производными от нормативного Нелли. Выбор для именования субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. В этом случае часто использование не нормативно принятого полного имени, а производного, которое для носителя имени выполняет функцию полного вследствие его документального закрепления.

Варианты (в синхронии)

Нэлли, Нелля, Нэлля

Этимологические основания идентичности:

[от англ. Nelly, Nellie – уменьшительной формы имен Хелен (Helen), то есть Елена, и Элинор (Eleanor, Elinor), то есть Элеонора.]

Выбор для именования субъекта иноязычным, но соотносимым с существующим в родной культуре именем может приводить к закреплению в разных документах одного и того же лица разных же именований.

Основополагающим критерием идентичности именования одного и того же лица в разных документах выступают этимологические основания.
<i>Вариации (в диахронии)</i>
<i>Нэли, Нели</i>
Функционирование имен Нэли и Нели с одной Л как вариаций нормативного Нелли может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.

ИНВАРИАНТ
НЕОНИЛА
ПРОИЗВОДНЫЕ
НЕОВИЛЛА/НИЛА/НЕОНА/НЕЛЯ
Имена Неовилла, Нила, Неона, Неля являются производными от нормативного Неонила. Выбор для именования субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. В этом случае часто использование не нормативно принятого полного имени, а производного, которое для носителя имени выполняет функцию полного вследствие его документального закрепления.
<i>Варианты (в синхронии)</i>
Неонилла Ненила, Немила, Нинила (разг.) Неолина (прост.)

Этимологические основания идентичности:

[производное от мужского имени Неон, которое образовано от греч. neos – молодой, новый]

Выбор для именованья субъекта иноязычным, но соотносимым с существующим в родной культуре именем может приводить к закреплению в разных документах одного и того же лица разных же именованья. Основопологающим критерием идентичности именованья одного и того же лица в разных документах выступают этимологические основания.

Вариации (в диахронии)

Нионила

Функционирование имени Нионила как вариации (в диахронии) нормативного Неонила может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.

Избранные словарные материалы мужских имен и патронимов

В

Мужское личное имя	Соотносимое отчество
ИНВАРИАНТ	
ВЛАДИМИР	Отч. ВЛАДИМИРОВИЧ/ВЛАДИМИРЫЧ, ВЛАДИМИРОВНА ВЛАДИМИРИ (арм. нац. вариант – род. падеж имени, образуется путем присоединения к основе суффикса -и).
	Владимирович и Владимировна являются нормативными вариантами одного отчества.
ПРОИЗВОДНЫЕ:	
ВОВА/ВОЛОДЯ	Отч. ВОВОВИЧ, ВОВОВНА, ВОЛОДЕВИЧ/ВОЛОДИЕВИЧ/ВОЛОДЬЕВИЧ, ВОЛОДЕВНА/ВОЛОДИЕВНА/ВОЛОДЬЕВНА
Имена Вова и Володя являются производным от полного имени Владимир	Выбор для именования субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. При необходимости образования отчества от такого имени по правилам русского языка или в нарушение

	этих правил появляются соответствующие патронимы, образованные с учетом формы мужского имени (от основы Вов с прибавлением форманта -ович к конечной твердой основы, от основы Волод прибавлением форманта -евич (при этом между основой и суффиксом могут появиться ь или и)
<i>Варианты (в синхронии):</i>	
Владимер Володимир (укр.) Владимирас (лит.) Вальдемар (нем.)	Отч.: ВлаIMERович, ВлаIMERовна Володимирович, Володимировна, Владимирасович (рус. модель) или ВладимиPO (лит. модель, род. падеж имени, образуется путем отсечения суффикса -ас и присоединения к основе суффикса -о) Вальдемарович, Вальдемаровна
Интерференционные процессы между молдавским и русским языками, между украинским и русским языками, смешение норм этих двух очень похожих языков, свободное отношение к языковой (орфографической норме) в сельских регионах, а также учет человеческого фактора (описка заполняющего) обусловили возможность вариантного написания имени Владимир в форме Владимир.	Варианты (в синхронии) отчества Геннадьич и Генадич могут рассматриваться как вариантное написание разговорного Геннадьич под влиянием национально—русской интерференции (украинский, молдавский языки).
Этимологические основания идентичности:	

[Согласно лингвисту <u>Максу Фасмеру</u> , первая часть имени связана с существительным <u>церк.-слав.</u> владѣ «власть» (древнерусская же форма имени связана с <u>др.-рус.</u> володети[5]), тогда как вторая часть родственна <u>готск.</u> - mērs («великий»), <u>др.-ирл.</u> mór, mār («большой, великий»). Таким образом, Фасмер толкует значение имени Владимир как «великий в своей власти»]	
<i>Вариации (в диахронии):</i>	
<i>Владимер</i> <i>Влодимир</i>	Отч. Владимерович, Владимеровна Влодимирович, Влодимировна
Функционирование имен Владимир и Влодимир как вариаций нормативного Владимир может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.	Вариации (в диахронии) отчества Владимерович и Влодимирович могут объясняться низким уровнем языковой компетенции заполнявшего документ

Г

Мужское личное имя	Соотносимое отчество
ИНВАРИАНТ	
ГЕННАДИЙ	Отч. ГЕННАДИЕВИЧ/ГЕННАДЬЕВИЧ, ГЕННАДИЕВНА/ГЕННАДЬЕВНА/ГЕННАДЬИЧ
	Геннадиевич и Геннадьевич, Геннадьевна и Геннадиевна являются нормативными вариантами одного отчества.

ПРОИЗВОДНЫЕ:	
ГЕНА/ГЕНЯ/ГЕША	Отч. ГЕНОВИЧ/ГЕНЬЕВИЧ, ГЕШЕВИЧ/ГЕШОВИЧ
Имена Гена, Геша и Геня являются производным от полного имени Геннадий	Выбор для именования субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. При необходимости образования отчества от такого имени по правилам русского языка или в нарушение этих правил появляются соответствующие патронимы, образованные с учетом формы мужского имени (от основы Ген с прибавлением форманта -ович к конечной твердой основы, от основы Геш прибавлением форманта -евич (по правилам образования отчеств, от основы на шипящий) или -ович) или по фонетической аналогии (Геньевич - Евгеньевич)
<i>Варианты (в синхронии):</i>	
Генади/Genady, Геннади/Gennady, Giennadij, Gennadiusz	Отч.: Генадьич, Генадич
Интерференционные процессы между молдавским и русским языками, между украинским и русским языками, смешение норм этих двух очень похожих языков, свободное отношение к языковой (орфографической норме) в сельских регионах, а также учет человеческого фактора (описка заполняющего) обусловили	Варианты (в синхронии) отчества Генадьич и Генадич могут рассматриваться как вариантное написание разговорного Геннадьич под влиянием национально—русской интерференции (украинский, молдавский языки).

возможность вариантного написания имени Геннадий в форме Генадий (с одной Н).	
Этимологические основания идентичности:	
[От греч. gennadas — благородный.]	
<i>Вариации (в диахронии):</i>	
Генадий	Отч. <i>Генадиевич/Генадиевна, Генадъевич/Генадъевна</i>
Функционирование имени Генадий с одной Н как вариации (в диахронии) нормативного Геннадий может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.	Вариация отчества в написании с одной Н в патрониме (в виде Генадъевич или Генадиевич) может объясняться низким уровнем языковой компетенции заполнявшего документ и смешением в написании отчества Геннадъевич, образованного от нормативного варианта имени Геннадий с вариантом Генадъевич, образованным от ошибочного варианта Генадий по аналогии с сокращенным нормативным вариантом Гена.

Д

Мужское личное имя	Соотносимое отчество
ИНВАРИАНТ	
ДМИТРИЙ	Отч. ДМИТРИЕВИЧ/ДМИТРИЧ, ДМИТРИЕВНА

	Дмитриевич и Дмитриевна являются нормативными вариантами мужского и женского отчеств.
ПРОИЗВОДНЫЕ:	
ДИМА/МИТЯ/МИТРЯ	Отч. ДИМОВИЧ/ДИМЫЧ, МИТИЕВИЧ/ МИТЕВИЧ/ МИТЬЕВИЧ, МИТРЕВИЧ/МИТРИЧ
Имена Дима, Митя, Митря являются производным от полного имени Дмитрий	Выбор для именованя субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. При необходимости образования отчества от такого имени по правилам русского языка или в нарушение этих правил появляются соответствующие патронимы, образованные с учетом формы мужского имени (от основы Дим с прибавлением форманта -ович к конечной твердой основы, от основ Мит и Митр прибавлением форманта -евич
Варианты (в синхронии):	
Димитрий (церк.) Дмитри Димитри Дмитр/Димитр (болг.) Дмитро (укр.) Думитру, Димитрие (молд.)	Отч.: Димитриевич. Дмитриевна Дмитривич/Дмитревич/Дмитрович, Дмитривна/Дмитревна/Дмитровна Димитривич/Димитревич/Димитрович, Димитривна/Димитревна/Димитровна Думитрович, Думитровна

Интерференционные процессы между молдавским и русским языками, между украинским и русским языками, смешение норм этих двух очень похожих языков, свободное отношение к языковой (орфографической норме) в сельских регионах, а также учет человеческого фактора (описки заполняющего) обусловили возможность вариантного написания имени Дмитрий в формах Дмитри, Димитри, Дмитр, Димитр, Дмитро, Думитру	Варианты (в синхронии) отчества Дмитривич, Дмитриевич, Дмитрович, Димитрович, Димитрович, Димитревич, Думитрович могут рассматриваться как вариантное написание под влиянием национально-русской интерференции (украинский, молдавский языки).
Этимологические основания идентичности:	
[Происхождение имени связано с именем <u>древнегреческой</u> богини земли и плодородия <u>Деметры</u>. Значение имени — «посвящённый богине Деметре», «земледелец»]	
<i>Вариации (в диахронии):</i>	
Дмитри Дмитрей Митрий	Отч. Дмитриевич/Дмитриевна, Дмитреевич/Дмитреевна, Митриевич/Митриевна
Функционирование имен Дмитри, Дмитрей, Митрий как вариаций нормативного Дмитрий может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.	Вариации (в диахронии) отчества Дмитреевич, Митриевич могут объясняться низким уровнем языковой компетенции заполнявшего документ

И

Мужское личное имя	Соотносимое отчество
ИНВАРИАНТ	
ИЛЬЯ	Отч. ИЛЬИЧ, ИЛЬНИЧНА
	Ильич и Ильинична являются нормативными вариантами мужского и женского отчеств.
ПРОИЗВОДНЫЕ:	
ИЛИЯ/ИЛЯ/ ИЛИАН/ ИЛИЯН/ ИЛИН	Отч. ИЛИЕВИЧ/ИЛЕВИЧ / ИЛИАНО-ВИЧ / ИЛИЯНОВИЧ/ИЛИНОВИЧ
Имена Илия, Иля, Илиан, Илиян, Илин являются производным от полного имени Илья	Выбор для именования субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. При необходимости образования отчества от такого имени по правилам русского языка или в нарушение этих правил появляются соответствующие патронимы, образованные с учетом формы мужского имени
<i>Варианты (в синхронии):</i>	
Илия (церк.), Илий (болг.), Илие (молд., рум.), Ильяс (араб.), Илия Элайджа (англ.), Элиас (нем.), Эли (франц.), Элия (ит.),	Отч.: Илиевич, Илиевна, Илианович, Илиановна, Ильясович, Ильясовна

Интерференционные процессы между молдавским и русским языками, между украинским и русским языками, смешение норм этих двух очень похожих языков, свободное отношение к языковой (орфографической норме) в сельских регионах, а также учет человеческого фактора (описки заполняющего) обусловили возможность вариантного написания имени Илья в формах Илия, Илий, Илие	Варианты (в синхронии) отчества Илиевич, Илевич, Илианович могут рассматриваться как вариантное написание под влиянием национально-русской интерференции (украинский, молдавский языки).
Этимологические основания идентичности:	
[от древнееврейского имени Элияху, которое имеет значение «верующий», «бог мой» или «сила божия»]	
<i>Вариации (в диахронии):</i>	
Илия Илие Илий	Отч. Илиевич/Илиевна
Функционирование имен Илия, Илие, Илий как вариаций нормативного Илья может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.	Вариации (в диахронии) отчества Илиевич, Илиевна могут объясняться низким уровнем языковой компетенции заполнявшего документ либо могут рассматриваться как вариантное написание под влиянием национально-русской интерференции (украинский, молдавский языки).

П

Мужское личное имя	Соотносимое отчество
ИНВАРИАНТ	
ПАНТЕЛЕЙМОН	Отч. ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧ/ПАНТЕЛЕЙМОНЫЧ, ПАНТЕЛЕЙМОНОВНА
	Пантелеймонович и Пантелеймоновна являются нормативными вариантами мужского и женского отчеств, Пантелеймоныч – разговорная форма
ПРОИЗВОДНЫЕ:	
ПАНТЕЛЕЙ/ПАНТЯ/ ПАНТЮША	Отч. ПАНТЕЛЕЕВИЧ
Имена Пантелей, Пантя, Пантюша являются производным от полного имени Пантелеймон	Выбор для именованя субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. При необходимости образования отчества от такого имени по правилам русского языка или в нарушение этих правил появляются соответствующие патронимы, образованные с учетом формы мужского имени
<i>Варианты (в синхронии):</i>	
Пантелимон (прост.) Панталеон, Пантолеон (ст.календ.) Пантелеон, Панталемон. Панталимон, Пантилимон, Пентелей (разг.)	Отч.: Пантелимонович, Панталеонович, Пантолеонович, Пантелеонович, Панталемонович, Панталимонович, Пантилимонович, Пентелеевич

Интерференционные процессы между молдавским и русским языками, между украинским и русским языками, смешение норм этих двух очень похожих языков, свободное отношение к языковой (орфографической норме) в сельских регионах, а также учет человеческого фактора (описки заполняющего) обусловили возможность вариантного написания имени Пантелеймон в формах Пантелимон, Панталеон, Пантолеон, Пантелеон, Панталемон. Панталимон, Пантилимон, Пентелей	Варианты (в синхронии) отчества Пантелимонович, Панталеонович, Пантолеонович, Пантелеонович, Панталемонович, Панталимонович, Пантилимонович, Пентелеевич могут рассматриваться как варианты (в синхронии) нормативного Пантелеймонович, возникшие под влиянием национально—русской интерференции (украинский, молдавский языки).
Этимологические основания идентичности:	
[От греч. παντελής («пантелейя») — «совершенство», «высшая ступень».]	
<i>Вариации (в диахронии):</i>	
<i>Пантилиймон</i>	<i>Отч. Пантилиймонович, Пантилиймоновна</i>
Функционирование имени Пантилиймон как вариации (в диахронии) нормативного Пантелеймон может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа.	Вариация отчества Пантилиймонович может объясняться низким уровнем языковой компетенции заполнявшего документ

Мужское личное имя	Соотносимое отчество
ИНВАРИАНТ	
ФЛОРИН	Отч. ФЛОРИНОВИЧ, ФЛОРИНОВНА
	Флоринович и Флориновна являются нормативными вариантами мужского и женского отчеств
ПРОИЗВОДНЫЕ:	
ФЛОР/ФЛОРИС/ ФЛОРЯ	Отч. ФЛОРОВИЧ, ФЛОРИСОВИЧ, ФЛОРЕВИЧ/ФЛОРЬЕВИЧ
Имена Флор, Флорис, Флоря являются производным от полного имени Флорин	Выбор для именованя субъекта производным от полного национального имени происходит, в основном, в результате заимствования имени одной культуры и традиции в другую. При необходимости образования отчества от такого имени по правилам русского языка или в нарушение этих правил появляются соответствующие патронимы, образованные с учетом формы мужского имени
<i>Варианты (в синхронии):</i>	
Флориан Флорий	Отч.: Флорианович/Флорианыч, Флориевич/Флорьевич
Интерференционные процессы между молдавским и русским языками, между украинским и русским языками, смешение норм этих двух очень похожих языков, свободное	Варианты (в синхронии) отчества Флорианович/Флорианыч, Флориевич/Флорьевич могут рассматриваться как варианты (в синхронии) нормативного Флоринович,

отношение к языковой (орфографической норме) в сельских регионах, а также учет человеческого фактора (описки заполняющего) обусловили возможность вариантного написания имени Флорин в формах Флориан, Флорис	возникшие под влиянием национально—русской интерференции (украинский, молдавский языки).
Этимологические основания идентичности:	
[происходит через промежуточные формы от лат. floris – «цветок».]	
<i>Вариации (в диахронии):</i>	
Флоря Фрол	Отч. Флоревич/Флорьевич, Фролович
Функционирование имени Флоря как вариации (в диахронии) нормативного Флорин может быть результатом национально-русской интерференции, если соответствующие документы были выданы на территории Молдавской ССР, в сельской местности и др., или ошибкой при заполнении документа. Функционирование имени Фрол – результат метатезы в производном Флор.	Вариации (в диахронии) отчества Флоревич/Флоревич могут объясняться низким уровнем языковой компетенции заполнявшего документ либо могут рассматриваться как вариантное написание под влиянием национально-русской интерференции (украинский, молдавский языки). Отчество Фролович образовано от имени Флор, возникшего в результате метатезы в производном имени Флор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследовательская литература

1. Аванесов, В.С. Понятийный аппарат теории педагогических измерений // «Педагогическая диагностика», № 2, 2002 г. С.33-37. URL: <https://testolog.narod.ru/Theory26.html>
2. Алефиренко, Н. Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
3. Анненкова, И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М., 2011.
4. Ахметзянова, Л.М. Проблема семантики имени собственного // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-semantiki-imeni-sobstvennogo>
5. Барулин, А. Основания семиотики. Знаки. Знаковые системы, коммуникация. Ч. 1. Базовые понятия. Эволюционная теория происхождения языка (Foundations of Semiotics. Signs. Sign Systems. Communication. Draft). Изд-во «Спорт и культура-2000». 2002. 464 стр.
6. Барулин, А. О структуре языкового знака (On Sign Design. Russian version) // Знак. М. 1994. URL: https://www.academia.edu/1974878/O_структуре_языкового_знака_On_Sign_Design_Russian_version_Знак_M_1994_Авторы_Alexander_Barulin
7. Белецкий, А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев, 1972. 209 с.
8. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика/В.Д. Бондалетов. М.: Просвещение, 1983.
9. Бондаренко, А.В., Обертун В.В. Антропонимические словари. Вчера. Сегодня. Завтра / Студенческий поиск. Материалы итоговой (ежегодной) научной студенческой конференции филологического факультета по результатам НИР 2021 года / Ответственные редакторы: М.В. Фокша, Л.Л. Косташ. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2022. С. 35-40.
10. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М., 2002. 736 с.
11. Боровикова, Н.В. Имя собственное как знак в языке и речи // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. С. 13-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imya-sobstvennoe-kak-znak-v-yazyke-i-rechi>

12. Буркова, Т.А. Функциональный потенциал имен собственных // Вестник Башкирского университета 2016. Т.21 №3 с.760-763
13. Вальтер, Х., Мокиенко, В.М. Большой словарь русских прозвищ. - Москва: «ОЛМА Медиа Групп», 2007. - 704 с.
14. Васильева, Н.В. Собственное имя в мире текста 2008.
15. Вертейко, Е. Причины возникновения вариантов антропонимов на пограничье // Філологічний часопис, вип. 1 (15) / 2020 / Philological Review, Issue 1 (15) / 2020. С. 13-23. URL: <http://fch.udpu.edu.ua/article/download/204083/203766>
16. Волошин, В.В. Возможные миры и супервентность // Культура и цивилизация. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-miry-i-super-ventnost>.
17. Грек, М. Беседование Максима Грека о пользе грамматики; с присовокуплением: 1) Сословия имен по аз веде, с толкованием славенским; 2) Толкования грамматического двум молитвам: Царю небесный и Отче наш. М.: [Б. и.], 1782. 79 с.
18. Гузнова, А.В. Семантический аспект изучения онимов // Балтийский гуманитарный журнал. №3(12). 2015. С. 7-9.
19. Гусева, С.С. Обозначения лица в тексте как элементы единой номинативной парадигмы (на примере текстов А.П. Чехова) // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2015. № 2. С. 187-196.
20. Давыдова, О.А. Антропонимы на страницах современной публицистики // Публицистика и информация в современном обществе / под общ. ред. проф. Г.Я. Солганика. М., 2000. С. 44-56.
21. Дмитриева, Т.Н. Типы ошибок в личных документах граждан Российской Федерации и мигрантов, оформляющих Российское гражданство / Т.Н. Дмитриева // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 2. С. 196–228.
22. Добросклонская, Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. №2. 2006. С. 20–33.
23. Думбрэвяну, А.Н. Молдавская диалектная антропонимия. Кишинев, 1982. 43 с.
24. Еремия, А., Косничяну, М. Нуме де персоане. Личные имена. Кишинэу: Карта Молдовеняскэ, 1974. 131 с.
25. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2001. 199 с.
26. Жекова, А.И., Солонина, В.В. Модели антропонимических имяназваний (на материале газеты «Приднестровье») / Студенческий поиск. Материалы итоговой (ежегодной) научной студенческой конференции филологического факультета по результатам НИР 2021 года / Ответственные редакторы

М.В. Фокша, А.А. Костап. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2022. 144 с. С. 71-75.

27. Зарипова, В.М. Функционирование видов номинации известных лиц в печатных СМИ / Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. С. 265-269.

28. Имя собственное в медиапространстве: монография / Л.И. Гришаева, О.О. Борискина, Н.А. Фененко, В.Н. Абабий, В.Г. Шимко; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. 191 с.

29. Ковтун, А.С. Лексикография в Московской Руси XVI-нач. XVII вв. М. А.: Наука, 1975. 351 с.

30. Королёва, И. А. Становление русской антропонимической системы 2000 ДИСС

31. Кронгауз, М. А. «Воплощенное» и «невоплощенное» имя собственное: некоторые аспекты референции // Экспериментальные методы в психолингвистике. М., 1987. С. 118-135.

32. Кубрякова, Е.С. В генезисе языка, или размышления об абстрактных именах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 3. С. 5-14.

33. Лазарева, В. А. Имя собственное: проблемы референции. М. : Индрик, 2017. – 264 с.

34. Литвин, О.В. Прецедентные антропонимы в медийных текстах // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. (Москва, 29-30 марта 2018 г.) / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. Москва: Рос. ун-т дружбы народов (РУДН), 2018. С. 36-46.

35. Лосев, А.Ф. Философия имени / Бытие-имя-космос. М.: Мысль, 1993. 958 с.

36. Луговская, Е.Г. Герменевтика транскультурной коммуникации: монография. - М.: НИЦ МИСИ, 2021. - 150 с.

37. Луговская, Е.Г. Интенция и антиинтенция как сущностные характеристики субъект-субъектной модели коммуникации // Образы постнеклассической интегральной философии: Материалы 3-й летней школы по интегральной философии и философии неовсеединства. Тверь: Твер. гос.ун-т, 2016, 140 с. С.126-135.

38. Луговская, Е.Г. Коммуникация как способ воплощения: квантовая природа понимания // Журнал «Интегральная философия» № 6, 2016 г. <http://allunity.ru/journals/J6.pdf>

39. Луговская, Е.Г. Коммуникация как субъект // XVIII всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки - 2018». 70 лет ФГУП «ПО «МАЯК»: Том 2. Материалы конференции. Озерск, 18-22 апреля 2018 г. Озерск:

ОТИ НИЯУ МИФИ, 2018 г. 164 с. С.112-116 ISBN 978-5-905620-26-3 ISBN 978-5-905620-28-7

40. Луговская, Е.Г. Мирология Слова (The Word Mirology). Интегральная философия, № 12, 2022 г. 135 с. URL: <https://allunity.ru/journals/J12.pdf> С.99-109.

41. Луговская, Е.Г. Мифотворчество как акт познания реальности // Метафизика и история философии в свете неовсеединства. Размышления о...: Философский альманах. Озерск: Изд-во ОТИ НИЯУ МИФИ, 2013. Вып.13. 148 с.

42. Луговская Е.Г., От постмодерна к метамодерну: к вопросу о смене парадигм // Медиапространство и литературный процесс Приднестровья и стран СНГ в новых геополитических условиях. Материалы круглого стола (с международным участием) / Отв.ред. С.Л. Распопова, С.В. Олейников Тирасполь: Изд-во Приднестр. Ун-та, 2019. 108 с. (в обл.) ISBN 978-9975-3301-5-2 С.77-81

43. Луговская Е.Г., Транскультурная лингвоконцептуальная модель глобализации в региональном контексте / Е.Г. Луговская // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 2. С. 214–225. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-2-214-225.

44. Луговская Е.Г., Орлова А.С. Трансформация субъективности в метамодернистском дискурсе как основа трансдисциплинарности современной лингвистики // От истоков к русистике XXI века, международная научно-практическая конференция (2019; Тираспол). От истоков к русистике XXI века: Материалы международной научно-практической конференции, 28-29 ноября 2019 года / редкол.: Погорелая Е.А., Пузов Н.А., Луговская Е.Г. Тираспол: ПГУ, 2020. 260 с. С. 159-163, 239-240

45. Мадиева, Г. Б. Антропонимы как средство выражения национальной культуры 2010.

46. Моисеев, В.И. Мирология: Наука о мироподобных системах. М.: ЛЕНАНД, 2022. 600 с.

66. Моисеев, В.И. Образы мироподобного знания / / Интегральная философия, №12, 2022 г. 135 с. С.13-37. URL: <https://allunity.ru/journals/J12.pdf>

67. Новикова, О.Н. Аспекты когнитивного изучения имени собственного - антропонима // Вопросы когнитивной лингвистики. №3(028). 2011. –С. 90-93

68. Отин, Е. С. Избранные труды по языкознанию. // Донецкий гос. ун-т. Донецк: Донеччина, 1999. 400 с.

69. Палкин, А.Д. Филипп Федорович Фортунатов недооцененный талант // Вестник НГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 1. С. 5–16. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-5-16

70. Перкас, С. В. Имена собственные и нарицательные в словаре и художественном тексте // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. 25. Ономастика. Ч. 1. Имя и культура. М., 1993. С. 141-143.
71. Подольская, Н. В. Антропонимика // Русский язык: Энциклопедия. 2-е изд. М., 1997. С. 31-32.
72. Полонский, А. В. Социально-когнитивная морфология коммуникации // Global Media Journal — Глобальный медиажурнал (Российское издание). 2011. Вып. 1.
73. Ражина, В.А. Ономастические реалии: лингвокультурологические и прагматические аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. А. Ражина. Краснодар, 2007.
74. Ребко, А.В. Лингвистическая интерференция и ее виды на примере русского и французского языков / А. В. Ребко // Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов IX Международной науч.-практ. конференции, Минск, 26 апреля 2018 г.: в 6 ч. Ч. 1. Минск: БГУ, 2018. С.227-232.
75. Робустова, В.В. Аксиологическая символика ономастического кода культуры / В.В. Робустова // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 2. С. 113-122.
76. Романчук, А.А., Цвигун, Ю.О. Мужские антропонимические модели молдавских поземельных грамот (конец XIV начало XVII в.): основные результаты квантитативного анализа и их интерпретация // История и математика: футурологические и методологические аспекты. Волгоград: Учитель, 2015. 152 с.
77. Ромоли, Ф. Новое понимание "Толкования именам по алфавиту" Максима Грека / Журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». 2022. №1 (87). С. 159-170.
78. Рут, М. Э. Антропонимы: размышление о семантике // Изв. Урал. гос. ун-та. 2001. № 20. [Сер.] Гуманитарные науки. Вып. 4. С. 59-64.
79. Рягузова, Е.В. Модель личностных репрезентаций взаимодействия «я - Другой» // Акмеология 2011 <https://cyberleninka.ru/article/n/model-lichnostnyh-reprezentatsiy-vzaimodeystviya-ya-drugoy/viewer>.
80. Смирницкий, А. И. К вопросу о слове (проблема «тождества слова») // Труды Института языкознания АН СССР. Т. 4. М., 1954. С. 3-49.
81. Смольников, С. Н. Актуальная и потенциальная русская антропонимия // Вопросы ономастики. № 2. 2005. С. 23-35.
82. Соколова, Т.П. Нейминговая экспертиза: генезис, проблемы, перспективы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014 (Выпуск 3).
83. Стеблин-Каменский, М. И. Спорное в языкознании. Л., 1974. 144 с.

84. Структурные и семантические особенности французских политических неологизмов, образованных от имен собственных / Абабий В.Н. // Эволюция романских языков: от языка народности к языку нации: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 26–27 июня 2018 г.) / отв. ред. И. В. Скуратов. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2018. С. 242–247.
85. Суперанская, А.В., Сталтмане, В.Э., Подольская, Н.В., Султанов, А.Х. Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред. А. П. Непокупный. 2-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 1986 / 2007. 256 с.
86. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973 / 2007. 366 с.
87. Супрун, В. И. Антропонимы в коммуникации. М., 2004.
88. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.И. Супрун. Волгоград, 2000.
89. Супрун, В. И. Русский антропоним: структура, взаимосвязь компонентов, денотативные и коннотативные аспекты ономастической семантики 2009.
90. Танасенко, А. С. Художественный текст на уроках литературы / Сучасна філологія: парадигми, напрямки, проблеми: Збірник матеріалів Республіканської науково-практичної конференції. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2018. С. 115-122.
91. Толстой, Н. И. Еще раз о «семантике» имени собственного // Актуальные проблемы лексикологии: Тезисы докладов. Минск, 1970. С. 200–201.
92. Топонимическая азбука Приднестровья: справ. пос. / сост. В.Г. Фоменко, И.В. Мисякова и др. Тирасполь: ГОУ ДПО «ИРОиПК», 2018. 40 с.
93. Уляшева, О. Я. Значение определенности неопределенности у имен собственных в системе языка и в речи // Функционально-семантический аспект единиц русского языка: Межвуз. сб. науч. ст.: Памяти докт. филол. наук, проф. Лилии Дмитриевны Чесноковой посв. Таганрог, 2001. С. 65-69.
94. Урманчеева, И.С. Изучение антропонимов как фактор формирования культуроведческой компетенции обучающихся // Человек. Культура. Образование. 2022. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-antropimov-kak-faktor-formirovaniya-kulturovedcheskoy-kompetentsii-obuchayuschihsya> (дата обращения: 09.03.2023).
95. Формановская, Н.И. Нужно ли русскому человеку отчество? // Русская речь. 2004. №5. С. 67-76.
96. Фортунатов, Ф.Ф. Избранные труды. Т.1. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. 452 с.
97. Фреге, Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. Вып. 8. М. 1977. С. 181-211.

98. Ходоренко, А. В. Когнитивные аспекты функционирования современной антропонимики (на примере наименований групп лиц). Монография. Днепропетровск. Изд-во «Пороги», 2011. 444 с. ISBN 978-617-518-139-3.
99. Черняк, А. З. Собственные имена как жесткие десигнаторы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия, 2016, № 2. – С.113–120.
100. Чеснокова, Л. Д. Имена числительные и имена собственные // Филол. науки. 1996. №1. С. 104-113.
101. Щетинин, Л. М. Актуальные вопросы прикладной ономастики. Ростов-на-Дону, 1999. 53 с.
102. Cherniak, A. Z. References of proper names as the problem of contemporary philosophy of language // RUDN Journal of Philosophy, 2019, 23 (1), 56-65
103. Kripke, S. Naming and Necessity [Электронный ресурс] URL: http://socialistica.lenin.ru/analytic/txt/k/kripke_1.htm (дата обращения: 30.05. 2023).
104. Gardiner, A. The theory of proper names. L., 1954. 94 p.
105. Dalai, G., Martini, B., Perondi, L., Tombolato, M. Beyond the discipline: A metadisciplinary approach for the didactics of communication design. Inmaterial. Diseño, Arte y Sociedad. 3, 6 (dic. 2018), 021-051. DOI:10.46516/inmaterial.v3.50.

Словари

1. Агеенко, Ф.А. Словарь собственных имен русского языка. Ударение. Произношение. Словоизменение: Более 38 тысяч словарных единиц. Москва: Мир и Образование, 2010. 880 с.
2. Агеенко, Ф. А. Собственные имена в русском языке. Словарь ударений: Ок. 35 000 слов. М.: НЦ ЭНАС, 2001. 374 с.
3. Баскаков, Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979. 279 с.
4. Библийская энциклопедия Брокгауза. URL: https://gufo.me/dict/bible_brockhaus/
5. Воронцова, Ю.Б. Словарь коллективных прозвищ. М.: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2010. 448 с.
6. Ганжина, И.М. Словарь современных русских фамилий. М.: АСТ Астрель, 2001. 672 с.
7. Грушко, Е.А. Энциклопедия русских фамилий. М.: Прогресс, 2000. 591 с.
8. Дзятковская, Н.П. Украинско-русский и русско-украинский словарь собственных имен людей / Под ред. И.Н. Кириченко. Киев, 1954 / 1967 / 2005.

9. Захарова, Л.А., Конюк, А.В. Проект «Словаря фамилий жителей томского региона XVII начала XVIII в. (на материале сибирского делового письма)» / Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. №5 (25). С. 37-47.
10. Масанов, И. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В IV т. Т. I–IV. М.: Всесоюзная книжная палата, 1956-1960.
11. Никонов, В.А. Словарь русских фамилий. М.: Наука, 1993. 222 с.
12. Отин, Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. Донецк, 2004 (2-ое изд. 2006) 440 с.
13. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен. М.: Русские словари, 2000. 480 с.
14. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии /Н. В. Подольская. М., 1978. С. 98.
15. Полякова, Е.Н. Словарь пермских фамилий. Пермь: Кн. мир, 2005. 462 с.
16. Рыбакин, А.И. Словарь английских фамилий, 22 700 фамилий. М. 2000. 576 с.
17. Словарь антропонимов в русской панегирической поэзии XVIII века / С. С. Волков, С. С. Дубова, Н. В. Карева, Н. А. Кузнецова, Е. М. Матвеев, А. С. Смирнова, А. Е. Трофимов, М. Г. Шарихина / науч. ред. С. С. Волков, Е. М. Матвеев, М. Г. Шарихина. СПб.: ИЛИ РАН, 2022. 352 с.
18. Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945). Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 1064 с. (Предисловие; Вступление. С. 5–32).
19. Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1987. 656 с.
20. Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен. М.: Эксмо, 2005. 540 с.
21. Суперанская, А.В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание / А.В. Суперанская. Москва: Айрис-пресс, 2005. 384 с. (От А до Я).
22. Тихонов, А. Н., Бояринова, Л. З., Рыжкова, А. Г. Словарь русских личных имен. М., 1995.
23. Тупиков, Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имён. М.: Рус. путь, 2004. 890 с.
24. Унбегаун, Б.О. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989. 443 с.
25. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Москва, 1986. 672 с.
26. Федосюк, Ю.А. Русские фамилии. М.: Рус. словари, 1972/1996. 220 с.

27. Чайкина, Ю.И. Вологодские фамилии: словарь. Вологда: Русь, 1995. 121 с.

28. Щетинин, Л. М. Русские имена: (Очерки по донской антропонимике). Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1972. - 231 с.

Публикации авторов по тематике справочника

1. Дабежа, В.В. Лингвистическое исследование тождественности имен Дмитрий и Дмитри // Вариативность в языке и культуре. Современные проблемы: материалы Международной научной конференции (г. Москва, 2 декабря 2022 г.) / отв. ред. Е. И. Абрамова. Москва: ГУП, 2023. 132 с. С.43-48.
2. Кривошапова, Н. В. Описание модели «оним ономастикон дискурс» в трудах Доржи Банзарова и приднестровских ученых // Банзаровские чтения: Материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ-БГУ. В 2-х частях, Улан-Удэ, 30–31 марта 2022 года / Научный редактор В.В. Номогоева, отв. редактор О.Н. Полянская. Том Часть 2. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. С. 9-12. DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-9-12.
3. Кривошапова, Н. В. Полифункциональность антропонимов в прозе Захара Прилепина // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 1(67). С. 41-46.
4. Кривошапова, Н. В. Типичные ошибки в образовании и написании имен и отчеств в документах полиязычного приднестровского региона / Н. В. Кривошапова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. 2022. № 2. С. 19-23.
5. Кривошапова, Н. В. Топонимы в романах Е.Г. Водолазкина как источник лингвокультурной информации // Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах: Сборник статей Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 23–24 сентября 2019 года / Под общей редакцией В.М. Шаклеина. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. С. 374-381.
6. (Кривошапова, Н.В.) Милова, Н. В. Лингвокультурологический анализ топонимов трех поэм Парканского периода Атанаса Стоева // Вестник Приднестровского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 1(40). С. 20–25.
7. Луговская, Е.Г. Проблемы языковой актуализации культурного компонента значения онима (на примере анализа функционирования онима Смердяков в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы») // Вестник РУДН: Серия "Русский и иностранный языки и методика их преподавания".- №2. -2008. - М.: ИПК РУДН, 2008. - 83 с.
8. Луговская, Е.Г. К вопросу об анализе языковой личности персонажа литературного произведения // XI научно-практическая конференция

молодых ученых. Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: РУДН, 17 апреля 2009 года. М.: Флинта: Наука, 2009. 224 с., С. 131-137.

9. Луговская, Е.Г. Описание языковой личности как личности, воплощенной в тексте и дискурсе // Мова. Культура. Комунікація: Матеріали III-ї Всеукраїнської науково-практичної конференції (Чернігів, 15 травня 2009 Р.). Чернігів: Віт-Сервіс. 2009. 160 с., С.72-75.

10. Луговская, Е.Г. Информационный факт и речевая манипуляция в лингвистическом и юридическом аспектах // Литература и журналистика в иерархии культурного пространства современной личности: Материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием /Ред.кол.: В.В. Тулупов, С.Л. Распопова, Н.В. Кривошапова, С.В. Олейников, Ю.В. Ткаченко Тирасполь: Изд-во Приднестр. Ун-та, 2017. 184 с. (в обл.) С.111-118

11. Луговская, Е.Г. К вопросу об отражении действительности в естественном языке и коммуникации с точки зрения логики и философии мироподобия // XX всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки - 2020». 75-летию атомной отрасли: Материалы конференции. Озерск, 20-23 апреля 2020 г. Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2020. 266 с. С.221-225

12. Луговская, Е.Г. Инструментарий взаимодействия внутренних миров: трансимманентность имени собственного // Интегральная философия, № 13, 2023 г. 165 с. С.149-164. URL: <https://allunity.ru/journals/J13.pdf>.

13. Луговская, Е.Г. К вопросу о разграничении производных, вариантов, вариаций и ошибок в документальной записи имен собственных // Материалы XXI Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» (Рязань, 3-5 октября 2023 года) [В печати].

14. Луговская, Е.Г. Реализация типов эквивалентности знака имени собственного в художественном тексте // Язык. Личность. Культура: сборник научных статей по итогам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 175-летию И. Я. Яковлева и 65-летию присвоения педагогическому университету имени И. Я. Яковлева / отв. ред. Т. В. Денисова, О. А. Димитриева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. 342 с. С. 185-192.

15. Луговская, Е. Г., Полежаева, С.С. К вопросу об установлении тождественности имен в лингвистическом исследовании и его легитимности / Е. Г. Луговская, С. С. Полежаева // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 1(70). С. 15-22.

16. Луговская, Е.Г., Полежаева, С.С. Особенности нейминговой экспертизы патронимов в условиях молдавско-русской интерференции //

Материалы международной научно-практической конференции «Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах» // Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах. Международная научно-практическая конференция. СПб.: Первый класс, 2021. 544 с. С.389-405

17. Полежаева, С.С. Имя собственное в полилингвистическом сообществе (на материале урбанонимов города Тирасполь) // Ономастика Поволжья: материалы XVII междунар. науч. конф. (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 г.) / сост. и ред. В. А. Васильев. Великий Новгород: Печатный двор, 2019. С. 394-398.

18. Полежаева, С.С. Имя собственное в полилингвистическом сообществе (на материале урбанонимов города Тирасполь) / Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 года) / Сост., ред. В.А. Васильев; Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород: «ТПК «Печатный двор», 2019. С. 394-398.

19. Полежаева, С.С. К вопросу о путях воспитания специалистами-филологами духовности молодого поколения / Проблемы преподавания русского языка и литературы в школе и вузе. Взаимодействие академической науки и практики филологического образования: Материалы Второй международной научно-практической конференции. 14 ноября 2008 г., Белгород / Отв. ред. П.Ю. Федорченко. - Белгород: ИПЦ "ПОЛИТЕРРА", 2009. С. 107-110.

20. Полежаева, С.С. К вопросу об изучении лингвокраеведения на уроках русского языка и факультативных занятиях в организациях образования Приднестровья / Педагогический вестник Приднестровья / Научно-методический журнал. Тирасполь, 2007. № 4. С. 10-16.

21. Полежаева, С.С. Развитие педагогических идей К. Д. Ушинского средствами литературной сказки: отражение в современной приднестровской литературе / Этнопедагогический ежегодник: сборник научных статей. Выпуск 14 / отв. ред. С. А. Михеева, О. А. Димитриева. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. С. 132-139.

22. Полежаева, С.С. Текст как выражение культуры: лингвистические аспекты изучения / Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики: Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам НИР 2018 года / Отв. редактор Н.В. Кривошапова. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2019. С. 299-304.

23. Полежаева, С.С. Учебник-хрестоматия «Литература родного края» как инструмент формирования и отражения приднестровской ментальности / Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических

исследований: сборник материалов III Международной научной конференции (8-9 апреля 2021 года) / Н.И. Степыкин [отв. ред.] (и др.); Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2021. 331 с.

24. Полежаева, С.С. Художественный текст как база формирования читательской грамотности в межкультурном и межкузыковом учебном пространстве / Литературная педагогика и читательская грамотность: новые форматы и практики: Материалы Международной научно-практической конференции (26 октября 2022 г.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2022. 296 с. С. 170-175.

25. Полежаева, С.С. Этнически значимые языковые единицы художественного текста и их роль в образовательном пространстве полилингвистического сообщества / Вестник Приднестровского государственного университета / Приднестровский гос. ун-т. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2019. Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (61), 2019. С. 7-16.

26. Полежаева, С.С. Языковые единицы инокультурного фона в русскоязычной приднестровской литературе / Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20-23 марта 2019 г.): Труды и материалы / под общей редакцией М. А. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 389-390.

27. Полежаева, С.С., Владова, Н.И., Коливашко, Е.С. Урбанонимы и ойконимы Приднестровья с семантической доминантой «естественный водоём» / Язык и культура: взгляд молодых. Материалы V Международной научно-практической конференции. Гл. редактор В.И. Карасик. Москва, 2023. С. 141-147.

28. Полежаева, С.С., Лека, Е.И. Антропонимическая лексика в сборнике Л.А. Литвиненко «Порыв» / Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики: Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава по итогам научно-исследовательской и научно-методической работы в 2020 году / ред. сб.: Е.Г. Луговская, М.В. Фокша. Тирасполь: ПГУ, 2021. С. 69-74.

29. Полежаева, С.С., Мошнина, Т.Г. Внеучебная деятельность как фактор формирования этнокультурного и языкового сознания обучающихся / Этнокультурные феномены в образовательном процессе: коллективная монография / отв. ред. С.Л. Михеева, О.А. Димитриева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. С. 87-99.

30. Полежаева, С.С., Мошнина, Т.Г. Компетентностный подход в филологическом образовании: лингвокультурологический вектор воспитания языковой личности / Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики: Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам

Видеоматериалы

Доклады

в рамках Круглого стола со студентами "Ономастикон Приднестровья: взгляд молодых исследователей" (28 февраля 2023 года), рук. – доц. Полежаева С.С.

1. Полежаева С.С. Приднестровье: исследование в ономастической проекции / [Электронный ресурс] – URL: https://www.youtube.com/watch?v=-GFyqIY8E_yo&list=PLLT0UYL_WYrWrrHjBC0YBFENtLLtQufrq&index=7&ab_channel=Conference_lingualism
2. Владова Н.И., Коливашко Е.С. Урбанонимы и ойконимы водной семантики на карте Приднестровья / [Электронный ресурс] – URL: https://www.youtube.com/watch?v=hQ2VT8Rc9mg&list=PLLT0UYL_WYrWrrHjBC0YBFENtLLtQufrq&index=1&ab_channel=Conference_lingualism
3. Герман Е.И. Использование ономастических единиц в стихотворном тексте как выражение идиостиля и мировоззрения автора / [Электронный ресурс] – URL: https://www.youtube.com/watch?v=L_1ZDIhJiM&list=PLLT0UYL_WYrWrrHjBC0YBFENtLLtQufrq&index=6&ab_channel=Conference_lingualism
4. Продан Н.А., Усенко А.Ю. Языковой код Бендеры и его ценностные смыслы / [Электронный ресурс] – URL: https://www.youtube.com/watch?v=-OcSFvyiIHJk&list=PLLT0UYL_WYrWrrHjBC0YBFENtLLtQufrq&index=3&ab_channel=Conference_lingualism
5. Татарова А.С. Топонимы в поэтическом тексте: семантико-синтагматический аспект (на материале стихотворений Натали Самоний) / [Электронный ресурс] – URL: https://www.youtube.com/watch?v=gSw5x3li_D0&list=PLLT0UYL_WYrWrrHjBC0YBFENtLLtQufrq&index=4&ab_channel=Conference_lingualism
6. Чебручан В.В., Жекова А.И. Модели имяназваний: отражение в приднестровских СМИ / [Электронный ресурс] – URL: https://www.youtube.com/watch?v=JxYS3C3yx0Y&list=PLLT0UYL_WYrWrrHjBC0YBFENtLLtQufrq&index=5&ab_channel=Conference_lingualism

7. Чебручан В.В. Эргонимы культурной сферы Приднестровья: отражение в республиканских СМИ / [Электронный ресурс] – URL: https://www.youtube.com/watch?v=yEjkuFZqZYw&list=PLLT0UYL_WYr-WrrHjBC0YBFENtLLtQufrq&index=2&ab_channel=Conference_lingualism

Учебное издание

Дабежа Виктория Владимировна
Кривошапова Наталья Викторовна
Луговская Елена Григорьевна
Полежаева Светлана Серафимовна

ВВЕДЕНИЕ В ОНОМАСТИКУ: АНТРОПОНИМИКА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Учебно-методическое пособие

Издается в авторской редакции

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.

Подписано в печать 16.04.24.

Формат 84х108/16. Уч.-изд. л. 19,0. Заказ № 275. Электронное издание

Подготовлено в Изд-ве Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.

Опубликовано на образовательном портале moodle.spsu.ru